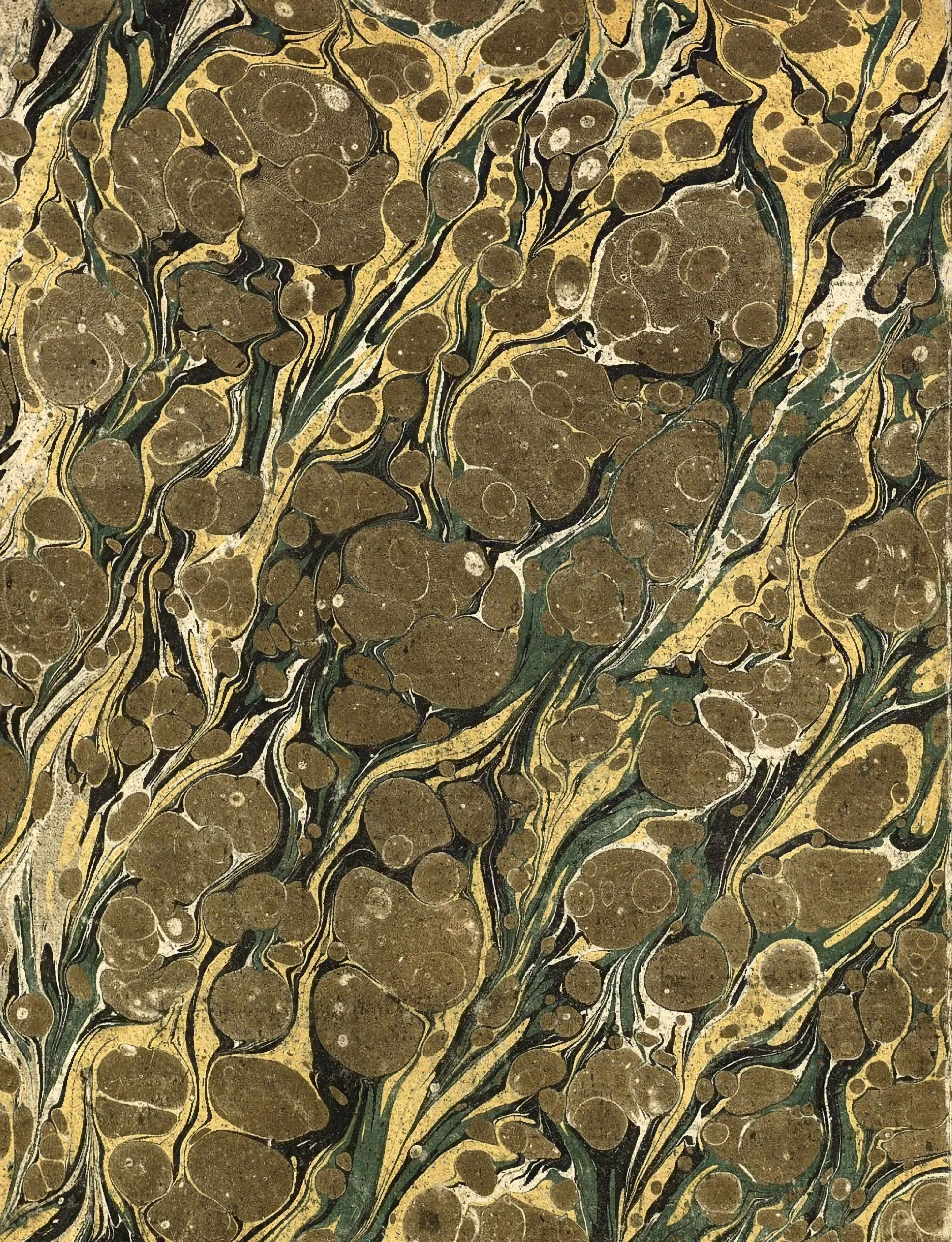
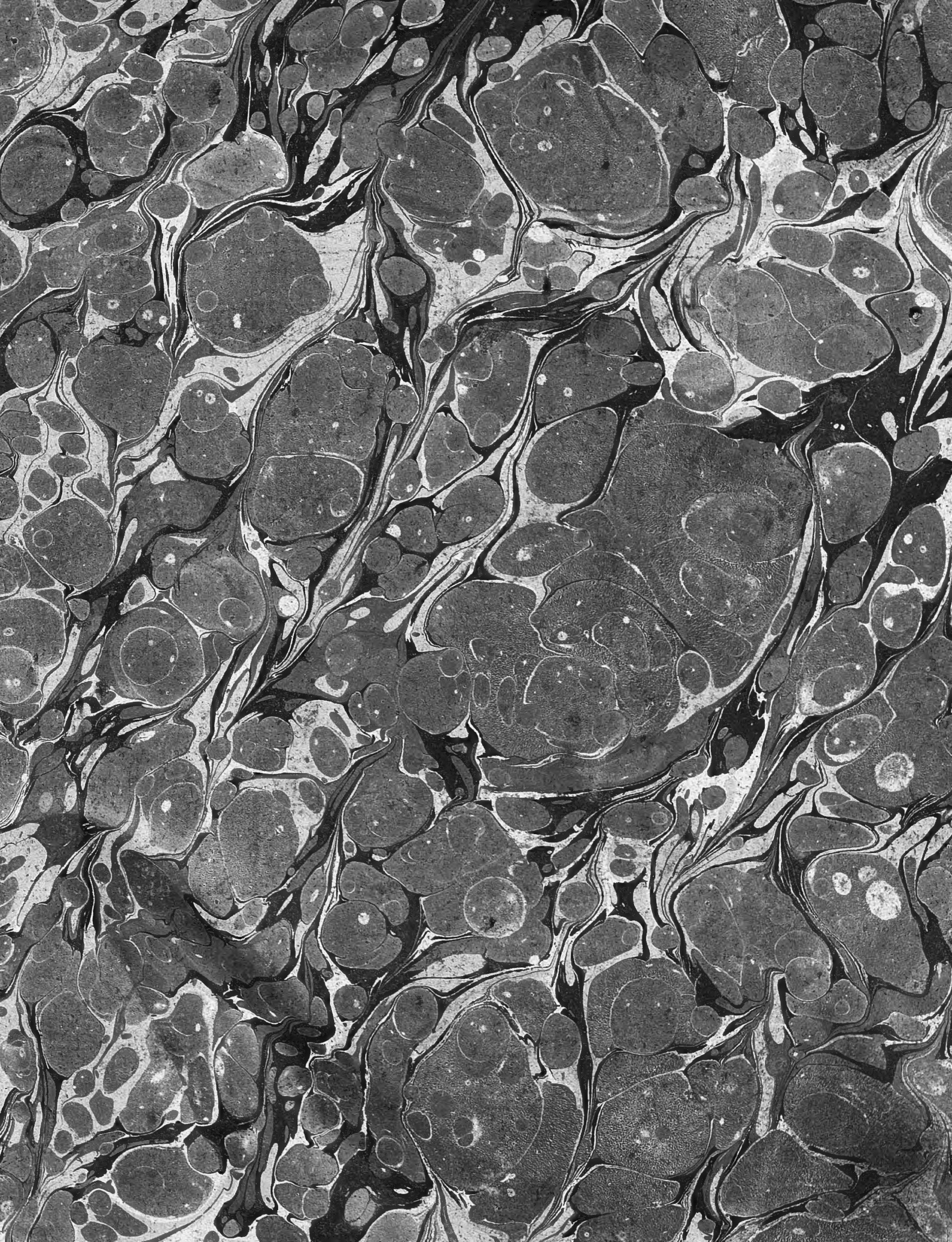

178

ПУТЕШЕСТВІЕ

вокругъ Свѣта.

192

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВОКРУГЪ СВѢТА

въ 1803, 4, 5 и 1806 годахъ.

По повелѣнію

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО,

на корабляхъ

НАДЕЖДѢ и НЕВѢ,

подъ начальствомъ

Флота Капитанъ-Лейтенанта, нынѣ Капитана втораго ранга, Крузенштерна, Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента и ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ Члена.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Les Marins écrivent mal, mais avec assez de candeur.
De Brosses, Hist. d. decouv. a. Terres austr.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
Въ Морской Типографіи 1809 года.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ, ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ,

ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

ГОСУДАРЮ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Первое путешествіе Россіянъ вокругъ свѣта, которымъ я по повелѣнію ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имѣлъ счастіе управлять, заслуживаетъ быть особо замѣченнымъ въ лѣтописяхъ Россійскаго мореплаванія. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО благоволили позволить мнѣ издать въ свѣтъ описаніе сего счастливо оконченнаго предпріятія. Теперь, совершивъ сей трудъ, осмѣливаюсь повергнуть оный къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ежели токмо простое повѣствованіе, чуждое всякихъ витійственныхъ украшеній, не совсѣмъ недостойно Высочайшаго Имени, которое имѣю позволеніе поставить въ началѣ онаго. Сіе Всемилостивѣйшее позволеніе служитъ мнѣ новымъ доказательствомъ, что съ начала

путешествія до окончанія онаго я имѣлъ счастіе быть удостоеннымъ одобренія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Преисполненный неизрѣченною благодарностію за многоразличные знаки ВАШЕГО ВЫСОКОМОНАРШАГО благоволенія, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ имѣю счастіе называться,

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Всеподданнѣйшій

Крузенштернъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

I. Какъ въ самомъ путешествіи, такъ и въ таблицахъ, къ оному приложенныхъ, счисленіе времени принято Григоріанское, по той причинѣ, что вычисленіе всѣхъ наблюденій производимо было по Аглинскимъ или Французскимъ Эфемеридамъ, которые, какъ извѣстно, сочинены по Григоріанскому штилю. Безпрестанное переведеніе сего новаго штиля въ старый, могло бы причинить погрѣшности, которыхъ, не смотря на всевозможное вниманіе, трудно было бы избѣгнуть.

II. Въ самомъ путешествіи я употреблялъ гражданское счисленіе времени, а въ таблицахъ суточныхъ счисленій астрономическое, не раздѣляя часовъ на вечерніе и утренніе, но щитая непрерывно 24 часа отъ одного полудня до другаго. Такъ напримѣръ 10 часовъ есть 10 часовъ вечера, а 22 часа 10 часовъ утра. Многіе Аглинскіе мореходцы употребляли сіе счисленіе въ описаніяхъ своихъ путешествій, хотя оное мнѣ болѣе приличнымъ кажется въ таблицахъ, нежели въ историческомъ описаніи путешествія, поелику употребленіе гражданскаго счисленія времени для всякаго рода читателей внятнѣе.

III. Долгота мѣста всегда считается отъ меридіана

Гренвической обсерваторіи, который лежитъ отъ Санктпетербурскаго меридіана $2^{ч}, 1', 12'', 4$ къ западу. Въ плаваніи отъ Кронштата до Гренвическаго меридіана долгота считается восточная, потомъ къ западу до совершенія всего круга, а послѣ опять до нашего прибытія въ Кронштатъ восточная.

IV. Румбы, показанные въ семъ сочиненіи, всѣ исправлены по склоненію компаса, выключая гдѣ именно сказано, что помянутые румбы суть по компасу.

V. Мили, употребляемые въ путешествіи, также какъ и въ таблицахъ, суть Италіанскія или морскія, изъ коихъ 60 считается въ одномъ градусѣ земнаго меридіана.

VI. Для измѣренія глубины приняты сажени, обыкновенно въ морѣ употребляемыя, изъ коихъ каждая содержитъ 6 Аглинскихъ футовъ.

VII. Высота барометра показана въ Аглинскихъ дюймахъ и десятыхъ и сотыхъ частяхъ онаго.

VIII. Ртутной термометръ есть такъ называемый Реомюровъ, который между точками замерзанія и кипячей воды имѣетъ 80 градусовъ.

IX. Хотя въ таблицахъ суточныхъ счисленій склоненіе компаса и стоитъ на ряду съ прочими полуденными наблюденіями, но оное было всегда вычисляемо по упреннимъ и вечернимъ наблюденіямъ азимуфовъ и амплитудовъ, и безъ большей погрѣшности можетъ быть принято за склоненіе того мѣста, которое означаютъ широта и долгота.

X. *Дѣйствіемъ морскаго теченія*, которое въ таблицахъ

суточныхъ счисленій въ особомъ столбцѣ показано, называю я разность между широтою и долготою по счисленію и наблюденіямъ. Ежели сія разность столь мала, что не превосходитъ 4 или 5 миль, то безъ всякаго сумнѣнія приписать можно оную другимъ случайнымъ причинамъ, а не теченію, особливо есть ли принявъ сію послѣднюю причину находишь, что направленіе теченія однѣхъ сутокъ противно направленію въ слѣдующія сутки; таковые случаи означены въ столбцѣ теченія словомъ *нѣтъ*. Но ежели нѣсколько дней сряду разность между счислимымъ и обсервованнымъ пунктомъ простирается все въ одну сторону, въ такомъ случаѣ, хотя бы и сія разность была не болѣе 4 миль, почелъ я приличнѣе приписать оную теченію, нежели погрѣшностямъ въ счисленіи корабельнаго пути.

XI. О истинной долготѣ приложено въ третьей части особенное изъясненіе.

XII. Карты, находящіяся при семъ путешествіи, сочинены подъ моимъ надзираніемъ, Астрономомъ Горнеромъ и Лейтенантами Левенштерномъ и Биллингсгаузеномъ. Астрономическая часть снятія береговъ принадлежитъ однакожъ больше Г-ну Горнеру, которой не упускалъ также участвовать въ тригонометрическихъ трудахъ Господъ Левенштерна и Биллингсгаузена. Всѣ почти карты рисованы симъ послѣднимъ искуснымъ Офицеромъ, который въ то же время являетъ въ себѣ способности хорошаго Гидрографа; онъ же составилъ и Генеральную карту.

XIII. Виды береговъ и изображенія предметовъ, касающихся до натуральной исторіи, въ Атласѣ всѣ рисованы Г-мъ Тилезіусомъ. Историческіе виды также его работы, хотя Г-нъ Тилезіусъ и не былъ въ должности живописца (*). Какъ бы ни была принята ученая, особливо Географическая часть сего путешествія, но въ художественномъ отношеніи всегда будетъ имѣть свою цѣну богатымъ и любопытнымъ Атласомъ, приложеннымъ къ оному, и которымъ я обязанъ единственно трудамъ Г-на Тилезіуса.

(*) Академія Художествъ доставила Экспедиціи Живописца Г-на Курляндцова, которой при первомъ нашемъ прибытіи въ Камчатку, оставя корабль, возвратился сухимъ путемъ въ С. Петербургъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Всеобщія примѣчанія о Россійской торговлѣ въ теченіи послѣдняго столѣтія. — Извѣстія о мореплаваніяхъ и открытіяхъ Россіянъ въ Сѣверной части *Великаго* Океана. — Плаванія Беринга, Чирикова, Шпанберга, Вальтона, Шельтинга, Синда, Крыницына, Левашева, Лаксмана, Билингса и Сарычева. — Начало торга Россіянъ пушнымъ товаромъ. — Краткое объ ономъ извѣстіе. — Произхожденіе Россійской Американской компаніи. — Совершенное ея установленіе подтвержденное Правительствомъ. — Начальный поводъ къ предпріятію сего путешествія.

Между многими славными произшествіями, послѣдовавшими въ Россіи со временъ ПЕТРА Великаго, открытія Камчатки въ 1696 мъ и Алеутскихъ острововъ въ 1741 мъ годахъ, занимаютъ не послѣднее мѣсто. Сіи страны дѣлаются важными, какъ потому, что оказали, хотя впрочемъ и въ поздное уже время, сильное содѣйствіе свое въ Россійской торговлѣ, такъ и потому, что особенно обратили на себя торговый промыслъ жителей Россіи. Владѣніе Камчаткою и Алеутскими островами подастъ, уповательно, средство къ пробужденію Россійской торговли,

отъ дремоты, въ коей искусная политика торгующихъ Европейскихъ Державъ старалась долгое время усыплять ее съ удачнымъ успѣхомъ. Послѣднія взираютъ, можетъ быть, не равнодушно на начальныя покушенія Россіянъ къ сверженію съ себя бремени, налагаемаго ихъ наставниками, и къ воздѣланію собственнаго поля, не приносившаго имъ до того богатой жатвы. Сколь неизчерпаемые имѣетъ Россія источники и пособія для своей торговли, оное извѣстно всякому. Хотя и предлежатъ препятствія, затрудняющія Россію къ содѣланію себя торговою Державою;—препятствія, признаваемыя отъ многихъ писателей даже непобѣдимыми, — однако оныя въ самомъ дѣлѣ не такаго свойства, чтобы въ преодолѣніи ихъ должно было отчаяваться. Нужна только воля Монарха, и труднѣйшія преграды разторгнутся.

Безсмертной памяти Петръ Великій, коего мудрыя дѣянія и острый все объемлющій умъ преобразили Россію, принялъ наилучшія мѣры для распространенія торговли и призвалъ иностранныхъ купцовъ въ свое Государство. Купеческое состояніе прежнихъ временъ по важной торговлѣ, которую Россія тогда производила, было весьма знаменито; но оное въ началѣ прошедшаго столѣтія упало въ своемъ достоинствѣ (*). Кромѣ сего первѣйшіе купцы не производили вовсе иностранной торговли, о введеніи коей въ Россію старался ревностно Петръ Великій

(*) Купцы, производившіе въ Россіи главной торгъ подъ именемъ гостей, пользовались прежде весьма многими преимуществами, которыхъ лишились они мало по малу. Ихъ употребляли для посольствъ и приглашали къ столу Царскому; долговыя ихъ требованія предпочитались требованіямъ другихъ заимодавцевъ. Сіи гости не платили никакихъ почти повинностей, свободны были отъ постоя, въ случаѣ нужной присяги могли не являться лично и производить оную чрезъ своихъ служителей. Они не судились никѣмъ, кромѣ Государя и избраннаго для того боярина, и проч.

вмѣстѣ съ заведеніемъ флота. Итакъ настояла нужда въ учителяхъ, для наставленія въ новой коммерческой наукѣ, безъ которой непрерывныя великія предпріятія не могутъ быть удачными. Сверхъ того и для истребленія вредныхъ предубѣжденій, обнаружившихся со стороны дворянства къ купеческому состоянію, слѣдовало призвать въ Россію иностранцевъ, которые, не бывъ дворянами, обращали на себя вниманіе, а не рѣдко и уваженіе Монарха. Однимъ словомъ, купеческое состояніе нужно было облагородить. Петръ Великій сдѣлалъ начало. Преемники Его болѣе или менѣе тому споспѣшествовали. Хотя разныя обстоятельства, не взирая на ревностныя Государей желанія къ разпространенію Россійской въ иностранныхъ земляхъ торговли, и воспрепятствовали въ успѣшномъ достиженіи сей славной цѣли; однако купеческое состояніе дѣлалось постепенно болѣе и болѣе уважаемымъ. Таковое начатое Петромъ Великимъ преобразованіе своего народа предоставлено, по видимому, настоящему правленію. Теперь наступило, кажется, время къ сверженію ига, налагаемаго на насъ въ торговлѣ иностранцами, которые, приобрѣтая въ Россіи на щетъ ея великія богатства, оставляютъ наше Государство для того, чтобы проживать оныя на своей родинѣ, и такимъ образомъ лишаютъ Россію капиталовъ, кои оставаясь въ нашемъ отечествѣ разливали бы повсемѣстное благосостояніе, если бы природнымъ Россіянамъ предстояли средства, могущія оживлять общій духъ и рвеніе. Но таковый общій духъ и таковое рвеніе въ Государствѣ, зависящемъ отъ воли единаго, могутъ быть возбуждены только имъ же самимъ; въ разсужденіи чего правленіе Нашего благомыслящаго Монарха, обращающаго власть свою единственно на пользу своихъ подданныхъ и изъявляющаго ежедневно наилучшія доказательства человѣколюбія и ревно-

ванія ко благу Государства, отличается преимущественно. Цѣлое столѣтіе уже владѣютъ иностранцы Россійскою торговлею; но и еще потребно было бы, даже при всемъ возможномъ усиліи, долгое время къ исторженію нѣкоторой части оной изъ рукъ ихъ; еслибы владѣніе Камчаткою и прилежащими ей островами, равно и великою частію сѣверозападнаго, мало по малу покореннаго берега Америки, гдѣ сѣверовосточные жители Россіи производили безпрепятственно изключительную торговлю, не открывало и западнымъ Россійскимъ обитателямъ пути къ скорѣйшему въ томъ успѣху, нежели предполагаетъ вѣроятность, средства, кои сдѣлались столь важными, что настоящему правительству не можно оставить оныхъ безъ вниманія и не возпользоваться ими для достиженія великаго преднамѣренія.

Хотя я и не сумнѣваюсь, что читателямъ извѣстно повѣствованіе о Россійскихъ открытіяхъ и плаваніяхъ въ великомъ сѣверномъ океанѣ, однако, не взирая на то, полагаю, что помѣщеніе здѣсь краткаго объ оныхъ извѣстія почтено будетъ неизлишнимъ.

Въ 1716 мъ году уже посылано было, по повелѣнію Петра Великаго, судно изъ Охотска въ Камчатку для испытанія прямаго сообщенія моремъ между первымъ и послѣднею, послѣ чего и предпочтенъ навсегда путь водою трудному и продолжительному путешествію берегомъ. По повелѣнію сего Государя извѣдывали также отъ 1711 до 1720 года и Курильскіе острова; а не задолго предъ смертію, послѣдовавшею въ 1725 году предположилъ онъ, такъ названную, первую Камчатскую Экспедицію, коей назначенъ былъ Комодоръ *Берингъ* начальникомъ. Отъ прозорливости сего Великаго Монарха не могло скрыться, что отдаленныя сіи страны должны содѣ-

латься нѣкогда полезными для Государства; а потому и желалъ Онъ пріобрѣсть основательныя объ оныхъ свѣденія. Ему весьма хотѣлось рѣшить притомъ и вопросъ тогдашняго времени: соединяется ли Америка съ Азіею, и ежели не соединяется, то какое между ими находится разстояніе, въ разсужденіи чего просили Императора, въ бытность Его 1717 го года въ Голландіи, и о чемъ представляла ему Парижская Академія Наукъ, коея былъ Онъ сочленомъ. Берингъ, имѣвшій помощниками Лейтенантовъ Чирикова и Спанберга, совершилъ два плаванія. Первое 1728 года къ сѣверу до мыса Сердце-Камень, лежащаго въ широтѣ 67°, 18′, которой, неправильно, почелъ онъ послѣднею оконечностію Азіи; второе въ слѣдующій потомъ годъ къ востоку, чтобы открыть берегъ Америки; но въ семъ успѣть ему не удалося. Итакъ главное намѣреніе обоихъ плаваній осталось безъ исполненія.

Императрица Анна Іоанновна повелѣла потомъ предпріять второе путешествіе, сдѣлавшееся важнымъ для будущей торговли чрезъ открытіе Алеутскихъ острововъ и берега Америки. Но отъ сей Экспедиціи слѣдовало ожидать еще большихъ успѣховъ; поелику оная, сверхъ величайшихъ издержекъ и раззорѣнія Сибирскихъ обитателей, долженствовавшихъ доставлять матеріалы къ построенію судовъ, продолжалась около девяти лѣтъ. *Берингъ* былъ начальникомъ и сей второй Экспедиціи, *Чириковъ* помощникъ его командовалъ при семъ другимъ судномъ. Сіи оба мореходца отправились въ предлежавшій имъ путь 1741 го года. Натуралистъ *Штеллеръ* сопровождалъ Беринга, а Астрономъ *Делиль де ла Кроэръ* Чирикова. Послѣдній открылъ берегъ Америки подъ широтою 56°, а первый, разлучившійся съ сопутникомъ своимъ во время бури, подъ широтою 58°, 28′ (*). Берингово судно на обратномъ своемъ пути въ Камчатку раз-

(*) Зри Миллерово собраніе Россійскихъ повѣствованій часть 3. стр. 198.

билось у острова, называемаго нынѣ его именемъ, гдѣ сей прославившійся мореходецъ скоро потомъ умеръ (*).

Въ 1738 и 1739 мъ годахъ отправились къ Курильскимъ и Японскимъ островамъ Лейтенанты Шпанбергъ, Вальтонъ и Шельтингъ. Они, бывъ разлучены бурею во время послѣдняго своего плаванія, подходили къ восточному берегу Японіи, Шпанбергъ съ Шельтингомъ въ широтѣ отъ 38°, 41′, до 38°, 25′, а Вальтонъ подъ 38°, 17′, и держался берега до 33°, 48′ (**). Курильскіе острова осмотрѣлъ Шпанбергъ до острова Эссо или Матмая, и по возвращеніи издалъ объ открытіяхъ своихъ карту, на коей показаны 22 острова, изъ которыхъ, по невѣрномъ ихъ означеніи, признать можно нынѣ только нѣкоторые. Въ 1741 и 742 годахъ плавали опять Шпанбергъ и Шельтингъ для изслѣдованія: не подъ однимъ ли меридіаномъ лежитъ Японія съ Камчаткою? ибо сумнѣвались о дѣйствительномъ бытіи Шпанберга и Вальтона у береговъ Японіи и полагали, что они Корейской берегъ признали берегомъ Японіи. Но сіе вторичное плаваніе было безуспѣшно; потому, что въ Шпанберговомъ суднѣ оказалась течь и онъ скоро назадъ возвратился. Сопутникъ его Шельтингъ изслѣдовалъ при семъ случаѣ устье Амура. Найденная послѣ справедливою разность между опредѣленными Шпанбергомъ и Вальтономъ долготами Камчатки и Японіи доказали однако, что они во время перваго своего плаванія доходили дѣйствительно до береговъ Японіи. Со времени Шпанберга до отправленія Японца *Кодою* въ его отечество съ Г. *Лаксманомъ* посѣщаемы были Курильскіе острова до Эзо многими Россійски-

(*) Я не упоминаю здѣсь о путешествіяхъ, сопрягавшихся съ планомъ сей Экспедиціи, но не имѣвшихъ непосредственной связи съ путешествіями открытій въ великомъ сѣверномъ океанѣ.

(**) Зри тамъ же на страниц: 163. 176.

ми купеческими судами; но отъ сего не послѣдовало ни приобрѣтенія въ свѣденіяхъ Географическихъ, ни разпространенія торговли.

Въ 1743 и 1744 годахъ Лейтенантъ *Хметевской* описалъ берега отъ Охотска къ Камчаткѣ и кругомъ оной (*).

Въ 1764 году посланъ былъ по повелѣнію ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ Лейтенантъ *Синдъ* изъ Охотска для открытій между Азіею и Америкою. Онъ возвратился назадъ въ 1768 году, открывъ островъ Св. Матвѣя (**) и большей островъ Св. Лаврентія, названный Кукомъ островомъ Клерка (***).

Въ 1768 году вышли изъ Нижне-Камчатска Капитанъ *Креницынъ* и Лейтенантъ *Левашевъ* для точнѣйшаго изслѣдованія цѣпи острововъ Алеутскихъ и опредѣленія оныхъ астрономически. Сіи оба начальника исполнили ввѣренное имъ препорученіе въ 1768 и 1769 годахъ съ довольнымъ раченіемъ и успѣхомъ. Креницынъ утонулъ, къ сожалѣнію, по возвращеніи своемъ въ Камчатку.

Въ 1785 году предпринята новая Экспедиція, начальство надъ коею препоручено было Агличанину Биллингсу. Сего путешествія, оконченнаго въ 1796 году, издано недавно два описанія, изъ

(*) Зри предувѣдомленіе путешествія Капитана Сарычева.

(**) Мысъ прямой, названный такъ Кукомъ, означенный подъ 60°, 17′ широты и 172°, 36′ долготы, есть конечно мысъ острова Матвѣя, которой Кукъ называлъ островъ Горъ.

(***) На картѣ Синдова плаванія, находящейся при извѣстномъ Коксовомъ описаніи открытій Россіянъ показаны между 61 и 64°, прямо на югѣ отъ Берингова пролива, многіе острова, открытые будто бы Синдомъ, котораго и путевая линія между оными означена. Но плаванія Кука и Сарычева въ странахъ сихъ доказываютъ, что оные острова существовать не могутъ, и что они должны быть одинакаго произхожденія съ островами Св. Макарія, Св. Стефана, Св. Ѳеодора и Св. Авраама, которые давно уже на картахъ болѣе не означаются. Вѣроятно, сіи острова не иное что суть, какъ островъ Св. Лаврентія, которой Синдъ призналъ разными островами.

коихъ первое на Аглинскомъ языкѣ Секретаремъ Капитана Биллингса Зауеромъ, а второе нынѣшнимъ Вицъ-Адмираломъ *Сарычевымъ*. Послѣднее содержитъ въ себѣ главную цѣль сей Экспедиціи, многія любопытныя описанія и подробности весьма важныя и полезныя для мореплаванія. Оно извѣстно всѣмъ читателямъ; а потому и нѣтъ надобности сообщать сужденія о предпріятіяхъ, которыя въ немъ описываются. Впрочемъ мнѣ кажется, что сія Экспедиція не соотвѣтствовала ожиданіямъ, судя по усиліямъ и издержкамъ, употребленнымъ для оной правительствомъ въ продолженіи десяти лѣтъ. Между Офицерами Россійскаго флота находились тогда многіе, которые, начальствуя, могли бы совершить сію Экспедицію съ большимъ успѣхомъ и честію, нежели какъ то учинено симъ Агличаниномъ. Все что сдѣлано полезнаго, принадлежитъ Господину *Сарычеву* толико же искусному какъ и трудолюбивому мореходцу. Безъ его неусыпныхъ трудовъ въ Астрономическомъ опредѣленіи мѣстъ, снятіи и описаніи островов, береговъ, портовъ и проч. не пріобрѣла бы, можетъ быть, Россія ни одной карты отъ начальника сей Экспедиціи.

Третье путешествіе Капитана Кука возбудило къ дѣятельной промышленности духъ Аглинскихъ купцовъ. По возвращеніи его судовъ, бывшихъ въ Макао и доставившихъ извѣстіе о великой выгодѣ продажи Китайцамъ морскихъ бобровъ начали посѣщать Аглинскіе купеческіе корабли сѣверозападные берега Америки. Таковы же послѣдствія имѣли открытія Алеутскихъ островов и сѣверозападнаго берега Америки Берингомъ и Чириковымъ для Россійскихъ купцовъ за 40 лѣтъ прежде. Они начали плавать съ сего времени туда сами собою для промысла разныхъ звѣрей, а особливо морскихъ бобровъ, которыя промѣнивали Китайцамъ съ величайшимъ прибыткомъ. Симъ образомъ открыта Россія-

нами новая отрасль торговли, которая не взирая на недостаточныя къ тому пособія и чрезвычайныя трудности, преодоленныя единственно предпріимчивымъ и терпѣливымъ духомъ Россіянъ, оказалась столько выгодною, что число отходившихъ судовъ ежегодно увеличивалось. Я умалчиваю о плаваніяхъ судовъ сихъ потому, что объ оныхъ говоритъ *Палласъ* въ новыхъ своихъ сѣверныхъ запискахъ, а *Коксъ* въ описаніи открытій Россіянъ съ великою подробностію, и скажу только о томъ, что начавшіяся предпріятія въ 1745 году продолжались безпрерывно съ великою выгодою.

Всѣ роды звѣриныхъ мѣховъ, а особливо прекрасныхъ морскихъ бобровъ, сдѣлались для изнѣженныхъ Китайцевъ необходимою потребностію. При малѣйшемъ уменьшеніи теплоты воздуха перемѣняютъ они свое платье и даже въ Кантонѣ, лежащемъ почти подъ самымъ тропикомъ, носятъ зимою шубы. Итакъ торгъ пушнымъ товаромъ могъ бы приносить Россійскимъ купцамъ и еще гораздо большую выгоду, естьли бы правительство подкрѣпило ихъ и спомоществовало къ построенію судовъ надежнѣйшихъ, которыя управлялись бы искусными начальниками. До сего времени малосвѣденіе и неопытность начальниковъ судовъ были причиною, что изъ трехъ судовъ обыкновенно каждой годъ погибало одно. Но и при сихъ обстоятельствахъ увеличивалось годъ отъ году число судовъ, отходившихъ на звѣриную ловлю, столько, что не взирая на послѣдовавшее въ семъ промыслѣ участіе Агличанъ, Американцевъ и даже Гишпанцевъ, отправлялось часто изъ Россійскихъ восточныхъ портовъ около 20 судовъ ежегодно. Таковое чрезвычайное умноженіе промышленниковъ влекло за собою вредныя послѣдствія, которыя безъ посредства купца *Шелехова*, положившаго основаніе нынѣшней Американской компаніи, въ скоромъ времени разрушили бы совсѣмъ сію выгодную торговлю.

Каждое, отправлявшееся на звѣриную ловлю судно, принадлежало особенному хозяину, которой не думалъ щадить ни Алеутовъ, ни звѣрей, приносившихъ ему богатства, словомъ они не помышляли о будущемъ, а старались только о поспѣшномъ наполненіи судовъ своихъ, какимъ бы то образомъ ни было, и объ обратномъ въ Охотскъ возвращеніи. Морскіе бобры и другіе звѣри при всеобщемъ таковомъ опустошеніи, долженствовали неминуемо истреблены быть въ короткое время. Торговля прервалась бы сама собою или по крайней мѣрѣ остановилась бы на долгое время. Шелеховъ, предвидѣвшій необходимость въ ограниченіи разрушительнаго образа промышленности, старался имѣющихъ участіе въ оной соединить въ одно сообщество, чтобы управлять имъ по предположенному плану. Его о семъ попеченія долго оставались безуспѣшными; но наконецъ въ 1785 году удалось ему соединиться съ братьями *Голиковыми*. Они общими силами вооружили нѣсколько судовъ, надъ коими предпріимчивый Шелеховъ, отправился самъ къ Алеутскимъ островамъ и завелъ селеніе на островѣ Кадьякѣ, которой по удобному положенію своему въ отношеніи къ прочимъ островамъ сего ряда, къ матерому берегу Америки и къ самой Камчаткѣ, служитъ и понынѣ мѣстомъ складки товаровъ Американской компаніи. Продолжая многіе годы выгодную промышленность обогатились они чрезмѣрно. Удачные успѣхи сего сотоварищества побудили потомъ и другихъ многихъ купцовъ соединиться съ Шелеховымъ и Голиковыми, и положить основаніе нынѣшней Американской компаніи: названіе принятое въ самомъ началѣ сообществомъ Шелехова и Голиковыхъ. Увеличившаяся компанія, бывъ управляема Шелеховымъ, завела факторіи почти на каждомъ изъ островововъ Алеутскихъ, защитивъ оныя отъ нападенія Островитянъ малыми укрѣпленіями. Главная контора ея учреж-

дена была въ Иркутскѣ по удобному положенію сего города къ сообщенію съ восточною и западною Сибирью. Умножившееся довольно сообщество все еще не обращало на себя вниманія со стороны правительства. Производство торга было только терпимо, а не утверждено. Слухъ о безпорядочномъ образѣ промышленности и частныхъ жестокихъ поступкахъ Россійскихъ купцовъ съ Островитянами разнесся мало по малу почти повсюду и былъ виною, что Императоръ Павелъ Первый положилъ расторгнуть сообщество и разрушить его торговлю. Сія воля Монарха была бы конечно исполнена, безъ ходатайства Господина *Резанова*, того самаго, которой отправился послѣ съ нами Посланникомъ въ Японію. Господинъ Резановъ женатъ былъ на дочери купца Шелехова, за которою получилъ знатное имѣніе, состоявшее въ акціяхъ компаніи, сохраненіе коего зависѣло отъ благосостоянія Американскаго торга. Его дѣятельность и многія связи перемѣнили обстоятельства и возбудили въ Государѣ благорасположеніе къ торговому сему сообществу столько, что онъ, отвергнувъ прежнія представленія, утвердилъ въ 1799 году компанію и даровалъ ей многія преимущества. Главное правленіе Американской компаніи переведено потомъ изъ Иркутска въ Санктпетербургъ, и тогда отрасль сія торговли представилась въ лучшемъ видѣ. Начали принимать мѣры, которыя соотвѣтствовали бы болѣе предполагаемой пользѣ. Такъ напримѣръ: компанія отправила въ Америку Агличанина, разумѣвшаго кораблестроеніе и мореплаваніе; начала снабдѣвать начальниковъ судовъ своихъ лучшими морскими картами, описаніями путешествій, нужнѣйшими морскими и астрономическими инструментами и разными до мореплаванія относящимися книгами. Но при таковомъ ея состояніи озарилась она болѣе всего въ правленіе нынѣ благополучно Царствующаго

Императора, который вдругъ по возшествіи своемъ на престолъ обратилъ на нее особенное Свое вниманіе. Онъ Самъ сдѣлался акціонеромъ. Знатные особы, ободряемые примѣромъ Его пожелали быть также участниками. Компанія пользуясь Высочайшимъ **Его Императорскаго Величества** Покровительствомъ, и находясь подъ неусыпнымъ надзоромъ Господина Министра Коммерціи Графа Николая Петровича *Румянцова*, могла тогда увѣрить всѣхъ, что управляющіе оною съ вящшимъ рвеніемъ и дѣятельностію будутъ стараться о возстановленіи пренебреженной сей отрасли торговли. Директорамъ сперва предлежало помышлять о снабженіи жизненными и другими важнѣйшими потребностями съ возможною безопасностію и дешевизною своихъ колоній, которыя начинали еще только возникать и въ дикой, безхозяйственной странѣ могли бы отъ недостатка въ нужнѣйшихъ пособіяхъ разрушиться. Къ таковымъ потребностямъ принадлежитъ даже и хлѣбъ; потому что ни на Алеутскихъ островахъ, ни на берегу Америки нѣтъ землепашества. Колоніи слѣдовало привести въ лучшее оборонительное состояніе отъ нападеній Островитянъ, чему оныя весьма часто бываютъ подвержены; прикащикамъ доставить всѣ способы къ построенію лучшихъ судовъ и къ снабженію оныхъ хорошимъ такелажемъ, якорями и канатами, отъ чего главнѣйше зависитъ безопасность плаванія; сверхъ того опредѣлить на суда искусныхъ и опытныхъ начальниковъ и матрозовъ. Но все сіе не иначе могло быть съ выгодою исполнено, какъ посредствомъ сообщенія моремъ колоній съ Европейскою Россіею. До того доставлялось все нужнѣйшее чрезъ Якутскъ въ Охотскъ сухимъ путемъ. Великое отдаленіе и чрезвычайныя въ перевозѣ всякаго рода вещей затрудненія, къ чему употреблялось ежегодно болѣе 4000 лошадей, возвысили цѣны на все даже и въ Охотскѣ до

крайности. Такъ напримѣръ: пудъ ржаной муки стоилъ тамъ и во время дешевизны, когда въ восточной Европейской Россіи продавался по 40 или 50 копѣекъ, восемь рублей; штофъ горячаго вина 20, а нерѣдко 40 и 50 рублей; въ равномѣрномъ къ тому содержаніи и другія потребности. Часто случалось, что по перевозѣ оныхъ уже чрезъ великое разстояніе, были на дорогѣ разграбляемы, и въ Охотскъ доходила малая токмо часть. Перевозъ якорей и канатовъ казался совсѣмъ невозможнымъ; но необходимость въ оныхъ заставляла прибѣгать ко средствамъ, наносившимъ нерѣдко вредныя послѣдствія. Канаты разрубали на куски въ 7 и 8 саженей, а по доставленіи въ Охотскъ опять соединяли и скрѣпляли. Якоря перевозили также кусками, которые потомъ сковывали вмѣстѣ. Столь труденъ и дорогъ былъ перевозъ до Охотска! но изъ онаго на острова и въ Америку былъ стольже мало удобенъ и безопасенъ. Крайнѣ худое построеніе судовъ, малосвѣденіе большей части управлявшихъ оными, и опасное въ такомъ состояніи плаваніе по бурному восточному Океану были главнѣйшими причинами, что суда съ сими нужнѣйшими и сдѣлавшимися столь дорогими грузами погибали почти ежегодно. Итакъ, чтобы производить сію торговлю съ большею выгодою, и чтобы въ послѣдствіи оную усилить, необходимость требовала отправлять корабли изъ Балтійскаго моря около мыса Горна или мыса Доброй Надежды къ сѣверозападному берегу Америки. Въ 1803 году сдѣланъ первой опытъ въ таковомъ преднамѣреніи.

Хотя для публики и все равно, кто бы тотъ ни былъ, которой представилъ первое начертаніе къ сему путешествію; однакожъ да позволено мнѣ будетъ упомянуть здѣсь кратко объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ сей Экспедиціи.

Малая обширность дѣятельной Россійской торговли занимала

многіе годы мои мысли. Желаніе способствовать хотя нѣсколько къ тому, чтобы видѣть ее въ нѣкоторомъ усовершеніи было безмѣрно, но съ другой стороны недостатокъ моихъ способностей чувствовалъ я въ полной мѣрѣ. Ни знанія мои, ни положеніе не предъявляли ничего къ тому благовиднаго. Служивъ въ Аглинскомъ флотѣ во время войны съ 1793 го до 1799 го года смотрѣлъ я неравнодушно на обширность ихъ коммерціи, наипаче же на важность Остъ-Индійской и Китайской, которыя привлекли особенное мое вниманіе. Участіе Россіянъ въ торговлѣ моремъ съ Китаемъ и Индіею казалось мнѣ не невозможнымъ. Торгующія Европейскія націи участвуютъ почти всѣ въ оной; успѣвшія же въ томъ преимущественно достигли высочайшей степени благосостоянія, находя богатства въ странахъ, обилующихъ разными естественными произведеніями. Таковы были сначала Португальцы, потомъ Голландцы, а нынѣ Агличане. Не льзя сомнѣваться, что бы и Россія не могла находить выгодъ своихъ въ комерціи моремъ съ Китаемъ и Остъ-Индіею, хотя она и не имѣетъ въ странахъ сихъ собственныхъ владѣній. Главнѣйшее препятство къ принятію участія въ торговлѣ съ отдаленными сими странами состоитъ въ недостаткѣ способныхъ людей къ управленію мореходными судами. Офицеры Императорскаго флота могутъ одни быть къ тому употреблены; но и сіи, выключая нѣкоторыхъ изъ Агличанъ, не бываютъ никто въ водахъ Остъ-Индейскихъ. Итакъ я, находившись въ Аглинскомъ флотѣ, вознамѣрился побывать въ Остъ-Индіи и Китаѣ. Графъ *Воронцовъ*, Россійскій въ Англіи Посланникъ, доставилъ мнѣ въ скорости къ тому случай и я отправился въ 1797 году на военномъ Аглинскомъ кораблѣ въ Остъ-Индію. Пробывъ тамъ около года, пошелъ на купеческомъ суднѣ въ Кантонъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы испытать

опасное плаваніе по Китайскому морю. До сего занимался я только мыслями объ одной торговлѣ Европейской Россіи съ Остъ Индіею и Китаемъ. Но повстрѣчавшееся нечаянное обстоятельство представило мнѣ случай обозрѣть сей предметъ въ другомъ видѣ, и сему-то случаю приписываю я поводъ къ предпринятію сего путешествія. Въ бытность мою въ Кантонѣ въ 1798 и 1799 годахъ пришло туда небольшое, въ 90 или 100 тоновъ, Аглинское судно отъ сѣверозападнаго берега Америки Оно вооружено было въ Макао и находилось въ отбытіи изъ Китая 5 мѣсяцовъ. Грузъ, привезенный онымъ, состоялъ въ пушныхъ товарахъ, которые проданы за 60,000 піастровъ. Я зналъ, что соотечественники мои производятъ важнѣйшій торгъ съ Китаемъ звѣриными мѣхами; но оныя привозятся съ острововъ восточнаго океана и Американскаго берега вопервыхъ въ Охотскъ, а оттуда уже въ Кяхту, къ чему потребно времени два года, а иногда и болѣе. Мнѣ извѣстно было и то, что многія изъ судовъ погибали ежегодно съ богатыми грузами. По симъ причинамъ казалось мнѣ, что Россіяне несравненно съ большею выгодою могли бы привозить пушной товаръ изъ своихъ колоній въ Кантонъ прямо. Мысль сію, хотя и не новую, признавалъ я столь основательною, что, не взирая на то, что торгующіе мягкою рухлядью никогда о томъ не помышляли, вознамѣрился по прибытіи моемъ въ Россію сообщить ее правительству. Для сего на обратномъ пути моемъ изъ Китая въ Англію сдѣлалъ я начертаніе, которое хотѣлъ подать тогдашнему Президенту Коммерцъ-Коллегіи Господину *Соймонову*, о коего свѣденіяхъ въ торговлѣ и усердіе къ благонамѣреннымъ предпріятіямъ для общественной пользы былъ я удостовѣренъ. Въ семъ начертаніи представилъ я, отъ какихъ выгодъ отказывается Россія, предоставляя всю непосредственную свою торговлю иностран-

цамъ. При семъ привелъ и всѣ возраженія, которыя обыкновенно противъ сего бываютъ представляемы, и покусился опровергнуть оныя; я объявилъ притомъ свое мнѣніе и о средствахъ къ отвращенію начальныхъ въ заведеніи собственной мореплавательной коммерціи трудностей, каковыхъ безпорно предстоитъ много, а особливо въ разсужденіи снабженія купеческихъ кораблей начальниками и матрозами. Для сего представилъ я, чтобы къ 600 малодыхъ людей изъ дворянъ, воспитываемыхъ всегда въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ для флота, прибавить сто изъ другихъ состояній, которые хотя бы и назначены были служить на купеческихъ корабляхъ; но долженствовали бы учиться вмѣстѣ съ Кадетами. Изъ сихъ молодыхъ людей, по пріобрѣтеніи ими теоретическихъ знаній въ училищѣ, и потомъ опытовъ во время плаванія на корабляхъ купеческихъ, могли бы оказаться нѣкоторые хорошими мореходцами. Я полагалъ преимущественно, чтобы возложить на Капитановъ флота обязанность обращать вниманіе на корабельныхъ юнокъ, то есть мальчиковъ, и по открытіи въ которомъ либо оказывающихся дарованій представлять о таковомъ для принятія его въ Корпусъ. Симъ образомъ можно было бы пріобрѣсть со временемъ людей весьма полезныхъ для Государства. *Кукъ, Бугенвилъ, Нельсонъ* не сдѣлались бы ни когда таковыми, каковыми явились въ своемъ отечествѣ, естьли бы выбирали людей по одному только рожденію.

Я описалъ тогда кратко Россійскую промышленность звѣриными мѣхами, представилъ всѣ трудности, съ которыми борятся предпріимчивые люди, въ оной упражняющіеся, презирая всякую опасность, и присовокупилъ къ тому, сколь великія могли бы произойти для Россіи выгоды, естьли бы правительство нѣкоторымъ образомъ подкрѣпило сію промышленность. На сей конецъ предложилъ я, что бы послать изъ Кронштата

къ Алеутскимъ островамъ и къ сѣверозападному берегу Америки два корабля, нагрузивъ оные всякими къ построенію и оснащенію судовъ нужными припасами, и отправить при семъ случаѣ къ селеніямъ Американской компаніи искусныхъ кораблестроителей, разныхъ мастеровыхъ и учителей мореплаванія, снабдивъ ихъ морскими картами, книгами и астрономическими инструментами, словомъ привести купцовъ въ состояніе строить тамъ хорошія суда (*), кои бы управлялись искусными начальниками для того, чтобы отвозили послѣ мягкую рухлядь въ Кантонъ прямо, не прерывая впрочемъ торговли заведенной Россійской факторіи Кяхтенской, и по полученіи тамъ нужныхъ товаровъ возвращались бы обратно: долженствующіе же приходить въ Кантонъ корабли изъ Европейской Россіи по взятіи тамъ Китайскихъ товаровъ заходили

(*) Затрудненія въ построеніи судовъ въ Америкѣ, на островахъ, или въ Охотскѣ, какъ то узналъ я послѣ опытомъ, столь велики, что даже и при доставленіи потребныхъ къ тому матеріаловъ изъ Европейской Россіи моремъ, не льзя не почитать лучшимъ и выгоднѣйшимъ, если для производства торговли въ тамошнихъ странахъ посылаемы будутъ туда малые суда непосредственно изъ портовъ Балтійскаго моря. Выгода отъ доставленія на оныхъ товаровъ можетъ довольно вознаграждать издивенія, употребленныя на построеніе и оснастку. Таковыя плаванія приносили бы великую пользу и тѣмъ, что могли бы образовать хорошихъ матрозовъ для Компанейскихъ судовъ въ Америкѣ, гдѣ столь великъ недостатокъ въ искусныхъ матрозахъ, что одни не свѣдующіе промышленники употребляются на судахъ. Вообще непрерывное сообщеніе между Европейскими Россійскими гаванями и Американскими селеніями Компаніи, особливо же торговлю въ Кантонъ почитаю я единымъ средствомъ, могущимъ привести въ цвѣтущее состояніе торговлю Россійско-Американской компаніи, естьли только правительство почитаетъ за нужное удержать заведенныя компаніею селенія при берегахъ сѣверозападной Америки, и за полезное усилить свою непосредственную торговлю. Но прежде сего нужно кажется сдѣлать нѣкоторыя перемѣны въ самомъ образованіи Американской компаніи.

бы на обратномъ пути своемъ или въ Маниллу или въ Батавію, или къ берегу Остъ-Индійскому для закупки таковыхъ, кои съ надежною выгодою продаются въ Россіи. Чрезъ сіе можно бы было достигнуть до того, чтобы мы не имѣли болѣе надобности платить Агличанамъ, Датчанамъ и Шведамъ великія суммы за Остъ-Индійскіе и Китайскіе товары. При таковыхъ мѣрахъ скоро бы пришли Россіяне въ состояніе снабжать сими товарами и Нѣмецкую землю дешевлѣ, нежели Агличане, Датчане и Шведы; потому что для нихъ построеніе, оснастка и содержаніе судовъ стоитъ гораздо дороже и что они покупаютъ товары за наличныя деньги. Не льзя не полагать, что Россійская Остъ-Индійская компанія сдѣлалась бы въ послѣдствіи столь важною, что малыя Остъ-Индійскія компаніи въ Европѣ, какъ то Датскія, Шведскія и Голландскія, не могли бы съ нею никакъ равняться. Въ семъ-то состояло содержаніе моего начертанія.

По возвращеніи моемъ наконецъ изъ Англіи въ Россію хотѣлъ я подать лично начертаніе сіе Президенту Коммерцъ-Коллегіи *Соймонову*; но позволенія на пріѣздъ въ Санктпетербургъ не послѣдовало. Между тѣмъ Господинъ Соймоновъ получилъ отставку, преемникомъ сдѣлался Князь *Гагаринъ*, наимянованный тогда Министромъ Коммерціи. Хотя Господинъ Соймоновъ и находился уже въ отставкѣ; но я, не взирая на то, все хотѣлъ еще подать ему свое начертаніе; ибо былъ увѣренъ, что онъ, есть-ли одинакихъ со мною о томъ мыслей, имѣетъ довольно еще силъ къ подкрѣпленію представляемаго и чтобы довести оное до исполненія. Однако онъ выѣхалъ по отставкѣ изъ С. Петербурга, и скоро послѣ въ Москвѣ умеръ. Въ сіе время Графъ Кушелевъ управлялъ Морскими силами; не могши лично представить ему моего плана, сообщилъ я оное ему письменно, но

получилъ отвѣтъ, которой меня лишилъ всякой надежды произвести оный въ дѣйствіе. Старанія мои возбудить въ частныхъ людяхъ желаніе къ такому предпріятію, были равномѣрно тщетны. Можетъ быть и удалось бы мнѣ успѣть въ семъ, естьли бы имѣлъ я позволеніе пробыть въ Санктпетербургѣ большее время; но сего не послѣдовало.

Наконецъ вошелъ на престолъ АЛЕКСАНДРЪ I^й^, и я началъ помышлять опять о семъ предметѣ. Коль скоро Адмиралъ *Мордвиновъ* заступилъ мѣсто Графа Кушелева, то не теряя времени привелъ я начертаніе свое снова въ порядокъ, сдѣлавъ въ немъ нѣкоторые перемѣны; ибо двугодовое пребываніе мое въ Россіи доставило мнѣ о многомъ обстоятельнѣйшее свѣденіе; но существенность онаго осталась таже. Приготовивъ надлежащимъ образомъ, послалъ я оное въ началѣ 1802 го года въ Санктпетербургъ къ Адмиралу Мордвинову, и вскорѣ получилъ отвѣтъ, что онъ находитъ начертаніе мое достойнымъ вниманія, и что будетъ всемѣрно стараться произвести оное въ дѣйствіе. Между тѣмъ онъ сообщилъ оное Коммерцъ Министру, нынѣ Государственному Канцлеру Графу Николаю Петровичу *Румянцову*, которой также одобрилъ мое представленіе, и предложенные въ ономъ способы къ поспѣшествованію и разпространенію нашей Американской торговли показались ему столь основательными, что онъ принялъ въ семъ дѣлѣ живѣйшее участіе; и дѣйствительно нужно было подобное рвеніе, каковое оказали Его Сіятельство Графъ *Румянцовъ*, и Его Высокопревосходительство Адмиралъ *Мордвиновъ*, чтобъ могло быть тотчасъ произведено въ дѣйствіе такое предпріятіе, которое по одной новости своей подвержено было великому противорѣчію и многимъ препятствіямъ. Справедливость требуетъ сказать здѣсь, что Его Сіятельство Графъ Николай Петровичъ *Румянцовъ* былъ

главный виновникъ сего путешествія: Ревностное его попеченіе объ ономъ было неослабно съ самаго начала до конца: Да будетъ позволено мнѣ изъявить ему чувствительную благодарность какъ именемъ моимъ, такъ именемъ всѣхъ моихъ подчиненныхъ, за изходатайствованіе по возвращеніи нашемъ у Государя Императора различныхъ милостей, оказанныхъ, Его Императорскимъ Величествомъ со свойственною Ему Щедротою всѣмъ участвовавшимъ въ сей Экспедиціи, (*), въ числѣ коихъ важнѣйшимъ почитаю я повелѣніе Его Императорскаго Величества напечатать описаніе сего путешествія на счетъ Кабинета.

По общему разсмотрѣнію моего представленія, Его Сіятельствомъ Графомъ *Румянцовымъ* и Его Высокопревосходительствомъ Николаемъ Семеновичемъ *Мордвиновымъ*, сіе дѣло представлено было Государю и, въ слѣдствіе Его повелѣніи потребованъ я въ Іюлѣ мѣсяцѣ въ Санктпетербургъ (**); по

(*) Всѣ чиновники сей Экспедиціи повышены слѣдующими чинами. Командующіе кораблями Надеждою и Невою награждены Орденомъ Св. Владимера 3 й степени, получили по 3000 рублей, Лейтенанты и главные Медицинскіе чиновники по 1000, Мичманы по 800, и прочіе чиновники соразмѣрно ихъ жалованью, пенсіоны по смерть. Иностранные ученые награждены пенсіономъ по 300 червонныхъ въ годъ, нижніе чины награждены отставкою и пенсіономъ отъ 50 до 75 рублей.

(**) Лѣтомъ 1802 го года пріѣхалъ въ Санктпетербургъ жившій въ Гамбургѣ Агличанинъ по имени Макмейстеръ, и предлагалъ свои услуги Американской компаніи. Онъ соглашался отвести корабль съ товарами въ Американскія ея селенія, и будучи кораблестроителемъ, хотѣлъ, чтобъ препоручили ему строить суда въ Америкѣ для компаніи; сверхъ того предъявилъ планъ о зав[illegible]ніи на Курильскомъ островѣ Урупѣ селенія, которымъ обязывался управлять самъ многіе годы, и учредить тамъ Китовую ловлю. Сей прожектъ возбуждалъ тогда въ Директорахъ Американской компаніи великое вниманіе. По долговремянныхъ его переговорахъ съ Директорами компаніи, не успѣвъ

прибытіи моемъ туда объявилъ мнѣ Адмиралъ Мордвиновъ, что Государь опредѣлилъ, чтобъ я былъ самъ исполнителемъ своего предначертанія. Сіе неожиданное послѣдствіе привело меня въ немалое смущеніе. Обстоятельства мои перемѣнились и сдѣлали принятіе сей возлагаемой на меня важной обязанности несравненно труднѣйшимъ противъ прежняго. Болѣе полугода уже прошло, какъ я раздѣлялъ счастіе съ любимою супругою и ожидалъ скоро имяноваться отцемъ. Никакіе лестные виды уже не трогали сильно меня. Я вознамѣрился было оставить службу, дабы наслаждаться семейственнымъ счастіемъ. Но отъ сего надлежало теперь отказаться, и оставить жену въ сугубой горести. Чувствованія мои возпрещали принять сіе лестное порученіе. Но Адмиралъ Мордвиновъ объявилъ мнѣ, что естьли не соглашусь быть самъ исполнителемъ по своему начертанію; то оно будетъ вовсе оставлено. Я чувствовалъ обязанность къ отечеству въ полной мѣрѣ и рѣшился принести ему жертву. Мысль сдѣлаться полезнымъ, къ чему стремилось всегда мое желаніе, меня подкрѣпляла; надежда совершить путешествіе счастливо ободряла духъ мой, и я началъ всемѣрно пещися о приготовленіяхъ въ путь, неиспытанный до того Россіянами.

въ своемъ намѣреніи, возвратился онъ осенью обратно въ Гамбургъ. Сей Агличанинъ могъ бы безъ сомнѣнія сдѣлаться для компаніи весьма полезнымъ. Онъ казался предпріимчивымъ, очень искуснымъ въ мореплаваніи и человѣкомъ хорошихъ свойствъ и образа мыслей.

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВОКРУГЪ СВѢТА.

ГЛАВА I.

ПРИГОТОВЛЕНІЕ КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ.

Опредѣленіе Начальника Экспедиціи.—Покупка кораблей въ Англіи.—Назначеніе посольства въ Японію.—Прибытіе кораблей въ Кроншташъ.—Вооруженіе оныхъ.—Посѣщеніе Его Императорскаго Величества.—Выходъ кораблей на рейдъ.—Роспись астрономическихъ и физическихъ инструментовъ.—Имена Офицеровъ.—Посѣщеніе Министра Коммерціи и Товарища Министра Морскихъ Силъ предъ самымъ отходомъ кораблей—Послѣдовавшія перемѣны.—Имянный списокъ всѣхъ служителей.

Въ 1802 году Августа 7 дня, опредѣленъ я былъ Начальникомъ надъ двумя кораблями, которые назначено было отправить въ Камчатку и къ сѣверозападнымъ берегамъ Америки. Предполагаемо было отправить сію Экспе- 1802 годъ Августъ.

1803 годъ Августъ. дицію въ семъ же году, чего однакожъ произвести въ дѣйство было не можно. Бывъ увѣренъ, что кораблей на такoвый конецъ годныхъ не только совсѣмъ не было, но и сыскать ихъ въ Россіи не льзя, почиталъ я предпріятіе сіе невозможнымъ. Хотя для отвращенія сего препятствія думали послать грузы въ Гамбургъ, и тамъ купить корабли, но какъ надлежало въ такомъ случаѣ весьма спѣшить и покупкою и нагрузкою кораблей, и при всемъ томъ не льзя было отправиться прежде Октября или Ноября, то счелъ я за необходимо нужное представить о всѣхъ вредныхъ слѣдствіяхъ, какія могутъ произойти отъ поздняго отправленія и поспѣшной покупки кораблей, отъ благонадежности которыхъ долженъ зависѣть успѣхъ Экспедиціи, тѣмъ болѣе, что я имѣлъ намѣреніе идти около мыса Горна, къ которому по выходѣ изъ Гамбурга въ Октябрѣ или Ноябрѣ мѣсяцахъ слѣдовало придти въ самое худое время года. Представленіе сіе было уважено, и отправленіе отложено до другаго лѣта.

Выборъ Начальника другаго корабля предоставленъ былъ моей волѣ. Я избралъ Капитанъ-Лейтенанта *Лисянскаго*, отличнаго морскаго Офицера, служившаго со мною вмѣстѣ во время послѣдней войны въ Аглинскомъ флотѣ, и уже бывшаго въ Америкѣ и Остъ-Индіи; почему я и имѣлъ случай узнать его. Путешествіе наше долженствовало быть продолжительно, и для благополучнаго окончанія онаго требовалось общей ревности, всегдашняго единодушія, честныхъ и безпристрастныхъ поступковъ. Противное сему могло бы подвергнуть насъ многимъ весьма непріятнымъ, а можетъ быть и бѣдственнымъ приклю-

ченіямъ, тѣмъ болѣе, что вся Экспедиція хотя и состояла изъ людей военныхъ, однако была не совсѣмъ военною, но частію и коммерческою. Таковыя причины налагали на меня обязанность избрать Начальникомъ другаго корабля человѣка безпристрастнаго, послушнаго, усерднаго къ общей пользѣ. Таковымъ призналъ я Капитанъ-Лейтенанта Лисянскаго, имѣвшаго какъ о моряхъ, по коимъ намъ плыть надлежало, такъ и о морской Астрономіи въ нынѣшнемъ усовершенствованномъ ея состояніи достаточныя познанія. 1802 годъ Августъ.

Щастливый успѣхъ путешествія зависѣлъ отъ вѣрной на хорошіе корабли надежды; почему необходимость требовала поступить при покупкѣ оныхъ съ величайшею осторожностію. Для сего Капитанъ-Лейтенантъ Лисянскій, вмѣстѣ съ Корабельнымъ Мастеромъ *Разумовымъ*, молодымъ, знающимъ человѣкомъ, отправлены были въ Сентябрѣ мѣсяцѣ въ Гамбургъ, въ надеждѣ найти тамъ удобные для сего путешествія корабли, каковыхъ однакожъ они, по прибытіи въ сей городъ, отыскать не могли. Итакъ, не теряя времени, поспѣшили въ Лондонъ, какъ такое мѣсто, въ которомъ уже съ достовѣрностію найти ихъ уповали; но и тамъ находили покупку сію не весьма легкою. Наконецъ получено въ С. Петербургѣ извѣстіе, что куплены ими въ Лондонѣ два корабля, за которые заплачено 17,000, да за исправленіе оныхъ еще 5,000 фунтовъ стерлинговъ; одинъ въ 450 тоновъ, трехълѣтній; другой въ 370 тоновъ, пятнатцати-мѣсячный. Первому дано имя *Надежда*, второму *Нева*. Сентябрь.

Въ Генварѣ 1803 го года, оставилъ я Ревель, тогдаш-

1803 годъ Генварь. нее мѣсто моего пребыванія, и отправился въ С. Петербургъ, дабы самому лично находиться для приготовленія нужныхъ вещей къ путешествію. По прибытіи моемъ въ сей городъ узналъ я о новомъ разположеніи. Его Императорскому Величеству представлено было, что при семъ путешествіи можетъ быть весьма удобнымъ посольство въ Японію. Въ 1792мъ году во время царствованія Екатерины II таковое же посольство было предпріемлемо, но нѣкоторыя обстоятельства много намѣренію сему повредили. Во первыхъ Грамота къ Японскому Императору написана была не отъ Самой Императрицы, но отъ Сибирскаго Ея Намѣстника. Во вторыхъ Россійское съ посольствомъ судно пришло тогда не прямо въ Нангасаки, единственное мѣсто, опредѣленное для кораблей иностранныхъ; но остановилось въ гавани острова Іесо. Сіи два обстоятельства крайне огорчили высокомѣрнаго Японскаго Монарха. Сверхъ того и выборъ лица, которому препоручено было исполненіе сего важнаго предпріятія, оказался неудачнымъ. *Лаксманъ* былъ человѣкъ мало способный къ уловкамъ, могшимъ пріобрѣсть довѣренность отъ Державы завидливой и подозрительной. Но не взирая на то, Японцы приняли его хорошо, и онъ привезъ съ собою писменное позволеніе, состоявшее въ томъ, что одинъ Россійскій корабль можетъ ежегодно приходить для торговли въ Нангасаки, но только въ одно сіе мѣсто, и притомъ въ безоружномъ состояніи; въ противномъ случаѣ корабль и люди будутъ удержаны какъ плѣнные. Десять лѣтъ прошло; но Россія не возпользовалась такимъ позволеніемъ.

Нынѣ, когда особенно стали помышлять о разпространеніи торговли, казалось, наступило удобное время, испытать, не можно ли вступить въ торговый союзъ съ Японіею. Для произведенія сего въ дѣйство назначили Посланникомъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Резанова*. Собраніе, бывшее по сему предмету (*), разсуждало что отправляемое на сихъ судахъ Посольство задержитъ возвращеніе оныхъ цѣлымъ годомъ долѣе, а чрезъ сіе торговыя выгоды понести могутъ немаловажный ущербъ. Государь Императоръ, дабы не причинить Коммерціи сего убытка, принялъ одинъ корабль на свое полное содержаніе съ предоставленіемъ притомъ Компаніи права нагрузить оный своими товарами столько, сколько удобность позволять будетъ. Сіе благоволеніе Монарха достаточно вознаградило предполагаемые Американскою Компаніею убытки. Выше сказано, что одному только кораблю позволено приходить въ Нангасаки. Итакъ положено кораблямъ разлучиться у острововъ Сандвича, откуда Надежда долженствовала идти прямо въ Японію; по совершеніи же дѣлъ посольственныхъ на зимованіе или въ Камчатку, или къ острову Кадьяку; Нева же прямо къ берегамъ Америки, а оттуда на зимованіе къ Кадьяку. Слѣдующимъ потомъ лѣтомъ оба корабля, соотвѣтственно первому предположенію, нагрузясь товарами, должны были отправиться въ Кантонъ, а изъ онаго въ Россію. 1803 годъ Генварь.

(*) Собраніе сіе составляли Министръ Коммерціи Его Сіятельство Графъ Румянцовъ, Товарищъ Министра Морскихъ Силъ Чичаговъ, сдѣлавшійся за нѣсколько мѣсяцовъ предъ тѣмъ преемникомъ Адмирала Мордвинова, Г-нъ Резановъ и Директоры Американской Компаніи.

1803 годъ Генварь. По разпоряженіи всего такимъ образомъ, утвержденъ былъ Г-нъ Резановъ въ званіи чрезвычайнаго къ Японскому двору Посланника, и пожалованъ Каммергеромъ и орденомъ Св. Анны 1 й степени. Американская Компанія уполномочила его въ учрежденіи лучшаго управленія селеніями на островахъ и на берегу Америки, и вообще въ заведеніи всего, что къ выгодамъ Компаніи способствовать можетъ. Для Императора Японіи и его Вельможъ готовились богатые подарки. Между тѣмъ, дабы болѣе надѣяться на хорошій пріемъ въ Нангасаки, послали въ Иркутскъ за тѣми Японцами, которые, по претерпѣніи кораблекрушенія въ 1793 мъ году у острововъ Алеутскихъ, находились тамъ съ 1797 го года; къ сему приглашены были изъ нихъ только непринявшіе христіянской вѣры и желавшіе возвратиться въ свое отечество. Также, дабы придать Посольству болѣе блеска, позволено было Посланнику взять съ собою нѣсколько молодыхъ благовоспитанныхъ особъ, въ качествѣ Кавалеровъ Посольства. По удовольствованіи Посольства свитою, состоящею изъ молодыхъ путешественниковъ, любопытствующихъ видѣть свѣтъ, и отправляющихся на казенномъ содержаніи, оставалось пожелать и такихъ долговременно упражнявшихся въ наукахъ людей, которые могли бы въ путешествіи семъ собрать болѣе полезныхъ примѣчаній. Сего ради представилъ я Его Сіятельству Графу *Румянцову*, чтобъ пригласить къ сему путешествію искуснаго Астронома, который тѣмъ болѣе нуженъ, что южное полушаріе рѣдко посѣщаемо было Астрономами, и что тамъ къ усовершенствованію какъ сей науки, такъ

и Физики могутъ открыться важные предметы. Сей Министръ, оказывающій всегда усердіе къ пользѣ и славѣ своего отечества, обрадовалъ меня скорымъ своимъ на то согласіемъ, и взялся немедленно доложить о томъ Государю, котораго отеческое попеченіе не позволяло уже мнѣ въ исполненіи моего желанія сумнѣваться. Скоро потомъ Графъ *Румянцовъ* написалъ къ славному Астроному Зеебергской обсерваторіи, отъ коего по краткомъ времени получилъ отвѣтъ, что ученикъ его Астрономъ *Горнеръ*, уроженецъ Швейцарской, рѣшился предпринять съ нами путешествіе. Да позволено будетъ мнѣ изъявить здѣсь благодарность достойному наставнику сего Астронома, бывшаго мнѣ такимъ сопутникомъ, котораго дружествомъ я могу хвалиться. Прошедшею осенью еще приглашенъ также былъ къ сему путешествію Естествоиспытатель Докторъ *Тилезіусъ* изъ Лейпцига. Сверхъ того назначили двухъ живописцевъ Академіи Художествъ, изъ коихъ одинъ, по недостатку на кораблѣ мѣста, долженъ былъ остаться. 1803 годъ Генварь.

Въ 5 й день Іюня 1803 го года прибыли купленные корабли изъ Англіи въ Кронштатъ; я немедленно поспѣшилъ туда изъ С. Петербурга для осмотрѣнія оныхъ, и нашелъ оба, какъ въ разсужденіи построенія, такъ и внутренняго разположенія ихъ, въ хорошей исправности. Г-нъ Посланникъ Резановъ желалъ находиться на моемъ кораблѣ, и какъ онъ имѣлъ при себѣ немалую свиту, то и надлежало мнѣ избрать для себя корабль Надежду, превосходившій Неву величиною. По точнѣйшемъ осмотрѣніи корабля моего, нашелъ я нужнымъ перемѣнить на немъ Іюнь. 5

1803 годъ Іюнь. двѣ мачты и весь такелажъ, что стоило намъ многихъ трудовъ и времени. Безъ ревностнаго содѣйствія и пособія Г-на Капитанъ-Командора *Мясоѣдова*, бывшаго тогда Капитаномъ надъ Портомъ, и Помощника его Капитана *Быченскаго*, долго не могъ бы я окончить сей работы. Обязанность требуетъ изъявить имъ здѣсь мою благодарность.

Іюль. 6 Іюля 6 го дня, отдалъ я приказъ вывести корабли на Кронштатской рейдъ, въ чаяніи чрезъ нѣсколько дней отправиться въ путь; но прежде отшествія нашего имѣли мы щастіе увидѣть въ Кронштатѣ Государя Императора, прибывшаго туда съ намѣреніемъ обозрѣть тѣ корабли, которые въ первый разъ понесутъ Россійскій флагъ около свѣта. Такое произшествіе, послѣдовавшее чрезъ цѣлое столѣтіе отъ начала преобразованія Россіи, предоставлено было царствованію Александра I^го^. Его Величество изволилъ со шлюпки сойти прямо на корабли наши. Онъ обозрѣлъ все съ величайшимъ вниманіемъ, и былъ доволенъ добротою какъ кораблей, такъ и разныхъ вещей, привезенныхъ для путешествія изъ Англіи; благоволилъ разговаривать съ корабельными начальниками, и съ удовольствіемъ смотрѣлъ нѣсколько времени на работу, которая тогда на корабляхъ производилась. Я особенно почитаю себя щастливымъ, что имѣлъ удобный случай принесть Государю Императору всеподданнѣйшую мою благодарность за оказанныя мнѣ милости; ибо не за долго предъ симъ благоволилъ Онъ пожаловать женѣ моей на 12 ть лѣтъ съ одной деревни доходы, составляю-

щіе ежегодно около 1500 рублей, дабы по собственному Его Величества изреченію обезопасить благосостояніе жены моей во время продолжительнаго и неизвѣстности подверженнаго отсутствія ея мужа. Сіе неожидаемое благодѣяніе было столь для меня лестно, что я чувствовалъ цѣну онаго болѣе, нежели когдабы то пожаловано было собственно мнѣ. 1803 годъ Іюль.

Капитанъ-Лейтенантъ Лисянскій, купившій, какъ выше сказано, корабли въ Лондонѣ, привезъ съ собою оттуда и всѣ необходимо нужныя для путешествія Аглинскія вещи. Между оными находились: знатный запасъ лучшихъ противуцынготныхъ средствъ, какъ то: похлебочный, солодовый и елевый экстракты, сушеные дрожжи и горчица; сверхъ того лучшія лѣкарства, купленныя по доставленной ему въ Англію росписи, сдѣланной корабля моего Докторомъ Еспенбергомъ. При семъ выписалъ я шесть хронометровъ, также полное собраніе астрономическихъ и нужныхъ физическихъ инструментовъ. Четыре хронометра были работы Арнольдовой, а два Пеннингтоновой. По полученіи оныхъ, отвезъ я ихъ немедленно въ С. Петербургъ, и вручилъ Академику *Шуберту*, принявшему съ охотою на себя трудъ оные повѣрить; за сіе обязанъ я ему тѣмъ большею благодарностію, что онъ долженъ былъ пожертвовать для сего немалымъ временемъ, удѣляя оное отъ ученыхъ своихъ упражненій, сдѣлавшихся необходимыми для всѣхъ Европейскихъ Математиковъ. Инструменты были всѣ работы Траутоновой. Оные состояли для каждаго корабля изъ одного окружнаго инструмента, 12 ти дюймовъ въ поперечникѣ,

1803 годъ Іюль. съ подвижнымъ ноніусомъ и подножіемъ къ оному, изобрѣтенія Мендозова; изъ двухъ десяти-дюймовыхъ секстантовъ съ подножіями, изъ однодо пяти-дюймоваго секстанта, двухъ искуственныхъ горизонтовъ, одного теодолита, двухъ пель-компасовъ, одного барометра, одного гигрометра, нѣсколькихъ термометровъ, и одного искуственнаго магнита. Стрѣлка наклоненія и трехъ-футовый ахроматическій телескопъ для наблюденія на берегу закрытій звѣздъ и затмѣній Юпитеровыхъ спутниковъ, хотя также выписываемы были мною, но Траутонъ оныхъ не доставилъ. Недостатокъ сей вознагражденъ послѣ въ бытность нашу въ Англіи. Инструменты, привезенные Астрономомъ Горнеромъ изъ Гамбурга и другіе купленные имъ потомъ въ Англіи, были слѣдующіе:

1 й. Инструментъ прохожденій, подвижный съ кругомъ для измѣренія высотъ, показывающій до 10 секундъ.

2 й. Десяти-дюймовый секстантъ Траутоновъ.

3 й. Секундникъ.

4 й. Приборъ для опредѣленія длины секунднаго отвѣса Г-на *Цаха* съ серебряными двойными конусами и микрометрическимъ циркулемъ.

5 й. Приборъ съ непремѣннымъ отвѣсомъ или маятникомъ.

6 й. Квадрантъ $1\frac{1}{2}$ фута въ полупоперечникѣ съ раздѣленіемъ на 90 и на 96°, который можно ставить горизонтально и вертикально.

7 й. Трехъ-футовый инструментъ прохожденій, Г-на Траутона.

8 й. Часы съ деревяннымъ отвѣсомъ Брукбенкса.

9 й. Термометръ Сиксова изобрѣтенія, показующій степень преждебывшей теплоты и холода, служащій дополненіемъ машины, употребляемой къ измѣренію холода воды въ глубинѣ моря, полученный мною отъ Г-на Адмирала *Чичагова*, и сдѣланный Россійскимъ художникомъ Шишоринымъ. 1803 годъ Іюль.

10 й. Дорожный барометръ Траутоновъ.

11 й. Електрометръ Соссюровъ.

12 й. Гигрометръ Траутоновъ.

13 й. Гигрометръ Г-на де Люкъ.

14 й. Два карманные секстанта.

Сверхъ сего знатное собраніе морскихъ картъ и отборныхъ книгъ удовлетворяло съ сей стороны совершенно моему желанію; но драгоцѣнная вещь, которую мы имѣли, и коею одолжены достохвальному рвенію къ общей пользѣ Барона Цаха, состояла въ прекрасной копіи новыхъ Бурговыхъ лунныхъ Таблицъ, удостоенныхъ Французскимъ Національнымъ Институтомъ награжденія, которое послѣ первымъ Консуломъ удвоено. Намъ предоставлено было сдѣлать первое употребленіе славныхъ таблицъ сихъ, изправленныхъ даже до Апрѣля сего года. Удивительная вѣрность дѣлаетъ ихъ для мореплаванія чрезвычайно полезными. Посредствомъ оныхъ опредѣляется географическая долгота на морѣ съ такою точностію, которая превосходитъ всѣ изобрѣтенные до сего къ тому способы. Онѣ показываютъ мѣсто луны даже до трехъ секундъ; Мейеровыхъ же, исправленныхъ Мазономъ, погрѣшность простирается иногда до 30 секундъ.

Не совсѣмъ почитаю я излишнимъ сказать здѣсь нѣ-

1803 годъ Іюль. что вообще о приготовленіи кораблей нашихъ къ походу. Оно было первое такого рода въ Россіи, а потому многое заслуживаетъ быть извѣстнымъ, хотя и не для каждаго читателя будетъ то равно стоющимъ вниманія. Выборъ всѣхъ для корабля моего Офицеровъ и матрозовъ предоставленъ былъ мнѣ совершенно; и такъ избраны мною: первымъ, Лейтенантъ и Кавалеръ *Ратмановъ*. Онъ служилъ въ семъ чинѣ 13 лѣтъ, изъ коихъ 10 былъ самъ Начальникомъ военнаго судна, и въ послѣднюю войну противъ Французовъ, за отличную храбрость и дѣятельность награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 2й степени. Вторымъ, Лейтенантъ *Ромбергъ*, служившій въ 1801мъ году подъ начальствомъ моимъ на фрегатѣ Нарвѣ, гдѣ и имѣлъ я случай узнать его достоинство. Третьимъ, Лейтенантъ *Головачевъ*; сего назначилъ я, не знавъ его вовсе, а единственно потому, что похваляемъ былъ всѣми. Онъ былъ Офицеръ весьма искусный, и я во все путешествіе въ выборѣ его не раскаевался даже до того нещастнаго съ нимъ приключенія, которое послѣдовало на возвратномъ пути нашемъ въ бытность на островѣ Святыя Елены. Четвертымъ, Лейтенантъ *Левенштернъ*, находившійся прежде шесть лѣтъ въ Англіи и Средиземномъ морѣ подъ Начальствомъ Адмираловъ Ханыкова, Ушакова и Карцова. Онъ, по окончаніи войны, желая получить свѣденіе о мореходствѣ чужихъ Державъ, вышелъ не за долго предъ симъ въ отставку и отправился во Францію для вступленія тамъ въ службу, откуда услышавъ о моемъ путешествіи, поспѣшилъ обратно въ Россію, и въ Берлинѣ нашелъ уже отправленное отъ меня къ нему приглашеніе. Мич-

манъ Баронъ *Биллингсгаузенъ*, коего избралъ я, не зававъ его прежде лично, также какъ и Лейтенанта Головачева, но отзывъ другихъ о хорошихъ его знаніяхъ и искуствѣ въ разныхъ до мореплаванія относящихся предметахъ, былъ тому причиною. Врачемъ для корабля моего избралъ я Доктора Медицины Г-на *Еспенберга*, человѣка въ наукѣ своей весьма искуснаго, опытнаго и бывшаго уже съ давняго времени моимъ пріятелемъ (*). Извѣстный Г. *Коцебу*, желая, чтобы оба въ первомъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ воспитавшіеся его сына могли возпользоваться симъ путешествіемъ, и чтобы они находились на моемъ кораблѣ, просилъ о томъ Высочайшаго соизволенія, въ которомъ и не было ему отказано. Сколь ни прискорбно было Г. Коцебу разлучиться съ своими сыновьями толь молодыхъ лѣтъ; но слѣдствія разлуки съ избыткомъ вознаградили сіе его пожертвованіе; ибо путешествіе сіе было для нихъ весьма полезно; они возвратились благополучно къ своимъ родителямъ, обогативъ умъ свой новыми познаніями. 1803 годъ Іюль.

Команда корабля моего состояла изъ 52 человѣкъ, между коими находилось 30 матрозовъ, молодыхъ и здоровыхъ, явившихся ко мнѣ охотою еще при началѣ предположенной Экспедиціи. Предъ самымъ кораблей отходомъ нашелъ однако я нужнымъ двухъ изъ нихъ оставить, потому что у одного оказались признаки цынготной болѣз-

(*) Для другаго жъ корабля избралъ я врачемъ Г. *Лабанда*, рекомендованнаго мнѣ въ Санктпетербургѣ, такъ какъ человѣка весьма хорошихъ познаній и похвальныхъ нравственныхъ качествъ, которыя, во время нашего путешествія самымъ опытомъ были оправданы.

1803 годъ Іюль.

ни, другой же за 4 мѣсяца предъ тѣмъ женившійся, сокрушаясь о предстоящей съ женою разлукѣ, впалъ въ глубокую задумчивость. Хотя и обезпечилъ я жену сего послѣдняго, выдавъ ей напередъ полное его годовое жалованье во 120 рубляхъ состоявшее, и хотя онъ дѣйствительно былъ здоровъ, однако не взирая на то, не хотѣлъ я взять съ собою человѣка, въ коемъ примѣтно было уныніе; ибо думалъ, что спокойный и веселый духъ въ такомъ путешествіи столько же нуженъ, какъ и здоровье: а потому и не надлежало дѣлать принужденія.

Каждый изъ матрозовъ снабженъ былъ достаточно бѣльемъ и платьемъ, выписанными большею частію изъ Англіи; для каждаго изъ нихъ приказалъ я заготовить тюфяки, подушки, простыни и одѣяла; сверхъ того для большей благонадежности еще запасное бѣлье и платье. Корабельная провизія была вообще самая лучшая. Приготовленные въ С. Петербургѣ бѣлые сухари не повредились чрезъ цѣлые два года. Солонина взята мною С. Петербургская и Гамбургская; первая оказалась отмѣнной доброты, такъ что чрезъ все время путешествія не повредилась нимало. Поелику это былъ первый опытъ, что мясо, посоленное Россійскою соліо, чрезъ три года во всѣхъ климатахъ осталось неповрежденнымъ, то признательность требуетъ, чтобъ имя приготовлявшаго оное было извѣстно. Это былъ *Обломковъ*, Санктпетербургскій купецъ третей гильдіи.

Масла взялъ я малое количество, для того что оно между поворотными кругами обыкновенно портится и дѣлается для здоровья вреднымъ; вмѣсто онаго запасся до-

вольно сахаромъ и чаемъ, какъ лучшимъ противуцынготнымъ средствомъ. Всего болѣе къ сохраненію здоровья людей надѣялся я на дѣйствіе кислой капусты и клюковнаго сока. И такъ казалось, что все приведено въ надлежащую изправность, но къ немалой заботѣ усмотрѣлъ я еще при нагрузкѣ, а особливо въ походѣ, что бочки были ненадежны; отъ чего и произошло, что многое изпортилось прежде времени; особенно сожалѣлъ я о потерѣ большой части кислой капусты, которой почти двѣ трети принужденъ былъ бросить въ море. Большую часть сухарей по недостатку на кораблѣ мѣста должны были переложить въ мѣшки, хотя и опасались, что оные въ такомъ состояніи подпадутъ скорѣйшей порчѣ. Главнѣйшее затрудненіе въ приготовленіи моего корабля состояло въ наблюденіи сугубой выгоды; хотя корабль и принадлежалъ Императору, однако Онъ позволилъ Американской Компаніи, какъ выше упомянуто, нагрузить его по возможности своими товарами, о количествѣ коихъ, равно и о назначенныхъ въ Японію подаркахъ, не могъ я прежде получить точнаго свѣденія; особливо же о послѣднихъ оставался до самаго конечнаго времени въ неизвѣстности. Мы находились уже на рейдѣ; но и тогда привозили еще изъ С. Петербурга многія вещи. Не имѣя для погрузки оныхъ мѣста, пришелъ я въ немалое затрудненіе. Обстоятельства принудили меня при семъ случаѣ взять такія мѣры, которыя въ послѣдствіи могли быть непріятны, а именно; я долженъ былъ оставить девятимѣсячную провизію солонины, сухарей и не малое количество такелажа; не взирая на то, корабль былъ такъ наполненъ, что не только служите-

1803 годъ
Іюль.

1803 годъ Іюль. ли помѣщались съ тѣснотою, опасною для здоровья, но даже и самый корабль во время крѣпкаго вѣтра могъ отъ излишняго груза потерпѣть бѣдствіе. Если бы грузъ и провизія, такъ же и назначенные въ Японію подарки, доставлены были въ Кроншатъ благовременнѣе, тогда бы можно было легко разчислить, сколько чего съ удобностію помѣстится; но сверхъ позднаго отправленія, еще и безпрестанные западные вѣтры причиняли въ привозѣ вещей изъ С. Петербурга немалую остановку. Находясь на рейдѣ цѣлыя три недѣли, могли бы мы имѣть довольно времени перегрузить корабль, но ежедневное ожиданіе Посланника учинить того не позволяло; притомъ же предоставлялъ я себѣ сдѣлать сіе въ Копенгагенѣ, гдѣ и безъ того надобно было перегружаться, потому что надлежало взять намъ 80 оксофтовъ французской водки и помѣстить на кораблѣ нашемъ. Во время стоянія на Кроншатскомъ рейдѣ часто посѣщали насъ многіе изъ С. Петербурга; при чемъ оказываемо было великое удивленіе, что мы съ такимъ тяжелымъ и слѣдственно опаснымъ грузомъ дерзаемъ пускаться въ толь далекое путешествіе. По донесенію моему Его Сіятельству Графу Румянцову о весьма ненадежномъ нашемъ положеніи, прибылъ онъ, Августа 2 го числа, вмѣстѣ съ Товарищемъ Министра морскихъ Силъ на мой корабль, чтобы изыскать средства къ отвращенію помянутаго неудобства. Они разсудили, что облегченіе корабля должно сдѣлать въ Копенгагенѣ снятіемъ съ него такого груза, какой покажется излишнимъ. Въ разсужденіи же тѣсноты наономъ положено, чтобъ изъ 25 ти Офицеровъ пятерыхъ отмѣнить изъ

числа тѣхъ, кои въ свитѣ Посланника находились волон- Іюль.
терами. Хотя рвеніе господъ сихъ было такъ велико, что они охотно соглашались отказаться отъ всѣхъ удобностей и быть на ровнѣ съ матрозами, однако я не могъ принять сего, какъ потому, что почиталъ крайне жестокимъ исключеніе благородныхъ возпитанныхъ юношей изъ своего общества, такъ и потому, что служители и безъ того стѣснены были чрезмѣрно, и я охотно желалъ бы для доставленія имъ лучшаго покоя нѣсколько изъ нихъ оставить, если бы число оныхъ не было мало. Послѣ таковаго разпоряженія Министровъ, могъ я почитать себя совершенно готовымъ къ отходу; по чему отдавъ Капитанъ-Лейтенанту Лисянскому сигналы и предписанія, какъ поступать въ походѣ, и въ какихъ мѣстахъ въ случаѣ разлученій опять соединяться, ожидалъ только благополучнаго вѣтра. Іюля 20 го доставлены на корабль мой хронометры, находившіеся четыре недѣли на Академической обсерваторіи, гдѣ повѣрены они были Г. мъ Статскимъ Совѣтникомъ Шубертомъ по солнцу и многимъ звѣздамъ.

Іюля 18 го въ полдень на обсерваторіи большій Арнольдовъ хронометръ подъ No. 128 мъ (Box time keeper) показывалъ менѣе средняго времени С. Петербурга 2 мя часами 9′. 4″., суточное онаго отставаніе было 9″,376. Арнольдовъ же карманный подъ No. 1857 мъ показывалъ менѣе средняго времяни С. Петербурга 1 мъ часомъ 55′. 42″, 97. Суточное его отставаніе было 7″, 513. Третій карманный Пеннигтоновъ хронометръ показывалъ болѣе средняго. времени С. Петербурга 0ч. 0′. 22″, 63, суточное

Іюль. же отставаніе его было 5″, 215. С. Петербургская обсерваторія восточнѣе Гринвичской 2 часами 1′. 12″, 4.

Ходъ сихъ хронометровъ въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ весьма перемѣнился; ибо при пріемѣ оныхъ Г мъ Лисянскимъ въ Лондонѣ было:

Отставаніе	No. 128 - - - - - -	4″, 88.
Ускореніе	No. 1856 - - - - - -	2, 60.
Отставаніе	Пеннигтонова - - - - -	0, 70.

Я поставляю обязанностію помѣстить здѣсь не только имена Офицеровъ, но и служителей, которые всѣ добровольно первое сіе столь далекое путешествіе предприняли. Руские мореплаватели никогда такъ далеко не ходили: самое дальнѣйшее ихъ плаваніе по Атлантическому Океану не простиралось никогда до поворотнаго круга. Нынѣ же предлежало имъ отъ шестидесятаго градуса сѣверной, перейти въ тотъ же градусъ южной широты, обойти дышущій бурями Капъ-Горнъ, претерпѣть палящій зной равноденственной линіи. Все сіе, равно какъ и долговременное отъ отечества удаленіе и многотрудное около свѣта странствованіе, казалось бы, долженствовало произвесть въ нихъ болѣе страха, нежели въ другихъ народахъ, которымъ плаванія сіи, по причинѣ частаго оныхъ повторенія, сдѣлались обыкновенными; однако, не взирая на то, любопытство ихъ и желаніе увидѣть отдаленныя страны было такъ велико, что если бы принять всѣхъ охотниковъ, явившихся ко мнѣ съ прозьбами о назначеніи ихъ въ сіе путешествіе, то могъ бы я укомплектовать многіе и большіе корабли отборными матрозами Россійскаго флота.

Мнѣ совѣтовали принять нѣсколько и иностранныхъ Іюль. матрозовъ; но я, зная преимущественныя свойства Россійскихъ, коихъ даже и Англинскимъ предпочитаю, совѣту сему послѣдовать не согласился. На обоихъ корабляхъ, кромѣ Гг. Горнера, Тилезіуса, Лангсдорфа и Либанда, въ путешествіи нашемъ ни одного иностранца не было.

Находившіеся на кораблѣ Надеждѣ:

Капитанъ-Лейтенантъ, Начальникъ Экспедиціи.

Иванъ Крузенштернъ.

Старшій Лейтенантъ, произведенный во время путешествія въ Капитанъ-Лейтенанты, и Кавалеръ Макаръ Ратмановъ.

Лейтенанты:

Феодоръ Ромбергъ.

Петръ Головачевъ.

Ермолай Левенштернъ.

Мичманъ, произведенный во время путешествія въ Лейтенанты, Баронъ Ѳаддей Биллингсгаузенъ.

Штурманъ Филиппъ Каменщиковъ.

Подштурманъ Василій Сполоховъ.

Докторъ Медицины Карлъ Еспенбергъ.

Помощникъ его Иванъ Сидгамъ.

Астрономъ Горнеръ.

Естествоизпытатели:

Тилезіусъ.

Іюль. Лангсдорфъ. Сей оставилъ корабль Надежду 25 Іюня 1805 года въ Камчаткѣ, и перешелъ на судно Американской Кампаніи Марію, для предпринятія путешествія къ Сѣверозападному берегу Америки.

Артиллеріи Сержантъ, пожалованный во время путешествія въ Офицеры, Алексѣй Раевскій.

Кадеты Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса: Отто Коцебу. Морицъ Коцебу.

Клеркъ Григорій Чугаевъ.
Парусникъ Павелъ Семеновъ.
Плотничный десятникъ Тарасъ Гледіановъ.
Плотникъ Кириллъ Щекинъ.
Конопатный десятникъ Евсевій Паутовъ.
Конопатчикъ Иванъ Вершининъ.
Купоръ Петръ Яковлевъ.

Бомбардиры: Никита Жегалинъ. Артемій Карповъ.

Слѣсарь Михаилъ Звягинъ.
Подшкиперъ Василій Задоринъ.
Ботсманъ Карпъ Петровъ.

Кварттирмейстеры:

Иванъ Кургановъ.
Евдокимъ Михайловъ.
Михаилъ Ивановъ.
Алексѣй Ѳедотовъ.

Матрозы: Іюль.

Егоръ Черныхъ.
Иванъ Елизаровъ.
Ѳедосей Леонтіевъ.
Иванъ Яковлевъ 1 й.
Егоръ Мартыновъ
Василій Фокинъ.
Филиппъ Биченковъ.
Ѳеодоръ Филипповъ.
Матвѣй Пигулинъ.
Перфилій Ивановъ.
Купріанъ Семеновъ.
Иванъ Михайловъ 1 й.
Филиппъ Харитоновъ.
Даніилъ Филипповъ.
Николай Степановъ.
Неѳедъ Истрековъ.
Мартиміянъ Мартиміяновъ.
Иванъ Михайловъ 2 й.
Алексѣй Красильниковъ.
Григорій Конобѣевъ.
Спиридонъ Ларіоновъ.
Еммануилъ Голкѣевъ.
Розепъ Ваязетовъ.
Сергѣй Ивановъ.
Дмитрій Ивановъ.
Климъ Григорьевъ.
Иванъ Логиновъ.
Ефимъ Степановъ.

юль. Егоръ Григоріевъ.

Иванъ Щитовъ.

Денщики:

Степанъ Матвѣевъ.

Иванъ Андреевъ.

Принадлежавшіе къ свитѣ Посланника, Господина Камергера Николая Петровича Резанова:

Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Маіоръ Ермолай Фридерицій.

Гвардіи Поручикъ Графъ Ѳеодоръ Толстой.

Надворный Совѣтникъ Ѳеодоръ Фосъ.

Живописецъ Степанъ Курляндцевъ.

Докторъ Медицины и Ботаники Бринкинъ.

Прикащикъ Американской Кампаніи Ѳеодоръ Шемелинъ.

На кораблѣ Невѣ:

Капитанъ-Лейтенантъ и Кавалеръ Юрій Лисянскій.

Лейтенанты: Павелъ Арбузовъ.
Петръ Повалишинъ.

Мичманы: Ѳеодоръ Коведяевъ.
Василій Бергъ.

Штурманъ Даніилъ Калининъ.

Докторъ Медицины Морицъ Либандъ.

Служителей 45 человѣкъ.

Принадлежавшіе къ свитѣ Посланника:

Іеромонахъ Гедеонъ.

Прикащикъ Американской кампаніи Коробицынъ.

Августа 4 го, по новому штилю, вездѣ мною употребляемому, насталъ вѣтръ восточный. Немедлѣнно сдѣлалъ я сигналъ сниматься съ якоря; но не прошло и двухъ часовъ, какъ вѣтръ опять перемѣнился изъ восточнаго въ западный свѣжій, продолжавшійся до 7 го Августа, день въ который намъ предопредѣлено было оставить Кронштатъ. 1803 годъ Августъ.

ГЛАВА II.

ПЛАВАНІЕ ИЗЪ РОССІИ ВЪ АНГЛІЮ.

Надежда и Нева отходятъ изъ Кронштата.— Прибытіе оныхъ на рейдъ Копенгагенскій.— Продолжительное пребываніе въ Копенгагенѣ. — Копенгагенская обсерваторія.— Датскій Архивъ картъ.— Коммандоръ Левенорнъ.— Устроеніе новыхъ маяковъ на берегахъ Датскихъ.— Копенгагенское Адмиралтейство. — Выходъ Надежды и Невы изъ Копенгагена. — Штормъ въ Скагерракѣ. — Разлученіе кораблей.— Отъѣздъ Посланника въ Лондонъ на Англинскомъ фрегатѣ.— Прибытіе Надежды въ Фальмутъ.— Соединеніе съ Невою. — Возвращеніе Посланника изъ Лондона.— Отходъ изъ Фальмута.

1803 годъ Августъ. Августа 7 го по полуночи въ 9 часовъ перемѣнился вѣтръ отъ SW къ StO, и въ 10 находились мы уже подъ парусами. Въ сіе время прибылъ на корабль Адмиралъ Ханыковъ, пожелать намъ щастія и проводилъ насъ до брантвахты, стоявшей на якоряхъ въ 4 хъ миляхъ отъ Кронштата.

День былъ самый прекрасный и теплый, термометръ показывалъ 17 град.; но не взирая на то надобно было ожидать худой погоды: ибо морскій барометръ опустился въ нѣсколько часовъ на 4 линіи, а имянно отъ 29, 90 на 29, 50. Въ полдень Толбухинъ маякъ находился отъ насъ NO 74°, разстояніемъ на одну милю; въ 8 часовъ вечера маякъ острова Сескара былъ отъ насъ SW 20°. Въ 10 часовъ сдѣлался свѣжій вѣтръ отъ SW, который принудилъ насъ лавировать цѣлую ночь; на другій день вѣтръ усилился и дулъ при пасмурной погодѣ отъ SW и W такъ, что ходъ нашъ былъ очень не успѣшенъ, и мы, находясь въ виду острова Гогланда, не могли обойти онаго. 10 го числа вѣтръ утихъ, и погода сдѣлалась опять прекрасная; въ полдень по наблюденію широта 60°. 3.′39″., долгота по хронометру восточная 26°. 58′. 15″., считая отъ меридіана Гринвичской обсерваторіи. Въ два часа по полудни обошли мы островъ Гогландъ. 11 го бралъ я многократно лунныя разстоянія, изъ которыхъ, вывелъ долготу въ полдень 26°. 48, 00; похронометрамъ же была оная 26°. 41′. 12″. Въ полдень широта 59°. 56′. 00″ сѣверная. Наконецъ, къ немалому нашему ободренію, вѣтръ отошелъ къ SO. Въ 9 часовъ вечера увидѣли мы Кошкарскій маякъ на StW въ 8 ми миляхъ. Восточная долгота сего маяка вычислена мною по хронометрамъ 25°. 27′. 25″. Въ 12 часовъ ночи по счисленію нашему миновали мы Ревель, а въ 6 часовъ утра Пакерорскій маякъ и островъ Оттесгольмъ. Въ 10 часовъ увидѣли маякъ на островѣ Даго; въ полдень находился онъ отъ насъ SO 14°; по полудни

1803 годъ Августъ.

1803 годъ Августъ. скрылся изъ виду. Восточная долгота сего маяка найдена 22°. 07′. 10″, Пакерортскаго же 23°. 51′. 18″. Августа 13 го подъ широтою 57°. 44′ 30″., и подъ долготою по хронометрамъ 20°. 00′, 45″., нашелъ я по многимъ двумя компасами учиненнымъ наблюденіямъ склоненіе магнитной стрѣлки 13°. 15′. 10″. западное, которое, по принятому обыкновенно правилу, между островами Даго и Борнгольмомъ считается полтора румба, т. е. около 17 градусовъ. 14 го въ пять часовъ утра увидѣли мы островъ Готландъ, плыли вдоль береговъ онаго, въ разстояніи 10 или 12 миль, любуясь пріятными его видами; но удовольствіе наше нарушилось печальнымъ приключеніемъ: ибо въ 8 часовъ утра упалъ нечаянно съ Невы матрозъ въ море. Хотя немедлѣнно спущено было гребное судно, однако не могли уже спасти его. Онъ умѣлъ отмѣнно хорошо плавать, и былъ крѣпкаго сложенія; по чему и должно полагать, что при паденіи получилъ сильный ударъ, отнявшій у него силы держаться на поверхности моря. Въ 4 часа по полудни увидѣли мы оконечность Готланда, называемую Гобургъ на NWtN въ разстояніи 12 миль. Восточная долгота онаго найдена мною по хронометрамъ 17°. 37′. 50″. Въ пять часовъ, подъ широтою 57°. 2′. 50″., склоненіе магнитной стрѣлки было 14°. 45′. 00″. западное. Въ 12 часовъ слѣдующаго дня увидѣли мы съ марса островъ Еландъ; а въ 4 часа по полудни, находящійся на южной оконечности сего острова маякъ былъ отъ насъ NW 39 градусовъ въ разстояніи 15 миль. Восточную долготу сей оконечности нашелъ я по хронометрамъ 16°. 28′. 30″. Судя по счисленію, должны мы были проходить мимо Борнгольма

въ 2 часа ночи при свѣжемъ отъ OSO вѣтрѣ съ пасмурною погодою; по чему и почелъ я нужною предосторожностію на нѣсколько часовъ лечь въ дрейфъ. Мы увидѣли сей островъ на разсвѣтѣ; сѣверная оконечность онаго находилась отъ насъ SSO въ шести миляхъ; восточная долгота сей оконечности, на коей построенъ Коммандоромъ Левенорномъ отмѣнно хорошій маякъ, найдена по хронометрамъ 14°. 42'. 20". Въ половинѣ 3 го часа открылся островъ Меунъ. Бывшій тогда довольно свѣжій вѣтръ сдѣлался столь слабымъ, что мы принуждены были въ 9 часовъ вечера стать на якорь, въ разстояніи 21 й мили отъ Копенгагена. На другій день поутру рано снялись съ якоря, и въ 5½ часовъ вечера пришли на большій Копенгагенскій рейдъ, гдѣ и стали на якорь, на глубинѣ 7¼ саженъ, грунтъ илъ; Кронъ-батарея находилась отъ насъ SW 50°. Вскорѣ потомъ съ сей батареи прибылъ къ намъ Офицеръ съ привѣтствованіемъ и съ изъявленіемъ со стороны Правительства готовности къ поданію намъ помощи, нужной для поспѣшнѣйшаго окончанія работъ. Мнѣ надобно было корабль свой совсѣмъ перегрузить; по чему и просилъ я о позволеніи произвести сіе въ дѣйство на маломъ рейдѣ, въ чемъ Адмиралтействъ-Коллегія мнѣ и не отказала. На другой день, по полученіи сего позволенія немедлѣнно свезенъ былъ порохъ. 20 го Августа пошли мы туда съ Невою, и оба корабля легли фертоенъ. Адмиралтейство дало намъ для выгрузки большія лодки: и такъ хотя могли мы безъ замедлѣнія начать свою работу, но оная непредвидимыми обстоятельствами была задержана. По прошествіи 10 ти дней, когда почти все

1803 годъ Августъ.

1803 годъ Августъ. уже было готово, полученное отъ Консула нашего изъ Гамбурга письмо поставило насъ въ необходимость съ крайнею непріятностію работу перегрузки начать снова. Г. ну Консулу препоручено было сообщить мнѣ совѣтъ, чтобы купленную въ Гамбургѣ солонину пересолить непремѣнно; ибо въ противномъ случаѣ можетъ оная скоро испортиться. Сіе такъ поздо полученное увѣдомленіе нашелъ я столь важнымъ, что не могъ оставить онаго безъ исполненія, не взирая даже и на то, что почти весь корабль надлежало для сего выгружать, потому что Гамбургскую солонину, по особенной ея добротѣ, погрузили мы на самый низъ, въ намѣреніи употреблять ее не прежде какъ чрезъ два года. При пересаливаніи открылось, что чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ надлежало бы бросить оную въ море, для того что нѣкоторыя бочки и тогда оказались уже изпорченными. Я велѣлъ осмотрѣть такъ же большую часть и С. Петербургской солонины, которая нашлась вообще лучше Гамбургской, выключая худыхъ бочекъ, замѣненныхъ мною новыми. Сія предосторожность была столь необходима, что безъ оной конечно лишились бы мы цѣлой половины сей провизіи.

Долговремянное пребываніе наше въ Копенгагенѣ было для меня крайне непріятно; ибо сверхъ потери времяни, которое почиталъ я драгоцѣннымъ, сопрягалось съ великими хлопотами, причинявшими мнѣ много досады; но сія скука услаждаема была пріятнымъ обхожденіемъ съ Г. мъ Бугге, Директоромъ Копенгагенской обсерваторіи и съ Коммандоромъ Датскаго флота Левенорномъ. Дружескій ихъ пріемъ и поучительное бесѣдованіе съ сими двумя

достойными мужами, имѣющими пространныя свѣденія, 1803 годъ
соединенныя съ любезнымъ нравомъ, облегчали много мое Августъ.
положеніе. Первый изъ нихъ позволилъ мнѣ съ великою благоуслужливостію принести къ нему на обсерваторію хронометры, и благосклонно принялъ на себя трудъ повѣрить ходъ оныхъ Астрономическими наблюденіями; что и выполнено имъ съ особенною точностію. Г. нъ Бугге имѣетъ отмѣнный физическій кабинетъ, употребляемый имъ ежедневно при своихъ лекціяхъ, посѣщаемыхъ достопочтенными Копенгагенскими обоего пола особами. Библіотека его не маловажна, и состоитъ изъ книгъ отборныхъ. Астрономическія книги собраны особо, въ малой соединенной съ большею библіотекою комнатѣ, въ которой онъ упражняется (*). Копенгагенская обсерваторія, какъ то извѣстно, одолжена настоящимъ своимъ состояніемъ достоинству ея Директора, до котораго существовала она однимъ только имянемъ. Положеніе ея отмѣнное.

(*) Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1807 го года, во время нашествія Англичанъ, Г. Бугге лишился своей библіотеки изъ 7000 книгъ состоявшей, знатнаго собранія инструментовъ математическихъ и физическихъ, картъ печатныхъ и рисованныхъ, всѣхъ пожитковъ и самаго дома, въ который попало 35 бомбъ, и который весь сгорѣлъ. Вся потеря его простирается до 12000 ефикмовъ. Университетская библіотека, состоящая изо 100000 книгъ, и обсерваторія остались цѣлы, потому что кругообразное строеніе, толстота стѣнъ и своды дѣйствію бомбъ противустояли. О стѣны тамошнія болѣе 125 бомбъ ударилось съ ужаснымъ трескомъ.

Извѣстіе сіе взято изъ письма Г. Бугге къ Профессору Фусу, писаннаго 20 Октября 1807 го года, и хранящагося въ архивѣ Санктпетербургской Академіи Наукъ.

1803 годъ Августъ. Она находится на такъ называемой круглой башнѣ, коей высота 120 футовъ. Видъ съ оной самый прекрасный. Весь городъ, гавань и рейдъ представляются зрѣнію. Противулежащій Шведскій берегъ видѣнъ ясно; въ посредственную трубу можно усмотрѣть каждый домъ въ Мальмо и Ландскронѣ. Круглая башня построена въ царствованіе Христіана VI, и ученикъ славнаго Тихобрага Христіанъ Лонгоманпанъ устроилъ на оной обсерваторію въ 1656 мъ году, слѣдственно 20 ю годами прежде обсерваторіи Парижской и Гринвичской. Инструменты Копенгагенской обсерваторіи описаны Г. мъ Бугге, въ книгѣ изданной имъ подъ заглавіемъ: obſrevationes Aſtronomicae Haunienſes, въ 1781 мъ и 1784 мъ годахъ. Важнѣйшіе изъ оныхъ суть: стѣнный квадрантъ, въ полупоперечникѣ 6 футовъ, сдѣланный Аломъ; зенитный секторъ въ 12 футовъ; инструментъ прохожденій и инструментъ окружный, который есть первый въ своемъ родѣ изъ всѣхъ донынѣ употребляемыхъ; Гершелевъ телескопъ въ 7 футовъ; десятифутовый телескопъ Ахроматическій, другой такой же работы Нерна и Бунта, и нѣсколько квадрантовъ. При обсерваторіи находятся 4 весьма изрядные покоя, занимаемые Директорскимъ помощникомъ Сіебергомъ и его сыномъ, прилежнымъ наблюдателемъ. Здѣсь видѣлъ я нѣсколько хронометровъ сдѣланныхъ Копенгагенскимъ художникомъ Армандомъ; но оные всѣ, кромѣ одного, должны быть весьма худы. За нѣсколько лѣтъ назадъ посыланъ былъ Капитанъ Левенорнъ въ Вестъ-Индію для испытанія сихъ хронометровъ; оные оказались ненадежными, и уповательно не могутъ никогда быть употребляемы.

Въ Даніи есть чиновникъ называемый Оберъ-Лотсманъ, 1803 годъ Августъ.
имѣющій такъ же смотрѣніе за устроеніемъ и содержаніемъ маяковъ. Г нъ Левенорнъ, находясь при сей важной должности, со времяни смерти Адмирала Лауса, трудится съ неутомимою ревностію о доставленіи мореплавателямъ возможной безопастности около береговъ Датскихъ и Новержскихъ. Нѣтъ ни одного почти маяка, который бы, современи управленія его сею частію, не былъ перестроенъ или исправленъ. Съ 1797 го года сдѣлано оныхъ вновь четыре. Устроеніе новаго маяка на островѣ Христіанъ-Э близь Боригольма занимало его много въ сіе время. Близость новаго же маяка на сѣверной оконечности острова Боригольма освѣщаемаго угольями, требовала явно примѣтнаго особеннаго освѣщенія маяка на Христіанъ Э; по чему и рѣшился онъ произвести то параболическими отражателями (рефлекторами), обращаемыми вокругъ машиною. Г нъ Левенорнъ показалъ мнѣ строеніе какъ оной такъ и отражателей. Сихъ послѣднихъ было девять; они сдѣланы изъ зеленой мѣди, полированы песчанымъ камнемъ и двукратно на огнѣ вызолочены. Боковые изъ нихъ, коихъ числомъ шесть, имѣютъ четыре фута въ поперечникѣ; средніе же три нѣсколько поуже. Зеркальныя ихъ поверхности вогнуты мало; зажигательная точка (фокусъ) находится въ разстояніи на 4½ фута; сверхъ сего собственное изобрѣтеніе Г. на Левенорна при семъ устроеніи состоитъ въ томъ, что назади каждой лампады, въ разстояніи 4½ дюймовъ, приложенъ небольшой отражатель въ поперечникѣ 2½ дюйма, который чрезъ отраженіе отъ себя свѣта, долженствовавшаго утрачиваться,

1803 год
Августъ.

дѣлаетъ оный полезнымъ. Отражатели описываютъ кругъ въ шесть минутъ, будучи движимы большою часовою машиною, отмѣннаго устроенія. Докторъ Горнеръ, видѣвшій недавно предъ тѣмъ подобныя машины въ Англіи, отдавалъ ей преимущество предъ оными. Г. нъ Левенорнъ съ 1784 го года отправлялъ такъ же должность Директора Архивы морскихъ картъ. Прекрасныя подъ смотрѣніемъ его изданныя карты находятся въ рукахъ каждаго мореплавателя. Особенное оныхъ достоинство есть то, что къ большей части картъ пріобщены весьма нужныя замѣчанія. Нѣсколько лѣтъ уже стараются описать Нордвежскіе берега помощію Астрономическихъ и тригонометрическихъ наблюденій; шесть картъ теперь готовы, и должны быть преимущественны, поелику къ дѣлу сему опредѣлены искунѣйшіе Офицеры (*). Архива морскихъ картъ находится на такъ называемомъ старомъ Хольмѣ. Хотя строеніе оной не имѣетъ въ себѣ ничего отмѣннаго, однакожь она учреждена съ полезнымъ преднамѣреніемъ и великою удобностію. Здѣсь видѣть можно собраніе почти всѣхъ Европейскихъ морскихъ картъ и путешествій. Г. нъ Левенорнъ предполагаетъ сдѣлать со временемъ надъ Архивомъ обсерваторію, къ чему мѣстоположеніе дома весьма удобно. По его, какъ извѣстно, представленію въ 1800 мъ году заведена въ Копенгагенѣ коммиссія для опредѣленія долготъ на морѣ, которою онъ и Г нъ Бугге управляютъ. Главная цѣль Коммиссіи состоитъ въ томъ, чтобъ

(*) Возвращаясь изъ путешествія въ 1806 мъ году, узналъ я, что описаніе Норвежскихъ береговъ кончено и карты всѣ выгравированы.

сдѣлать изчисленія отстояній луны отъ другихъ пла- нетъ. Въ 1804 году должно издано быть сихъ Датскихъ ефемеридъ первое отдѣленіе (*). 1803 годъ Августъ.

Г нъ Стенъ-Билле, Капитанъ флота и Членъ Адмиралтействъ-Коллегіи былъ столько благосклоненъ, что позволилъ намъ осмотрѣть здѣшнее Адмиралтейство, давно уже по справедливости славящееся отмѣннымъ своимъ учрежденіемъ и преимущественнымъ порядкомъ. Каждый корабль Королевскаго флота имѣетъ въ разныхъ, красиво построенныхъ магазинахъ, особенное мѣсто для разнородныхъ своихъ припасовъ. Въ одномъ лежитъ такелажъ, въ другомъ якорные канаты, въ третьемъ паруса, въ четвертомъ вся Артиллерія; для рангоута (т. е. стенегъ и реевъ) равномѣрно особенные сараи, такъ что весь флотъ безъ малѣйшаго замѣшательства, сопряженнаго съ неминуемою потерею времени, въ скорости вооруженъ быть можетъ. Въ корабельныхъ Арсеналахъ господствуетъ порядокъ. Запасъ лѣсовъ для строенія кораблей, которой сохраняется въ магазинахъ, былъ весьма знатенъ. Мы осмотрѣли новый, не давно спущенный 84 хъ пушечный корабль, названный Христіаномъ VII. Подлинно одинъ изъ прекраснѣйшихъ кораблей, каковые мнѣ случалось видѣть. Корабль сей построенъ Капитаномъ Голенбергомъ, котораго всѣ вообще почитаютъ человѣкомъ особенныхъ дарованій и знаній; онъ построилъ многіе сему подобные корабли, но не взирая на то, принуж-

---

(*) Важныя, случившіяся послѣ препятствія, остановили сіе весьма полезное для мореплавателей намѣреніе.

1803 годъ Августъ. денъ былъ оставить службу. Въ нашу бытность находился онъ въ готовности отправиться въ Вестъ-Индію, и на островѣ Святаго Креста (*) заложить верфь корабельную.

23 Августа 23 го пришли въ Копенгагенъ изъ Китая два Датскихъ корабля; одинъ, величиною въ 1400 тоновъ, вышелъ изъ Кантона двумя мѣсяцами прежде другаго; но подвергнувшись на пути сильной течи, повредившей великую часть груза, который составляли чай, китайка, кофе, саго, ревень и фарфоръ, принужденъ былъ зайти въ Англію; говорили, что на немъ было возмущеніе между матрозами, коихъ находилось на кораблѣ человѣкъ до 160, въ томъ числѣ 30 лескаровъ или Остъ-индійскихъ матрозовъ и 10 Китайцовъ, взятыхъ на корабль потому, что онъ на пути своемъ въ Кантонъ, коснувшись Батавіи, лишился тамъ 40 матрозовъ, похищенныхъ смертію. Нечистота на кораблѣ была чрезмѣрная; но оная произходила нѣкоторымъ образомъ отъ безпрестаннаго отливанія воды, съ чѣмъ соединялось вмѣстѣ и зловонное испареніе.

Приглашенные и принятые для путешествія Астрономъ Горнеръ и Естествоиспытатель Телезіусъ должны были по предписанію ожидать насъ въ Копенгагенѣ. Первый находился уже тамъ, когда мы прибыли, другой же явился чрезъ недѣлю по приходѣ нашемъ. Чрезъ два дня послѣ сего послѣдняго предсталъ и натуралистъ Лангсдорфъ, коего прозба о принятіи въ число ученыхъ путешественниковъ прислана была въ С. Петербургъ поздо;

(*) Въ семъ мѣстѣ онъ умеръ 1805 года.

въ прочемъ приняли бы его такъ же, поелику знанія его 1803 годъ
въ Естественной исторіи одобрены были многими сочлена- Сентябрь
ми ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Г нъ. Лангсдорфъ находился сперва въ Португаліи, потомъ въ Англіи, и не прежде какъ уже по прибытіи своемъ въ Геттингенъ узналъ о намѣреніи нашего путешествія. Хотя и отвѣчали ему, что принять его уже не можно, однако ревность сего ученаго была такъ велика, что онъ, не взирая на то, пріѣхалъ къ намъ въ Копенгагенъ, чтобъ попытаться, не льзя ли побѣдить невозможности. —

Сентября 4 го, работа наша окончена, и мы приготовились къ отплытію; но сильный вѣтръ отъ NW, удерживалъ насъ выйти на большій рейдъ. Въ сіе время Графъ Бернсторфъ Императорскій Посланникъ Графъ Кауницъ-Ритбергъ, и его супруга удостоили насъ своимъ посѣщеніемъ. 4

Сего же дня взялъ я на корабль свои хронометры. Они находились на обсерваторіи съ 21 го Августа. Г нъ. Бугге ежедневно повѣрялъ ихъ по солнцу и звѣздамъ.

Сентября 1 го въ полдень показывалъ N128 менѣе средняго времяни въ Копенгагенѣ 1 часомъ 5′. 11″. 9, суточное тогдашнее медлѣніе его было 8″, 42. N 1856 показывалъ болѣе средняго Копенгагенскаго времяни 0 час. 56′. 51″, 5, суточное ускореніе его было 5″, 56; карманный Пеннингтоновъ хронометръ показывалъ менѣе средняго времяни въ Копенгагенѣ 1 час. 0′. 8″, 4; суточное же его ускореніе было 1″, 83. Сравненіе ходовъ сихъ трехъ хронометровъ въ Лондонѣ, С. Петербургѣ и Копенгагенѣ есть слѣдующее:

1803 годъ Сентябрь. Арнольдовъ N 28 Апрѣля въ Лондонѣ - - - — 4″, 88.
20 го Іюля въ Санктпетербургѣ - - - - - — 9, 37.
1 го Сентября въ Копенгагенѣ - - - - - - — 8, 42.

Арнольдовъ N 1856 Апрѣля въ Лондонѣ - - + 2, 60.
20 го Іюля въ С. Петербургѣ - - - - - - - + 7, 51.
1 го Сентября въ Копенгагенѣ - - - - - - + 1, 83.

Пеннигтоновъ Апрѣля въ Лондонѣ - - - - - — 0, 70.
20 го Іюля въ С. Петербургѣ - - - - - - - — 5, 21.
1 го Сентября въ Копенгагенѣ - - - - - - + 1, 83.

7 Сентября 7 го позволилъ намъ вѣтръ выйти на большой рейдъ, гдѣ нашли мы два Россійскіе фрегата, одинъ 50 ти а другой 38 ми пушечный, которые того утра пришли изъ Архангельска подъ начальствомъ Капитана Крове.

8 Сентября 8 го по полудни въ 5 часовъ по взятіи пороха и по поднятіи гребныхъ судовъ, снялись мы съ якоря, и пошли съ Невою въ Гельсингеръ, куда пришли въ 11 часовъ вечера; на разсвѣтѣ хотѣлъ я продолжать свое плаваніе; но жестокій вѣтръ отъ NW принудилъ
15 насъ стоять на якорѣ 6 дней. Сентября 15 го сдѣлалась опять погода хорошая при WSW вѣтрѣ, который хотя не со всѣмъ былъ для насъ попутный, но я, дорожа временемъ, и опасаясь, чтобъ потеря онаго послѣ не произвела худыхъ слѣдствій, рѣшился отправиться (*). — Въ

(*) Г. Левенорнъ, въ примѣчаніяхъ своихъ не совѣтуетъ пускаться въ Каттегатъ, а особливо осенью, если не будетъ вѣтръ отъ SO или по крайней мѣрѣ полный S; но я полагаю, что предосторожность сія съ лишкомъ увеличена.

6 часовъ утра начали мы сниматься съ якоря, въ 7 проходя брантвахту салютовалъ я оной, потомъ крѣпости Кронбургъ 7 мью выстрѣлами, на что отвѣтствовано съ нихъ равнымъ числомъ. Вѣтръ былъ довольно свѣжій и многіе изъ нашихъ сопутниковъ страдали отъ качки. Къ вечеру погода сдѣлалась лучше. Въ 2 часа по полуночи находились мы по счисленію внѣ Каттегата; въ сіе время не видно было ни Шкагенскаго, ни Мальстрандскаго маяковъ. 17 го увидѣли мы Датскій фрегатъ Тритонъ, отплывшій нѣсколькими часами ранѣе насъ изъ Гельсингера. Онъ держался болѣе къ берегамъ Норвежскимъ, и уповательно шелъ въ Христіанъ-Зандъ. Погода продолжалась два дни пасмурная съ дождемъ и порывистымъ вѣтромъ; барометръ опустился на 29. 20; надобно было ожидать непремѣнно крѣпкаго вѣтра. Въ часъ по полуночи опустился барометръ ниже 28 дюймовъ при перемѣнѣ вѣтра отъ SW къ NW; сдѣлался жестокій вѣтръ. Корабль накренило столько, что я никогда того прежде на другихъ корабляхъ не видывалъ. Должно было убрать всѣ паруса и поставить штормовые стаксели; но послѣдствіемъ сего было то, что корабль нашъ принесло къ берегамъ Ютландіи, которые усмотрѣли мы въ 4 часа по полудни въ разстояніи около 20 миль. Во время шторма разлучились мы съ Невою. На разсвѣтѣ не видали уже оной болѣе. Въ слѣдующую ночь вѣтръ нѣсколько утихъ, но все дулъ еще межъ W и WNW, такъ что хотя и позволялъ намъ прибавить парусовъ, однакожъ не скоро могли мы выйти изъ Скаггерака. 19 го въ 4 часа по полудни, увидѣли мы Линденессъ, южной мысъ Норве-

1803 годъ Сентябрь.

16

17

18

19

1803 годъ Сентябрь гіи, нами Дернеусомъ, а Англичанами Несомъ называемый; но вѣтръ не позволялъ намъ обойти онаго. Къ вечеру вѣтръ сдѣлался тише. Въ сіе время открылось рѣдкое явленіе, привлекшее на себя вниманіе наше, и по общему сужденію, казавшееся предвѣстникомъ новаго шторма. Отъ WNW до NO въ высотѣ 15 ти градусовъ надъ горизонтомъ составилась свѣтлая дуга съ висящими отвѣсно подъ нею облачными темными столпами, изъ которыхъ большая часть была свѣтлѣе другихъ.—Сіе явленіе оставалось до 10 ти часовъ въ первомъ своемъ видѣ, потомъ раздѣлилось на двѣ части; столпы поднялись до самаго зенита и сдѣлались такъ тонки, что можно было видѣть сквозь оные второй величины сверкающія звѣзды. Чрезъ цѣлую ночь продолжалось сильное сѣверное сіяніе, которое могло быть и сего явленія причиною.

20 20 го въ полдень находился отъ насъ южный Норвежскій мысъ Линденессъ NNW въ разстояніи около 18 ти миль, который принятъ мною пунктомъ отшествія.— Подъ вечеръ шелъ сильный дождь, и вѣтръ отъ OSO дулъ весьма крѣпкой; но по утру послѣдовало безвѣтріе. Въ сіе время находились мы на Доггеръ-Банкѣ; по чему и закинули мы для свѣжей рыбы неводъ; но ловъ былъ не удаченъ. Тогда же велѣлъ я опустить полученную мною отъ Адмирала Чичагова Гельсову машину для узнанія разности водяной теплоты на поверхности и глубинѣ извѣстной; но какъ сія была 24 сажени, то и оказалась разность едва примѣтною. Барометръ показывалъ опять 29, 16, зыбь была очень сильная отъ N, вѣрные предвозвѣстники крѣпкаго вѣтра, который, наставъ

въ 10 часовъ вечера, свирѣпствовалъ столько же, какъ и 1803 годъ Сентября 18 го; но только былъ для насъ попутный. Въ Сентябрь вечеру слѣдующаго дня вѣтръ утихъ и 23 го сдѣлалась 23 по долгомъ времяни хорошая погода. Въ сей день встрѣтился съ нами Англинскій 50 ти пушечный корабль подъ брейдвымпеломъ, на коемъ находился Коммандоръ Сидней Смитъ. Онъ крейсировалъ со своею Эскадрою около Текселя, но изъ оной не видали мы ни одного корабля. Коммандоръ прислалъ къ намъ Офицера съ весьма учтивымъ на мое имя письмомъ, въ коемъ желалъ намъ щастливаго въ путешествіи успѣха. Въ 5 часовъ по полудни увидѣли мы Англинскій фрегатъ, который вѣроятно почелъ корабль нашъ непріятельскимъ и преслѣдовалъ насъ подъ всѣми парусами. Онъ догналъ насъ уже въ 9 часовъ вечера. Открылось, что Капитанъ сего фрегата былъ Бересфордъ, съ которымъ за 9 лѣтъ назадъ служили мы вмѣстѣ въ Америкѣ. Сіе побудило меня къ нему съѣздить. Оба ради были мы сердечно нашему нечаянному свиданію. Въ послѣдній штормъ повредилась на фрегатѣ мачта, что принудило его итти въ Ширнесъ. Я объявилъ Г. ну Бересфорду, что Астрономъ нашъ долженъ отправиться въ Лондонъ для покупки недостающихъ астрономическихъ инструментовъ, и что Г. нъ Резановъ желаетъ также возпользоваться симъ случаемъ и побывать въ Лондонѣ. Немедлѣнно представилъ онъ мнѣ свою готовность взять ихъ къ себѣ на фрегатъ и отвезти въ Ширнесъ, куда предполагалъ онъ прійти на другій день. Видя, что могу сберечь чрезъ то довольно времяни, рѣшился я принять предлагаемую намъ услугу, не взирая

1803 годъ Сентябрь даже и на то, что уже поздо было отправить сею же ночью упомянутыхъ господъ къ нему на фрегатъ, и что я, уклоняясь отъ своего курса принужденъ былъ во всю ночь слѣдовать за фрегатомъ, державшимъ курсъ свой къ берегамъ Англинскимъ. Благоуслужливость Капитана Бересфорда простерлась далѣе. Онъ прислалъ къ намъ одного изъ своихъ лоцмановъ, коихъ было у него двое, съ приказаніемъ оному оставаться у насъ до тѣхъ поръ пока буду я находить то нужнымъ. Мы плыли вмѣстѣ
24 до слѣдующаго утра, въ которое увидѣли весь Англинскій берегъ при Орфордъ-Нессѣ. Тогда пріѣхалъ къ намъ Капитанъ Бересфордъ и взялъ съ собою Г. на Резанова, Астронома Горнера и Маіора Фридерици; послѣ чего разлучились мы скоро и каждый пошелъ своимъ курсомъ. При семъ не упустилъ я случая отослать своего племянника Бистрома, кадета Морскаго Корпуса въ Лондонъ, съ тѣмъ, чтобы отправиться ему оттуда назадъ въ Россію. Худое состояніе его здоровья, увеличившееся чрезмѣрно отъ безпрестаннаго страданія обыкновенною морскою болѣзнію, показало ясно, что продолженіе путешествія было для него вовсе не возможнымъ.

Поелику прошедшею ночью должны были мы слѣдовать за фрегатомъ Виргиніею, то и произошло, что мы находились теперь между Англинскимъ берегомъ и опасными мѣлями, изъ коихъ главная называется Голоперсъ, и на оной нѣтъ ни какого знака. Мореплаватели стараются обыкновенно проходить мористѣе сихъ мѣлей; между оными же не отваживаются ходить безъ лоцмана. Ночью вѣтръ сдѣлался со всѣмъ противный, и принудилъ

насъ въ слѣдующій день лавировать между Нордъ и Зюйдъ 1803 годъ Сентябрь.
Форландомъ. По полудни настало совершенное безвѣтріе; приливъ былъ противный, и направленіе имѣлъ изъ Англинскаго канала. Все сіе заставило насъ бросить верпъ; но вдругъ потомъ сдѣлался вѣтръ восточный, которымъ прошли мы наступившею ночью Доверъ.

Сентября 26 го въ 4 часа по полудни перешли мы 26
меридіанъ Гринвичской, отъ коего предположилъ я щитать долготу чрезъ все путешествіе западную; потому что плаваніе наше было отъ востока къ западу.

27 го въ 9 часовъ вечера увидѣли мы огонь Едди- 27
стонова маяка. Въ 11 часовъ, находясь по счисленію въ недальнемъ разстояніи отъ Фальмута, велѣлъ я убрать паруса и лавировать подъ марселями до разсвѣта. По наступленіи дня Корнвальскій берегъ открылся въ близости предъ нами. Скоро потомъ увидѣли мы берегъ Св. Анны, или восточную оконечность Фальмутскаго входа, а на конецъ крѣпость Пенданисъ, находящуюся на западной сторонѣ онаго. Въ 8 часовъ бросили якорь на Каррегскомъ рейдѣ, на коемъ соединились съ Невою, пришедшею туда двумя днями ранѣе. Глубина западнаго нашего якоря была 7 саженъ, восточнаго же 15. Крѣпость находилась отъ насъ на SSO½O. Я послалъ немедлѣнно Лейтенанта Левенштерна къ Коменданту спросить, если я отсалютую крѣпости, то будетъ ли онъ отвѣчать намъ равнымъ числомъ выстрѣловъ. Комендантъ отвѣчалъ, что онъ безъ сумнѣнія сдѣлаетъ то для Россійскаго флага, что и исполнено было слѣдующимъ утромъ. Стоявшему тутъ Англинскому фрегату

1803 годъ Сентябрь. салютовалъ я 2мя выстрѣлами меньше противъ крѣпости, а именно 7 ю, и онъ отвѣтствовалъ равномѣрно.

Главное намѣреніе, побудившее меня зайти въ сію гавань, состояло въ томъ, чтобъ запастись здѣсь нѣкоторымъ количествомъ Ирландской солонины; ибо я опасался, что Россійская, Датская и Гамбургская солонина не выдержатъ и года. На каждый корабль, по недостатку мѣста, взято было Ирландской только на 6 мѣсяцовъ. Здѣсь приказалъ я выконопатить корабль свой весь снова, для того что во время штормовъ въ сѣверномъ морѣ входила въ него вода съ обѣихъ боковъ. Работа сія, не взирая на то, что я кромѣ своихъ конопатчиковъ, нанялъ еще осмерыхъ въ Фальмутѣ, продолжалась 6 дней. Поелику надобность необходимо требовала зайти въ какую либо Англинскую гавань, то Фальмутъ предпочелъ я Портсмуту и Плимуту, и въ послѣдствіи былъ тѣмъ совершенно доволенъ; ибо мы могли достаточно запастись здѣсь всѣмъ тѣмъ, что только было нужно. Симъ обязалъ насъ преимущественно тамошній купецъ Фоксъ, доставившій намъ доброхотно всѣ вещи за сходную цѣну. Генералъ Кауелъ, областнаго войска начальникъ, равно и Лордъ Рауль, Шефъ Милліціоннаго полку, оказали намъ столько благопріятства, что я не могу тѣмъ довольно нахвалиться. Они находились въ Фальмутѣ съ того времяни, когда Англичане угрожаемы были вторженіемъ Французовъ въ ихъ отечество. Городъ сей хотя не великъ и не красиваго построенія, однако же представляетъ глазамъ иностранца нѣкую свойственную всѣмъ Англинскимъ городамъ пріятность. Въ прочемъ разность между

Фальмутомъ и другими сѣверовосточными Англинскими 1803 годъ Сентябрь.
городами, которые имѣлъ я случай видѣть, довольно примѣтна; наипаче же видѣнъ въ немъ недостатокъ въ благосостояніи людей нижняго класса, что въ Англіи предъ всѣми Европейскими землями особенно кажется не обычайнымъ. Поелику Провинція Корнвальская, какъ извѣстно, очень изобильна минералами, для добыванія которыхъ изъ земли потребны почти всѣ жители сей провинціи, хлѣбопашество же и скотоводство по сей самой причинѣ съ желаемымъ успѣхомъ производимы быть не могутъ, да и для торговли весьма мало другихъ продуктовъ тамъ имѣется; то мнѣ по сему и кажется, что приносящія малую прибыль упражненія нижняго состоянія людей, состоящія большею частію въ разработкѣ рудниковъ, служатъ вѣроятною причиною таковой ихъ скудости. Мнѣ не удалось быть на поляхъ въ отдаленіи отъ города, и я дѣлаю общее заключеніе только потому, что примѣчено мною въ Фальмутѣ; и такъ неувѣренъ совершенно въ точности сего моего сужденія.

Фальмутская пристань пространна и прекрасна. Большіе корабли останавливаются на Каррегскомъ рейдѣ въ разстояніи отъ города на одну Англинскую милю. Пакетботы, отправляющіеся ежемѣсячно въ Америку, Вестъ-Индію и Лисабонъ, останавливаются предъ самымъ городомъ. Якорное стояніе въ обоихъ мѣстахъ столь безопасно, что не было еще ни одного случая, чтобы какой либо корабль или судно сорвало съ якоря. Дно песчаное, подъ коимъ находится твердой илъ. Надобно только вдругъ ложиться фертоенъ и притомъ съ

1803 годъ Сентябрь.

довольною осторожностію, чтобы приливомъ, бывающимъ отъ SSO, не снесенъ былъ корабль на мѣль, находящуюся къ сѣверу отъ оконечности Св. Ма, въ близости коей бросаютъ якорь на глубинѣ 7 ми саженей.

ГЛАВА III.

ПЛАВАНІЕ ИЗЪ АНГЛІИ КЪ ОСТРОВАМЪ КАНАРСКИМЪ, А ОТТУДА, ВЪ БРАЗИЛІЮ.

Выходъ кораблей, изъ Фальмута. — Наблюденіе чрезвычайнаго воздушнаго явленія. — Приходъ къ Тенерифу и тамошнее пребываніе. — Примѣчанія о Санта-Крусѣ. — Инквизиція. — Неограниченная власть Генералъ-Губернатора на островахъ Канарскихъ. — Астрономическія и морскія наблюденія въ Санта-Крусѣ. — Отходъ Надежды и Невы въ Бразилію. — Островъ Св. Антонія. — Примѣчанія о переходѣ чрезъ Экваторъ. — Тщетное исканіе острова Ассенцао. — Мнѣнія о существованіи сего острова. — Усмотрѣніе мыса Фріо. — Положеніе онаго. — Крѣпкой вѣтръ въ близости острова Св. Екатерины. — Остановленіе на якорь между онымъ и берегомъ Бразиліи.

Все было готово; вѣтръ сдѣлался попутной и я съ великимъ нетерпѣніемъ ожидалъ Господина Резанова, прибывшаго наконецъ въ Фальмутъ 5 го числа предъ полуднемъ. Въ тотъ же день, по наступленіи прилива, остави- 1803 годъ Октябрь. 5

1803 годъ Октябрь. ли мы рейдъ Каррекскій, при свѣжемъ сѣверномъ вѣтрѣ, склонившемся чрезъ нѣсколько часовъ къ востоку. Въ 8 часовъ вечера находился отъ насъ маякъ Лизардской на NW, 38°, въ разстояніи около 12 миль. Въ 9 часовъ скрылся оной отъ нашего взора. Въ 10 часовъ перемѣнилъ я курсъ SSW на WSW. Вѣтръ дулъ свѣжій, не производя большаго волненія. Ночь была свѣтлая, совершенно безоблачная, прекрасная; Всѣ Офицеры оставались на шканцахъ до полуночи. Каждой помышлялъ и желалъ, чтобы сія ясная, но послѣдняя ночь у береговъ Европейскихъ, была предзнаменованіемъ благополучнаго путешествія. Таковая мысль и желаніе, произходившія не отъ боязни о личной опасности, болѣе всего могли во мнѣ оказывать свое дѣйствіе. Экспедиція наша, казалось мнѣ, возбудила вниманіе Европы. Щастливое или нещастное окончаніе оной долженствовало или утвердить мою честь, или помрачить имя мое, въ чемъ участвовало бы нѣкоторымъ образомъ и мое отечество. Удача въ первомъ сего рода опытѣ была необходима: ибо въ противномъ случаѣ соотечественники мои были бы можетъ быть еще на долгое время отъ таковаго предпріятія воспящены; завистники же Россіи, по всему вѣроятію, порадовались бы таковой неудачѣ. Я чувствовалъ въ полной мѣрѣ важность сего порученія и довѣрія, и не обинуясь признаться долженъ, что не охотно соглашался на сей трудный подвигъ; но когда мнѣ отвѣтствовано было, что естьли откажусь я отъ начальства Экспедиціи, то предпріятіе оставлено будетъ безъ исполненія; тогда ничего уже для меня не оставалось, кромѣ

необходимой обязанности повиноваться. Въ то мгновенie, въ которое свѣтъ огня Лизардскаго скрылся отъ моего зрѣнiя, овладѣли мною чувствованiя угнѣтавшiя чрезмѣрно бодрость моего духа. Невозможно было для меня помыслить безъ сердечнаго сокрушенiя о любимой женѣ своей, нѣжная любовь коей была источникомъ ея тогдашней скорьби. Одна только лестная надежда, что важное предпрiятiе совершено будетъ щастливо, что я нѣкоторымъ образомъ участвовать буду въ разпространенiи славы моего отечества, и мысль о вожделѣнномъ будущемъ свиданiи съ милою моему сердцу и драгоцѣннымъ залогомъ любви нашей, ободряли сокрушенной духъ мой, подавали крѣпость и возстановляли душевное мое спокойствiе. 1803 годъ Октябрь.

Я направлялъ курсъ свой больше къ западу, какъ то обыкновенно всѣ дѣлаютъ, дабы не видать мыса Финистера, гдѣ бы можетъ быть встрѣтились мы съ Французскими или Англинскими крейсерами, кои бы насъ только понапрасну задержали. Свѣжiй вѣтръ дулъ отъ SO и O, такъ, что мы шли въ часъ по 8 и 9 узловъ.

Октября 8 го находились мы уже подъ 44°, 24′ широты и 12°, 8′ долготы. Перемѣна въ теплотѣ воздуха была для насъ очень чувствительна. Термометръ возвысился въ 24 часа 4 градусами и показывалъ 14. Каждый вечеръ почти примѣчали мы извѣстное явленiе, происходящее отъ свѣтящейся воды морской; нѣкоторыя мѣста казались гораздо болѣе другихъ блестящими, какъ будто бы они изъ однихъ огненныхъ искръ состояли. 8

Октября 10 го взяли мы нѣсколько лунныхъ разсто- 10

1803 годъ Октябрь. янiй, изъ которыхъ вывели долготу въ полдень 13°, 30′ 15″ W. Арнольдовы хронометры показывали 13°, 45′, 45″. Сѣверная широта была 38°, 40′. Въ 8 часовъ вечера увидѣли мы воздушное явленiе необыкновеннаго рода: огненный шаръ явился на SW съ такимъ блескомъ, что весь корабль освѣщенъ былъ съ полминуты. Онъ началъ потомъ двигаться съ умѣренною скоростiю въ горизонтальномъ направленiи къ NW, гдѣ и изчезъ; но обилiе огненной матерiи произвело такую полосу, которая слѣдуя въ ту же сторону, видна была цѣлой часъ еще послѣ. Высота полосы надъ горизонтомъ составляла 15 градусовъ, ширина же оной около четверти градуса. Шаръ сей явился, по примѣчанiю Господина Горнера, при созвѣздiи стрѣльца, уничтожился же при сѣверномъ вѣнцѣ. Таковыя воздушныя явленiя хотя и видаютъ часто, но чтобы свѣтлая полоса могла быть видима такъ долго, оное уповательно, случается рѣже. Въ сiе время находились мы подъ 37°, 40′ широты, и подъ 14°, 5′ долготы.

11 11 го лишились мы своего попутнаго восточнаго вѣтра, отъ чего и надежда наша дойти онымъ до пасадныхъ вѣтровъ, сдѣлалась тщетною. Къ вечеру настало совершенное безвѣтрiе. Мрачныя облака висѣли надъ горизонтомъ. Отдаленная гроза и страшная молнiя предвѣщали сильную бурю, которая и настала въ часъ по полуночи при дождѣ сильномъ, однако продолжалась недолго. Чрезъ часъ опять прояснилось; свѣжiй вѣтръ дулъ отъ WSW, продолжавшiйся нѣсколько дней; зыбь была
13 отъ SW. 13 го сдѣлалось безвѣтрiе. Я хотѣлъ воспользоваться симъ случаемъ и приказалъ спустить гребное

судно, на коемъ Г. Горнеръ и Лангсдорфъ поѣхали для ис- 1803 годъ Октябрь.
пытанія въ нѣкоторой глубинѣ теплоты воды морской Гельсовою машиною. Атмосферная теплота была 18°; на поверхности воды 19°¼; въ глубинѣ 95 саженъ, гдѣ находился термометръ 18 минутъ, 19°. Вода морская въ сей глубинѣ найдена, посредствомъ микроскопа, совершенно чистою.

15 го во всю ночь и слѣдующій потомъ день была ве- 15
ликая зыбь, отъ NW, при слабомъ вѣтрѣ. Въ сей день видѣли мы около корабля множество большихъ морскихъ животныхъ, породы дельфиновъ, въ 12 и 15 футовъ длиною. Нѣкоторыя плыли на SW, другія же на NO. Въ 5 часовъ вечера отошелъ вѣтръ къ NO и дулъ довольно сильно; не взирая на то, волненіе было отъ NW и притомъ такъ велико, что мы могли итти только по 4 узла въ часъ: оное перестало не прежде слѣдующаго дня.

Приближаясь къ мѣсту, въ которое зайти предположено было, приказалъ я дать служителямъ бочку прѣсной воды для мытья бѣлья ихъ. О семъ маловажномъ обстоятельствѣ упоминаю я для того, чтобы объявить не морскимъ людямъ, съ какою крайнею бережливостію поступаютъ въ морѣ съ водою прѣсною. Каждой изъ служителей на кораблѣ могъ пить, сколько хотѣлъ; но на другое употребленіе не смѣлъ ни кто взять ни капли безъ моего позволенія.

Октября 18 го въ полдень, по наблюденіямъ нашимъ на- 18
ходились мы подъ 30°, 08′ сѣверной широты, и подъ 15°, 01′ западной долготы. Въ 5 часовъ по полудни усмотрѣли мы

1803 годъ Октябрь. съ марса острова Салважскіе на NNW, разстояніемъ отъ 21 до 23 миль. 19 го въ половинѣ 6 го часа пополуночи
19 увидѣли мы очень ясно островъ Тенерифъ. Пикъ покрытъ былъ облаками; но спустя полчаса отъ оныхъ очистился и представился нашему зрѣнію во всемъ своемъ величіи. Снѣгомъ покрытая вершина, освѣщаема будучи яркими солнечными лучами, придавала много красоты сему Исполину. По восточную и западную сторону его находятся многія горы, отчасу понижающіяся вершинами своими, такъ что оныя съ высокою вершиною Пика составляютъ чувствительную покатость. Кажется, что природа предопредѣлила ихъ быть подпорами сей ужасной горѣ. Каждая изъ прилежащихъ горъ, сама собою въ отдѣленіи, могла бы быть достойною уваженія; но посредственное въ соединеніи съ великимъ кажется малымъ; и сіи побочныя горы едва возбуждаютъ вниманіе наблюдателя. Не взирая на сіе, много уменьшается ими величіе горы Пика; ибо естьли бы она стояла одна, то высота ея несравненно больше бы удивляла наблюдателя.

Въ сіе время приказалъ я держать къ сѣверовосточной оконечности сего острова; но вѣтръ отъ востока былъ такъ слабъ, что я немного имѣлъ надежды притти того же дня на рейду Санта-Крускую. Послѣ полудня приближился къ намъ Француской фрегатъ и прошелъ между Надеждою и Невою, которая имѣла случай съ нимъ переговорить. Наружной видъ сего фрегата былъ такъ безобразенъ, что всѣ на кораблѣ нашемъ, оное примѣтили. Сей фрегатъ пришелъ такъ же въ Санта-Крусъ, гдѣ узнали мы, что онъ принадлежалъ не правительству

но частному человѣку, вооружившему его для поисковъ, и что онъ взялъ уже нѣсколько призовъ, которые хотѣлъ продать въ Санта-Крусѣ. Въ 5 часовъ вечера находились мы уже довольно близко къ Пунто-де-Наго, восточной оконечности Тенерифа; но какъ въ губѣ Санта-Круса должно становиться на якорь съ великою осторожностію; то и рѣшился я лавировать всю ночь между островами Тенерифомъ и Канаріею. Слѣдующаго дня предъ полуднемъ въ 11 часовъ пришли мы на рейду. Въ сіе время пріѣхалъ къ намъ на корабль Капитанъ надъ портомъ Донъ Карлосъ Аданъ, Лейтенантъ Гишпанскаго флота, и одобрилъ намъ восточную сторону рейды, какъ самое лучшее мѣсто для стоянія на якорѣ, куда пришедъ и легли мы фертоень, положа плехтъ къ SW на глубинѣ 36, а дагликсъ къ NO на глубинѣ 24 саженъ. Дно сего мѣста менѣе каменисто, нежели другихъ мѣстъ всея рейды, и притомъ лежитъ на ономъ меньше якорей потерянныхъ, служащихъ часто причиною тому, что и свои потерять можно. Нева, ставшая далѣе къ SW, лишилась чрезъ то верпа и двухъ кабельтовъ; наши же канаты не претерпѣли здѣсь ни малѣйшаго поврежденія. Однакожъ необходимо нужно имѣть предосторожность, чтобы содержать оные на водѣ посредствомъ привязанныхъ къ нимъ пустыхъ бочекъ. То мѣсто, на коемъ мы стояли, кажется мнѣ преимущественнѣе другихъ, не взирая на великую глубину онаго; почему и означаю его съ точностію. Лежа фертоингомъ, имѣли мы Пунто-де-Наго, или сѣверовосточную оконечность рейды на NO 69°; югозападную оконечность острова на SW 36°; церковь Св.

1803 годъ Октябрь.

1803 годъ Октябрь. Франциска, которая очень примѣтна по своей высокой колокольнѣ, на SW 51°, 30′. Мѣсто сіе хотя и имѣетъ ту невыгоду, что въ случаѣ шторма отъ SW крайнѣ трудно выдти въ море, когда кому покажется опаснымъ оставаться на сей рейдѣ; однако такіе жестокіе штормы бываютъ здѣсь даже и зимою рѣдки; естьли же на свои якори и канаты съ благонадежностію положиться можно, то лучше оставаться на рейдѣ, нежели искать безопасности въ морѣ. Гишпанцы становятся здѣсь всегда на 4 хъ якоряхъ, изъ коихъ два лежатъ на NO, а два на SW; но сіе дѣлаютъ одни только Гишпанцы, и можетъ быть по своему старинному заведѣнію и обычаю.

Ставъ на якорь, послалъ я Лейтенанта Левенштерна къ Г. ну Губернатору, чтобы объявить о нашемъ приходѣ и испросить позволенія запастись прѣсною водою, виномъ, плодами и прочимъ; на что изъявилъ онъ свое согласіе самыми учтивыми выраженіями. Мнѣ извѣстны были многіе примѣры, что Англинскіе военные корабли, хотѣвшіе салютовать здѣшней крѣпости, получали отвѣты неудовлетворительные; а нѣкоторые изъ нихъ нѣсколько и обидные. Почему и не хотѣлъ я подвергнуть Россійскаго флага, въ первой разъ здѣсь развѣвавшаго, подобному оскорбленію, и оставилъ сіе обстоятельство безъ всякихъ дальнихъ о томъ сношеній съ островскимъ Губернаторомъ.

Въ 4 часа пополудни прибылъ къ намъ на корабль Г. Вицъ-Губернаторъ (*Теніенто дель Рей*) съ Секретаремъ Губернаторскимъ для поздравленія Г. на Посланника и всѣхъ насъ съ благополучнымъ прибытіемъ. Спустя часъ

потомъ поѣхалъ я съ Г. мъ Лисянскимъ на берегъ для засвидѣтельствованія Губернатору Маркизу де-ла-Каза Кагигаль своего почтенія. Мы нашли въ немъ мужа учтиваго, изъявившаго совершенную готовность вспомоществовать намъ во всемъ томъ въ чемъ только будемъ имѣть надобность. Онъ былъ столько благосклоненъ, что приказалъ даже очистить домъ Инквизитора для учиненія въономъ астрономическихъ нашихъ наблюденій, куда и свезены были съ корабля два хронометра и одинъ секстантъ съ ножкою и искуственнымъ горизонтомъ. Астрономъ Горнеръ не могъ однако съ особливою пользою произвести своихъ наблюденій; потому что слабое утвержденіе домовой башни мало къ тому способствовало. Съ трудомъ удалось ему взять нѣсколько точныхъ высотъ для опредѣленія широты и долготы сего мѣста. Непрерывныхъ наблюденій для повѣрки хода хронометровъ произвести совсѣмъ не возможно было. 1803 годъ Октябрь.

Въ день прибытія нашего пришелъ сюда пакетботъ изъ Корунны, привезшій Г. ну Губернатору повелѣніе, чтобы принять насъ наилучшимъ образомъ. Г. нъ Губернаторъ далъ намъ съ сего Королевскаго повелѣнія заскрѣпою своею копію, дабы мы, естьли придемъ въ какія либо Гишпанскіе порты прежде сего повелѣнія, могли быть увѣрены въ хорошемъ пріемѣ. Хотя Г. нъ Губернаторъ и былъ готовъ снабдить насъ всѣмъ нужнымъ; однако я рѣшился лучше обратиться по сему дѣлу къ тамошнему купцу Армстронгу, къ товарищу коего, именемъ Барри, находящемуся въ городѣ Оротовѣ, имѣлъ я изъ Ко-

1803 годъ Октябрь. пенгагена письма. Армстронгъ доставилъ для обоихъ кораблей все нужное. Безъ его же помощи должныбъ были мы простоять здѣсь долѣе; но и тогда не могли бы такъ исправно и хорошо всемъ запастися. Его гостепріимство заслуживаетъ такъ же нашу признательность. Онъ не только пригласилъ Г. на Посланника Резанова жить у него въ домѣ, но угощалъ всѣхъ насъ ежедневно, такъ что сіи собранія были для насъ весьма пріятны а особливо въ семъ скучномъ мѣстѣ. Госпожа Армстронгъ, урожденная Француженка, женщина любезныхъ качествъ, и нѣсколько молодыхъ Француженокъ изъ Иль-де-Франса оживотворяли все общество. Танцы, игры, забавныя шутки не господствуютъ въ собраніяхъ пасмурныхъ Гишпанцовъ. При темныхъ понятіяхъ, каковыя въ отдаленныхъ земляхъ и понынѣ имѣютъ о Россіи и Россіянахъ, не мало тамъ удивились, увидя, что сіи Гиперборейцы равняются во всемъ съ живѣйшими жителями южной Европы, и неуступаютъ имъ ни въ воспитаніи, ни въ образѣ жизни. Офицеры кораблей нашихъ представили тому сами собою явныя и совершенныя доказательства.

Намѣреніе мое было пробыть здѣсь не болѣе двухъ или трехъ дней; но Г. нъ Армстронгъ увѣрилъ меня, что онъ въ доставленіи намъ всего нужнаго не прежде пяти дней успѣть возможетъ. По чему Г. нъ Посланникъ Резановъ и рѣшился съѣздить въ *Лагуну* съ нашими естествоиспытателями для осмотрѣнія ботаническаго сада, заведеннаго тамъ Маркизомъ де Нава на тотъ конецъ, чтобы развести въономъ всѣ растѣнія земель, лежащихъ между тропиками, а особливо, южной Америки, и приучивъ оныя къ

климату менѣе теплому, пересадить послѣ въ Гишпанію съ надежнѣйшимъ успѣхомъ. Сіе полезное заведеніе дѣлаетъ немалую честь усердію къ отечественнымъ пользамъ, Маркиза де Нава употребившаго на то знатную часть своего собственнаго имѣнія. Въ началѣ пріобрѣло оно одобреніе Королевское и находилось подъ хорошимъ присмотромъ; нынѣ же перестали, какъ сказываютъ, пещися о содержаніи онаго въ надлежащемъ порядкѣ. Другая побудительная причина сего путешествія нашихъ естествоиспытателей состояла въ томъ, чтобы осмотрѣть находящееся недалеко отъ Оротавы необычайной величины такъ называемое Драконово дерево, имѣющее на десяти футовой высотѣ своей отъ земли 36 футовъ въ окружности. 1803 годъ Октябрь.

Городъ Санта-Крусъ выстроенъ не красиво, однако очень изряденъ. Домы велики и внутри весьма пространны. Улицы узки, но хорошо вымощены. Близь города на берегу моря находится общественной садъ для прогулки называемый Алмейда. Онъ заведенъ бывшимъ здѣсь Губернаторомъ Маркизомъ де Бранчифортомъ на щетъ гражданъ. Длина онаго только 100 саженъ; а потому и соотвѣтствуетъ очень мало своему назначенію. У воротъ сада поставлены часовые, которыми нерѣдко, какъ сказываютъ, возпрещается входъ въ оной, не взирая на то, что разведенъ и содержится на иждивеніи общественномъ. Купецъ Барри, хотя живетъ и въ Оротавѣ, долженъ однако платить для сего ежегодно около ста піастровъ, какъ то увѣрялъ меня его товарищъ. На площади города стоитъ очень хорошо сдѣланный мраморный столпъ, воздвигнутый въ честь Богоматери Канделярской. Онъ украшенъ Эмблематиче-

1803 годъ Октябрь.

скими фигурами искусной работы. Преданіе гласитъ, что Канделярная Богоматерь со крестомъ въ рукѣ найдена Гванчами (*) въ пещерѣ, каковыхъ въ здѣшнихъ горахъ много находится. Чудо сіе, которое можетъ быть для завоевателей казалось необходимо нужнымъ, дабы Гванчей побудить къ обращенію въ христіанство, ознаменовано воздвигнутымъ для изъявленія онаго мраморнымъ столпомъ. Противъ столпа сего находится крѣпость Сантъ-Христоваль, при которой въ прежнюю войну предпріимчивой герой Лордъ Нельсонъ, хотѣвшій овладѣть городомъ, лишился руки своей, а Капитанъ Бовенъ и самой жизни. Паамять сего побѣдоноснаго произшествія, въ которой храбрымъ симъ островитянамъ удалось принудить отважнаго Нельсона къ отступленію, не ознаменована никакимъ памятникомъ.

Всеобщая бѣдность народа, въ высочайшемъ степени развратъ женскаго пола, и толпы тучныхъ монаховъ, шатающихся ночью по улицамъ для услажденія чувствъ своихъ, суть такія отличія сего города, которыя въ иностранцахъ, неимѣющихъ къ тому привычки, возбуждаютъ отвращеніе. Нигдѣ въ цѣломъ свѣтѣ не льзя, можетъ быть, найти болѣе въ содраганіе приводящихъ предмѣтовъ. Нищіе обоего пола и всѣхъ возрастовъ, покрытые рубищами и носящіе на себѣ знаки всѣхъ отвратительныхъ болѣзней, наполняютъ улицы вмѣстѣ съ развратными женщинами и монахами. Толпы

(*) Гванчи были, какъ извѣстно настоящіе, коренные жители острова Тенерифы. Но теперь родъ ихъ совсѣмъ перевелся,

сіи увеличиваются еще сухощавыми, на уродовъ похожими ворами, изъ числа коихъ едва ли можно исключить кого изъ людей нижняго состоянія. Здѣшнее воровство заставляетъ думать, какъ будто находится на островахъ южнаго океана. Никакая осторожность не можетъ спасти отъ онаго. Каждое гребное судно, приходившее къ кораблю нашему, привозило искусныхъ въ семъ ремеслѣ людей. Всякой разъ, въ глазахъ всѣхъ матрозовъ, было что нибудь у насъ украдено, такъ, что наконецъ я принужденъ былъ дать приказаніе никого болѣе не пускать на корабль. 1803 годъ Октябрь.

Инквизиція господствуетъ здѣсь равномѣрно, какъ и во всѣхъ владѣніяхъ Гишпанскихъ, и притомъ, по увѣренію многихъ, съ великою строгостію. Она имѣетъ главное свое пребываніе на островѣ Канаріи. Для человѣка, свободно мыслящаго, ужасно жить въ такомъ мѣстѣ, гдѣ злость Инквизиціи и неограниченное самовластіе Губернатора дѣйствуютъ вполной силѣ, разполагающей жизнію и смертію каждаго гражданина. Тенерифской Губернаторъ, которой есть притомъ и Вице-Король всѣхъ островововъ Канарскихъ, не имѣлъ такой власти до самаго нашего пріѣзда. Она привезена ему пришедшимъ съ нами въ одинъ день пакетботомъ, и служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, что Гишпанское правительство, вмѣсто успѣховъ въ человѣколюбивомъ, и естественнымъ правамъ соотвѣтственнѣйшемъ образѣ правленія, болѣе и болѣе отъ того удаляется. Но чѣмъ именно побуждено было правительство къ предоставленію такой власти Губернаторамъ, того узнать мнѣ не удалося. Положимъ,

1803 годъ Октябрь. что власть сія въ рукахъ просвѣщеннаго и благомыслящаго мужа, каковъ Маркизъ де Кагигаль, не можетъ быть вредною; но кто можетъ въ томъ поручиться, что она не достанется въ руки къ жестокости склонному, необузданному человѣку. Здѣшній гражданинъ не имѣетъ ни малѣйшей свободы. Никто не смѣетъ даже побывать на кораблѣ, стоящемъ на рейдѣ, безъ дозволенія Губернаторскаго.

Время года было довольно поздно; но мы нашли еще изобиліе въ виноградѣ, персикахъ, лимонахъ, апельсинахъ, дыняхъ, лукѣ и картофелѣ; однако все было чрезвычайно дорого. Цѣна вину въ немногіе годы крайнѣ возвысилась. За одну пипу платилъ я по 90 піастровъ, которая продавалась прежде обыкновенно по 60. Впрочемъ вино хорошо и чрезъ продолжительное плаваніе становится еще лучшимъ; однако съ мадерою сравниться не можетъ. Нижній сортъ вина стоилъ только 15ю піастрами дешевлѣ; почему и купилъ я для служителей хорошаго. Дѣлаемая здѣсь водка такъ худа, что продается токмо въ одной Гишпанской Америкѣ; Европейцы же не стали бы оной пить. Говядина была очень дорога; фунтъ оной стоилъ 8 пенсъ или 32 копейки. За барана въ 12 и 14 фунтовъ платили мы по 7 піастровъ; за курицу по одному: сверхъ того прибавить надобно къ сему отъ 20 до 30 процентовъ за коммисію. Каждая бочка воды стоила намъ піастръ.

Среднее число изъ многихъ наблюденій, учиненныхъ нами на рейдѣ, показало широту=28°, 27′, 33″ N.

Долгота по большому Арнольдову хронометру No. 128, вышла=16°, 12', 45" W. 1803 годъ Октябрь.

Истинная долгота, опредѣленная Г-ми Бордою и Варилою есть 16°, 15', 50".

Октября 27 го въ полдень No. 128 показывалъ болѣе средняго времени Санта-Круса 0 часами, 24', 56".

Сушочное онаго отставаніе было 11, 4.

Октября 27 го дня No. 1856 показывалъ болѣе средняго времени Санта-Круса 0 час. 0', 07".

Суточное ускореніе онаго было 7", 5.

Пеннингтоновъ хронометръ показывалъ въ то же время болѣе средняго времени Санта-Круса 0 час. 07', 17".

Суточное ускореніе онаго было — 5", 3.

Среднее число изъ многихъ полуденныхъ и близъ меридіана взятыхъ высотъ Г-мъ Горнеромъ въ домѣ Инквизиціи, показало широту сего мѣста, лежащаго почти въ срединѣ города, =28°, 28', 20". N.

Долгота, вычисленная по No. 128 вышла =16°, 13', 42". W.

Склоненіе магнитной стрѣлки по многимъ наблюденіямъ, учиненнымъ двумя Пель-компасами, найдено 16°, 1', 30" W. Въ 1792 году было оное 16°, 32', 00"; для опредѣленія же наклоненія магнитной стрѣлки, не могъ Господинъ Горнеръ сдѣлать наблюденій; поелику я хотѣлъ отправиться отсюда нѣсколькими днями прежде; а потому и не велѣлъ я вынести изъ корабля на берегъ Инклинаторіума. Сверхъ же того опыты Лаперуза свидѣтель-

1803 годъ Октябрь. ствуютъ, что подобныя наблюденія симъ инструментомъ не могутъ быть здѣсь успѣшны; и онъ приписываетъ сіе множеству желѣза, находящагося въ землѣ Тенерифской.

Термометръ за день предъ отплытіемъ нашимъ возвысился до 22°; во всю же бытность нашу здѣсь не опускался онъ ниже 19°½.

Перемѣна барометра была весьма маловажна; рѣдко составляла двѣ десятыхъ линіи; обыкновенная высота онаго была 29^д, 90, и 29^д, 92.

По наблюденіямъ Господина Флерьє (*), произведеннымъ здѣсь надъ приливомъ и отливомъ въ 1769 году, прикладный часъ бываетъ въ 3 часа и возвышается въ новолуніяхъ и полнолуніяхъ до 12 футовъ, въ квадратурахъ же до 6ти футовъ.

Октября 26 го дня, въ 6 часовъ по полудни, привезено было съ берега на корабль все остальное; но темнота вечера и неблагопріятствующій къ отходу вѣтръ были причиною, что я рѣшился остаться на якорѣ до слѣдующаго утра. Сіе сдѣлалъ я тѣмъ охотнѣе, поелику узналъ, что Г-нъ Губернаторъ хотѣлъ на другой день посѣтить насъ предъ отходомъ. Въ 9 часовъ поутру имѣли мы въ самомъ дѣлѣ удовольствіе видѣть его у себя съ немалою свитою гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ. При отъѣздѣ его на берегъ салютовалъ я 9 ью выстрѣлами, на что отвѣтствовано было съ крѣпости числомъ равномѣрнымъ.

(*) Vojage fait par ordre du Roi en 1768, 1769, par M. d. Eveux de Fleurieu. Томъ первый стран. 288.

Въ 12 часовъ при весьма тихомъ южномъ вѣтрѣ снялись мы съ якоря. Съ нами вмѣстѣ пошли отсюда два купеческихъ корабля: одинъ Картельной въ Гибралтаръ, а другой Гишпанской, пришедшій того же дня изъ Малаги и назначенный въ Ріо де ла Плата. Капитанъ послѣдняго хотѣлъ свести на берегъ своихъ трудныхъ больныхъ, но Губернаторъ сдѣлать ему того не позволилъ, почему онъ и принужденъ былъ въ такомъ печальномъ положеніи продолжать свое плаваніе. 1803 годъ Октябрь.

Чѣмъ болѣе удалялись мы отъ Санта-Круса, тѣмъ западнѣе становился вѣтеръ; ввечеру дулъ отъ NO прямо съ берегу; но продолжался только до другаго утра, въ которое дулъ опять съ южной стороны. Я держалъ во всю ночь курсъ SSW, пока позволялъ то вѣтеръ. На другое утро находилась отъ насъ югозападная оконечность Тенерифа на NW, 35°. Въ сіе время широта наша была 27°, 7′. Къ вечеру сдѣлался вѣтръ западный и часъ отъ часу уклонялся къ сѣверу. Въ 6 часовъ слѣдующаго утра все еще видна была гора Пикъ со шканецъ. Она лежала отъ насъ NO 15°, по компасу, т. е. NW 0°, 30′, при западномъ склоненіи магнитной стрѣлки 16° въ тогдашнемъ нашемъ мѣстѣ. Обсервованная въ полдень широта была 26°, 13′, 51″; долгота же 16°, 58′, 25″. Отъ 6 часовъ утра до полудня уменьшилась широта наша 21′, 54″; долгота же увеличилась 19′, 15″. Итакъ корабль нашъ въ то время, когда видѣнъ былъ еще Пикъ, находился въ широтѣ 26°, 35′, 45″, а въ долготѣ 16°, 39′, 10″. По наблюденіямъ извѣстнаго кавалера де Борда и Астронома Пингре лежитъ Пикъ подъ 28°, 17′, сѣверной широты

1803 годъ Октябрь. и 19°, 00′ западной долготы отъ Парижа, или 16°, 40′ отъ Гринвича; почему и должны были мы увидѣть его въ 6 часовъ утра на сѣверѣ, какъ то дѣйствительно и случилось, и находились отъ него разстояніемъ на 101 милю. При весьма ясной погодѣ можно видѣть гору Пикъ съ салинга 25 ю милями еще далѣе; однако сіе разстояніе есть уже самое дальнѣйшее, въ какомъ только ее видѣть можно съ таковой высоты при самой ясной погодѣ. Высота горы Пика опредѣлена уже многими наблюдателями. По Бордову опредѣленію, на геометрическомъ измѣреніи основывающемуся и за самое вѣрное принимаемому, высота ея составляетъ 1905 тоазовъ или 11430 футовъ.

Я держалъ SWtW, скоро же потомъ WSW; поелику мнѣ хотѣлось обойти острова Зеленаго мыса съ запада и увидѣть изъ оныхъ только островъ Свят. Антонія. Гишпанскій корабль, вышедшій съ нами вмѣстѣ изъ Санта-Круса, скрылся изъ виду на NO. Погода была хорошая и ясная при вѣтрѣ отъ NW. Въ сіе время приказалъ я отвязать канаты отъ якорей, и высушивъ оные убрать. Служителей раздѣлилъ на три вахты, не взирая на то, что по величинѣ корабля 15 ти человѣкъ для всѣхъ работъ не было достаточно; но я положился на хорошую погоду и постоянность посадныхъ вѣтровъ, и таковое раздѣленіе оставалось во время всего нашего путешествія даже и при самыхъ худыхъ погодахъ.

Ноябрь. 1 Ноября 1 го подъ 23°, 10′ широты и 19°, 30′ долготы, когда корабль нашъ казался быть совсѣмъ неподвижнымъ, учинены были мною и Г-мъ Горнеромъ надъ наклоненіемъ магнитной стрѣлки слѣдующія наблюденія:

Сѣверное наклоненіе сѣвернаго полюса къ O	31°, 00′.	1803 годъ Ноябрь.
Южнаго полюса къ O - - - - - - - - - -	31°, 00′.	
Сѣвернаго полюса къ W - - - - - - - - -	30°, 30′,	
Южнаго полюса къ W - - - - - - - - - -	31°, 00′,	
Среднее изъ сихъ наблюденій есть - - -	30°, 52′.	

Сколько бы колебаніе корабля мало ни было, но нивелированіе Инклинаторіума крайнѣ трудно, или почти невозможно; почему подобныя симъ наблюденія и не могутъ произведены быть съ великою точностію; но не смотря на то, невѣрность оныхъ не будетъ столько велика, чтобы не льзя было употреблять оныхъ при теоріи о магнитной силѣ съ нѣкоторою пользою. Для сего и не упускали мы съ Г-мъ Горнеромъ производить таковыхъ наблюденій, когда колебаніе корабля было маловажно, хотя Инклинаторіумъ нашъ и не былъ изъ лучшихъ инструментовъ.

Ноября 2го при слабомъ сѣверномъ вѣтрѣ волненіе было отъ NW такъ сильно, что корабль чрезвычайно качался. Сіе заставляло насъ думать, что у Канарскихъ острововъ долженствовалъ дуть весьма крѣпкой вѣтръ отъ NW. Вѣтръ былъ перемѣнной то NNW, то N, то NO.

4го Взяли мы съ Г-мъ Горнеромъ нѣсколько лунныхъ разстояній. Среднее изъ двухъ вычисленій, изъ коихъ въ каждомъ было по 5 наблюденій, показало долготу въ полдень 22°, 14′, 30″; по хронометрамъ была оная=22°, 18,00″,

1803 годъ Ноябрь. широта въ полдень=20°, 08′. Склоненіе магнитной стрѣлки найдено въ сей день 14°, 30′, западное.

6 го На разсвѣтѣ увидѣли мы островъ Св. Антонія въ разстояніи отъ 25 до 28 миль. Вѣтръ былъ весьма слабый; почему и велѣлъ я держать прямо на западъ, дабы находиться отъ берега далѣе; потому что въ близости высокихъ острововъ весьма часто бываютъ штили. Въ полдень были мы въ широтѣ 17°. 55′. Югозападная оконечность острова находилась отъ насъ SO 24°, въ 45 миляхъ. Мы легли WSW; подъ вечеръ же, когда вѣтръ сдѣлался свѣжѣе, SWtW. Во всю ночь продолжался вѣтръ умѣренной. Почему и на другой еще день могли мы видѣть островъ Св. Антонія. Въ полдень находилась отъ насъ югозападная онаго оконечность на SO 86°, разстояніемъ около 54 миль. Въ сіе время велѣлъ я держать опять SSW. Въ полдень долгота средняя изъ многихъ вычисленій, взятыхъ нами съ Г-мъ Горнеромъ лунныхъ отстояній, была 26°, 17′, 07″, по хронометрамъ=26°, 24′, 40. Долгота югозападной оконечности Св. Антонія посредствомъ Арнольдова хронометра No. 128, лучшаго изъ всѣхъ нашихъ хронометровъ, вычислена мною 25°, 24′, 00″. Склоненіе магнитной стрѣлки найдено 15°, 6′, западное.

Плаваніе по западную сторону острововъ Зеленаго мыса имѣетъ явное преимущество предъ восточнымъ. Опыты всѣхъ мореходцевъ увѣряютъ, что на западной сторонѣ оныхъ пасадной вѣтръ бываетъ всегда свѣжѣе; на восточной же случаются часто штили. Весьма мало есть примѣровъ, чтобы кто либо проходилъ между островами Зеленаго мыса и берегами Африки. Итакъ всѣмъ

предпріемлющимъ плаваніе къ Экватору, совѣтовалъ бы я держаться отъ Канарскихъ островов такого курса, чтобы могли они перейти параллель 17°, или широту острова Св. Антонія въ долготѣ 26½°, даже до 27°; послѣ же держать курсъ прямо къ Экватору на румбъ SOtS. Симъ образомъ можно вовсе миновать острова́ Зеленаго мыса, которые по обширности своей довольно достаточны къ тому, чтобы перемѣнить обыкновенное направленіе пасадныхъ вѣтровъ. Около сихъ островов часто бываетъ вѣтръ югозападный. Естьли же сего и не случится, то въ близости подпасть можно маловѣтрію. Слѣдственно плаваніе на 1½ град. западнѣе прямаго курса вознаградится довольно свѣжимъ и постояннымъ вѣтромъ; естьли же понадобится видѣть островъ Св. Антонія для повѣрки счисленія, то оное въ разстояніи 50 миль удобно произвести можно. Но во всякомъ случаѣ должно строго наблюдать, чтобы не подходить ближе 20 или 25 миль; въ противномъ же случаѣ можно подвергнуться опасности привлекающаго во время штилей теченія къ берегу. Въ 1797 мъ году, когда находился я на Англинскомъ линейномъ кораблѣ Резонаблѣ, шедшемъ въ Остъ-Индію, узнали мы собственнымъ опытомъ, сколь опасно приближаться къ симъ островамъ, да и нынѣ близость оныхъ по нѣкоторымъ признакамъ была для насъ довольно ощутительна. Ночью еще предъ тѣмъ утромъ, въ которое увидѣли мы островъ Св. Антонія, сдѣлалось вдругъ маловѣтріе. Но какъ скоро удалились мы опять отъ сихъ островов, то сдѣлался вѣтръ свѣжѣе.

1803 годъ Ноябрь.

Хотя островъ Св. Антонія скрылся послѣ отъ наше-

1803 годъ Ноябрь.

го зрѣнія и мы находились уже въ долготѣ 27°; однако вѣтръ продолжался все еще тихій перемѣнный по большей части южный. Съ нетерпѣніемъ ожидалъ я настоящаго пасаднаго NO вѣтра, чтобы идти назадъ къ востоку до 20°. Сіе почиталъ я нужнымъ потому, что между странами NO и SO пасадныхъ вѣтровъ господствуютъ обыкновенно тихіе южные вѣтры, и бываетъ сильное отъ востока теченіе; перейти же Экваторъ надлежало не западнѣе, какъ въ долготѣ 24° или 25°; ибо, естьли проходить оный западнѣе, тогда могущіе случиться близкій къ югу пасадъ и сильное теченіе привлекаютъ карабли такъ близко къ берегамъ Бразиліи, что они не въ состояніи бываютъ обойти мысъ Св. Августина, что не рѣдко на самомъ опытѣ случалось. Но естьли позволяетъ вѣтръ проходить линію подъ 20° или 21°, то упускать того никакъ не надобно, однако сіе рѣдко удается.

На сихъ дняхъ ученые наши занимались многими опытами, изыскивая причину свѣтящагося явленія въ водѣ морской. Сіи опыты, казалось, утверждали, что морская вода свѣтится не отъ движенія и тренія частицъ оной, но что дѣйствительною виною того суть органическія существа. Они брали чашку положа въ нее нѣсколько деревянныхъ опилокъ, покрывали ее бѣлымъ, тонкимъ, вдвое сложеннымъ платкомъ, на которой тотчасъ лили почерпнутую изъ моря воду; при чемъ оказалось, что на бѣломъ платкѣ оставались многія точки, кои при трясеніи платка свѣтились; процѣженная же вода не оказывала ни малѣйшаго свѣта, хотя, по причинѣ тренія ея при проходѣ сквозь опилки, и долженство-

вала бы вознаградиться потеря отдѣленныхъ отъ нея, такъ сказать, атомовъ, и дать ей тотъ же сильный свѣтъ. Докторъ Лангсдорфъ, изпытывавшій сіи малыя свѣтящіяся тѣла посредствомъ микроскопа и срисовавшій нѣсколько оныхъ, открылъ, что многія, превозходившія другихъ величиною, были настоящія животныя; въ малыхъ же примѣтилъ онъ также организацію животныхъ. Однако опыты сіи учинены имъ были на другой день; почему и неизвѣстно, живы ли оныя были въ то время, когда свѣтили, или находились уже въ броженіи? Они свѣтились не всякой день равномѣрно, изъ чего заключать можно: не имѣетъ ли вліянія въ свѣтъ сихъ животныхъ атмосфера? не произходитъ ли то, можетъ быть, отъ большей или меньшей електрической силы въ воздухѣ? Сверхъ того, какая бы могла быть причина, что они свѣтятся только въ то время, когда движеніемъ корабля производится треніе? естьли же того не произходитъ, то и свѣта не бываетъ.

1803 годъ Ноябрь.

10 10 го Ноября подъ 13°. 51′ сѣверной широты и 27° 7′. западной долготы, насталъ пасадный вѣтръ отъ NO, уклонявшійся довольно къ O, и именно дулъ то отъ OtN, то отъ ONO. Съ помощію онаго плыли мы, сколько возможно, къ ZO. Сіе сдѣлалось необходимымъ потому, что мы принуждены были бороться съ сильнымъ теченіемъ, увлекавшимъ насъ назадъ на 20 миль ежедневно.

15 15 го подъ 6°, 58′ сѣв. широты 21°. 30′ долготы, покрылось въ полдень все небо облаками, въ 2 часа нашелъ жестокой шквалъ съ проливнымъ дождемъ; такъ, что мы принуждены были убрать всѣ паруса; однако оной продолжался не болѣе получаса. Въ 7 часовъ вечера явился

1803 годъ Ноябрь.

другой сильной шквалъ, продолжавшійся болѣе двухъ часовъ. Вся ночь была очень пасмурна, а вѣтръ слабой. Здѣсь былъ предѣлъ пасаднаго вѣтра, котораго лишились мы по претерпѣніи сихъ двухъ шкваловъ, и находились въ полосѣ, въ коей господствуютъ перемѣнные, большею частію совсѣмъ противные вѣтры, частое маловѣтріе и штили, жестокіе и частые шквалы, сопровождаемые проливными дождями; сверхъ того жаркой и влажной воздухъ, трудный къ перенесенію и вредный здоровью. Часто проходили многіе дни, въ которые не видали мы совсѣмъ солнца; платье и постели служителей не льзя было просушивать. Термометръ показывалъ безпрестанно 22 и 23 градуса. Воздухъ былъ жаркой и чрезвычайно тяжелой. Въ сіе время имѣли мы довольную причину опасаться болѣзней, однако къ счастію не было у насъ ни одного больнаго. Къ сохраненію здоровья служителей употреблены были всѣ предосторожности. Отъ двухъ до четырехъ разъ еженедѣльно приказывалъ я разводить огонь, горѣвшій всегда 3 и 4 часа; средство безпорно преимущественное для прогнанія влажности и для очищенія воздуха. Тенерифской запасъ, состоявшій въ картофелѣ, лимонахъ и тыквахъ (pumpkins), былъ такъ великъ, что и до прибытія нашего къ острову Св. Екатерины не могъ изтощиться. Вмѣсто водки, выдаваемо было каждому служителю полбутылки лучшаго вина Тенерифскаго. По утру и по полудни давали имъ очень слабой, но сладкой пуншъ съ довольнымъ количествомъ лимоннаго соку. Ни одной минуты солнечнаго сіянія упускаемо не было, чтобы не просушивать и не провѣтривать слу-

жительскаго платья и постелей. Частые дожди, въ продолженіе коихъ запаслись мы на 14 дней прѣсною водою, доставили имъ случай перемыть бѣлье свое, для чего и разпущенъ былъ тентъ между гротъ и фокъ-мачтами. Разпущенный тентъ съ накопившеюся водою представлялъ маленькое озеро, въ коемъ около 20 человѣкъ вдругъ вымывъ бѣлье и платье, купались сами и омывали другъ друга. Впрочемъ служители переносили зной съ меньшею трудностію, нежели каковую я предполагать могъ. Хотя термометръ рѣдко показывалъ ниже 23 градусовъ; однако многіе изъ нихъ спрашивали часто: когда же настанетъ великой жаръ? такъ то натвердили имъ о чрезвычайности онаго. Изъ сего заключить надобно, что для Россіянъ нѣтъ чрезмѣрной крайности. Они столько же удобно переносятъ холодъ 23 градусовъ, сколько и жаръ равностепенной.

1803 годъ Ноябрь.

Сія неблагопріятная погода продолжалась 10 дней, и мы во все сіе время могли подвинуться къ югу только на 2 градуса; причемъ боролись съ сильнымъ теченіемъ, увлекавшимъ насъ къ N на 15 и 18 миль ежедневно. По прошествіи сихъ 10 дней насталъ вѣтръ свѣжій, сѣверный и продолжался около 24 часовъ; послѣ склонился къ SO, и сдѣлался настоящимъ пасаднымъ вѣтромъ. Въ сіе время находились мы подъ 2° сѣверной широты и подъ 23° западной долготы.

Ноября 22 го дня увидѣли мы корабль, лежавшій въ бейдевиндъ къ O; я думалъ, что онъ шелъ въ Европу, почему и хотѣлъ возпользоваться симъ случаемъ, послать въ Россію письма. Я немедленно отправилъ Офицера на 22

1803 годъ Ноябрь. сей корабль, на коемъ между тѣмъ поднятъ былъ Американской флагъ. Возвратившійся Офицеръ объявилъ мнѣ, что корабль назначенъ въ Батавію; но не взирая на то, Капитанъ взялъ наши письма съ увѣрительнымъ обѣщаніемъ постараться о надежной пересылкѣ оныхъ съ мыса Доброй Надежды, куда зайти ему надлежало. (*) Долгота онаго по счисленію его была западнѣе нашей слишкомъ 3 градуса, что и побудило его держаться къ О. Я послалъ ему долготу, опредѣленную посредствомъ нашихъ хронометровъ, съ увѣреніемъ, что онъ совершенно на оную положиться можетъ. Послѣ чего перемѣнилъ онъ свой курсъ и держался вмѣстѣ съ нами; но въ слѣдующее утро уже едва могли мы его видѣть.

26 26 го въ половинѣ одиннадцатаго часа по полуночи перешли мы чрезъ Экваторъ подъ 24°, 20′ западной долготы, по совершеніи 30 ти дневнаго плаванія отъ Санта-Круса. При 11 ти пушечныхъ выстрѣлахъ, пили мы при семъ случаѣ за здравіе Его Величества Императора АЛЕКСАНДРА I го, въ достохвальное правленіе Коего могъ только развѣваться въ первый разъ Россійскій флагъ въ южномъ полушаріи. Обыкновенное игрище въ честь Нептуну не могло быть совершено, потому что никто, кромѣ меня, изъ находившихся на кораблѣ нашемъ не проходилъ прежде Экватора. Однако матрозъ Павелъ Кургановъ, имѣвшій отмѣнныя способности и даръ слова, бывъ украшенъ трезубцемъ, игралъ свою ролю въ самомъ

(*) Письма сіи дошли исправно въ назначенное свое мѣсто, въ мѣсяцѣ Маіѣ 1804 го года.

дѣлѣ такъ хорошо, какъ будто бы онъ былъ уже старымъ, посвященнымъ служителемъ морскаго бога, и привѣтствовалъ Россіянъ съ первымъ прибытіемъ въ южныя Нептуновы области съ достаточнымъ приличіемъ. 1803 годъ Декабрь.

Въ сіе время взялъ я курсъ свой къ острову Тринидату; но пасадный вѣтръ дулъ отъ SSO и SOtS. Сверхъ того теченіе отъ юга и востока было столь сильно, что еще въ седьмомъ градусѣ южной широты перешли мы чрезъ меридіанъ Тринидатской. Послѣ сего вѣтръ отходилъ къ востоку и былъ очень свѣжъ; почему мы и сдѣлали довольной успѣхъ въ плаваніи нашемъ къ югу. Западное теченіе все еще продолжалось; однако было гораздо слабѣе, нежели въ близи къ Экватору. Подъ 14° южной широты лишились мы SO пасаднаго вѣтра, за коимъ слѣдовали восточные уклонявшіеся нѣсколько то къ N, то къ NW. Во все время плаванія нашего симъ пасаднымъ вѣтромъ сопровождаемы были мы безчисленнымъ множествомъ рыбы, называемой Бонитомъ, которой удили мы по нѣскольку ежедневно и доставляли служителямъ нашимъ свѣжую и вкусную пищу; изъ морскихъ рыбъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Прожоръ*, поймали только одну. И хотя она вкусомъ несравненно хуже Бонитовъ; однако же большая часть оной была употреблена въ пищу. Бывшіе на кораблѣ нашемъ Японцы ѣли сырыя головы съ великою жадностію.

Декабря 4го, сдѣланы были мною два вычисленія по взятіи лунныхъ разстояній, коихъ среднее показало долготу въ полдень 31°, 15′; по наблюденіямъ Доктора Горнера была оная 5 минутами восточнѣе. Склоненіе маг- 4

1803 годъ Декабрь. нитной стрѣлки по учиненнымъ многимъ наблюденіямъ вышло 3°, 01′ западное; южное наклоненіе оной найдено
5 на другой день 32°, 00′, подъ широтою 16°, 42′ и долготою 31°, 40′. Взятыя, многія лунныя разстоянія показали
7 того дня западную долготу нашу 31°, 50′, 45″. 7 го подъ 19°, 57′ широты, 32°, 12′ долготы, найдено южное наклоненіе магнитной стрѣлки 36°, 48′.

Лаперузъ тщетно употребилъ нѣсколько дней на исканіе острова Ассенцао (о существованіи коего въ продолженіи 300 лѣтъ были разныя мнѣнія) между 20°, 10′ и 20°, 50′ южной широты, продолжая плыть до 7 го градуса къ западу отъ меридіана островов Тринидатскихъ; посему и не безъ причины изъявлялъ онъ свое о бытіи онаго сомнѣніе, прибавивъ къ тому, что островъ сей, означенъ будучи подъ одною широтою съ островами Тринидатскими, не принадлежитъ ли къ онымъ? Мнѣніе сіе давно уже и до Перуза многіе имѣли и многіе оное оспоривали: такъ напримѣръ Фрезье въ описаніи Путешествія своего въ Южное море охуждаетъ славнаго Галли, что онъ не помѣстилъ въ своей картѣ острова Ассенцао, утверждая, будто бы онъ самъ приставалъ къ сему острову; но Галли, защищая свою карту противъ Фрезье, доказываетъ, что сей послѣдній приставалъ къ острову Тринидату, а не къ острову Ассенцао. Но какъ еще по сіе время многіе утверждаютъ существованіе помянутаго острова, то и рѣшился я плыть нѣсколькими градусами западнѣе, нежели плылъ Лаперузъ, дабы или увѣриться въ бытіи онаго, или ко всѣмъ прочимъ сомнѣніямъ присоединить и свое. Къ сему предпріятію побужденъ я былъ болѣе

всего тѣмъ, что издатель Лаперузова путешествія, кажется, обвиняетъ Лаперуза въ томъ, что онъ не искалъ сего острова далѣе, и утверждаетъ, что онъ пересталъ искать его въ то самое время, когда находился уже близъ онаго. Миллетъ де Мюро основываетъ свои утвержденія на слѣдующемъ: 1е, что *Дапре* опредѣлилъ долготу Ассенцао 38° къ западу отъ Парижа; но Лаперузъ не простиралъ такъ далеко своего плаванія; 2е, что Лепинъ, Французской Офицеръ, увѣрялъ его, что онъ въ 1791 году проходилъ мимо острова Тринидата и Ассенцао, и нашелъ широту перваго 20°, 23′, послѣдняго же 30°, 38′, прибавивъ къ тому, что для опредѣленія долготы сихъ острововъ не было у него инструментовъ; однако же полагаетъ, что островъ Ассенцао находится во 130 лигахъ, или 360 миляхъ отъ береговъ Бразиліи. Таковое утвержденіе, казалось мнѣ, заслуживало уваженіе. А хотя Лепинъ и не могъ опредѣлить долготу сего острова; однако, естьли бы онъ увѣренъ былъ въ дѣйствительномъ существованіи онаго, то конечно не оставилъ бы сообщить публикѣ точнѣйшихъ извѣстій о таковомъ островѣ, о бытіи коего такъ долго спорили; наипаче же могъ бы онъ извѣстить, точно ли сходствуетъ положеніе сего острова съ описаніемъ и чертежами, изданными Дапремъ и Далримпеломъ и многими другими Географами. Въ семъ послѣднемъ случаѣ оставалось бы только продолжать плаваніе, подъ 20°, 38′ широты, до тѣхъ поръ къ западу, пока онъ будетъ найденъ.

1803 годъ. Декабрь.

Декабря 7 го дня въ полдень находились мы въ широтѣ 19°, 47′, въ долготѣ 32°, 24′; слѣдовательно 2½ граду- 7

1803 годъ Декабрь. сами восточнѣе Лаперузова исканія острова Ассенцао. Почему и могъ я продолжать плаваніе всю ночь безъ всякаго опасенія миновать островъ Ассенцао. Курсъ взятъ былъ мною такимъ образомъ, чтобъ на разсвѣтѣ находиться подъ широтою, означенною *Лепиномъ*, а потомъ держать прямо на западъ.

8 8 го въ полдень находились мы по наблюденіямъ нашимъ въ широтѣ 20°, 47′. Теченіе увлекло насъ къ югу нѣсколькими милями далѣе 20°, 38′; погода, хотя была и не очень свѣтлая, однакожъ зрѣніе могло простираться даже со шканецъ на 12 и 15 миль; островъ же Ассенцао долженъ быть возвышенъ; а потому и надлежало бы усмотрѣть оной съ саленга и въ двойномъ разстояніи противъ упомянутаго. Изъ сего явствуетъ, что намъ никакъ не возможно было миновать сего острова, естьли бы онъ существовалъ дѣйствительно подъ сказанною выше сего широтою. Въ 7 часовъ вечера въ широтѣ 20°, 4′, а долготѣ 35°, 36′ легли мы въ дрейфъ.

9 На разсвѣтѣ слѣдующаго дня (9 го Декабря) поставивъ всѣ парусы, продолжали плаваніе свое къ западу. Въ полдень, по наблюденіямъ, нашли широту 20°, 46′, 51″, а долготу 36°, 19′. Нева находилась отъ насъ къ сѣверу разстояніемъ около 3 миль. Съ нетерпѣніемъ ожидали мы ежеминутно услышать, что закричатъ съ саленга: *берегъ*! *берегъ*! однакожъ надежда сія оказалась тщетною. Въ 7 часовъ вечера оставилъ я вовся дальнѣйшее исканіе острова Ассенцао. Мы находились тогда въ широтѣ 20°, 42′, а долготѣ 37°, 00′ отъ Гринвича, а отъ Парижа 39°, 20′. И такъ плаваніе наше простиралось западнѣе Лаперузова 2°, 10′, долготы же, подъ коею *Дапре* полагаетъ островъ

Ассенцао 1°, 20′. Поелику мы во все время исканія нашего не удалялись никакъ отъ принятой широты сего острова болѣе 9 миль къ югу, какъ то выше видѣть можно; то и смѣю утверждать, что островъ Ассенцао между широтами 21°, 10′ и 20°, 30′ до 37°, 00′ западной долготы отъ Гринвича вовсе не существуетъ; слѣдовательно и отстояніе его отъ Бразильскаго берега будетъ малымъ чѣмъ болѣе 220 миль. Все сіе подаетъ великое сумнѣніе, чтобы Г-нъ Лепинъ находился дѣйствительно у острова Ассенцао; развѣ опредѣлилъ онъ широту онаго невѣрно; но сего отъ Французскаго флотскаго Офицера едва ожидать можно. Не опровергая совершенно бытія сего острова, да будетъ мнѣ позволено замѣтить, что Лаперузъ имѣлъ большее право сумнѣваться о существованіи онаго, нежели издатель его Путешествія доказывать противное тому удостовѣрительнымъ образомъ. 1803 годъ Декабрь.

Предоставивъ обрѣтеніе острова Ассенцао счастливѣйшему мореплавателю, взялъ я курсъ свой къ мысу Фріо, который желалъ видѣть для того, чтобы увѣриться въ точной широтѣ онаго. По испытаніи многихъ новѣйшихъ морскихъ картъ и Путешествій, къ немалому моему удивленію нашелъ я, что разныя показанныя широты мыса Фріо отъ 23°, 6′ отступаютъ до 22, 34′. Во Французскомъ Астрономическомъ Календарѣ (Connoiſſance des temps) показана оная, даже въ продолженіи многихъ годовъ, подъ 22°, 2′, равно какъ и въ морскомъ Словарѣ, изданномъ Гранъ-Преэмъ. Въ подлинникѣ Путешествія посольства Лорда Макартнея показана широта сего мыса подъ 32°, 2′; но это должна быть типографическая

1803 годъ Декабрь. ошибка, вмѣсто 23°, 2′ (*). Кастера, Французской преложитель Макартнеева Путешествія, поправилъ сію типографическую ошибку очень худо, поставивъ вмѣсто 32°, 2′. 22°, 2′, а изъ сего перевода перешла уповательно ошибка и въ Connoiſsance des temps и въ сочиненіе Г-на Гранъ-Пре. Таковая разнообразность въ широтѣ мыса Фріо не могла бы продолжаться 35 лѣтъ, ежели бы Капитанъ Кукъ въ описаніи перваго своего Путешествія упомянулъ объ оной опредѣлительно. Однако, естьли бы обратили вниманіе на Астрономическія наблюденія, учиненныя въ Путешествіяхъ Бирона, Картерета, Валлиса и въ первомъ Путешествіи Капитана Кука, кои изданы Астрономомъ Уэлсомъ (Wales); то нашли бы, что 12 Ноября 1768 года, какъ въ такой день, въ которой Кукъ увидѣлъ мысъ Фріо, найдена была имъ въ полдень широта 23°, 6′; и поелику Кукъ именно говоритъ, что онъ въ сей день держалъ курсъ свой на Ріо-Янеиро вдоль берега лежащаго на O и W; то и широта мыса Фріо долженствовала мало различествовать отъ найденной имъ въ полдень. Нимало не сомнѣваюсь я и самъ, что широта онаго мыса должна быть 23°, 2′; ибо таковою нашелъ оную Сиръ Эрасмусъ Гауэръ и почти такая же должна она быть по приведенному мною изъ перваго Кукова Путешествія обстоятельству.

(*) Капитанъ Бротонъ положилъ южную широту мыса Фріо подъ 22°, 59′, 41″; а западную долготу подъ 41°, 53′, 12″. Въ таблицахъ Мендозовыхъ, изданныхъ послѣ нашего отбытія изъ Европы, показана широта 22° 54′, а долгота 42° 8′ 11″.

Декабря 11 го дня по наблюденіямъ были мы подъ 22°, 36′ широты и 40°, 46, долготы. Въ 7 часовъ вечера бросили лотъ; глубина нашлась 50 саженей, дно каменистое. 1803 годъ Декабрь 11

12 го На разсвѣтѣ увидѣли мы островъ Фріо, лежащій близъ мыса того же названія. Онъ весьма удобно узнается по глубокой долинѣ, раздѣляющей его на двѣ неравныя части; въ отдаленіи кажется онъ двумя островами. Въ полдень находилась отъ насъ средина острова Фріо прямо на западъ, чего я и желалъ, дабы съ точностію опредѣлить широту онаго; но помрачившееся небо и скрывшееся солнце возпрепятствовали сему наблюденію. По полудни небо прояснилось, и корабль не имѣлъ почти никакого колебанія; при сихъ благопріятствующихъ обстоятельствахъ нашли мы взятіемъ 12 азимуѳовъ, склоненіе магнитной стрѣлки, отъ 2°, 21′, до 3°, 06′. Итакъ среднее будетъ 2°, 49′, восточное; наклоненіе же магнитной стрѣлки, въ то же время, было 43°, 30′, южное. 12

13 го Декабря въ полдень широта найдена 23°, 11′, 45″; мысъ Фріо лежалъ отъ насъ NW 53°, 20′, разстояніемъ около 25 до 30 миль. Ежели принять сіе разстояніе, то южная широта мыса Фріо должна быть 22°, 57′, 30″; однако, какъ таковое разстояніе есть глазомѣрное, то и опредѣленіе широты не можетъ имѣть желаемой точности. Опредѣленіе же долготы мыса Фріо почитаю я вѣрнѣе. Ежели мы съ найденнымъ на островѣ Св. Екатерины прибавочнымъ ходомъ хронометровъ сообразимъ вычисленныя нами ежедневныя долготы между симъ островомъ и мѣстомъ, въ которомъ находились мы Декабря 13 дня, то Арнольдовъ хронометръ No 128 покажетъ 13

1803 годъ Декабрь. западную долготу мыса Фріо 41°, 32′; по истинной же найденной сего дня долготѣ выходитъ долгота мыса Фріо 41°, 36′, 30″ (*).

Въ 7 часовъ вечера оставили мы мысъ Фріо, лежавшій тогда отъ насъ NW 10° разстояніемъ отъ 18 до 20 миль, и взяли курсъ свой прямо къ острову Св. Екатерины. Погода была свѣтлая и прекрасная, вѣтръ сѣве-
16 ровосточный свѣжій, такъ, что мы 16 числа въ 8 часовъ вечера находились уже на глубинѣ 40 саженей. Пролавировавъ всю ночь, увидѣли мы на разсвѣтѣ слѣдующаго дня острова Альваредо и Галъ. Погода была пасмурная и мрачная; почему и не могли мы видѣть острова Св. Екатерины. И какъ я не имѣлъ подробной карты сего берега, а также и видовъ острововъ, лежащихъ предъ входомъ къ острову Св. Екатерины; то и не могъ себя въ точности увѣрить, что видѣнные нами острова были дѣйствительно Альваредо и Галъ; почему и не отважился пройти между сими каменистыми островами; и въ той надеждѣ, что полученная высота солнца въ полдень выведетъ меня изъ сей неизвѣстности, сталъ держать къ сѣверу подъ немногими парусами. Продолжительная пасмурная погода съ сильнымъ дождемъ при свѣжемъ вѣтрѣ не позволяли сдѣлать наблюденія; итакъ принуждены мы были держаться вблизи берега до тѣхъ поръ, пока настала ясная погода.

18 18 го Декабря найдена по наблюденіямъ южная широта 26°, 53′, 39″. Послѣ сего началъ я держать

(*) На чемъ основывается вычисленіе сей истинной долготы, то объяснено будетъ въ концѣ слѣдующей главы.

курсъ къ югу въ возможной близости отъ берега, дабы ясно осмотрѣть заливы съ находящимися въ оныхъ каменистыми островами, составляющими прекрасные порты, которые Португальцамъ хотя и извѣстны; однако я сомнѣваюсь, чтобы берега Бразиліи описаны были ими когда либо съ надлежащею точностію. Видѣнныя нами карты острова Св. Екатерины и берега, лежащаго къ сѣверу отъ сего острова, не слишкомъ вѣрны, не взирая на то, что одна изъ оныхъ сочинена Португальскимъ Географомъ Лопесомъ, другая же самая новѣйшая (а именно въ 1803) нѣкоторымъ Португальскимъ инженеромъ. На первой картѣ Астрономическія опредѣленія были невѣрны, на послѣдней же, впрочемъ подробной и съ великимъ раченіемъ сдѣланной, вовсе оныхъ не находилось; на картѣ, помѣщенной подъ No. 3 въ Атласѣ, показанъ сѣверный входъ къ якорному мѣсту, находящемуся между островомъ Св. Екатерины и малою частію матерой земли, лежащею къ сѣверу отъ Св. Екатерины того берега, которой мы въ то время имѣли случай видѣть. Сію карту, думаю, не почтутъ въ Атласѣ моемъ совсѣмъ излишнею; поелику мнѣ не удавалось и понынѣ видѣть карты сего входа, выключая одну, находящуюся подъ No. 57 во второй части малаго морскаго Атласа, изданнаго Беллиномъ, которая однако же имѣетъ много погрѣшностей и недостатковъ. 1803 годъ Декабрь.

Въ 4 часа по полудни сдѣлался вѣтръ тихой. Внезапное опущеніе ртути въ Барометрѣ предвѣщало бурю. Близость берега наводила намъ съ начала безпокойствіе; однако оное скоро уничтожилось сдѣлавшимся съ берегу вѣтромъ, сопровождаемымъ сильнымъ дождемъ съ громомъ,

1803 годъ Декабрь. и увеличившимся послѣ до того, что мы должны были убрать всѣ паруса и оставаться подъ штормовыми стакселями и фокомъ. Слѣдующаго дня въ полдень вѣтръ утихъ
19 такъ, что мы могли отдать марсели; по полудни же поставивъ брамсели, поворотили къ берегу, которой увидѣ-
20 ли опять 20 го на разсвѣтѣ; но теченіемъ отъ юга увлекло насъ такъ далеко къ сѣверу, что мы должны были лавировать цѣлой день, дабы приближиться къ острову Галу. Въ полдень лежалъ онъ отъ насъ на SW 22°, островъ Алваредо на SW 7°, широта обсервованная была 26, 58′, 48″. Подъ вечеръ увидѣли мы лодку, шедшую къ кораблю нашему. Мы легли въ дрейфъ, дабы дождаться оной. Это были Португальцы, изъявившіе готовность свою провести насъ между островами Альваредомъ и Галомъ, на что я самъ собою по увѣщанію Лаперуза не смѣлъ отважиться, хотя симъ путь и очень много сокращается. Мы нашли проходъ весьма надежнымъ. Можно идти у самыхъ островов безъ всякой опасности. Глубина уменьшается постепенно до $5\frac{1}{2}$ саженей, на которой мы 21 го Декабря въ 5 часовъ вечера стали на якорь, брошенной на дно, изъ одного ила состоящее. Крѣпость Санта-Крусъ на островѣ Атомирисъ находилась отъ насъ на NW 10°; средина острова Альваредо на NO 35′; островъ де Ратонесъ на SO 15′; и Понта Гросса на NO 66°. Крѣпость Санта-Крусъ отстояла отъ насъ на одну милю; мѣстечко Санъ-Михель на 5 миль.

ГЛАВА IV.

ПРЕБЫВАНІЕ У ОСТРОВА СВ. ЕКАТЕРИНЫ.

Пріемъ на островѣ Св. Екатерины.— Установленіе обсерваторіи на островѣ Атомирисѣ.— Усмотрѣніе поврежденія мачтъ на кораблѣ Невѣ.— Непредвидимое промедленіе у сего острова.— Примѣчанія объ укрѣпленіи рейда, о городѣ Ностра-Сенеро-дель-Дестеро, о военнослужащихъ, о настоящемъ состояніи сего владѣнія; о торговлѣ и произведеніяхъ онаго.— Плоды и произрастенія, нужныя для мореплавателей, и цѣна онымъ.— Аглинской каперъ.— Морскія и Астрономическія наблюденія.

Едва успѣли мы стать на якорь, какъ пріѣхалъ къ нам на корабль Офицеръ изъ крѣпости Санта-Круса поздравить съ благополучнымъ прибытіемъ; въ слѣдующее же утро имѣли мы удовольствіе видѣть у себя и самаго Коменданта. 1803 годъ Декабрь. 21

Поелику я намѣренъ былъ, сколько возможно, сократить здѣсь мое пребываніе; то и отправился сего же

1803 годъ Декабрь. утра въ городъ Ностра-Сенеро-дель-Дестеро, находившійся отъ насъ въ $9\frac{3}{4}$ миляхъ прямо къ югу. Въ семъ городѣ имѣетъ свое пребываніе Губернаторъ; почему и полагалъ я, что въономъ всѣ наши надобности скорѣе исполнены быть могутъ. Губернаторъ Донъ Іозефъ де Куррадо, Португальскій Полковникъ, къ которому явились мы съ Г. Лисянскимъ и нѣсколькими Офицерами для засвидѣтельствованія своего почтенія, принялъ насъ съ чрезвычайною ласкою. Немедленно изъявилъ онъ готовность свою къ вспомоществованію намъ во всемъ возможномъ. На каждой изъ кораблей нашихъ прислалъ онъ по Сержанту и приказалъ имъ находиться подъ нашимъ разпоряженіемъ. Онъ взялъ у насъ роспись всѣмъ для насъ потребнымъ припасамъ, и далъ приказаніе одному Офицеру, какъ возможно, скорѣе закупить оные въ разныхъ мѣстахъ на островѣ и матерой землѣ. Онъ былъ столько благосклоненъ, что заставилъ своихъ людей рубить для насъ дрова; о семъ просилъ я его особенно потому, что работа сія, по причинѣ великихъ жаровъ крайнѣ тягостная, могла бы нанести вредъ здоровью нашихъ служителей. Онъ позволилъ намъ учредить на маломъ островѣ Атомирисѣ свою обсерваторію, которая была намъ весьма нужна, какъ для повѣрки хода хронометровъ, который на пути нашемъ отъ Тенерифа на всѣхъ трехъ очень перемѣнился, такъ и для другихъ полезныхъ наблюденій, которыя Докторъ Горнеръ надѣялся произвести на южномъ полушаріи неба, къ чему Европейскіе Астрономы рѣдко имѣютъ случай.

Разпорядивъ такимъ образомъ дѣла наши, возвратился

я на корабль уже ночью. Посланникъ со свитою 1803 годъ
своею остался на берегу. Губернаторъ очистилъ Декабрь.
для него половину своего дома, свиту же помѣстилъ
въ своемъ собственномъ загородномъ домѣ, находя-
щемся недалеко отъ города въ пріятнѣйшемъ мѣстѣ.
По прибытіи моемъ на корабль, салютовалъ я на другой 23
день крѣпости Санта-Круса 13 ю выстрѣлами, на кото-
рые равнымъ числомъ отвѣтствовано было. Въ сей же
день сдѣлалъ намъ честь Комендантъ своимъ посѣще-
ніемъ съ нѣсколькими Офицерами, и обѣдалъ на кораблѣ
моемъ. Между тѣмъ послалъ я одного изъ своихъ Офице-
ровъ на берегъ для отысканія удобнаго мѣста къ нали-
тію водою и починкѣ бочекъ. Онъ избралъ для сего не-
большое селеніе, называемое Сантъ-Михель, лежащее въ
прекраснѣйшемъ мѣстѣ. Чистая вода проведена трубами
отъ водопада къ мѣльницѣ для сарочинскаго пшена, ко-
торая однако же рѣдко дѣйствуетъ. Въ три дня весьма
легко запастися можно всѣмъ количествомъ воды, хотя
бы оное простиралось и болѣе 100 бочекъ. При семъ
случаѣ встрѣчается только одно то неудобство, что
мѣсто сіе отстоитъ отъ корабля на 5 миль; но естьли
имѣть большой баркасъ, то и сіе затрудненіе будетъ не
слишкомъ чувствительно. Г. Горнеръ учредилъ свою об-
серваторію еще въ тотъ же день на показанномъ мѣстѣ.
Работа на кораблѣ производима была съ величайшею
поспѣшностію, и я навѣрно полагалъ чрезъ десять дней
быть въ состояніи продолжать наше плаваніе; но
неожидаемое донесеніе Г-на Лисянскаго лишило меня сей
пріятной надежды. Онъ извѣстилъ, что мачты гротъ и

1803 годъ Декабрь.

фокъ корабля Невы столь повредились, что онъ почитаетъ необходимо нужнымъ поставить новыя. Въ странѣ, въ коей нѣтъ никакой торговли, слѣдовательно и людей, способныхъ къ доставленію всѣхъ надобностей для приходящихъ кораблей, обстоятельство сіе сопряжено было съ чрезвычайными трудностями, которыя, безъ помощи Г-на Губернатора, могли бы задержать насъ нѣсколько мѣсяцовъ. Поелику готовыхъ мачтъ здѣсь вовсе нѣтъ; то Губернаторъ немедленно послалъ нарочныхъ въ близъ находящіеся лѣса, въ которыхъ хотя и скоро найти можно годныя для мачтъ деревья; однако же главнѣйшее затрудненіе, по причинѣ чрезвычайной тяжести оныхъ, состояло въ ихъ доставленіи къ берегу. При весьма усердномъ вспомоществованіи Г-на Губернатора, пребываніе наше здѣсь, посему непріятному и совсѣмъ неожидаемому обстоятельству, продлилось болѣе 5 ти недѣль.

Нѣкоторыя обстоятельства требовали почти безпрестаннаго моего на кораблѣ присутствія; то и не было мнѣ возможности и случая самому узнать о точномъ состояніи сего селенія. Впрочемъ каждый путешественникъ, хотя бы и не имѣлъ случая лично разговаривать съ живущими здѣсь просвѣщенными Португальцами, самъ собою удобно можетъ примѣтить, что Португальское правительство оставляетъ здѣшнія селенія въ крайнемъ небреженіи. Естьли оно побуждается къ сему политикою; то оная безспорно есть самая ложная; естьли же происходитъ сіе отъ одного безпечнаго небреженія; то и того еще не простительнѣе. Что Португалія вообще не

видитъ своей пользы, которую могла бы имѣть отъ владѣній своихъ въ сей части свѣта, есть такая истинна, которая уже всѣми признана, и не требуетъ болѣе нималѣйшаго подтвержденія. Во всей Бразиліи островъ Св. Екатерины съ принадлежащими къ нему селеніями матерой земли есть, можетъ быть, такая часть владѣній, на которую Португальское правительство, никогда не обращало особеннаго своего вниманія, хотя оная таковаго небреженія, по весьма выгодному своему положенію, здоровому климату, плодоносной землѣ, почвѣ и по дорогимъ произведеніямъ, никакъ не заслуживаетъ. 1803 годъ Декабрь.

Островъ сей, отдѣляемый отъ матерой земли проливомъ, шириною въ 200 саженей, лежитъ на NNO и SSW; длина онаго 25 миль, ширина отъ 8 до 9, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ отъ 3 хъ до 4 хъ миль. Сѣверной его оконечности найдена нами южная широта 27°, 19′; западная же долгота отъ Гринвича 47°, 56′. Первыя объ островѣ семъ извѣстія и первую карту, изданную съ довольною точностію, доставилъ намъ, по мнѣнію моему, Г. Фрезье. Сравненіе оной съ нашею покажетъ маловажное различіе. Послѣ Фрезье сообщилъ свѣту нѣкоторыя извѣстія о семъ островѣ Лордъ Ансонъ. Лозье де Буве коснулся сего острова въ 1738 году; а несчастный Лаперузъ въ 1785. Въ 18 лѣтъ, протекшихъ послѣ Лаперузовой здѣсь бытности, не произошло, кажется, никакой существенной перемѣны съ островомъ Св. Екатерины. Пространной рейдъ какъ тогда, такъ и нынѣ защищается только тремя укрѣпленіями, изъ коихъ Понта Гросса находится на западной сторонѣ острова; Санта-Крусъ на маломъ островѣ Ато-

1803 годъ Декабрь. мирисѣ; и третіе о 9 ти пушкахъ на островѣ де Ратонесѣ; но изъ сихъ 9 ти пушекъ были только три въ надлежащемъ состояніи. Крѣпость Санта-Крусъ есть важнѣйшая. Поелику здѣсь учреждена была нами обсерваторія, то я и имѣлъ случай разсмотрѣть сію крѣпость обстоятельно. Замѣчанія о недостаткахъ ея, упоминаемые Г. Моннеронъ въ его письмахъ, суть совершенно основательны. Я нащиталъ въ оной только 20 пушекъ, изъ коихъ большая часть къ употребленію негодны. Гарнизонъ состоитъ не болѣе, какъ изъ 50 ти человѣкъ. Естьли бы какая Держава вздумала овладѣть здѣшними селеніями; то учинить сіе было бы для нея столько же удобно, сколько и Гишпанцамъ въ 1771 году, и притомъ съ гораздо меньшимъ ополченіемъ.

Однако въ такомъ случаѣ продолжительное владѣніе симъ островомъ, безъ присоединенія къ тому близъ лежащей матерой земли, есть не возможно; а сіе обстоятельство и должно удерживать всякую Державу отъ покушенія на овладѣніе онымъ. Городъ Нострa-Сенеро-дель-Десmеро укрѣпленъ еще хуже. Малая батарея о 8 пушкахъ у пристани есть единственная его защита. Малой открытой батареи (à barbette) на оконечности перешейка, о которой упоминаетъ Моннеронъ, при насъ уже не было. Гарнизонъ состоитъ почти изъ 500 человѣкъ; но солдаты, не смотря на то, что изъ Бразиліи посылается въ Лиссабонъ ежегодно множество алмазовъ и по 20 ти миліоновъ крузадовъ, уже многіе годы сряду не получаютъ жалованья. Неоспоримое доказательство безпечнаго правительства. Но что

бы солдатъ не переморить голодомъ; то даютъ каждому 1803 годъ въ день по 20ти рейсовъ, или около 4 копѣекъ (*). Впрочемъ Декабрь. солдаты одѣты очень хорошо, что безъ сомнѣнія приписать должно болѣе попеченію Г. Губернатора и полковаго начальника, нежели правительству, выдающему имъ жалованье съ таковою неисправностію. Шефъ гарнизоннаго полка былъ при насъ потомокъ славнаго Васко де Гамы. Со времени заведенія войска въ здѣшнемъ мѣстѣ, постановлено правительствомъ, чтобъ всегда былъ начальникомъ надъ онымъ одинъ изъ сей славной фамиліи. Въ 1785 мъ году, въ которомъ заходилъ сюда Лаперузъ, начальствовалъ надъ войскомъ Донъ Антоніо де Гама.

Городъ имѣетъ весьма пріятное положеніе и состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ домовъ, впрочемъ худо выстроенныхъ. Число жителей простирается отъ 2 до 3 тысячъ бѣдныхъ Португальцевъ и черныхъ невольниковъ. Домъ Губернатора и солдатскія казармы суть единственныя отличающіяся зданія.

Начальство Донъ Іозефа де Куррадо простирается отъ Ріо Грандо, лежащаго подъ 32° широты южной и подъ 54° долготы западной, до селенія Св. Павла, находящагося въ широтѣ 23°, 33′, 10″, и долготѣ 46°, 39′, 10″, по наблюденіямъ Дорта и Графа де Вилласъ Боасъ. Старанія мои о полученіи извѣстій о точномъ числѣ жителей сей Губерніи были тщетны. Впрочемъ оное должно быть не велико, поелику селенія находятся только по

(*) 750 рейсовъ составляютъ піастръ Гишпанской.

1803 годъ Декабрь. берегамъ, да и тѣ подвержены частымъ нападеніямъ природныхъ Американцевъ, что произошло и во время нашей здѣсь бытности. Но сіи нападенія происходятъ безъ кровопролитія. Природные Американцы довольствуются однимъ грабежемъ, а особливо стараются похитить, или отнять скотъ у Португальцевъ. Почва земли какъ на островѣ, такъ и на берегу матерой земли чрезвычайно плодоносна. Здѣсь родится отмѣнной кофе и сахарный тростникъ. Ромъ хотя и уступаетъ Ямайскому, однако дѣлается гораздо лучше, чрезъ продолжительное время и плаваніе, какъ то мы узнали собственнымъ опытомъ, и можетъ равняться съ ромомъ, дѣлаемымъ на островѣ Св. Креста. Но поелику иностранные корабли могутъ получать упомянутыя произведенія только за наличныя деньги, здѣшнимъ же жителямъ не позволяется отправлять оныхъ въ Европу; то и нѣтъ никакого способа къ сбытію съ рукъ сихъ произведеній. Гдѣжъ притѣснена торговля, тамъ не можетъ быть и промышленности. А посему и добываютъ здѣсь оныхъ столько, сколько нужно для собственнаго употребленія и для нагруженія двухъ малыхъ судовъ отъ 70ти до 80ти тоновъ, отправляемыхъ ежегодно въ Ріо-Янеиро для промѣны на Европейскіе товары; потому что изъ сего одного только мѣста получаютъ здѣшніе жители свои жизненныя потребности. Кофе и сахаръ продавались во время нашей бытности по 10 копѣекъ фунтъ, а за Галлонъ рому (*) платили мы нѣсколько меньше полупіастра.

(*) Около двухъ кружекъ съ половиною.

Само собою разумѣется, что произведенія сіи были бы еще дешевле, ежели бы можно было покупать оныя большими количествами, посредствомъ торговыхъ оборотовъ. Здѣшняя страна изобилуетъ многими породами прекраснѣйшихъ деревьевъ. Я собралъ оныхъ болѣе 80 ти образцовъ разныхъ породъ, которыя по красивому своему цвѣту и крѣпости могли бы составлять важнѣйшій торгъ съ иностранными землями; но сіе вовсе запрещено правительствомъ. Принцъ, Регентъ Португальскій, хотя и объявилъ, для приведенія сей Губерніи въ лучшее состояніе, островъ Св. Екатерины вольною гаванью; однако же, крайне ограничивъ свободу торговли, а слѣдственно и промышленность, слѣлалъ сіе мнимое свое благодѣяніе совершенно безполезнымъ. Ибо лѣсъ, какъ главное произведеніе здѣшней земли, запрещено вывозить вовсе; другія же произведенія должно продавать только за наличныя деньги. Почему и не льзя ожидать, чтобы могъ когда либо придти Европейской купеческой корабль въ здѣшнее мѣсто для того, чтобы нагрузиться товарами за наличныя деньги. Я думаю, что при нынѣшнемъ состояніи острова Св. Екатерины и сосѣдственнаго матераго берега, едва ли можетъ получить полной грузъ и одинъ корабль, величиною въ 400 тоновъ. Изъ сего очевидно явствуетъ, что жители, пользующіеся только правомъ вывозить свои произведенія въ одно мѣсто Ріо-Янеиро, не имѣютъ никакихъ видовъ къ разпространенію своей торговли, которая, по симъ обстоятельствамъ, должна навсегда оставаться въ бѣднѣйшемъ состояніи. Необходимыхъ вещей, которыя могли бы въ изобиліи здѣсь быть

1803 годъ Декабрь.

1803 годъ Декабрь.

приготовляемы, какъ то мыло, деготь и проч. такъ мало, что здѣшніе жители, по прибытіи нашемъ, не иначе соглашались продавать намъ жизненые припасы, какъ на обмѣнъ оныхъ. Сассафрасъ и растѣніе, изъ коего извлекаютъ Касторово масло, находятся здѣсь вездѣ во множествѣ: однако же Докторъ Еспенбергъ не могъ достать онаго и самаго малаго количества. Тиммерманъ корабля нашего, посланный мною для заготовленія строеваго лѣса, нашелъ въ 2 хъ миляхъ отъ Сантъ-Михеля такія деревья, изъ которыхъ можно дѣлать мачты для самыхъ большихъ кораблей. Выше уже упомянуто, что въ городѣ Нострa - Сенеро - де - Дестеро нѣтъ никакихъ купцовъ. Естьли бы подъ покровительствомъ Правительства поселилось здѣсь хотя нѣсколько оныхъ съ посредственными капиталами: то они въ короткое время могли бы не только сами приобрѣсть знатныя выгоды; но и способствовали бы много къ приведенію здѣшней страны въ лучшее состояніе. Они скоро были бы въ силахъ посылать нѣсколько кораблей прямо въ Португаллію съ богатыми грузами. Принцъ Регентъ, не объявляя гавани Св. Екатерины вольною, могъ бы только предоставить здѣшнимъ жителямъ болѣе свободы въ торговлѣ. Объявленіе же порта вольнымъ безъ свободной торговли, есть противорѣчіе, котораго къ сожалѣнію Лиссабонскій Кабинетъ не примѣчаетъ. Китовая ловля, обращенная не давно опять въ монополію Короны, составила бы другую весьма знатную отрасль промышленности, естьли бы доведена была до возможнаго совершенства. Пока Португаллія не оставитъ нынѣшнихъ ограниченныхъ своихъ

плановъ, до того времени не престанетъ она получать доходовъ половиною меньше, нежели сколько требуется на содержаніе войска и чиновниковъ гражданскихъ. Все сіе служитъ единственною причиною повсюду примѣчаемой здѣсь тягостной бѣдности. 1803 годъ Декабрь.

Корабли, идущіе къ мысу Горнъ, или на китовую у сихъ береговъ ловлю, не могли бы желать лучше здѣшней пристани въ случаѣ нужды. Она гораздо преимущественнѣе Ріо—Янеиро, гдѣ съ иностранцами, а особливо на купеческихъ корабляхъ приѣзжающими, поступаютъ съ такою же оскорбительною предосторожностію, какъ и въ Японіи. Даже Г. Кукъ и Банксъ должны были сносить обиды, о коихъ одно только разсказываніе возбуждаетъ въ каждомъ справедливое негодованіе. На островѣ Св. Екатерины, въ близости коего не добываются алмазы, пользуются совершенною свободою. Гавань отмѣнная, вода прекрасная и удобно получаемая; рубка дровъ не обложена платою; торгующій оными доставляетъ на корабль за 10 піастровъ тысячу полѣньевъ, изъ коихъ каждое длиною около трехъ футовъ. Климатъ чрезвычайно здоровъ. Служители наши въ продолженіи семинедѣльнаго здѣсь пребыванія всѣ были совершенно здоровы; только при самомъ началѣ нашего прибытія, нѣкоторые изъ нихъ на обоихъ корабляхъ чувствовали въ животѣ жестокой рѣзъ; но оный продолжался только нѣсколько часовъ и потомъ проходилъ вовсе. Жаръ, даже въ самые лѣтніе мѣсяцы, какъ то въ Генварѣ и проч. очень сносенъ. Термометръ на кораблѣ нашемъ не поднимался выше 22 хъ градусовъ. Свѣжей вѣтръ съ моря, ежедневно

1803 годъ Декабрь. дующій умѣряетъ оной довольно. Жизненныя потребности и плоды всякаго рода находятся въ изобиліи и очень дешевы. Мы покупали быка, вѣсомъ въ 10 пудъ, по 8 ми, свинью въ 5 пудъ, по 10 піастровъ; за 5 ть куръ платили по піастру. Апельсины и лимоны предъ отходомъ нашимъ не всѣ еще созрѣли; однако мы могли получить оныхъ нѣсколько тысячъ за самую малость. Арбузовъ и тыквъ множество. Напротивъ того въ рыбѣ былъ недостатокъ, произходящій отъ жаркаго времени года, неудобнаго къ ловлѣ, которая, выключая лѣтніе мѣсяцы, по увѣренію жителей, ловится въ великомъ изобиліи. Для рыбной ловли не употребляютъ здѣсь никакихъ другихъ судовъ, кромѣ лодокъ, сдѣланныхъ изъ одного цѣльнаго дерева. Я видѣлъ нѣкоторыя изъ нихъ въ 30 футовъ длиною и въ 3 шириною. Лодки сіи по несоразмѣрной длинѣ своей съ шириною, чрезвычайно ходки; но во время волненія не льзя пускаться на нихъ въ море.

По прибытіи нашемъ, нашли мы здѣсь одинъ Аглинской каперъ съ двумя Французскими призовыми судами, кои назначены были для китовой ловли. Корабельщики, Американскіе уроженцы, добровольно отдали, какъ то всѣ здѣсь, да и самый Губернаторъ полагали, ввѣренныя имъ суда Агличанину, овладѣвшему оными, вопреки всѣхъ народныхъ правъ, подъ пушками крѣпости Санта-Круса. Поступокъ сей казался намъ столь постыднымъ, что мы не вѣрили тому до насланнаго Вице-Королевскаго повелѣнія, чтобы взять помянутыхъ Американцевъ подъ стражу и выдать ихъ послѣ Французскому правительству. Аглинской Корсаръ имѣлъ всѣ качества морскаго раз-

бойника. Онъ въ вѣрномъ чаяніи скораго открытія войны между Гишпаніею и Англіею взялъ на хищническомъ своемъ поѣздѣ купеческое судно, принадлежавшее первой Державѣ, и не только привелъ сей призъ къ острову Св. Екатерины, гдѣ тайно разпродалъ нагруженные на ономъ товары; но и, вооруживъ его 16 пушками, употреблялъ на Португальскомъ рейдѣ вмѣсто брандвахты, для осматриванія приходящихъ кораблей. Начальникъ сего Англо-Португальскаго брандвахтеннаго судна простиралъ наглость свою такъ далеко, что посылалъ даже къ Португальскому, пришедшему сюда военному бриггу о 18 ти пушкахъ, свою шлюбку, для сдѣланія обыкновенныхъ при такихъ посѣщеніяхъ вопросовъ Командиру, удивившемуся не мало, что у самыхъ пушекъ Португальской крѣпости такимъ образомъ съ нимъ поступаютъ. Сей бриггъ посланъ былъ Вице-Королемъ для овладѣнія всею эскадрою Аглинскихъ каперовъ. Гишпанскому вооруженному судну, бывшему брандвахтою, удалось уйти, такъ же и одному Французскому призу; каперъ же съ другимъ призовымъ судномъ подпали власти Губернатора.

1803 годъ Декабрь.

Сіи, впрочемъ малоудовлетворительныя извѣстія о мѣстѣ, гдѣ семь недѣль продолжалось наше пребываніе, заключаю учиненными нами здѣсь наблюденіями, относящимися къ мореплаванію и Астрономіи. Входъ сюда удобенъ. Карта, находящаяся въ Атласѣ подъ No. 3 покажетъ то яснѣе, нежели описаніе, почитаемое мною излишнимъ. Въ различеніи острововъ Гала и Альвареда не льзя ошибиться. Первой менѣе послѣдняго, лежитъ болѣе къ сѣверу, и очень примѣтенъ по бѣлымъ длиннымъ полосамъ,

1803 годъ Декабрь.

виднымъ на уптесистыхъ сторонахъ онаго, и по двумъ малымъ островкамъ, лежащимъ у юговосточной оконечности. Въ разстояніи около 9 ти миль глубина 30 саженей, но потомъ уменьшается постепенно. Естьли случится придти отъ сѣвера; то надобно держаться между островами Гала и Альвареда такъ, чтобы малой каменной островъ Санъ-Пенедо, лежащій отъ средины Альвареда на WNW 3½ мили, находился вправѣ. Курсъ SSW и SWtS, ведетъ прямо къ крѣпости Санта-Крусу. Становиться на якорь вездѣ очень безопасно, какъ къ сѣверу, такъ и къ югу отъ сей крѣпости; однако для удобнѣйшаго сообщенія съ городомъ и мѣстомъ Св. Михаила, гдѣ самая лучшая вода, выгоднѣе стоять отъ Санта-Круса къ югу. Естьли должно идти отъ острова Св. Екатерины на югъ; то надобно держать курсъ между островами Альвареда и Св. Екатерины. Проходъ безопасенъ совершенно. Буде сдѣлается вѣтръ противной, тогда можно лавировать безъ опасенія; поелику глубина близъ самаго берега 4 сажени. У береговъ Альвареда также безопасно.

Наблюденія надъ приливомъ и отливомъ учинены были Г. Горнеромъ на островѣ Атомирисѣ, гдѣ находилась наша обсерваторія. Примѣчанія его о семъ состоятъ въ слѣдующемъ. Приливъ и отливъ бываютъ здѣсь весьма неправильны и зависятъ совершенно отъ вѣтра. Приливъ происходитъ отъ сѣвера, а отливъ обратно. Поелику вѣтръ дуетъ всегда почти съ моря; то и случается; что отливъ при свѣжемъ сѣверномъ вѣтрѣ часто совсѣмъ непримѣтенъ. Рѣдко продолжается онъ болѣе двухъ или трехъ часовъ. Точное опредѣленіе

полныхъ водъ при новолуніи и полнолуніи, при всемъ 1803 годъ
стараніи, было не возможно. Время стоянія оныхъ про- Декабрь.
должалось по большей части отъ 3 хъ до 4 хъ часовъ, въ которые непримѣчено никакой перемѣны ни въ прибываемой ни въ убываемой водѣ. Самая низкая случилась 27 го Генваря чрезъ день по новолуніи при свѣжемъ сѣверномъ вѣтрѣ; самая же высокая, поднимавшеяся до 3½ футовъ, была черезъ два дня по новолуніи при сѣверовосточномъ вѣтрѣ. Южной вѣтръ удерживалъ приливъ болѣе часа.

Г. Горнеръ изъ многихъ меридіональныхъ высотъ солнца и звѣздъ нашелъ среднюю широту обсерваторіи, на коей установленъ былъ квадрантъ, 27°, 21′, 58″. Средняя же долгота оной изъ весьма многихъ обсервованныхъ имъ и мною лунныхъ разстояній, найдена = 48°, 00′, 00″.

Хронометры, по опредѣленному ихъ на Тенерифѣ ходу, показывали:

Большой Арнольдовъ N 128 = - - -	47°, 51′, 00″;
Малой Арнольдовъ N 1856 = - - - - -	48°, 52′, 45″;
Пеннигтоновъ - - - - . - - - - - -	48°, 9′, 35″.

Г. Горнеръ, наблюдая на обсерваторіи почти ежедневно инструментомъ прохожденій, какъ меридіональныя высоты солнца и звѣздъ, такъ и соотвѣтственныя высоты солнца, нашелъ, что хронометръ N 128 отставалъ въ сутки 9″ болѣе прежняго, и послѣ продолжалъ отставать еще болѣе; карманной же хронометръ N 1856 ускорялъ каждые сутки 5″ болѣе прежняго, но всегда оставался уже при семъ ускореніи.

1804 годъ Генварь и Февраль.

Состояніе и ходъ хронометровъ въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ были слѣдующіе:

No. 128 показывалъ въ моментъ средняго полудня Генваря 24 го 1804 го года въ крѣпости Санта-Круса 2ч, 25′, 38″, 5

Суточное отставаніе его сего числа	- -	+ 18″, 0
Февраля 3 го	- -	+ 24″, 0
Октября 27 го 1803 го года на острове Тенерифѣ	- - - - - - - - - -	+ 11″, 40
Сентября 3 го въ Копенгагенѣ	- - - - -	+ 8″, 42
Іюля 8 го въ Санктпетербургѣ	- - - - -	+ 9″, 37
Въ Апрѣлѣ въ Лондонѣ	- - - - - - - - -	+ 4″, 88

No. 1856 показывалъ въ моментъ средняго полудня 24 го Генваря 1804 го года въ крѣпости Санта-Круса 3ч, 29′, 32″, 5

Суточное въ сей день ускореніе его было		— 14″, 94
Октября 27 го на Тенерифѣ	- - - - - -	— 7″, 50
Сентября 3 го въ Копенгагенѣ	- - - - - -	— 5″, 56
Іюля 8 го въ Санктпетербургѣ	- - - - -	— 7″, 51
Въ Апрѣлѣ въ Лондонѣ	- - - - - - - - -	— 2″, 60

Пеннингтоновъ хронометръ показывалъ въ то же время болѣе средняго времени Санта-Круса = 3ч, 16′, 20″

Суточное сего числа ускореніе его было	-	— 7″, 11
Октября 27 го на Тенерифѣ	- - - - - - - -	— 5″, 30
Сентября 3 го въ Санктпетербургѣ	- - -	— 5″, 21
Въ Апрѣлѣ въ Лондонѣ	- - - - - - - - -	+ 0″, 70

Склоненіе магнитной стрѣлки, которое по наблюденіямъ Фрезье въ 1712 году было 12° восточное, нашли мы среднее двумя разными компасами - 7°, 50′ восточное. 1804 годъ Генварь.

Наклоненіе по учиненнымъ на берегу наблюденіямъ 53°, 30′ южное.

Въ таблицахъ суточныхъ моихъ счисленій находится столбецъ подъ заглавіемъ *истинная долгота.* Здѣсь почитаю за нужное объяснить, на чемъ основываю я такое названіе. Само по себѣ явствуетъ, что здѣсь слово *истинная* не льзя принять въ самомъ строгомъ его значеніи, потому что наблюденія, производимыя на морѣ, не могутъ имѣть совершенной точности, также и ходъ самыхъ лучшихъ хронометровъ не бываетъ никогда совершенно правильнымъ, какъ то усмотрѣть можно изъ ежедневнаго сравненія ихъ ходовъ. Приличнѣе было бы назвать: *долгота ближайшая къ истинной*; но какъ оная не можетъ много разниствовать отъ истинной; то по моему мнѣнію и можно принять сіе слово безъ опасенія.

Въ началѣ плаванія нашего отъ Тенерифа хронометры, а особливо No. 128 и малой Пеннингтоновъ, довольно сходствовали въ ходу своемъ, не взирая на то, что опредѣленная по онымъ долгота у острова Св. Антонія, одного изъ островов Зеленаго мыса, разниствовала 6 ю или 7 ю минутами отъ найденной наблюденіями, заслуживающими всякую довѣренность. Сей островъ находился отъ насъ 6 го Ноября въ 6 часовъ предъ полуднемъ прямо на S въ разстояніи около 30 миль. Въ сіе время наблюдені-

1804 годъ Генварь. ями, учиненными Г. Горнеромъ, найдена долгота югозападной оконечности по хронометрамъ No 128 - 25°, 24′, 00

No 1856 - 25°, 30′, 00

по Пеннингтонову - 25°, 20′, 50

По опредѣленіямъ Капитана Ванкувера лежитъ сѣверозападная оконечность сего острова подъ 25°, 03′ и находится 12′ восточнѣе югозападной оконечности (*), сходственно съ наблюденіями Г. Флерье; слѣдовательно послѣдняя должна лежать подъ - - . - - - - - - - 25°, 15′

Сію же самую оконечность Капитанъ Бротонъ опредѣлилъ въ долготѣ . - - - - - - - - - - - - - 25°, 16′

а Г. Флерье - - - - - - - - - - - - - - - - 25°, 14′

Хотя я и очень желалъ бы опредѣленіямъ Ванкувера, Флерье и Бротона отдать преимущество предъ нашими; однако въ семъ случаѣ надобно было бы приписать хронометрамъ нашимъ такую невѣрность, которую почитаю я невозможною, а особливо No. 128, бывшему во все долговременное путешествіе наше наилучшимъ и показывавшему по прибытіи нашемъ въ Бразилію долготу, разнствовавшую отъ истинной только 9 ю минутами. Также и малой Пеннингтоновъ хронометръ въ началѣ нашего путешествія былъ очень хорошъ; ходъ онаго въ Тенерифѣ и въ Бразиліи мало измѣнялся. Въ послѣднемъ мѣстѣ долгота по оному разнствовала отъ истинной 9 ю же минутами.

(*) Fleurieu, voyage fait par ordre du Roi. Томъ I. стран. 736.

Только у мыса Горна сдѣлался онъ вдругъ неспособнымъ къ употребленію (*). 1804 годъ Генварь.

Изъ сихъ примѣчаній о ходѣ хронометровъ должно заключить, что оные съ 28 го Октября, со дня отхода нашего съ Тенерифскаго рейда по 6 е Ноября не могли произвести столь великой невѣрности. Болѣе думать надобно, что сія невѣрность произошла отъ неизбѣжныхъ погрѣшностей въ счисленіи пути, которое должно было принимать при вычисленіи долготы, дабы наблюденія, учиненныя по хронометрамъ при взятіи высоты солнца привесть къ тому времени, когда островъ видѣнъ былъ прямо на S. Сіе тѣмъ вѣроятнѣе, что разность между сими двумя временами простиралась до трехъ часовъ, и что курсъ былъ прямо на W.

А потому средній выводъ долготъ по симъ двумъ хронометрамъ и принимаю я по 6 е Ноября за истинныя. Сей средній выводъ разнствовалъ отъ долготы по No. 128 = 1′, 35″; что и почитаю я погрѣшностію No. 128 въ сіе время.

Съ 6 го Ноября по 4 е Декабря не имѣли мы уже никакого средства къ повѣренію нашихъ часовъ, по причинѣ неблагопріятствовавшей погоды, которая не позволяла намъ учинить лунныхъ наблюденій; произведенныя же въ 4 й день Декабря показали невѣрность No. 128=2′, 10″ Пеннингтонова = 1′, 30″ восточнѣе.

(*) No. 1856 былъ одинъ, которой на пути нашемъ отъ Тенерифа до острова Св. Екатерины не заслуживалъ довѣренности; послѣ же оказался онъ исправнымъ.

1804 годъ. Генварь.

Впрочемъ наблюденія, учиненныя 5 го Декабря суть тѣ, на коихъ основываю я особенно повѣрку хода хронометровъ и найденную долготу истинную. Оныя произведены мною при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ съ величайшею точностію, и Г-мъ Горнеромъ вычислены по Бирговымъ таблицамъ. Симъ образомъ найдено, что невѣрность No. 128 была =+11′, 00″, а Пеннингтонова — 9′, 35″. По прибытіи нашемъ къ острову Св. Екатерины, котораго долготу опредѣлили мы взятіемъ многихъ лунныхъ разстояній, была невѣрность No. 128 двумя минутами менѣе, нежели Декабря 5 го; (Пеннингтоновъ же измѣнился въ 16 дней 19 минутами; ибо онъ показывалъ теперь столько же западнѣе, сколько прежде восточнѣе). Итакъ можно бы принять за погрѣшность No. 128, 10 минутъ, среднее число между 11 и 9 минутами, кои оказались 5 го и 21 го Декабря; но что бы поступить со всею точностію, то поелику разность между оными двумя погрѣшностями, которая составляетъ двѣ минуты, не могла произойти мгновенно, раздѣляю я сіи двѣ минуты на 16 дней, откуда заключаю, что ходъ No. 128 по 8 секундъ ежедневно ускорялся. Отъ 6 го Ноября, когда погрѣшность No. 128 была 1′, 35″ до 5 го Декабря, когда погрѣшность оказалась 11 минутъ въ противную сторону, цѣлая погрѣшность составляетъ 12′, 35″, то и сію должно раздѣлить на число дней, протекшихъ между помянутыми временами, то есть на 29 дней, что и дастъ 26″, отставаніе No. 128 на каждые сутки. Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ заключить, что отъ 28 го Октября по 6 е Ноября, средній выводъ по No. 128 и Пенниг-

тонову показываетъ долготу истинную. Отъ 6 го до 10 го Ноября уменьшается долгота по No. 128 26 ю секундами ежедневно; но отъ 19 го Ноября до 5 го Декабря равнымъ числомъ секундъ увеличивается. Отъ 5 го до 21 го Декабря уменьшается погрѣшность 11 минутъ, ежедневно 8 ю секундами такъ, что по прибытіи нашемъ въ Бразилію погрѣшность No. 128 выходитъ 9 минутъ. 1804 годъ Генварь.

Что бы показать, до какой степени точности доходитъ долгота истинная; намѣренъ я приложить оную къ долготѣ мыса Фріо. Декабря 13 го находились мы въ полдень по наблюденіямъ подъ 23°, 11′, 45″ широты и подъ 41°, 10′, 15″ долготы истинной. Въ 7 часовъ пополудни лежалъ отъ насъ мысъ сей на NW, 10°. естьли принять широту его 23°, 00′ (*), то мы долженствовали находиться отъ онаго въ разстояніи на 15 миль; однако, мнѣ казалось, что оное было 25 миль. Посему полагать надобно, что пополудни унесло корабль нашъ теченіемъ отъ берега далѣе, нежели гдѣ намъ по счисленію находиться слѣдовало. Почему разстояніе и принимаю я въ 20 миль. Курсъ корабля отъ полудня до 7 часовъ былъ SW 80°, 30′, плаваніе 21 миля; а потому истинная долгота, въ 7 часовъ, вышла 41°, 32′, 45″. Но какъ мысъ Фріо находился тогда на NW, 10°, въ 20 миляхъ; то и выходитъ долгота онаго 41°, 36′, 30″. (**)

(*) 23°, 00′, есть почти средняя изъ вѣрнѣйшихъ извѣстныхъ опредѣленій. По Бротонову опредѣленію менѣе оная только 19″, т. е. 22°, 59′, 41″.

(**) Естьли же въ 7 часовъ принять разстояніе мыса Фріо отъ корабля 15 миль; тогда долгота уменьшится одною

1804 годъ Генварь.

По наблюденіямъ Еразма Гауера (какъ то въ путешествіи Лорда Макартнея показано) лежитъ мысъ Фріо подъ 41°, 31′, 45″; Капитана Бротона подъ 41°, 53′, 12″. Послѣдній полагаетъ разность между долготами Ріо-Янеиро и мыса Фріо 58′, 4″; Гауеръ же напротивъ 1°, 12′, 15″. Долгота Ріо-Янеиро есть 3ч, 0′, 20″ западная отъ Парижа или 42°, 45′ отъ Гринвича; слѣдовательно долгота мыса Фріо по опредѣленіямъ: Бротона 41°, 46′, 56″, Гауера 41°, 32′, 45″. Пока разность между меридіанами Ріо-Янеиро и мыса Фріо неопредѣлена будетъ точнѣе, по тѣхъ поръ можно съ равною достовѣрностію принимать показанныя Гауеромъ или Бротономъ надежнѣйшими. Симъ хотѣлъ я только показать, что при истинной, опредѣленной мною долготѣ не можетъ быть великой погрѣшности; по крайней мѣрѣ въ томъ случаѣ, когда оная приложена будетъ къ долготѣ мыса Фріо.

минутою, такъ какъ и увеличится одною же минутою въ разстояніи 25 миль: слѣдовательно погрѣшность, составляющая 5 миль, въ полагаемомъ болѣе или менѣе разстояніи, можетъ при семъ вычисленіи оставлена быть безъ вниманія.

ГЛАВА V.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ БРАЗИЛІИ ДО ВХОДА ВЪ ВЕЛИКОЙ ОКЕАНЪ.

Надежда и Нева оставляютъ островъ Св. Екатерины. Новыя предписанія, данныя командовавшему Невою. Свойства Японцевъ, на кораблѣ бывшихъ. Сильное теченіе при Ріо-де-ла-Плата. Усмотрѣніе берега Штатовъ. Обходъ мыса Санъ-Жуана и долгота онаго. Приходъ на меридіанъ мыса Горна.

Въ 22 й день Генваря доставлена была для Невы фокъ-мачта, а въ 25 й для ней же и гротъ-мачта. Матрозы обоихъ кораблей работали денно и нощно, дабы привести Неву въ состояніе къ продолженію дальнѣйшаго плаванія. 1804 годъ Генварь. 22 и 25

31 го Генваря донесъ мнѣ Капитанъ-Лейтенантъ Лисянскій, что онъ 2 го Февраля можетъ быть готовъ къ отходу. 1 го Февраля велѣлъ я поднять одинъ якорь, привести на корабль съ берега обсерваторію и послалъ шлюпку за Посланникомъ, находившимся во все сіе время 31 Февраль. 1

1804 годъ Февраль. въ домѣ Губернатора, который принялъ его съ величайшею учтивостію и оказалъ ему всѣ возможные знаки гостепріимства.
2 2 го Февраля прибылъ Посланникъ на корабль, сопровождаемъ будучи Губернаторомъ и нѣсколькими его Офицерами. Какъ скоро показались ихъ шлюпки, то вдругъ началась пальба изъ всѣхъ крѣпостныхъ пушекъ. Сему учтивству, относившемуся къ лицу Посланника, отвѣчалъ я взаимно, приказавъ сдѣлать 11 ть пушечныхъ выстрѣловъ при Губернаторскомъ съ корабля отъѣздѣ.

Долговременное пребываніе наше у острова Святыя Екатерины принудило насъ потерять много времени и опоздать столько, что надобно было опасаться весьма сильныхъ бурь, при обходѣ мыса Горна. Прежде полагалъ я обойти сей мысъ въ Генварѣ мѣсяцѣ; но теперь не можно сему послѣдовать ранѣе Марта; почему и было необходимо поспѣшать, сколько возможно, избѣгая всякой остановки даже и тогда, естьли корабли разлучатся. Предъ отходомъ нашимъ изъ Кронштата назначилъ я мѣста для соединенія: портъ Сант-Жульенъ и Валпарезъ у береговъ Хили; но теперь принужденъ былъ сдѣлать перемѣну; а потому и далъ я Капитанъ-Лейтенанту Лисянскому слѣдующее предписаніе: чтобъ онъ, въ случаѣ первой разлуки, крейсеровалъ вопервыхъ 3 дни около мыса Санъ-Жуана восточной оконечности берега Штатовъ; естьли же чрезъ все то время не усмотритъ корабля Надежды; то продолжалъ бы плаваніе въ портъ Зачатія, гдѣ и ожидалъ бы меня 15 дней: въ случаѣ же разлуки нашей, по ту сторону мыса Санъ-Жуана; естьли

12 го Апрѣля будетъ находиться онъ сѣвернѣе 45° и западнѣе 85°, тогда долженъ идти къ порту Анны Маріи у острова Нукагива, одного изъ островов Вашингтоновыхъ и ожидать меня тамъ 10 дней. Но когда Невѣ не удастся быть 12 го Апрѣля въ широтѣ 45° и долготѣ 85°, чего при долговременномъ и трудномъ плаваніи ожидать было можно; тогда Капитанъ-Лейтенанту Лисянскому надлежало идти въ портъ Зачатія, откуда, запасясь тамъ, какъ можно скорѣе, водою и свѣжими съѣстными припасами, отправиться къ островамъ Сандвича, и на семъ пути коснуться островов Вашингтоновыхъ съ тѣмъ, чтобъ въ портѣ Анны Маріи разведать о кораблѣ Надеждѣ. Я предпочелъ портъ Анны Маріи порту Мадре де Діосъ на островѣ Таоваттѣ, (названномъ Менданомъ островомъ святыя Христины) для того, что оный по извѣстіямъ Лейтенанта Гергеста, долженъ соединять въ себѣ всѣ выгоды; и что островъ сей, такъ какъ и вся купа островов, открытыхъ Американцами, ни самыми открытелями, ни Европейскими мореплавателями, находившимися у оныхъ, послѣ Инграма, неописаны; почему и казалось мнѣ немаловажнымъ узнать острова сіи нѣсколько обстоятельнѣе. 1804 годъ Февраль.

Крѣпкій сѣверный вѣтръ возпрепятствовалъ отплытію нашему Февраля 3 го. Онъ дулъ съ толикою силою, что отливъ вовсе былъ нечувствителенъ; почему и не надѣялся я вылавировать въ море. Слѣдующаго дня предъ полуднемъ дулъ вѣтръ тотъ же и сильно. Но въ половинѣ 4 го часа по полудни нашла туча съ жестокими громовыми ударами и весьма крѣпкимъ южнымъ вѣтромъ. Не-

1804 годъ Февраль. медленно сдѣлалъ я сигналъ сняться съ якоря. Въ 4 часа были оба корабля подъ парусами. Гребное судно, посланное мною за водою за часъ до перемѣны вѣтра, задержало насъ такъ долго, что мы не прежде 6 часовъ обошли сѣверовосточную оконечность острова Св. Екатерины, держа курсъ между оною и островомъ Альваредо. Въ 7 часовъ находилась отъ насъ оконечность сія на SW 75°, по компасу, въ 6ти миляхъ. По наблюденіямъ нашимъ лежитъ она подъ 27°, 19′, 15″ южной широты и 48°, 00, 00″ западной долготы, и взята мною пунктомъ нашего отшествія.

Чрезъ всю ночь и весь слѣдующій день шелъ дождь при крѣпкомъ южномъ вѣтрѣ, во время котораго, держа курсъ къ востоку, ушли мы отъ берега такъ далеко, что въ 12 часовъ слѣдующей ночи не могли уже достать дна, выпустивъ пятдесятъ саженъ лотлиня. Послѣ сего
5 (5 го Февраля) сдѣлался вѣтръ отъ OSO; и тогда поворотили мы и держали курсъ StO вдоль берега. При новомъ вѣтрѣ перемѣнилась дождливая погода въ ясную. Въ сіе время показались уже птицы, предвѣстницы бури, хотя находились мы еще въ широтѣ 28°. Въ 8 часовъ вечера
6 (Февраля 6 го) найдена глубина лотомъ 65 сажень; грунтъ, илъ; почему я и велѣлъ держать на одинъ румбъ отъ берега далѣе и именно SSO.

7 Февраля 7 го позволила намъ хорошая, ясная погода взять нѣсколько лунныхъ разстояній. Взятыя мною, вычисленныя по Англинскому морскому Календарю (Nautical Almanach) показали долготу въ полдень 46°, 34′, 15″ запад. по Французскому же (Connoissance de temps)

46°, 52′, 30″; по хронометрамъ 46°, 40. Широта въ пол- день была 30°, 16′, 40″ южная. Въ сей день найдено склоненіе магнитной стрѣлки 11°, 0′, 2″ восточное. 1804 годъ Февраль.

Съ сего дня (7 го Февраля) приказалъ я выдавать воду мѣрою. Для каждаго безъ различія, отъ Капитана до матроза, положено было въ день по двѣ кружки. Однимъ только Японцамъ опредѣлилъ я нѣсколько большее количество. Не взирая однако на то, они только одни и роптали на сіе учрежденіе, которое по причинѣ дальняго до Вашингтоновыхъ островов плаванія, могущаго удобно продолжаться 4 мѣсяца, почиталъ я необходимымъ. Японцы многократно на пути нашемъ подавали мнѣ причину быть ими недовольнымъ. Едва ли можно найти людей хуже, каковы они были. Я обходился съ ними съ особеннымъ вниманіемъ, даже своенравные ихъ противъ меня поступки сносилъ я со всевозможнымъ терпѣніемъ; но все сіе, чего они никакъ не заслуживали, не могло ни малѣйшаго имѣть дѣйствія на ихъ безпокойныя свойства. Лѣность, небреженіе о чистотѣ тѣла и платья, всегдашняя угрюмость, злость въ высочайшей степени, безпрестанно ознаменовывали худой ихъ нравъ. Изъ нихъ должно исключить одного только шестидесятилѣтняго старика, которой во всемъ очень много отличился отъ своихъ соотечественниковъ, и которой одинъ только былъ достоинъ той милости нашего Императора, что онъ повелѣлъ отвезть ихъ въ свое отечество. Японцы не хотѣли никогда приниматься за работу, даже, и въ такое время, когда могли видѣть, что и ихъ помощь нужна и полезна. Съ толмачемъ своимъ, который худымъ пра-

1804 годъ Февраль. вомъ своимъ нимало отъ нихъ не отличался, жили они во всегдашнемъ раздорѣ. Часто клялись они явно, что будутъ мстить ему за то предпочтеніе, каковое оказывалъ ему Г. Посланникъ.

Вѣтръ, отходя мало по малу отъ OSO, сдѣлался наконецъ NNO, и былъ весьма свѣжъ съ частыми порывами, при перемѣнной, то дождливой, то ясной погодѣ; по чему мы имѣли великой успѣхъ въ плаваніи къ югу, куда курсъ нашъ былъ направленъ.

9 Февраля 9го находились мы уже въ широтѣ 34°, 38′ 16″; долготѣ по хронометрамъ 47°, 30′. Въ 2 часа по полуночи бывшій на вахтѣ Лейтенантъ Головачевъ примѣтилъ струю спорнаго теченія въ направленіи почти NNO и SSW, простиравшуюся такъ далеко, сколько могло досязать зрѣніе. Она свѣтилась столь сильно, что по объявленію его казалась огненною полосою. Это былъ предѣлъ сѣверо-восточнаго теченія, которое, съ отплытія нашего отъ острова Св. Екатерины, увлекало насъ ежедневно 15 миль къ SW; но въ полдень сего числа наблюденія наши показали, что корабль увлекаемъ былъ къ NNO½O на 17 миль. Таковая перемѣна, уповательно, должна быть приписана близости устья рѣки Ріо де-ла-Платы, отъ коего находились мы тогда почти на 240 миль прямо къ востоку. Слѣдующаго дня, въ которой плыли мы противъ устья рѣки сей, простиралось дѣйствіе теченія до 32 миль въ томъ же направленіи, какъ и за день прежде т. е. NO 28°, 30′. Погода стояла по большей части хорошая, рѣдко дулъ противный вѣтръ. Въ широтѣ 37 градусовъ увидѣли мы въ первой разъ Альбатроссовъ

и много другихъ птицъ, почитаемыхъ предвѣстниками бури. Въ широтѣ 40 градусовъ примѣтили мы много большихъ пучковъ морской травы, которая обыкновенно почитается признакомъ близкой земли, отъ коей находились мы однако въ 600 миляхъ. Въ широтѣ 43°, и долготѣ 56° бросали мы лотъ для познанія глубины, но оный на 100 саженъ пронесло. Склоненіе магнитной стрѣлки увеличивалось мало помалу. 1804 годъ Февраль.

Февраля 17 го въ широтѣ 44°, 15′ и долготѣ 56°, 50′ нашли мы оное 17°, 37′, 50″ восточное, вычисленіями многихъ наблюденій, разнствовавшихъ между собою до пяти градусовъ; наклоненіе же магнитной стрѣлки, въ то же время при весьма хорошей погодѣ, когда корабль не имѣлъ почти никакого колебанія, найдено 60°, 41′ южное. Въ сей день взяты мною и Астрономомъ Горнеромъ многія лунныя разстоянія. Четырью вычисленіями, изъ коихъ каждое заключало 5 ть разстояній, найдена мною средняя долгота 56°, 55′, 25″; изъ толикаго же числа наблюденій Астронома Горнера вышла 57°, 05′; хронометры показывали въ то же самое время 56°, 40′. 17

Февраля 18 го и 19 го дулъ вѣтръ весьма свѣжей сѣверной при пасмурной туманной погодѣ, за которою послѣдовалъ сильной громъ и густой туманъ, такъ что мы нѣсколько часовъ не могли видѣть Невы. Въ 9 часовъ вечера туманъ прочистился и ночь была свѣтлая. Принявъ намѣреніе сдѣлать перемѣну въ туманныхъ сигналахъ, велѣлъ я лечь въ дрейфъ и послалъ на Неву своего Штурмана. Въ сіе время найдена нами глубина 85 саженей; грунтъ изъ сѣраго песку съ прочернью. Господинъ 18 и 19

1804 годъ Февраль. Лисянской увѣдомилъ меня, что найденная имъ въ то же время глубина была 50 саженей. Въ полночь не достали дна 70 саженями. Въ полдень при пасмурномъ небѣ не могли взять высотъ солнечныхъ; въ восемь же часовъ вечера Господинъ Горнеръ, по взятымъ меридіаннымъ высотамъ звѣздъ Сиріуса и Оріона, нашелъ широту 48°, 3′. Долгота же наша по вычисленію вчерашнихъ наблюденій хронометровъ, приведенному къ сему времени, оказалась 62°, 23′; а по послѣднимъ обсервованнымъ луннымъ разстояніямъ была оная 62°, 50′. Въ 10 часовъ, по взятіи нѣсколькихъ высотъ Альдебарана, показали хронометры наши долготу 62°, 44′.

При семъ случаѣ я никакъ не могу умолчать о чрезвычайной неутомимости Астронома Горнера, съ каковою старался онъ во всякое время опредѣлять широту и долготу мѣста корабля нашего. Естьли днемъ солнце было закрыто; то онъ непремѣнно опредѣлялъ широту и долготу ночью. Часто, а особливо около мыса Горна, видѣвъ его въ самую холодную и непріятную погоду, стоявшаго съ непобѣдимымъ терпѣніемъ во всей готовности изловить, такъ сказать, солнце между облаками, я просилъ его оставить дѣланныя имъ, иногда безъ всякаго успѣха, покушенія; но онъ рѣдко внималъ моей прозьбѣ. Во все время сего нашего плаванія очень мало проходило дней, въ которые не было опредѣлено точное мѣсто корабля небесными наблюденіями. Не дружба, связующая меня съ Господиномъ Горнеромъ, но самая справедливость обязываетъ меня упомянуть о таковой его неусыпности.

Съ сего дня, т. е. 19го Февраля, до самаго прихода

нашего къ берегамъ земли Штатовъ, приказывалъ я измѣрять глубину каждой день отъ 3 до 4 разовъ. Оная обыкновенно была 60 и 70 саженей. Грунтъ пещаной съ черными и нѣсколькими блестящими частицами; часто же мѣлкой, черной и желтой песокъ. 1804 годъ Февраль.

Февраля 21 го послѣ свѣжаго вѣтра, продолжавшагося около 6 часовъ, сдѣланъ былъ на Невѣ сигналъ, что на оной повредился гротъ-марса-рей, и что надобно перемѣнить его новымъ; тогда приказалъ я лечь въ дрейфъ до окончанія работы, которая совершена была въ 6 часовъ вечера, и мы пошли опять подъ всѣми парусами. Въ сей день нашли мы склоненіе магнитной стрѣлки 21°, 40′; восточная широта мѣста была 49°, 43′ южная, долгота 65°, 13′ западная. 21

Ночью (на 22 Февраля) уклонился вѣтръ къ западу. Находясь почти въ срединѣ между Фалкляндскими островами и берегомъ Патагоніи, котораго видѣть мнѣ не хотѣлось, держалъ я курсъ StO. Великая зыбь отъ юга качала корабль чрезвычайно; однакожъ почиталъ я нужнымъ пользоваться вѣтромъ и мы плыли подъ всѣми парусами. Сію жестокую зыбь не можно было приписывать одному только вѣтру, продолжавшемуся короткое время. Барометръ показывалъ 29 дюйм. $3\frac{1}{2}$ линіи. Надобно было ожидать отъ юга крѣпкаго вѣтра; однако оной дулъ потомъ не очень сильно, и когда мы находились противъ залива Св. Георгія, то море успокоилось совершенно.

Февраля 23 го сдѣлалась погода такъ прекрасна и море столь спокойно, что мы могли опустить Гельсову машину. Теплота была 12° на палубѣ; у самой поверхности 23

1804 годъ Февраль. воды 10°; въ глубинѣ же 55 саженей, гдѣ машина 10 минутъ находилась, термометръ показалъ 8½ градусовъ; глубина моря была 75 саженей. Въ сей самой день видѣли мы болѣе 20 китовъ, кои по два и по три плавали вмѣстѣ, и нѣкоторые изъ нихъ находились такъ близко предъ нами, что принуждены были перемѣнять свое направленіе для того, что бы не подошли подъ корабль. Сего дня пріѣзжалъ ко мнѣ Капитанъ Лисянской. Я увѣдомилъ его, что имѣю намѣреніе, естьли только то несопряжено будетъ съ большею потерею времени, простоять одинъ день на якорѣ у острова Пасхи. Я желалъ не только утвердиться въ вѣрности своихъ хронометровъ; но и развѣдать, какой успѣхъ имѣло преполезное намѣреніе Лаперуза, которой для разпространенія между жителями сего острова хозяйства оставилъ имъ овецъ, козъ и свиней.

24 Февраля 24 го полагалъ я по наблюденіямъ нашимъ, что находимся въ 90 миляхъ отъ восточнѣйшаго мыса земли Штатовъ, именуемаго Санъ-Жуаномъ. Поелику онъ долженствовалъ быть отъ насъ на SSO; то, державъ курсъ SO, и шли мы подъ всѣми парусами съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ еще до захожденія солнечнаго увидѣть землю и избрать потомъ надежнѣйшій курсъ для ночи; но тихій вѣтръ возпрепятствовалъ намъ исполнить сіе намѣреніе. Въ 7 часовъ вечера велѣлъ я убрать всѣ паруса и подъ одними только зарифельными марселями держать къ востоку. Въ 5 часовъ утра увидѣли мы весь
25 берегъ (25 го Февраля) земли Штатовъ въ разстояніи отъ 35 до 40 миль. Оный простирался отъ S до SO и

казался прямою линiею, имѣвшею направленiе O и W и состоявшую изъ отдѣльныхъ, островершинныхъ горъ, оканчивавшихся надъ моремъ утесами, между коими находились великiя въ землю углубленiя. На западной сторонѣ видна была оконечность, выдавшаяся къ сѣверу, подобная тупому вертикальному каменистому утесу. Сiю оконечность почиталъ я за мысъ Санъ-Дiего, составляющiй какъ восточную оконечность земли огненной, такъ и восточную же оконечность пролива Ле Мера при сѣверномъ въ оный входѣ. Здѣсь видѣли мы чрезвычайное множество китовъ и въ такой къ кораблю близости, что вахтенной Офицеръ не задолго предъ разсвѣтомъ, принявъ многiе сильно выбрасываемые ими водяные столбы за бурунъ, приведенъ былъ тѣмъ въ немалую тревогу. Хотя вѣтръ намъ весьма благопрiятствовалъ для прохода Лемеровымъ проливомъ; но я почелъ лучшимъ обойти землю Штатовъ; потому что сильное въ проливѣ семъ теченiе часто подвергало корабли величайшей опасности, что изпытано уже многими мореплавателями; при томъ же и выгода отъ того крайнѣ маловажна; ибо малая потеря (*) времени при обходѣ вознаграждается достаточно избѣжанiемъ могущей случиться въ проливѣ опасности. Въ 11 часовъ находился отъ насъ мысъ Санъ-Жуанъ прямо на югъ. Ясная погода и чистый горизонтъ позволили намъ сдѣлать вѣрное опредѣленiе времени; почему я и помѣщаю здѣсь долготу мыса

(*) Вѣтръ, способствующiй къ прохожденiю проливомъ, позволяетъ удобно обойти и около мыса Санъ-Жуана.

1804 годъ Февраль. Санъ-Жуана такъ, какъ найдена она посредствомъ нашихъ хронометровъ; для сравненія же съ оною предлагаются также долготы, Капитаномъ Кукомъ и другими мореплавателями опредѣленныя. По ходу хронометровъ, повѣренныхъ Астрономомъ Горнеромъ многими имъ произведенными точнѣйшими наблюденіями во время продолжительной бытности нашей у острова Св. Екатерины, вышла долгота мыса Санъ-Жуана слѣдующая:

No. 128 - - - - - - - - - - - - - - -	63°, 42′, 30″
No. 1856 - - - - - - - - - - - - - -	63°, 49′, 45″
Опредѣленная Капитаномъ Кукомъ - -	63°, 47′, 00″
Капитаномъ Блейемъ - - - - - - - - -	63°, 18′, 00″
Показанная Арросмитомъ, уповательно по опредѣленію Малеспина - - -	63°, 40′, 00″

Естьли опредѣленную долготу Капитаномъ Блейемъ, поелику оная разнствуетъ отъ долготы Капитана Кука полуградусомъ, отвергнуть вовсе; то малая разность между долготою Кука, Малеспина и найденною по нашимъ хронометрамъ, составляющая только 7′, 45″, позволяетъ, чтобы опредѣленную долготу мыса Санъ-Жуана Капитаномъ Кукомъ принять за истинную. При семъ не льзя оставить безъ замѣчанія, что весьма мало находится городовъ въ Европѣ, которыхъ бы долгота опредѣлена была съ такою же точностію, съ каковою назначена долгота сего голаго, каменнаго мыса, находящагося на самомъ безплодномъ островѣ въ свѣтѣ; однако не можно забыть и того, сколь важна точность сія для безопасности мореплавателей!

1804 годъ Февраль.

Въ полдень находился корабль нашъ отъ мыса Санъ-Жуана въ 33 миляхъ. Въ семъ разстояніи казался оный одною высокою горою съ прилежащими къ ней по обѣимъ сторонамъ понижающимися возвышеніями. Казалось, что земля простиралась къ востоку на нѣсколько миль далѣе, однако же острововъ Новаго Года примѣтить мы не могли. При семъ надлежитъ упомянуть, что хотя мы и во всю ночь при слабомъ вѣтрѣ находились подъ парусами; но я не нашелъ ни малѣйшей разности между наблюденіями и корабельнымъ счисленіемъ. Вѣроятно сіе произошло отъ того, что путь нашъ держали мы въ довольно великомъ разстояніи отъ земли; въ чемъ послѣдовалъ я совѣту Капитана Кука, который, по причинѣ сильнаго теченія около берега, совѣтуетъ мореходцамъ не подходить къ сему острову ближе 12ти лигъ, или 36ти миль, выключая только тотъ случай, когда нужда заставитъ зайти въ портъ Новаго Года. Отъ острова Св. Екатерины до мыса Санъ-Жуана принятая мною по счисленію долгота разнствовала отъ истинной 1°. 27′ къ востоку.

Въ сей день была погода свѣтлая и прекрасная; вѣтръ дулъ свѣжій NNO, уклонившійся подъ вечеръ къ NNW. Наступившая въ полдень пасмурная погода скрыла Санъ-Жуанъ отъ нашего зрѣнія. Въ 7 часовъ вечера при захожденіи солнца открылся онъ опять. Въ сіе время видны были еще двѣ прилежащія къ нему горы, хотя меньшія, но съ острѣйшими вершинами. Чрезъ четверть часа скрылся онъ отъ глазъ нашихъ вовсе. Въ 6 часовъ прошли мы чрезъ полосу сильнаго теченія, простиравшуюся въ направленіи отъ NO на SW такъ далеко, пока могло

1804 годъ Февраль. досязать зрѣніе; но внѣ оной было много такихъ мѣстъ, на коихъ поверхность воды казалась совершенно тихою.

Таковое разнообразное состояніе морской поверхности, вѣроятно, произошло отъ противустремящихся теченій, изъ коихъ произведшее оную полосу долженствовало быть преимущественнѣйшимъ по стремительной своей силѣ, на NO дѣйствовавшей, какъ то наблюденія, дѣланныя сего вечера и слѣдующаго дня, показали.

Въ половинѣ 9го часа Астрономъ Горнеръ изъ взятыхъ меридіанныхъ высотъ многихъ звѣздъ нашелъ широту 54°, 46′, которая 15ю милями была сѣвернѣе, нежели по моему счисленію; въ слѣдующій же полдень найдена была разность 27 миль къ сѣверу и 18 миль къ востоку. Обойдя мысъ Санъ-Жуанъ плыли мы при крѣпкомъ сѣверномъ вѣтрѣ чрезъ всю ночь на StW. Въ 8 часовъ
26 поутру (Февраля 26) находились мы, по счисленію моему, нѣсколькими минутами южнѣе мыса Горна. Въ сіе время началъ я держать курсъ еще западнѣе; но чрезъ полчаса послѣ того сдѣлавшійся вѣтръ отъ SSW и уклонившійся подъ вечеръ къ западу, дулъ такъ крѣпко, что мы принуждены были убрать всѣ паруса и оставаться подъ зарифельными марселями. Во весь день показывались намъ Альбатросы, морскія ласточки и другіе разные роды птицъ бурныхъ; ночь была такъ же весьма бурная съ жестокими шквалами, дождемъ и гра-
27 домъ. Поутру (Февраля 27 го) вѣтръ стихъ, и позволилъ намъ прибавить парусовъ; но волненіе продолжалось весьма сильное и качало корабль чрезвычайно. Барометръ, опустившійся вчера по утру съ 29 на 28½ дюй-

мовъ, поднялся хотя опять на 2½ линіи; однако погода не обѣщала ничего добраго, и была такъ холодна, что ртуть въ термометрѣ опустилась на палубѣ до 3хъ градусовъ. Казалось, что земля Штатовъ была предѣломъ двухъ странъ, одна другой совсѣмъ противныхъ. До сего пользовались мы прекраснѣйшею погодою и почти всегда попутнымъ вѣтромъ; что доказывается чрезвычайно успѣшнымъ, 21 день продолжавшимся плаваніемъ нашимъ отъ острова Св. Екатерины до земли Штатовъ. Но едва только обошли мы оную и приближились къ широтѣ мыса Горна, вдругъ встрѣтили насъ холодная погода, всегдашнее мрачное небо и противный вѣтръ отъ SW. Прежнее весьма счастливое плаваніе наполняло мысли наши пріятными воображеніями и мы мечтали, что чрезъ нѣсколько недѣль пренесены будемъ въ благословенныя страны великаго океана; но западный вѣтръ, казавшійся быть продолжительнымъ, лишилъ насъ лестной сей надежды и доказалъ, что мы дерзновенно хотѣли полагаться на всегдашнее благопріятство вѣтра. Хорошая погода, которою въ полдень ободриться надѣялись, была, какъ то и ожидалъ я, кратковременна. Въ 2 часа нашелъ нечаянно столь жестокій шквалъ, что мы съ трудомъ могли обезопасить паруса свои. Послѣ онаго дулъ вѣтръ хотя и крѣпкой, однако еще не уподоблялся шторму. Въ 5 часовъ покрылось небо облаками. По всему горизонту показались, отъ 5ти до 6 градусовъ высотою, бѣлыя снѣжныя облака. Столпообразный видъ оныхъ казался быть величественнымъ, но при томъ и страшнымъ. Убравъ всѣ паруса, оставили мы только штормовыя стаксели и ожидали нашествія об-

1804 годъ Февраль. лачной сей громады, къ намъ приближавшейся. Она нанесла на насъ шквалъ, сопровождаемый градомъ, чрезмѣрно свирѣпствовавшій нѣсколько минутъ и преобратившійся послѣ въ продолжительный крѣпкій вѣтръ, которой господствовалъ во всю ночь при сильныхъ порывахъ, нося корабль нашъ по влажнымъ горамъ моря. Опустившійся послѣ первыхъ порывовъ на 2 линіи барометръ и настоящее возмущеніе въ Атмосферѣ вообще совѣтовали намъ приготовиться къ претерпѣнію жестокой бури; по учиненіи сего препроводили мы ночь довольно спокойно. Вѣтръ дулъ попеременно отъ W и SW. По утру
28 (Февраля 28го) нѣсколько оный уменьшился и къ полудню сдѣлался довольно умѣреннымъ. Показалось солнце; опредѣленная нами широта была 58°, 23′, долгота же 64°, 00′. Подъ вечеръ претерпѣли мы опять нѣсколько жестокихъ шкваловъ; въ 8 часовъ насталъ штормъ отъ SW и свирѣпствомъ своимъ уподобился бывшему 15го Сентября въ Скагерракѣ съ тою притомъ разностію, что волны носились здѣсь какъ горы. По утру вмѣсто того, чтобы умягчиться, какъ то мы съ надеждою ожидали, сдѣлался онъ еще свирѣпѣе съ чрезвычайно сильными порывами, сопровождаемыми снѣгомъ и градомъ. Во время сего шторма не видали мы болѣе никакихъ птицъ, кромѣ нѣкоторыхъ малыхъ, летавшихъ около корабля нашего передъ самою бурею, которая была однако послѣдняя въ сіе время. Подъ вечеръ сдѣлалась она слабѣе. На
Марта. другой день дулъ вѣтръ довольно умѣренный; 2го же
2 Марта насталъ день прекраснѣйшій. Чувствованное нами въ оной ободрительное удовольствіе можетъ представить

себѣ только тотъ, кто терпѣлъ на морѣ подобное возмущеніе, на которое морской человѣкъ не долженъ бы никакъ жаловаться, естьли бы оно не сопровождалось холодомъ, угнѣтавшимъ насъ всѣхъ до крайности. Термометръ показывалъ на шканцахъ только четверть градуса выше точки замерзанія; въ каютѣ моей въ продолженіи двухъ недѣль стояла ртуть въ термометрѣ всегда почти на трехъ градусахъ; однажды только показывала нѣсколько выше $5\frac{1}{2}$. Посему судить можно, что каждый изъ насъ радовался лучамъ солнечнымъ и поспѣшалъ на верхъ, чтобы сколько нибудь обогрѣться. Парусы, платье и постели развѣсили для сушенья, бывшаго весьма нужнымъ, не взирая на то, что изъ каждой вахты опредѣлилъ я прежде того нарочнаго, долженствовавшаго по смѣнѣ съ оной сушить мокрое платье на кухнѣ. Сверхъ того приказывалъ я, какъ скоро только качка корабля позволяла, разводить огонь всякой день въ нижней палубѣ, гдѣ было тогда теплѣйшее и пріятнѣйшее на кораблѣ мѣсто. Въ сіе жъ время отправляемы были и другія немаловажныя работы. Во время шторма примѣтили мы течь въ носу корабля нашего; почему и опустили на веревкѣ Тиммермана, которой скоро нашелъ поврежденную доску внѣшней обшивки и укрѣпилъ оную свинцовымъ листомъ. Канаты отъ якорей отвязали, кои изъ предосторожности оставили до тѣхъ поръ, пока обойдемъ землю Штатовъ и коихъ по сіе время отвязать было не возможно. День сей такъ же намъ благопріятствовалъ для наблюденій нашихъ. Трое сутокъ уже не опредѣляли мы ни широты, ни долготы; теперь мы узнали, что во время шторма увлекло

1804 годъ
Мартъ.

1804 годъ Мартъ. корабль нашъ на 25 миль къ сѣверу и 42 мили къ востоку и увидѣли, что мы въ шесть дней не подвинулись ни на минуту далѣе къ западу отъ мыса Санъ-Жуана. Сіе обстоятельство, хотя и уменьшило общую нашу радость; однако сдѣлавшійся слабой вѣтръ отъ NO и преобратившійся скоро въ свѣжій ободрилъ насъ опять пріятною надеждою. Хотя мы и не имѣли ни одного больнаго; но продолжительная худая погода въ сей дальней рѣдко безтуманной широтѣ, должна наконецъ возродить въ тѣлѣ начальную порчу жидкостей, могущую произвести со временемъ опаснѣйшія болѣзни, которыхъ послѣ ни бдительнѣйшее стараніе, ни усерднѣйшее попеченіе отвратить уже не возможетъ; почему и необходимо было брать всѣ мѣры предосторожности.

Сегоднишнее спокойное положеніе корабля позволило намъ узнать наклоненіе магнитной стрѣлки. Оное найдено среднее изъ многихъ 73°, 15′ южное; склоненіе въ тоже время 24°, 32′ восточное. Широта была 58°, 59′, долгота 63°, 47′. Въ продолженіи сего времени дѣлался NO вѣтръ все свѣжѣе; въ вечеру шли мы по 9 и 10 узловъ прямо къ
3 западу. Въ 8 часовъ слѣдующаго дня (Марта 3го) обошли мы, по счисленію своему, мысъ Горнъ; слѣдовательно находились уже въ великомъ океанѣ.

ГЛАВА VI.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ МЕРИДІАНА МЫСА ГОРНА ДО ПРИБЫТІЯ КЪ ОСТРОВУ НУКАГИВѢ.

Надежда и Нева обходятъ огненную землю. Продолжительное низкое стояніе ртути въ барометрѣ. Разлученіе кораблей во время шторма. Продолженіе плаванія къ островамъ Вашингтоновымъ. Переходъ чрезъ южный тропикъ. Шестидневныя наблюденія лунныя. Нарочитая невѣрность нашихъ хронометровъ. Усмотрѣніе нѣкоторыхъ острововъ Мендозовыхъ. Плаваніе вдоль береговъ острова Уагуга. Прибытіе къ острову Нукагивѣ. Остановленіе на якорь въ портѣ Анны Маріи.

По четыренедѣльномъ плаваніи нашемъ отъ острова Св. Екатерины, обошли мы наконецъ мысъ Горнъ 3 го Марта въ 8 часовъ пополуночи, какъ то уже выше упомянуто. Въ толь краткое время едва ли совершалъ кто либо 1804 годъ Мартъ. 3

1804 годъ Мартъ. оное. Вѣтръ перемѣнился почти въ тотъ же часъ и, сдѣлавшись изъ NO западнымъ, дулъ хотя и не весьма крѣпко, однако сопровождаемъ былъ нѣсколько дней сряду такою пасмурною, туманною погодою, что мы два раза по нѣсколько часовъ теряли изъ виду Неву, свою сопутницу. Волненіе было отъ запада очень велико и дѣйство-
5 вало на корабли чрезвычайно. Марта 5 го удалось Астроному Горнеру возпользоваться солнцемъ на нѣсколько мгновеній за часъ предъ полуднемъ. По взятіи высотъ нашелъ онъ широту 59°, 58′, по счисленію же наораблѣ нашемъ была оная 60°, 09′ дальнѣйшая, до которой западные вѣтры дойти насъ принудили; опредѣленная въ сіе время по хронометрамъ долгота была 70°, 15″. Марта
7 7 го обрадовали насъ полуденные солнечные лучи. Наблюденія показали опять, что теченіе увлекало насъ почти прямо къ востоку на 13 и 14 миль ежедневно. Марта
9 9 го море было такъ спокойно, что мы могли погрузить Гельсову машину. Термометръ показалъ теплоту въ глубинѣ 100 саженей $1\frac{1}{2}$°; 60 саженей $2\frac{1}{2}$°; на поверхности воды $2\frac{3}{4}$°. Теплота воздуха была въ тоже время 4 градуса. Въ сей же день, по взятіи средняго изъ многихъ азимуѳовъ, вышло склоненіе магнитной стрѣлки 27°, 40′ восточное, величайшее въ дальнѣйшей широтѣ нашей, бывшей въ то же мгновеніе 59°. 20′, долготѣ же по хронометрамъ 72°.
11 45′. Марта 11 го находились мы уже по счисленію своему полуградусомъ западнѣе мыса Викторіи; однако я держалъ курсъ все еще къ западу; поелику не смѣлъ положиться на продолженіе южнаго вѣтра, перваго во все время плаванія нашего отъ мыса Санъ-Жуана, дабы обезопасить се-

бя отъ западныхъ вѣтровъ, господствующихъ въ здѣшнихъ 1804 годъ Мартъ.
моряхъ даже до поворотнаго круга, и дабы въ большей западной долготѣ не имѣть отъ оныхъ послѣ препятствія держать курсъ къ сѣверу, къ коему намѣренъ я былъ плыть не прежде достиженія 80° долготы западной. Къ таковой предосторожности побуждался я примѣромъ Капитана Елейя, которой, дошедъ до 77° долготы, не возмогъ обойти земли Огненной и принужденъ былъ спуститься и взять курсъ послѣ къ мысу Доброй Надежды.

Марта 14 го, находились мы въ широтѣ 56°, 13′ и 14
долготѣ 82°, 56′; по численію же нашему была послѣдняя 86°, 2′. Изъ сего видно, что во время плаванія отъ мыса Санъ-Жуана увлекло теченіемъ корабль нашъ на 3½°, къ востоку. Бывъ теперь осмью градусами западнѣе мыса Пильляръ, дальнѣйшаго къ W на землѣ Огненной (Terra del Fuego), могъ я безъ сомнѣнія надѣяться обойти оной, даже при неблагопріятствующихъ вѣтрахъ; почему и началъ держать курсъ NW, когда только вѣтръ къ тому способствовалъ, перемѣняя оной такъ, чтобъ плыть между путями перваго и втораго путешествія Капитана Кука. Я надѣялся пользоваться здѣсь по большей части вѣтрами отъ юга; вмѣсто того вѣтръ дулъ почти безпрестанно отъ сѣвера, которой 16 го дня былъ весьма 16
крѣпокъ. Чрезмѣрныя волны, стремившіяся одна за другою въ разныхъ направленіяхъ качали корабль нашъ жесточѣе, нежели когда либо во время штормовъ. Барометръ показывалъ 28 дюймовъ и 4½ линіи; сіе самое большое пониженіе точки въ продолженіи всего нашего путешествія, (выключая только 1 Октября сего года), великая зыбь

1804 годъ Мартъ. 18 отъ NW и скорость шествія облаковъ, (Марта 18 го) предвѣщали сѣверозападной штормъ, къ претерпѣнію коего мы готовились: однако въ тотъ самой день послѣдовала прекрасная погода и почти безвѣтріе Прошедшею ночью пала весьма великая роса. Обыкновенно примѣчаютъ, что она есть вѣрной признакъ близкой земли; но мы не могли полагать, чтобы находились въ сей странѣ къ какой либо землѣ въ близости. Широта нашего мѣста была 55°, 46′, долгота 89°, 00. Въ семъ мѣстѣ нашли мы склоненіе магнитной стрѣлки, среднее изъ многихъ наблюденій, произведенныхъ двумя компасами 10°, 59′, 20″, восточное; наклоненіе 75°, 30′, южное. Марта 21 го въ 8 часовъ по полуночи миновали мы по счисленію нашему проливъ Магеллановъ. Мысъ Викторія, составляющій западнѣйшую оконечность на сѣверной сторонѣ пролива, находился отъ насъ въ сіе время къ востоку въ разстояніи около 650 миль. Итакъ обошли мы земли Штатовъ и Огненную въ 24 дня, что удалось намъ совершить въ позднее время года скорѣе, нежели ожидать было можно. Въ семъ мѣстѣ возвысился Барометръ опять до обыкновенной своей точки, которой въ плаваніе около Огненной земли при лучшей и худшей погодѣ показывалъ всегда шестью линіями ниже, нежели прежде.

Я продолжалъ держать курсъ все еще NW съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы не находиться въ тѣхъ же мѣстахъ, въ которыхъ были Биронъ, Валлисъ, Картеретъ, Бугенвиль, Кукъ и другіе, слѣдовавшіе за ними мореплаватели. Всѣ сіи мореходцы, выключая Кука, въ первомъ его путешествіи, по проходѣ мимо пролива Магелланова,

держали курсъ свой почти прямо къ сѣверу. Весьма 1804 годъ Мартъ.
свѣжій, южный вѣтръ продолжался три дня при пасмурной погодѣ, однако онъ не производилъ ни малѣйшаго волненія; поверхность моря была столько же спокойна, какъ будто бы въ заливѣ; при семъ показывалъ барометръ 30 дюймовъ и 3 линіи; слѣдовательно высота онаго превозходила всѣ прочія, бывшія на пути нашемъ
въ ясную погоду; потомъ сдѣлался (24 го Марта) вѣтръ 24
крѣпкой отъ NNO, а наконецъ отъ NNW при весьма сильномъ волненіи и столь туманной погодѣ, что мы потеряли Неву совсѣмъ изъ виду. Сія бурная и пасмурная погода была продолжительна. Хотя я и не рѣдко дѣлалъ сигналы пушечными выстрѣлами; однако отвѣтовъ съ Невы не могли уже слышать. Разлученіе наше съ нею казалось неизбѣжнымъ, въ чемъ по наступленіи ясной погоды мы дѣйствительно удостовѣрились. Въ сіе время широта мѣста была 47°, 09', долгота же по хронометрамъ 97°, 04'.

Съ 24 го по 31 е Марта продолжалась безпрестанно бурная погода съ такимъ свирѣпымъ волненіемъ, что корабль нашъ отъ сильной качки терпѣлъ много. Каждой день мы должны были выливать изъ корабля воду, что прежде случалось только по два раза въ недѣлю. По прошествіи нѣскольких уже недѣль по-
зволила намъ наконецъ погода 31 го Марта наблюдать 31
лунныя разстоянія. Изъ оныхъ вышла долгота въ полдень по Аглинскому морскому Календарю (Nautical Almanach) 99°, 21', 15", по Французскому (Connoiſsance des tems) 99°, 35', 15"; изъ наблюденій Астронома Горнера по Connoiſsance

1804 годъ Апрѣль. des tems 99°, 28′, 00″; по Арнольдову хронометру 99°, 55′, 45″, слѣдовательно 24 минутами западнѣе, нежели средняя по Горнеровымъ и моимъ наблюденіямъ.

3 Апрѣля 3 го могли мы опять взять многія лунныя разстоянія. Средняя по моимъ наблюденіямъ долгота въ полдень найдена по Connoiſsance des tems (по которому одному буду я въ послѣдствіи дѣлать изчисленіе долготы) 101°, 31′, 45″; по большому Арнольдову карманному хронометру No. 1856, 102°, 00′, 00″. Сіи оба хронометра, разнствовавшіе между собою 15 го Марта 12 ю минутами, сблизились опять и не сходствовали въ сей день только 30 секундами. Наблюденія, произведенныя нами 31 го Марта и 3 го Апрѣля, показали, что долгота по хронометрамъ оказалась западнѣе, и именно 31 го Марта 24′, 15″; 3 го же Апрѣля 27′, 15″. Не возможно было ожидать, чтобъ оные, при плаваніи нашемъ изъ жаркаго мѣста въ холодное, а потомъ опять въ теплое, могли оставаться всегда вѣрными. По такому обстоятельству мы должны были полагаться только на долготу, найденную наблюденіями лунныхъ разстояній и по взятіи множества оныхъ въ нѣсколько дней сряду опредѣлять ходъ хронометровъ.

Склоненіе магнитной стрѣлки найдено въ сей день 9°, 36′, 48″ восточное, среднее изъ многихъ наблюденій, разнствовавшихъ между собою отъ 10°, 29′, 20″ до 8°, 57′, 40″. Широта въ то же мгновеніе была 38°, 02′.

8 Апрѣля 8 го велѣлъ я осмотрѣть всѣхъ нижнихъ служителей, дабы удостовѣриться, не имѣетъ ли кто признаковъ цынготной болѣзни. Около 10 ти недѣль уже

находились мы безпрестанно подъ парусами, и въ послѣд- 1804 годъ Апрѣль.
ніе шесть терпѣли худую и влажную погоду. Докторъ Еспенбергъ не нашелъ ни на одномъ ни малѣйшихъ признаковъ сей болѣзни и увѣрялъ меня, что десны у всѣхъ были тверже и здоровѣе, нежели каковыми казались при осмотрѣ въ Кронштатѣ. Итакъ осмотръ сей кончился къ нашему удовольствію. Только на повара нашего, Нѣмца, имѣвшаго чахотку, не льзя было надѣяться, чтобы онъ остался живъ во время нашего путешествія. Въ Бразиліи, видѣвъ худое состояніе его здоровья, уговаривалъ я его тамъ остаться и предлагалъ ему всѣ возможныя средства къ обратному въ свое отечество возвращенію; однако онъ не хотѣлъ на то согласиться; оставить же его тамъ противъ собственной его воли мнѣ не хотѣлось.

Приближаясь къ мѣстамъ, въ которыхъ ежедневно становилось теплѣе, не приказалъ я давать болѣе служителямъ коровьяго масла; вмѣсто же онаго удвоить на каждаго количество уксусу и сахару, чтобы они могли
пить чай во время своего завтрака. Апрѣля 10 го былъ 10
прекрасной и теплой день, первой со времени отплытія нашего отъ острова Св. Екатерины. Полагая навѣрно, что худая погода на долго насъ оставила, начали мы съ нынѣшняго дня заниматься разными работами, которыя въ хорошую только погоду на кораблѣ производимы быть могутъ, что продолжалось почти до прибытія нашего къ острову Нукагивѣ. Парусники починивали старые паруса для употребленія при пассадныхъ вѣтрахъ, дабы хорошіе сберечь для худой погоды въ широтахъ дальнѣйшихъ. Кузнецъ, кончивъ разныя на кораблѣ нужныя

1804 годъ Апрѣль. подѣлки, приготовлялъ топоры и ножи для мѣны съ Островитянами сего моря. Матрозы по поднятіи изъ трюма пушекъ и поставленіи оныхъ на свои мѣста, обучаемы были Графомъ Толстымъ стрѣльбѣ и военной екзерциціи.

Слѣдующаго дня, при весьма ясной и тихой погодѣ,
11 (11 го Апрѣля), нашли мы южное наклоненіе магнитной стрѣлки, среднее изъ многихъ пріемовъ, разнствовавшихъ между собою довольно, 58°, 54′; склоненіе оной въ то же время 5°, 52′ восточное. Широта нашего мѣста была 31°, 07′ юж. долгота 100°, 56′ запад.

12 Апрѣля 12 го свирѣпствовалъ вѣтръ нѣсколько часовъ. Въ три часа по полуночи нечаянная перемѣна въ теплотѣ воздуха предвозвѣстила вѣтръ со стороны южной, которой чрезъ нѣсколько часовъ и послѣдовалъ. Онъ дулъ прежде отъ SW, потомъ отъ S, наконецъ отъ SO и былъ такъ свѣжъ, что поставивъ всѣ паруса велѣлъ я держать курсъ на NNW; потому что принужденнымъ нашелся оставить свое намѣреніе продолжать плаваніе гораздо далѣе къ западу. Бывшіе безпрестанные вѣтры отъ NW увлекли корабль нашъ до 99 градуса долготы; почему я, не надѣясь на постоянство попутнаго вѣтра прежде достиженія SO пасада, не смѣлъ терять ни мало времени; ибо по настоявшимъ обстоятельствамъ долженъ былъ рѣшиться идти прямо въ Камчатку съ тѣмъ, чтобы, выгрузивъ тамъ товары Американской Компаніи, отправиться послѣ съ посольствомъ въ Японію. Такъ расположась долженъ я лишиться надежды сдѣлать какія либо открытія въ великомъ Океанѣ, чѣмъ давно

уже занимались мои мысли, произведшія и начертаніе къ сему предпріятію. Окончаніе дѣлъ посольственныхъ въ Японіи, къ исполненію коихъ требовалось по крайней мѣрѣ 6 мѣсяцовъ, предполагало невозможность отправиться оттуда въ Камчатку прежде Маія будущаго года; почему, сходственно съ инструкціею, не имѣлъ я довольной причины поспѣшать въ Японію, и могъ бы мѣсяцы Іюнь, Іюль и Августъ употребить для основательнѣйшаго осмотрѣнія мало испытанныхъ странъ сего Океана; но другая немаловажная обязанность заставила меня пожертвовать оной таковымъ предпріятіемъ. Выгодъ Американской Компаніи не льзя было оставить безъ особеннаго вниманія. Находившіеся на кораблѣ нашемъ товары сей Компаніи, наипаче же желѣзо и такелажъ, долженъ былъ я неминуемо доставить въ Камчатку въ возможной скорости. Сверхъ того ясно предусматривалъ я, что большая часть груза, въ продолженіи шестимѣсячнаго пребыванія нашего въ Японіи, должна непремѣнно подвержена быть немаловажному урону, а особливо водка, которой имѣли мы знатное количество, и многократнымъ на пути своемъ осмотромъ оной увѣрились въ великой худости бочекъ. Итакъ одного изъ главнѣйшихъ предметовъ плаванія нашего, состоявшаго въ томъ, чтобы доставить Американской Компаніи средства къ приведенію въ лучшее состояніе ея торговли, не могли бы мы достигнуть; притомъ же не льзя было точно надѣяться, чтобы посольство въ Японію могло быть сопровождаемо желаемымъ послѣдствіемъ, а посему и путешествіе наше, сопряженное съ великими издержками, не имѣло

1804 годъ Апрѣль.

1804 годъ бы успѣха ни въ одномъ изъ двухъ важнѣйшихъ своихъ пред-
Апрѣль. метовъ. Назначенный въ Камчатку богатой грузъ Американскою Компаніею былъ незастрахованъ. Сдѣланная мнѣ и Офицерамъ моимъ довѣренность Директорами ея обязывала насъ стараться сколько возможно обезопасить оный. Посланникъ, уполномоченный Американскою Компаніею къ наблюденію ея выгодъ, не могъ не усмотрѣть великой пользы, могущей произойти отъ сдѣланной мною перемѣны прежняго плана, и на то не согласиться. При семъ обстоятельствѣ долженъ былъ я такъ же оставить и намѣреніе свое коснуться острова Пасхи, находившагося отъ насъ почти на западъ въ разстояніи около 500 миль; не взирая даже и на то, что я полагать могъ, что Капитанъ Лисянской, не знавшій о новомъ моемъ намѣреніи идти прямо въ Камчатку, можетъ быть, будетъ держать свой курсъ къ оному, въ надеждѣ соединиться тамъ съ нами.

Два дня продолжавшійся вѣтръ отъ SO и OSO заставлялъ уже насъ думать, что мы дошли до пасаднаго вѣтра, однако онъ уклонился потомъ опять къ NO и NNO. Я перемѣнялъ курсъ свой однимъ или двумя румбами, сообразуясь съ тѣмъ, чтобы не находиться въ близости путей Гг. Валлиса и Бугенвиля. Въ сіе время былъ безпрестанно днемъ одинъ матрозъ на салингѣ, ночью же на бушпритѣ. Тому, кто усмотритъ прежде всѣхъ землю днемъ, обѣщалъ я дать десять, а ночью пятнадцать піастровъ въ награжденіе.

17 Апрѣля 17 го перешли мы южной тропикъ въ долготѣ 104°, 30′. Прекрасная погода позволила намъ 18 го и 19 го

чиселъ взять нѣсколько лунныхъ разстояній, по коимъ найдена долгота въ полдень : 1804 годъ Апрѣль.

Апрѣля 18 го - - - - - = 106°, 51′, 23″

Апрѣля 19 го - - - - - = 108°, 4′, 12″ 19

А по Арнольдову хронометру No. 128

18 го Апрѣля - - - - - = 107°, 20′, 52″

19 го Апрѣля - - - - - = 108°, 29′, 15″

Итакъ No. 128 показывалъ 27′, 46″ западнѣе.

Склоненіе магнитной стрѣлки 18 го Апрѣля, въ широтѣ 22°, 20′ найдено 5°, 49′ восточ; южное наклоненіе было въ тотъ же день 47°, 00′. Апрѣля 21 го въ широтѣ 20°, 58′ и долготѣ 110°, 46′ найдено южное наклоненіе магнитной стрѣлки 41°, 00′; склоненіе же 5°, 12′ восточное. Поелику отъ сихъ мѣстъ до Сандвичевыхъ острововъ склоненіе магнитной стрѣлки мало перемѣняется и показываетъ не болѣе трехъ и 5½ градусовъ; то я и буду оное означать только при наблюденіяхъ наклоненія.

Апрѣля 22 го въ широтѣ 20°, 00′, по претерпѣніи нѣ- 22
сколькихъ шкваловъ, скоропостижно нашедшихъ отъ NO и SO и разорвавшихъ нѣсколько старыхъ парусовъ нашихъ, насталъ дѣйствительный пасадный вѣтръ отъ OSO, которой перемѣняясь изъ свѣжаго въ слабой и обратно, сопровождалъ насъ до прибытія къ островамъ Вашингтоновымъ. Въ сіе время началъ жаръ увеличиваться. Термометръ въ каютѣ моей, холоднѣйшемъ на кораблѣ мѣстѣ, поднялся до 22½ градусовъ; на шканцахъ въ тѣни

1804 годъ Апрѣль. до $23\frac{1}{2}$. Сія продолжительная ясная погода позволила намъ съ Астрономомъ Горнеромъ наблюдать лунныя разстоянія шесть дней сряду. Весьма близкое сходство сихъ наблюденій возбуждаетъ къ нимъ довѣренность и больше потому, что Астрономъ Горнеръ вычислилъ почти всѣ оныя по Бирговымъ таблицамъ. Сіи наблюденія важны потому, что на оныхъ основывается опредѣленіе долготы островов Мендозовыхъ и Вашингтоновыхъ, разнствующей отъ опредѣленной для первыхъ Кукомъ, для послѣднихъ Вильсономъ и Маршандомъ, нѣсколькими минутами. Погрѣшность хронометра No. 128 сихъ шестидневныхъ наблюденій = 1°, 00′, 30″ западнѣе. Сія погрѣшность употреблена при опредѣленіи по хронометру всѣхъ долготъ островов Мендозовыхъ и Вашингтоновыхъ 6 го и 7 го Маія.

Въ сіе время началъ я держать курсъ такъ, чтобы войти въ средину между островами *Фетуга* (по Кукову Гудъ) и *Уагуга* (по Гергестову Ріо). При каковомъ положеніи можно видѣть съ корабля оба острова.

Маія 5 Ночью на 5 е Маія былъ жестокой громъ съ сильнымъ дождемъ и нѣсколькими шквалами. Къ утру хотя дождь и пересталъ; однако небо было очень облачно и возпрепятствовало намъ наблюдать въ сей день лунныя разстоянія. Въ полдень широта нашего мѣста была 9°, 20′ южн. долгота по хронометру, исправленному послѣдними наблюденіями лунныхъ разстояній, = 137°, 08′, запад. Ночью, по причинѣ свѣжаго пасаднаго вѣтра плыли мы подъ немногими парусами. На разсвѣтѣ увидѣли островъ

6 *Фетугу*, находившійся отъ насъ на SW, 50° въ разстояніи

отъ 30ти до 35ми миль. Островъ сей возвышенъ, но невеликъ. Онъ состоитъ изъ одной высокой каменной горы, которой вершина почти совсѣмъ плоская, съ малою пологостію отъ сѣвера къ югу. На сѣверной оконечности примѣтно большее раздѣленіе оной на два возвышенія. На картѣ Капитана Кука показаны съ южной стороны нѣкоторые каменные малые острова; но мы ихъ не видали. Вмѣсто же оныхъ видѣли нѣсколько таковыхъ на сѣверозападной и западной сторонахъ, изъ коихъ иные довольно высоки и круглы, другіе же имѣютъ пирамидальную фигуру. Они находятся отъ острова въ разстояніи 250 и 300 саженей. Капитанъ Кукъ, не доходившій далѣе 9°, 20′ къ сѣверу, имѣя сей островъ на WSW, не могъ видѣть сихъ каменныхъ островковъ, лежащихъ на сѣверозападной и западной сторонахъ. Въ половинѣ 7го часа увидѣли мы такъ же и островъ *Огиваоа*, который Мендана назвалъ Доминикомъ. Мы почли его сначала островомъ *Мотаномъ* (по Менданову Санъ-Педро). Восточная оконечность онаго находилась отъ насъ SW 15° по компасу, средина же SW 17° 30′. Видъ сего острова казался быть точно сходственнымъ съ описаніемъ Капитана Кука. Но какъ мы были въ разстояніи 35 миль, то и невозможно было осмотрѣть его точнѣе. Въ 9 часовъ находилась отъ насъ восточная оконечность сего острова прямо на S. Астрономъ Горнеръ и Лейтенантъ Левенштернъ взяли въ то же мгновеніе высоты солнца для опредѣленія времени, изъ коихъ по принятой погрѣшности хронометра найдена долгота 138°, 23′. Западной оконечности сего острова не могли мы видѣть ясно. Въ 8мъ

1804 годъ Майй.

1804 годъ Май. часовъ приказалъ я держать путь WNW съ тѣмъ, чтобы видѣть въ полдень островъ *Уагуга* прямо на W, для безошибочнаго опредѣленія широты онаго. Въ 10 часовъ усмотрѣли мы сей островъ на WtN, по прошествіи нѣсколькихъ потомъ минутъ находилась отъ насъ средина острова *Фетуга* точно на S. Долгота сего острова по наблюденіямъ нашимъ найдена 138°, 29′, 30″, которая отъ долготы 138°, 48′, опредѣленной Кукомъ разнствуетъ 18′, 30″; найденная нами широта посредствомъ измѣренія угловъ и взятія пеленговъ сѣвернѣе Куковой 3мя минутами. Въ самой полдень отстоялъ отъ насъ двувершинной Пикъ острова *Угагуга*, прямо на W въ разстояніи около 18ти миль. Полуденная высота солнца наблюдаема была Астрономомъ Горнеромъ, Лейтенантомъ Левенштерномъ и мною со строгою точностію; широта же найдена 8°, 55′, 58″, подъ коею лежитъ сей двувершинной Пикъ, казавшійся мнѣ на срединѣ острова, или нѣсколько подалѣе отъ оной къ S. Островъ *Фетуга*, скрывшійся скоро послѣ отъ нашего зрѣнія, лежалъ отъ насъ въ полдень на SO 28°.

Въ сіе время поплыли мы вдоль острова *Уагуга*, въ разстояніи отъ онаго отъ 6 до 7 миль, въ коемъ не могли достать дна 100 саженями. Сей островъ имѣетъ видъ весьма особенной. Отъ востока къ западу возвышается земля до нарочитой высоты, на срединѣ сего острова находится довольно высокая гора, оканчивающаяся къ западу почти утесомъ. Въ нѣкоторомъ маломъ только отдаленіи къ западу видѣть можно упомянутой двувершинной Пикъ. Когда восточнѣйшая оконечность находилась отъ насъ

на NWtW, тогда двувершинной Пикъ скрылся; высокая же гора, находящаяся на срединѣ, представляла видъ купола; на западной сторонѣ оной пирамидообразной столбъ особенно отличался. На южной сторонѣ видны два малыхъ залива, въ коихъ, вѣроятно, найти можно мѣсто для якорнаго стоянья. Впрочемъ кажется, что оные мало защищены отъ вѣтровъ. Западная часть сего острова казалась мнѣ быть плодоноснѣйшею; ибо хотя и довольно возвышена, однако ровнѣе восточной, гдѣ то глубокія долины, то выдавшіеся камни попеременно представляются, изъ коихъ послѣдніе составляютъ родъ Пиковъ, по которымъ уподобляется сей островъ землѣ Штатовъ, только кажется менѣе безплоднымъ. У западной оконечности сего острова видѣнъ каменной островъ около полуторы мили въ окружности. Между симъ и оною находится плоской камень видомъ своимъ подобной на гробницу. Островъ понижается мало по малу, оканчиваясь къ западу утесистою весьма выдавшеюся туповатою каменною возвышенностію, за коею на западной сторонѣ должна вѣроятно находиться безопасная пристань, которой не могли мы однако извѣдать. Хотя мы плыли въ недальномъ разстояніи отъ острова и вѣтръ былъ умѣренной, но къ намъ не приходила ни одна лодка. Во многихъ мѣстахъ видѣли мы дымъ, но изъ жителей не примѣтили ни одного человѣка. Когда восточная оконечность сего острова была отъ насъ прямо на N, тогда Астрономъ Горнеръ наблюдалъ высоту солнца для опредѣленія времени, изъ чего долгота, по исправленному хронометру, вышла 139°, 05′, 00″. Островъ сей лежитъ въ

1804 годъ Майй.

1804 годъ Май. направленіи отъ ONO на WSW и имѣетъ въ длину 9 миль. Помянутое нами описаніе сего острова весьма сходствуетъ съ описаніемъ Лейтенанта Гергеста и Астронома Гуча; но снятой нами видъ южной стороны разнствуетъ отъ Гергестова, которой подходилъ только къ западной сторонѣ. Средина острова Уагуга лежитъ, по наблюденіямъ нашимъ, подъ 8°, 54′, 30″ южной широты и 139°, 9′, 30″ западной долготы. Гергестомъ же опредѣленная широта 8°, 50′, 30″, а долгота 139°, 9′, 50″.

Въ 5 часовъ по полудни увидѣли мы островъ *Нукагива*, покрытой туманомъ; почему и не могли съ точностію опредѣлить, въ какомъ находились мы тогда отъ него разстояніи. Въ 6 часовъ приказалъ я убрать всѣ паруса и мы остались подъ одними марселями. Поелику разстояніе между островами *Уагуга* и *Нукагива* по Арро-Смитовой картѣ, на которую болѣе я полагался, нежели на Гергестову, находящуюся во второмъ томѣ Ванкуверова путешествія, долженствовало составлять 27 миль; то я, переплывъ половину онаго, поворотилъ къ сѣверу. Но по прошествіи часа находились мы такъ близко къ берегу, что принужденъ я былъ поворотить къ югу. Сіе доказываетъ, что разстояніе показано гораздо большимъ, нежели каково есть въ самомъ дѣлѣ, что подтвердилось послѣ нашими измѣреніями. Оно составляетъ отъ западной стороны острова *Уагуга* до мыса Мартына юговосточной оконечности острова *Нукагива* только 18 миль. Гергестъ полагаетъ оное въ 20, Вильсонъ же въ 24 мили. Судя по сему не усматриваю я, что побудило Арро-Смита не принять Гергестова опредѣленія какъ долготы и ши-

роты, такъ и взаимнаго положенія острововъ Вашингтоновыхъ. Мнѣ кажется, что ему слѣдовало бы къ воспитаннику Капитана Кука и Астроному имѣть болѣе довѣренности. Хотя Гергестъ не вездѣ и не во всемъ справедливъ; однако опредѣленія его гораздо вѣрнѣе, нежели Маршандовы и Вильсоновы. При описаніи острова Уагуга Арросмитъ никому не могъ лучше слѣдовать, какъ только Гергесту; потому что Маршанъ не видалъ его вовсе, а Вильсонъ видѣлъ можетъ быть только издали. Извѣстія перваго открытеля сего острова Американца Инграма и его соотечественниковъ, бывшихъ у онаго, не доходили никогда до моего свѣденія.

Маія 7 го на разсвѣтѣ дня держалъ я курсъ на сѣверовосточную оконечность острова Нукагива, отстоявшаго отъ насъ на NW въ разстояніи 15 ти миль. Островъ Уапоа лежалъ отъ насъ въ то же время на SW въ 24 миляхъ. Высокіе утесистые камни на семъ островѣ придавали ему въ семъ разстояніи видъ древняго города съ высокими башнями. Въ 10 часовъ находились мы противъ залива, который Гергестъ назвалъ Контрольнымъ. Здѣсь приказалъ я лечь въ дрейфъ и спустить два гребныхъ судна, на которыхъ послалъ я Лейтенанта Головачева и Штурмана для измѣренія глубины. Мысъ Мартинъ и западная оконечность залива Контрольна отличаются особенно, первой выдавшимся утесомъ, послѣдняя же большею каменною горою чернаго цвѣта, лежащею на полмили къ западу отъ Мыса Мартина. Хотя заливъ сей и защищенъ довольно отъ вѣтровъ; однакожъ, какъ кажется, большихъ выгодъ не обѣщаетъ. Скоро увидѣли мы нѣсколько человѣкъ 7

1804 годъ Майй. Островитянъ, бѣгавшихъ по берегу; но не смотря на слабый вѣтръ, мы не видали ни одной лодки, которая бы шла къ кораблю нашему. Сіе подавало намъ причину думать, что они мало упражняются въ мореплаваніи. Во время бытности нашей на семъ островѣ удостовѣрились мы въ томъ на самомъ дѣлѣ. Глубина у сего острова столь велика, что доколѣ не подошли мы на разстояніе двухъ миль къ берегу, не могли достать дна, а потомъ нашли глубину 50 сажень, грунтъ мѣлкой песокъ. Сія глубина не уменьшалась болѣе какъ 15 саженями; ибо у самаго берега была 35 сажень. По отправленіи своихъ гребныхъ судовъ держали мы паралельно къ берегу въ разстояніи не болѣе одной мили, но при всемъ томъ не могли усмотрѣть гавани Анны Маріи. Весь берегъ составленъ почти изъ непрерывныхъ рядовъ отдѣльныхъ, вертикальныхъ, каменныхъ возвышеній; къ нему прикасается цѣлая цѣпь горъ, простирающихся далѣе во внутренность острова. Сіи неровныя, голыя, каменныя возвышенія представляютъ унылой видъ зрѣнію, увеселяемому нѣкоторымъ образомъ только одними прекрасными водопадами, которые въ недалекомъ одинъ отъ другаго разстояніи, стремяся по каменнымъ возвышеннымъ около 1000 футовъ утесамъ, низвергаются въ море. На вершинѣ одной горы видно было четвероугольное каменное строеніе, подобное башнѣ. Оно невысоко, безъ кровли, и окружено деревьями. Прежде почиталъ я оное *Мораемъ* или кладбищемъ. Послѣ же бывъ въ Мораѣ, находящемся въ долинѣ Тайо-Гоѣ, не видалъ я подобнаго строенія; почему и заключилъ, что оное, вѣроятно, есть родъ крѣпости;

впрочемъ не удалось намъ получить о томъ основательнѣйшаго извѣстія. У самаго берега на низкихъ камняхъ были много собравшихся Островитянъ, привлеченныхъ, уповательно, туда любопытствомъ; однако большая часть оныхъ удила рыбу. Въ 11 часовъ увидѣли мы къ Весту лодку, къ кораблю нашему на веслахъ шедшую. На ней было восемь гребцовъ, Островитянъ. Поднятой на ней бѣлой флагъ возбудилъ наше вниманіе. Сей Европейскій мирный знакъ заставилъ насъ думать, что на лодкѣ должно находиться Европейцу. Догадка наша была справедлива. На лодкѣ былъ одинъ Агличанинъ, котораго въ началѣ почли мы природнымъ Островитяниномъ; потому что все одѣяніе его, по здѣшнему обычаю, состояло въ одномъ только поясѣ. Онъ показалъ намъ аттестатъ, данной ему двумя Американцами, коимъ во время ихъ здѣсь бытности особенно способствовалъ въ доставленіи дровъ и воды, при чемъ засвидѣтельствовано, что онъ поведенія хорошаго. Онъ предлагалъ намъ такъ же свои услуги, кои приняты мною охотно; ибо для меня было очень пріятно имѣть такого хорошаго толмача, при помощи котораго могъ я надѣяться узнать точнѣе и обстоятельнѣе о нравахъ и обычаяхъ жителей сихъ мало извѣстныхъ островов, чего иначе не могъ бы я сдѣлать въ столь короткое время, каковое намѣренъ былъ здѣсь оставаться. Безъ знанія языка почти все основывается на догадкахъ, которыя обыкновенно подвержены бываютъ великимъ погрѣшностямъ. Агличанинъ сей разсказывалъ намъ, что онъ живетъ здѣсь уже семь лѣтъ, и что онъ былъ высаженъ съ Аглинскаго купеческаго ко-

1804 годъ
Майй.

1804 годъ Майй. рабля возмутившимися на немъ матрозами, къ сторонѣ которыхъ онъ не присталъ. Здѣсь онъ женился на Королевской родственницѣ; почему и уважаемъ чрезвычайно; слѣдовательно не трудно для него оказать намъ полезныя услуги. Между прочимъ совѣтовалъ онъ намъ опасаться одного Француза, находящагося также здѣсь уже нѣсколько лѣтъ, которой добровольно съ своего корабля остался на семъ островѣ. Онъ описывалъ его какъ самаго худаго человѣка и называлъ своимъ врагомъ непримиримымъ, которой употребляетъ всѣ средства къ оклеветанію его предъ Королемъ и Островитянами, прибавивъ къ тому, что нерѣдко уже покушался онъ и на жизнь его. И такъ даже и здѣсь не могла не обнаружиться врожденная ненависть, существующая между Агличанами и Французами. Въ бытность нашу на островѣ Нукагива употреблялъ я всѣ возможныя средства къ возстановленію между ими согласія. Я представлялъ имъ, что они, будучи поселены судьбою между народомъ невѣрнымъ, обманчивымъ и жестокимъ, какъ то самый увѣряетъ ихъ опытъ, обязаны непремѣнно для собственной своей пользы жить въ согласіи и дружествѣ. Не преминулъ я повторять имъ многократно, что единодушіе и дружество, при благоразумномъ употребленіи превосходнѣйшихъ ихъ знаній, суть единственныя средства возъимѣть верхъ надъ всѣми Островитянами; въ противномъ же случаѣ должны они ежеминутно опасаться содѣлаться безвременною жертвою своей зловредной взаимной ненависти. Они дали мнѣ наконецъ обѣщаніе примириться между собою и жить въ дружескомъ согласіи, въ доказательство чего въ присут-

ствіи моемъ, въ знакъ возстановленія всегдашняго мира, пожали другъ другу руки. Но Агличанинъ, по имени Робертсъ, сказалъ мнѣ при самомъ Французѣ, что онъ не смѣетъ положиться на таковое дружеское съ нимъ примиреніе; поелику неоднократно уже просилъ онъ его жить съ нимъ согласно и дружелюбно, но онъ никогда тому не хотѣлъ слѣдовать. Присемъ не упустилъ онъ прибавить, указывая на противулежащій каменной островъ: что удобнѣе сдѣлать оной подвижнымъ, нежели согласить Француза къ постоянному дружественному съ нимъ соединенію. 1804 годъ Май.

Въ полдень стали мы на якорь въ портѣ Анны Маріи на глубинѣ 16 саженей, грунтъ мѣлкій песокъ съ глиною, въ разстояніи нѣсколько болѣе полумили отъ сѣвернаго и на четверть мили отъ южнаго берега. Другой якорь бросили на SW. Малой островъ *Матанов*, при западной сторонѣ входа, лежалъ отъ насъ на SW 30°, островъ же *Маттау*, лежащій на восточной сторонѣ входа прямо на S; небольшая рѣка, изъ которой брали воду на NW, 11°.

ГЛАВА VII.

ПРЕБЫВАНІЕ У НУКАГИВЫ.

Мѣна вещей съ Островитянами. Совершенный недостатокъ въ животныхъ, въ пищу употребляемыхъ. Посѣщеніе Короля. Приходъ Невы. Недоразумѣніе Островитянъ. Вооруженіе ихъ на насъ. Вторичное Короля посѣщеніе. Возстановленіе согласія. Осмотръ Моряя. Открытіе новой гавани, названной Портомъ Чичаговымъ. Описаніе долины Шегуа. Надежда и Нева отходятъ изъ порта Анны Маріи къ островамъ Сандвичевымъ.

1804 годъ Май. Едва только бросили мы первый якорь, вдругъ окружили корабль нашъ нѣсколько сотъ Островитянъ вплавь предлагавшихъ намъ въ мѣну кокосы, плоды хлѣбнаго дерева и бананы. Всего выгоднѣе могли мы промѣнивать имъ куски старыхъ, пяти дюймовыхъ обручей, которыхъ взято мною въ Кронштатѣ для такихъ случаевъ

довольное количество. За кусокъ обруча давали они обыкновенно по пяти кокосовъ или по три и по четыре плода хлѣбнаго дерева. Они цѣнили такой желѣзный кусокъ весьма дорого; но ножи и топоры были бы для нихъ ещё драгоцѣннѣе. Малымъ кускомъ желѣзнаго обруча любовались они какъ дѣти и изъявляли свою радость громкимъ смѣхомъ. Вымѣнявшій такой кусокъ показывалъ его другимъ около корабля плавающимъ съ торжествующимъ видомъ, гордяся пріобрѣтенною драгоцѣнностію. Чрезмѣрная радость ихъ служитъ яснымъ доказательствомъ, что они мало еще имѣли случаевъ къ полученію сего высоко цѣнимаго ими металла. По объявленію Робертса, семь лѣтъ уже здѣсь живущаго, приходили сюда во все сіе время, только два малыя Американскія купеческія судна. 1804 годъ Май.

Узнавъ, что здѣсь мало свиней, велѣлъ я разгласить, что ножи и топоры промѣниваемы будутъ только на оные. Служителямъ корабля тотчасъ по прибытіи дано отъ меня приказаніе, чтобы они до тѣхъ поръ, пока не запасемся съѣстными припасами, не вымѣнивали ничего у Островитянъ, хотя бы случились какія либо и рѣдкости. Для избѣжанія всякаго притомъ безпорядка опредѣлилъ я надзирателями Лейтенанта Ромберга и Доктора Еспенберга, и имъ только однимъ позволилъ покупать жизненныя потребности; но когда открылось, что свиней получить было не можно, въ кокосахъ же и плодахъ хлѣбнаго дерева недостатка быть не могло; то по нѣскольких днях и отмѣнилъ я сіе приказаніе, позволивъ вымѣнивать все, что кому понравится, или что попадется изъ рѣдкостей сего острова.

1804 годъ Май. Въ 4 часа пополудни прибылъ на корабль къ намъ Король со своею свитою. Онъ назывался *Тапега Кеттонове*, человѣкъ лѣтъ около 45, весьма сильный и благообразный, имѣвшій толстую широкую шею; цвѣтъ тѣла его очень темный и близкій къ черному, весь изпещренъ насѣченными на кожѣ узорами даже и на обритой части головы. Онъ не отличался наружно ни чѣмъ отъ своихъ подданныхъ, и былъ также весь голой, не имѣя на себѣ ничего, кромѣ *Чіабу* (*). Я повелъ его въ свою каюту, подарилъ ему ножъ и аршинъ двадцать красной матеріи, которою онъ тотчасъ опоясался. Свиту его составляли по большей части родственники, кои также были одарены мною. Робертсъ не совѣтовалъ мнѣ быть щедрымъ, говоря, что сіи Островитяне непризнательны, и что я и отъ самаго Короля не получу ни малѣйшаго отдарка. Не имѣвъ намѣренія ожидать чего либо взаимно и одаряя ихъ вещами малоцѣнными не послѣдовалъ я его совѣту. При семъ первомъ случаѣ не упустилъ я обратить вниманія Короля на величину корабля нашего и на множество пушекъ, увѣряя его притомъ, что не желаю никакъ употреблять оныхъ противъ его подданныхъ, естьли только онъ дастъ имъ строжайшее приказаніе не дѣлать противъ насъ никакихъ худыхъ поступокъ. Я думалъ прежде, что власть Королей островов сихъ столько же велика, какъ на островахъ Сандвичевыхъ и Дружественныхъ; однако скоро увѣрился послѣ о противномъ тому. Онъ вышедъ изъ

(*) *Чіабу* называется поясъ, носимый сими Островитянами; на Сандвичевыхъ островахъ называютъ его *Маро*.

каюты на шканцы и, увидѣвъ тамъ малыхъ Бразильскихъ попугаевъ, удивлялся имъ крайнѣ, изъявлялъ чрезмѣрную радость, сѣлъ предъ ними, разсматривалъ и любовался долго. Въ намѣреніи пріобрѣсть его благопріятство подарилъ я ему одного изъ оныхъ. На другой день прислалъ онъ ко мнѣ свинью. Почему я и заключилъ, что Робертсъ худо перевелъ ему мои мысли и заставилъ его думать, что я ему попугая не дарю, но продаю. При захожденіи солнца поплыли всѣ мущины къ берегу; но женщины, болѣе ста, оставались у корабля, близъ коего плавали онѣ около пяти часовъ, и употребляли всѣ искуства, какъ настоящія въ томъ мастерицы, къ обнаруженію намѣренія, съ каковымъ онѣ сдѣлали намъ посѣщеніе. Наконецъ онѣ уже не сомнѣвались, какъ я думалъ, и сами въ томъ, что мы желанія ихъ уразумѣли; потому что ихъ тѣлодвиженія, взглядъ и голосъ были весьма выразительны. Корабельная работа, коей прервать было не можно, препятствовала обращать на нихъ вниманіе, и я отдалъ приказъ, чтобы безъ особеннаго моего позволенія не пускать на корабль никого ни изъ мущинъ ни изъ женщинъ, выключая одну Королевскую фамилію. Но когда наступилъ вечеръ и начало темнѣть; то просили сіи бѣдныя творенія пустить ихъ на корабль такимъ жалостнымъ голосомъ, что я долженъ былъ то позволить. Но дабы таковое принятіе ихъ на корабль служители не почли разрѣшеніемъ къ удовлетворенію ихъ сладострастія, то по прошествіи двухъ дней пресѣкъ я опять сіе посѣщеніе женщинъ, не взирая на то, что каждый вечеръ плавало ихъ болѣе пятидесяти, которыя не

1804 годъ Май.

1804 годъ Май. отступно просились на корабль, и не прежде удалились отъ онаго, какъ бывъ устрашены ружейными выстрѣлами. Съ достовѣрностію полагать надобно, что такое всеобщее униженіе сихъ островитянокъ произходитъ не столько отъ великаго легкомыслія и необузданнаго вожделенія, сколько отъ противуестественныхъ и варварскихъ поступковъ съ ними мужей и отцевъ ихъ, посылавшихъ женъ и дочерей своихъ для пріобрѣтенія кусковъ желѣза или другихъ малостей. Сіе ясно доказывается тѣмъ, что отцы и мужья каждое утро приплывали имъ на встрѣчу для принятія высокоцѣнимой ими добычи. Собственными глазами моими видѣлъ я одного мущину, плававшаго около корабля съ дѣвочкою лѣтъ отъ 10ти до 12ти, уповательно его дочерью, и предлагавшаго ее къ услугамъ любострастія. Но болѣе всего удивило меня, и въ то же время произвело мое отвращеніе, что нѣкоторыя дѣвочки не старѣе осьми лѣтъ съ такимъ же безстыдствомъ торговали собою, какъ осмнадцати и двадцати лѣтнія ихъ подруги. Съ сожалѣніемъ и ужасомъ смотрѣлъ я долгое время на сіи бѣдныя творенія, казавшіяся по всему совершенными ребятами. Онѣ смѣялись, рѣзвились и шутили какъ дѣти, не имѣя ни малѣйшаго понятія о своемъ жалкомъ положеніи.

8 На другой день по утру окружили корабль многія сотни плававшихъ островитянъ, принесшихъ въ рукахъ и на головахъ кокосы, бананы и плоды хлѣбнаго дерева для продажи. Королевская фамилія прибыла на корабль по утру въ 7 часовъ, которую повелъ я въ каюту для того, чтобъ одарить каждаго. Портретъ жены моей, на-

писанный маслеными красками, обратилъ особенно на себя 1804 годъ Май.
ихъ вниманіе. Долгое время занимались они онымъ, изъявляя разными знаками свое удивленіе и удовольствіе. Кудрявые волосы, которые вѣроятно почитали они великою красотою, нравились каждому столько, что всякой на нихъ указывалъ. Зеркало такъ же не меньше ихъ удивляло. Хотя они и осматривали стѣну позади онаго для извѣданія страннаго сего явленія; однако не льзя думать, чтобъ нѣкоторые изъ нихъ не имѣли случая видѣть онаго прежде. Но большое зеркало, въ коемъ видѣть могли все тѣло, долженствовало быть для нихъ нѣчто новое. Королю понравилось смотрѣться въ него столько, что онъ при каждомъ посѣщеніи приходилъ прямо въ каюту, становился предъ симъ зеркаломъ и изъ самолюбія ли или любопытства смотрѣлся въ него, къ немалой моей скукѣ, по нѣскольку часовъ сряду.

Вознамѣрясь ѣхать на берегъ какъ для отданія визита Королю, такъ и для осмотрѣнія прѣсной воды, которою налиться слѣдовало, и не желая, чтобъ въ отсутствіи моемъ находились на кораблѣ гости, приказалъ я сдѣлать пушечный выстрѣлъ, поднять красной флагъ, объявить корабль *Табу* (*) и вдругъ прервать всякую мѣну. Слѣдствіемъ сего было то, что никто болѣе не смѣлъ на корабль всходить; однако плававшіе около онаго не

(*) Дѣлать объясненіе слову *Табу* почитаю я ненужнымъ; ибо оное довольно извѣстно уже изъ путешествія Капитана Кука. О силѣ дѣйствія сего слова на островахъ сихъ упоминается въ главахъ слѣдующихъ.

1804 годъ Май. удалялись. Въ 10 часовъ поѣхалъ я на берегъ съ Господиномъ Посланникомъ и большею частію корабельныхъ Офицеровъ. Оказанная намъ Королемъ и его родственниками приязнь, и общее островитянъ разположеніе подавали мнѣ великую надежду на мирный приемъ по нашемъ прибытіи на берегъ; но не взирая на то, почиталъ я за нужное взять предосторожность и ѣхать къ нимъ вооружась лучшимъ образомъ. И такъ, кромѣ шлюбки своей, взялъ я съ собою еще гребное судно и шесть человѣкъ съ ружьями. Каждый изъ гребцовъ имѣлъ два пистолета и саблю, всѣ Офицеры вооружились весьма достаточно. Агличанинъ и Французъ сопутствовали намъ какъ толмачи для переговоровъ. Чрезвычайное множество народа собралось въ томъ мѣстѣ, гдѣ выходили мы на берегъ, что по причинѣ сильныхъ буруновъ было довольно затруднительно. Между онымъ не находилось ни Короля ни его родственниковъ; однако Островитяне были учтивы и почтительны. По испытаніи прѣсной воды, которая оказалась весьма хорошею, пошли мы къ стоявшему недалеко отъ берега дому, у коего ожидалъ насъ самъ Король. Въ 500 шагахъ отъ дома встрѣчены мы дядею его, которой купно былъ ему и отчимъ, и назывался всегда отцемъ Королевскимъ. При 75ти лѣтней старости казался онъ совершенно здоровымъ. Живость глазъ и черты лица его показывали въ немъ рѣшительнаго и неустрашимаго мужа. Онъ былъ, какъ то мы узнали послѣ, одинъ изъ величайшихъ воиновъ своего времени, и теперь имѣлъ еще перевязанную рану около глаза. Въ рукѣ держалъ длинной жезлъ, которымъ тщетно старался удержать народъ, толпившійся за нами.

Взявъ меня за руку повелъ въ длинное, но узкое строеніе, 1804 годъ Майй.
въ которомъ сидѣла Королевская мать рядомъ со всѣми своими родственницами, казалось, насъ ожидавшими. Едва коснулись мы предѣловъ сего жилища, вдругъ встрѣтилъ насъ самъ Король и привѣтствовалъ съ великою искренностію и приязнію. Народъ остановился и мало по малу разсѣялся; ибо жилище Короля есть *Табу*. Я долженъ былъ сѣсть въ срединѣ женщинъ Королевской фамиліи, которыя смотрѣли на насъ съ великимъ любопытствомъ, держали за руку, и обращали особенное вниманіе свое на шитье нашихъ мундировъ, шляпъ и прочее. На лицахъ ихъ изображалось такое добросердечіе, что я не могъ не почувствовать къ нимъ приязни. Каждую одарилъ я пуговицами, ножами, ножницами и другими мѣлочами; но сіи вещи не произвели въ нихъ той радости, которой ожидать слѣдовало. Онѣ обращали свое вниманіе болѣе на насъ самихъ, нежели любовались подарками. Дочь Короля, женщина лѣтъ около 24 хъ и его невѣстка, нѣсколькими годами моложе первой, превосходили другихъ своею красотою, и были столь хороши, что и въ Европѣ не не признали бы ихъ красавицами. Все тѣло ихъ покрыто было желтою тканью; на головѣ не имѣли никакого украшенія; черные волосы были завязаны крѣпко въ пучекъ близъ самой головы. Тѣло ихъ, сколько позволило видѣть покрывало, не было изпещрено, какъ у мущинъ; но оставлено въ природномъ состояніи. Однѣ только руки расписаны до локтей черными и желтыми узорами, придающими видъ короткихъ перчатокъ, каковыя нашивали прежде обыкновенно наши дамы.

1804 годъ Майй. Спустя нѣсколько времени повелъ насъ Король со всѣми своими родственниками въ другое въ 15 ти шагахъ отъ перваго находившееся строеніе, опредѣленное единственно для обѣдовъ (*). Здѣсь разослали немедлѣнно рогожки, на коихъ насъ посадили. Хозяева, видя насъ въ кругу своемъ, казались быть веселыми, и всемѣрно старались изъявить намъ свое удовольствіе. Одинъ приносилъ кокосовые орѣхи, другой бананы, третій воду; многіе сѣвъ подлѣ насъ прохлаждали лица наши своими вѣерами. Пробывъ тутъ около получаса, мы откланялись и пошли къ своимъ шлюбкамъ. Не самъ Король, но его отчимъ проводилъ насъ до того же мѣста, гдѣ прежде встрѣтилъ. Безчисленное множество народа окружило насъ вторично. Многіе шумѣли очень громко; но не имѣли кажется ни какихъ злыхъ помысловъ. Изъ послѣдствія имѣлъ я причину заключить, что шесть человѣкъ съ ружьями, изъ коихъ трое шли впереди, а другіе назади, содержали ихъ въ страхѣ. Въ полдень прибыли мы на корабль. Немедлѣнно послалъ я баркасъ за водою, который чрезъ три часа назадъ воротился. Островитяне оказали людямъ нашимъ великую услужливость. Они наливали бочки водою и переправляли оныя вплавь чрезъ буруны къ баркасу. Безъ ихъ помощи не возможно было бы съѣздить за водою въ цѣлой день болѣе одного раза, да и то съ великими трудностями и опасностію для здоровья служителей. Содѣйствіе островитянъ спо-

---

(*) Въ девятой главѣ описанъ домъ сей вмѣстѣ съ другими строеніями обстоятельнѣе.

собствовало намъ столько, что баркасъ могъ сдѣлать въ день три оборота, и люди наши не работали при томъ ни мало, а имѣли одинъ присмотръ за наливавшими. Въ восемь дней удалось только одному изъ островитянъ похитить съ бочки обручъ. Сіе удобное наливаніе водою стоило намъ каждой разъ 12 кусковъ старыхъ желѣзныхъ обручей въ 4 и 5 дюймовъ. 1804 годъ Май.

Не взирая на всѣ старанія, не могли мы достать свиней ни какимъ образомъ. Въ три дни получили только двѣ. Одну, какъ отдарокъ, за попугая; другую за большой топоръ. Изъ сего видно, каковъ терпѣли мы недостатокъ въ свѣжей провизіи! Единственнымъ средствомъ, по долговременномъ употребленіи соленаго мяса къ поправленію жизненныхъ соковъ, служили намъ кокосовые орѣхи. Я велѣлъ покупать оные всѣ, сколько доставляли островитяне, и позволилъ употреблять каждому по его произволу.

Маія 10 го, извѣстили меня, что съ горъ видѣнъ въ морѣ трехмачтовой корабль. Полагая, что это должна быть Нева, отправилъ я гребное судно съ Офицеромъ, для введенія въ заливъ оной. Наступившій вечеръ и отдаленіе Невы отъ берега принудили Офицера возвратиться безъ исполненія порученнаго. Въ слѣдующее утро послалъ я на встрѣчу Невѣ Лейтенанта Головачева; въ полдень съ великою радостію увидѣли мы ее въ заливѣ. Въ пять часовъ пополудни стала Нева на якорь. Г. Лисянскій донесъ мнѣ, что онъ пробылъ нѣсколько дней у острова Пасхи, надѣясь тамъ найти насъ. Крѣпкіе западные вѣтры не позволили ему остановиться у онаго на якорь. Онъ по- 10

1804 годъ Май. сылалъ только одно гребное судно въ Куковъ заливъ для полученія отъ островитянъ банановъ и пататовъ.

11 Въ 5 часовъ пополудни на другой день, по пріѣздѣ моемъ къ Господину Лисянскому, получилъ я непріятное извѣстіе, а именно, что Нукагивскіе островитяне пришли въ возмущеніе и вооружились, и что оное произошло отъ разнесшагося на острову слуха, будто бы Король ихъ взятъ на кораблѣ подъ стражу. Въ сіе самое время пришелъ съ берегу баркасъ Невы; Офицеръ, бывшій наономъ, подтверждая извѣстіе разсказывалъ, что съ великою трудностію удалось ему забрать всѣхъ людей своихъ на судно, и что Агличанинъ Робертсъ только избавилъ его отъ нападенія островитянъ, подвергаясь и самъ опасности сдѣлаться жертвою ихъ свирѣпства. Зная, что за полчаса прежде отъѣзда моего на Неву Король отправился съ корабля моего на шлюбкѣ на берегъ, не постигалъ я причины сего возмущенія. Король пробылъ у меня цѣлое утро. Онъ казался во все сіе время веселымъ. Я старался всегда пріобрѣсть его къ себѣ приязнь, одаряя при каждомъ посѣщеніи; а въ сей день сверхъ того приказалъ еще выбрить его и умыть благовонною водою, чѣмъ онъ былъ чрезвычайно доволенъ. Немедлѣнно поѣхалъ я на корабль свой, дабы развѣдать, не обиженъ ли онъ кѣмъ либо; сего не оказалось, и я началъ помышлять, не самъ ли Король причиною распространенія ложнаго слуха; но представляя себѣ, что онъ не имѣетъ ни какого повода къ неудовольствію, казалось мнѣ и сіе невѣроятнымъ. Болѣе всего подозрѣвалъ я наконецъ въ томъ Француза, который, можетъ быть, изъ злобной зависти къ Агличанину, нами ему предпоч-

шенному, вздумалъ разрушить доброе между нами согласіе, надѣясь имѣть чрезъ то какую либо для себя выгоду. По обстоятельнѣйшемъ извѣдываніи дѣла оказалось сіе подозрѣніе мое болѣе и болѣе вѣроятнымъ. Во время обѣда увѣдомилъ меня вахтенный Офицеръ, что Король, уѣхавшій за часъ токмо на берегъ, прибылъ опять на корабль, а съ нимъ и одинъ островитянинъ со свиньею, за которую требовалъ онъ маленькаго попугая. Чрезъ 10 минутъ потомъ вышелъ я на шканцы и увидѣлъ, что привезшій свинью уѣзжаетъ, разсердившись будто бы за то, что не дали ему вдругъ требованнаго попугая. Я сему удивился и, не желая пропустить случая достать свинью, просилъ Короля приказать нетерпеливому Островитянину возвратиться; но сей не слушая Королевскаго повелѣнія началъ грести къ берегу еще поспѣшнѣе. Немедлѣнно бросился одинъ изъ сопровождавшихъ Короля въ море, чтобы, какъ увѣрялъ Французъ, догнать лодку и уговорить Островитянина привезти на корабль свинью свою. Послѣ открылось, что произходило совсѣмъ противное. Островитянинъ посланъ былъ отъ Француза вмѣсто того на берегъ съ извѣстіемъ, что я намѣренъ наложить на Короля оковы. Естьли это, какъ я думаю, и не былъ вымыселъ Француза; но при всемъ томъ все поступилъ онъ противъ своей къ намъ обязанности; потому что не предувѣдомилъ меня о точныхъ Короля повелѣніяхъ, долженствовавшихъ имѣть вредныя послѣдствія. Я почиталъ дѣло сіе, какъ то оно и дѣйствительно было, малостію и не подавалъ ни малѣйшаго вида негодованія, а тѣмъ менѣе гнѣва, которой бы могъ возродить въ Королѣ подозрѣ-

1804 годъ Май. ніе, что я намѣренъ употребить съ своей стороны мѣры насилія. Послѣ сего произшествія оставался Король еще около часа у насъ и поѣхалъ потомъ на берегъ, какъ то казалось, совершенно спокойнымъ на гребномъ корабельномъ суднѣ.

Какъ скоро распространился слухъ на островѣ, что Король заключенъ мною въ оковы, вдругъ всѣ бросились къ оружію, и баркасъ Нѣвы съ трудностію могъ освободиться отъ нападенія. Не прежде, какъ по прибытіи Короля, увѣрявшаго своихъ подданныхъ, что ему не причинено никакого оскорбленія, успокоились Островитяне нѣсколько. Полагая, что или Король самъ опасался насильственныхъ отъ меня мѣръ или поселилъ въ немъ страхъ безпокойный Французъ, рѣшился я отправиться слѣдующимъ днемъ къ Королю, чтобъ увѣрить его, что я не имѣю никакихъ противъ его непріязненныхъ намѣреній. За нѣсколько еще предъ симъ дней Королевской братъ говорилъ мнѣ, что онъ удивляется, почему не приказываю я заключить никого еще въ оковы, какъ то поступилъ Американецъ (*) съ однимъ изъ Королевскихъ родственниковъ? Я отвѣчалъ ему, пока будете вы обходиться съ нами пріязненно, до тѣхъ поръ никто изъ васъ не претерпитъ отъ меня ни малѣйшей обиды, и я надѣюсь, что мы растанемся какъ добрые пріятели.

Въ 8 часовъ слѣдующаго утра поѣхали мы съ Г-мъ. Лисянскимъ на берегъ; но за часъ предъ тѣмъ отправ-

(*) Сей Американецъ былъ здѣсь за восемь мѣсяцовъ до нашего прихода.

лены были уже баркасы наши за водою. Мы взяли съ собою двадцать человѣкъ вооруженныхъ; наше же сообщество состояло такъ же изъ двадцати хорошо вооруженныхъ. На обоихъ баркасахъ, изъ коихъ на каждомъ было по два фалконета, было 18 матрозовъ подъ командою двухъ Лейтенантовъ. И такъ мы могли бы усмирить всѣхъ Островитянъ, естьли бы они покусились встрѣтить насъ непріятельски. При выходѣ нашемъ на берегъ не видно было ни одного изъ оныхъ. Чрезъ всю ночь горѣлъ на островѣ огонь во многихъ мѣстахъ; по утру не подходилъ ни кто къ кораблямъ, какъ то было прежде, съ кокосовыми орѣхами. Изъ сего заключали мы, что Островитяне не имѣютъ болѣе къ намъ мирнаго разположенія. По выходѣ на берегъ пошли мы прямо къ Королевскому дому, находившемуся въ долинѣ въ разстояніи около одной Аглинской мили. На пути къ оному видѣли много деревьевъ кокосовыхъ, хлѣбныхъ и Майо. Тучная и высокая трава затрудняла насъ въ ходу не мало. Наконецъ вышли мы на тропинку, имѣвшую на себѣ признаки Отагеитскаго обычая, доказывавшаго нечистоту Нукагивцевъ. Послѣ продолжали путь по дорогѣ, наполненной на футъ водою, по которой шли въ бродъ и вышли потомъ на довольно широкую весьма чистую дорогу. Здѣсь начиналось прекраснѣйшее мѣсто: обширной, необозримой лѣсъ ограничивался, по видимому, лежащею только позади его цѣпью горъ; высота деревъ лѣса сего простиралась отъ 70 до 80 футовъ; оныя были по большей части кокосовыя и хлѣбныя, съ плодами, обременявшими ихъ вѣтви; на долинѣ, по которой протекаютъ многіе,

1804 годъ Май. извивающіеся и одинъ другаго пресѣкающіе источники, катящіеся съ крутыхъ горъ и орошающіе жилища, находилось множество отторгнутыхъ отъ горъ большихъ камней; стремящаяся вода чрезъ оные низвергаясь съ великимъ шумомъ представляетъ взору прекраснѣйшіе водопады. Вблизи жилыхъ домовъ разведены пространные огороды, насажденные корнемъ Таро и кустарникомъ шелковицы. Они обнесенны весьма порядочно красивымъ заборомъ изъ бѣлаго дерева (*) и представляли видъ, будто бы принадлежали народу, имѣющему въ воздѣлываніи земли довольные уже успѣхи. Сіи прелестные виды удаляли отъ насъ на нѣкоторыя мгновенія тѣ непріятныя чувствованія, которыя возбуждаемы были помышленіями о томъ, что мы находилися у жилищъ людоѣдовъ, преданныхъ величайшимъ противоестественнымъ порокамъ, и не чувствующихъ ни своей гнусности, ни гласа природы, которому внимаютъ даже и хищныя животныя.

Король встрѣтилъ насъ за нѣсколько сотъ шаговъ отъ своего жилища, привѣтствовалъ сердечно и повелъ въ оное. Тутъ собрана была вся его фамилія, обрадовавшаяся чрезвычайно нашему посѣщенію, къ чему подали мы довольную причину; ибо каждой изъ нашего сообщества давалъ ей подарки. Королева изъявляла чрезмѣрную радость, получивъ маленькое зеркало, которое особенно ее возхищало. Послѣ первыхъ привѣтствій спросилъ я Короля: что побудило его къ распространенію ложнаго слуха, едва не прервавшаго добраго между нами согласія

(*) Сіе дерево называется на Нукагивскомъ языкѣ: *Фау*.

и едва недоведшаго до кровопролитія, отъ котораго вѣр- 1804 годъ
но не могъ бы онъ имѣть никакой выгоды? — Король увѣ- Майй.
рялъ меня, что самъ собою не опасался онъ ни мало, чтобы поступилъ я съ нимъ худо; но что Французъ былъ тому виною, сказавъ, что я наложу на него непремѣнно оковы, естьли не привезетъ Островитянинъ на корабль свиньи своей, чему онъ и долженъ былъ вѣрить. Итакъ подозрѣніе мое на Француза оказалось основательнымъ. Одаривъ Короля и всю фамилію, просилъ я его не нарушать согласія, но обходиться съ нами дружественно, представляя, что я безъ вынужденія конечно не употреблю ни противъ кого насилія, а тѣмъ менѣе еще противъ самаго его, почитая своимъ пріятелемъ. Отдохнувъ и освѣжась сокомъ кокосовыхъ орѣховъ, вознамѣрились мы идти съ путеводителемъ Робертсомъ къ *Мораю* или кладбищу. Но прежде выхода нашего изъ Королевскаго дома показали намъ его внуку, которая, какъ и всѣ дѣти и внучата Королевской фамиліи, признается за *Етуа* или существо Божеское. Она содержится въ особенномъ домѣ, въ которой имѣютъ входъ только мать, бабка и ближайшіе родственники. Для всѣхъ прочихъ домъ сей *Табу*. Младшій братъ Короля держалъ маленькаго сего божка (дитя отъ 8 ми до 10 ти мѣсяцовъ) на рукахъ своихъ. Я спросилъ при семъ: какъ долго кормитъ здѣсь грудью мать дѣтей своихъ? мнѣ отвѣтствовали, что весьма рѣдкія исполняютъ здѣсь сію естественную обязанность. Когда родится дитя, то ближайшія родственницы стараются наперерывъ заступить мѣсто няньки; берутъ дитя отъ матери въ домъ

1804 годъ Май. свой и кормятъ его не грудью, но плодами и сырою рыбою. Хотя сіе и казалось мнѣ невѣроятнымъ; однако Робертсъ увѣрялъ, что сей образъ вскармливанія дѣтей вообще здѣсь обыкновененъ. Не взирая на то, Нукагивцы чрезмѣрно рослы и дородны.

Послѣ сего пошли мы къ *Мораю* дорогою, ведущею мимо минеральнаго источника, каковыхъ здѣсь должно быть не мало. *Морай* находится на горѣ довольно высокой, на которую взошли мы не безъ трудности во время полуденнаго жара. Онъ состоитъ изъ густаго, небольшаго лѣса, переплѣтшагося своими вѣтьвями и кажущагося быть непроходимымъ. Мы видѣли здѣсь гробъ, стоявшій на подмосткѣ. Трупа, лежащаго въ ономъ, видѣнъ былъ одинъ только черепъ. Внѣ ограды состоящей, изъ деревъ стояла, сдѣланная изъ дерева статуя, долженствовавшая представлять образъ человѣка и служила доказательствомъ грубой работы неискуснаго художника. Подлѣ сей статуи находился столпъ, обвитый кокосовыми листьями и бѣлою бумажною матеріею. Сколько мы ни любопытствовали узнать, что означаетъ столбъ сей; но любопытство наше осталось неудовлетвореннымъ. Намъ сказалъ только Робертсъ, что столпъ сей Табу. Подлѣ *Моря* стоитъ домъ священнослужителя, котораго не застали мы дома. У Нукагивцовъ каждое семейство имѣетъ собственной свой *Морай*. Осмотрѣнной нами принадлежалъ духовному состоянію. Безъ Робертса, причисляющагося къ сему семейству и принадлежащаго къ Королевской фамиліи, не удалось бы намъ, можетъ быть, видѣть ни одного кладбища; потому что Нукагивцы не-

охотно позволяютъ осматривать оныя. *Морай* бываетъ обыкновенно на горахъ во внутренности острова. Видѣнный нами былъ только одинъ, находившійся недалеко отъ берега. 1804 годъ Май.

По срисованіи Г-мъ Тилезіусомъ вида (*) *Морая* пошли мы назадъ къ гребнымъ судамъ своимъ; но на обратномъ пути семъ не могли не согласиться на прозьбу услужливаго Робертса и не посѣтить его дома; въ чемъ, не взирая на излишнее разстояніе, ни мало не разкаивались. Новой домъ его, построенный недавно по здѣшнему образу, стоитъ въ срединѣ кокосоваго лѣса. На одной сторонѣ онаго протекаетъ небольшой ручей, а на другой между большими каменьями минеральный источникъ. Все наше сообщество, сѣвъ на каменистомъ берегу онаго, отдыхало въ тѣни высокихъ кокосовыхъ деревьевъ, закрывавшихъ насъ отъ палящихъ лучей солнечныхъ, причинявшихъ намъ великую усталость. Болѣе двадцати Островитянъ рвали и бросали съ деревъ кокосовые орѣхи, другіе же разбивали и очищали, въ чемъ показывали великое проворство и опытность. Жена Робертсова, молодая, красивая женщина, лѣтъ 18ти казалась отходившею отъ обычаевъ своихъ соостровитянокъ, что для насъ Европейцевъ весьма нравилось. Тѣло свое не намазываетъ она масломъ кокосовыхъ орѣховъ, которое хотя и придаетъ великой лоскъ; однако и причиняетъ сильной противной запахъ.

Во второмъ часу пополудни возвратились мы къ сво-

(*) Смотри рисунокъ No. 18 въ Атласѣ.

1804 годъ Май. имъ шлюпкамъ. Слухъ о посѣщеніи нашемъ Короля вѣроятно уже разпространился. Мы нашли на берегу по прежнему великое множество Островитянъ. По прибытіи нашемъ на корабли возпріяла торговля опять обыкновенный ходъ свой. За день прежде послалъ я Лейтенанта Левенштерна осмотрѣть южной Нукагивской берегъ, лежащій на западѣ отъ залива Тайо-Гое. Въ трехъ миляхъ отъ упомянутаго залива открылъ онъ гавань, найденную имъ столь хорошею, что я рѣшился самъ осмотрѣть оную. Чрезъ два дни поѣхалъ я туда съ Лейтенантомъ Левенштерномъ, Гг. Горнеромъ, Тилезіусомъ и Лангсдорфомъ, сопровождаемъ бывъ Капитаномъ Лисянскимъ съ нѣкоторыми его Офицерами. Надѣясь получить въ новомъ заливѣ запасъ жизненныхъ потребностей, взяли мы съ собою довольно вещей для мѣны и подарковъ. Пробывъ
13 на пути полтара часа, прибыли мы туда въ 10 часовъ утра. При входѣ въ заливъ найдена глубина 20 саженей, грунтъ мѣлкой песокъ съ иломъ. Западную сторону входа составляетъ весьма высокой, утесистой каменной берегъ, представляющій дикой, но величественной видъ. Во внутренности входа на восточной сторонѣ находится еще заливъ, казавшійся, такъ сказать усѣяннымъ большими каменьями и къ западу вовсе открытый, такъ что буруны здѣсь весьма сильны. Миновавъ западную оконечность сего каменистаго залива, открывается къ востоку небольшая со всѣхъ сторонъ закрытая бухта. Приложенный планъ, снятый съ величайшею точностію, подастъ достаточное понятіе о сей отмѣнной гавани, глубина коей у самаго южнаго берега отъ 5 до 6

саженей, у сѣвернаго же въ разстояніи 50ти саженей 1804 годъ Май.
отъ 10 до 12 футовъ. Бухта сія, простирающаяся отъ NO къ SW, имѣетъ въ длину 200, а въ ширину нѣсколько болѣе 100 саженей. Глубочайшая сторона его прилежитъ красивому, пещаному берегу, за которымъ находится прекрасной лугъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть и прѣсная вода, текущая съ горъ, окружающихъ берегъ и лугъ. Сверхъ того по населенной долинѣ, лежащей на сѣверѣ отъ входа, и называемой Островитянами *Шегца*, протекаетъ немалой источникъ; онъ впадаетъ въ сѣверный заливъ, ни мало незащищаемый отъ вѣтровъ; а потому буруны затрудняютъ выходъ на берегъ; однако я думаю, что во время прилива можно войти въ источникъ на небольшомъ гребномъ суднѣ. Наливаться водою вообще здѣсь не трудно. Надобно только остановиться предъ буруномъ на верпѣ. Островитяне за нѣсколько кусковъ желѣза, какъ уже мною упомянуто, не только наполняютъ бочки водою; но и переправляютъ оныя вплавь чрезъ буруны до гребнаго судна. Бухта окружена берегомъ такъ, что самые крѣпкіе вѣтры едвали могутъ производить какое либо волненіе. Для корабля, требующаго починки, не льзя желать лучшаго пристанища. Глубина, въ разстояніи около 50ти саженей отъ восточнаго берега, не болѣе 5 саженей; въ 10ти же саженяхъ отъ онаго отъ 10 до 12 футовъ. Выгрузка корабля можетъ производима быть съ величайшею удобностію. Естьли и не будетъ настоять нужды въ исправленіи корабля починкою; то и въ такомъ случаѣ предпочитаю я сію пристань заливу, въ которомъ мы стояли. Кокосовые орѣхи, бананы и плоды

1804 годъ Майй. хлѣбнаго дерева находятся и здѣсь въ изобиліи. Въ мясной провизіи, можетъ быть, въ семъ мѣстѣ такой же недостатокъ, каковъ и въ портѣ Анны Маріи. Но главное преимущество сей новооткрытой гавани предъ онымъ состоитъ въ томъ, что можно стоять на якорѣ во 100 саженяхъ отъ берега. Имѣя подъ пушками все селеніе и жилище Короля, нападеніе отъ дикихъ совсѣмъ невозможно. Слѣдовательно и не нужно, такъ какъ въ Тайо-Гое, гдѣ стоитъ корабль въ полмили отъ берега, давать прикрытіе идущимъ къ берегу гребнымъ судамъ. Сверхъ сего въ послѣднемъ мѣстѣ берегъ болотистый и каменистый принуждаетъ далеко отъ онаго искать благорастворенпаго воздуха, необходимаго для поправленія или укрѣпленія здоровья. Мѣсто для госпитали найти вблизи очень трудно; перевозъ инструментовъ для учрежденія обсерваторіи по причинѣ сильныхъ буруновъ весьма затруднителенъ. У новаго залива напротивъ того на зеленой равнинѣ, лежащей у самаго берега, произвести можно весьма удобно то и другое; для прохаживанія же и свѣжаго воздуха не льзя желать лучше, какъ долина Шегуа, простирающаяся по берегамъ источника. Дорога изъ селенія къ зеленой ровнинѣ идетъ чрезъ каменистыя горы; итакъ покушеніе Островитянъ къ нападенію можетъ быть примѣчено издали. Единственный недостатокъ сей пристани состоитъ въ томъ, что входъ съ моря узокъ, впрочемъ хотя онъ, будучи не ширѣ 120 саженей, затруднителенъ, однако безопасенъ; ибо глубина онаго отъ 15 до 20 саженей; почему верпованье, естьли вѣтръ не будетъ слишкомъ свѣжъ, весьма удобно. Но и съ сей стороны

портъ Анна Марія ни чѣмъ не преимуществуетъ; ибо входя и выходя изъ онаго всегда почти верповаться должно, какъ то испытали мы сами собою. Островитяне не имѣютъ названія для сей бухты, а потому и назвалъ я ее *Портомъ Чичаговымъ*, въ честь Министра морскихъ силъ. Оная лежитъ подъ 8°, 57′, 00″ южной широты и 139°, 42′, 15″ западной долготы. 1804 годъ Май.

Мѣста близъ жилища Короля въ Тайо-Гое и Агличанина Робертса весьма намъ понравились; но долина Шегуа гораздо прекраснѣе. Извивающійся у подошвы высокихъ горъ источникъ, низпадая съ крутизны и протекая быстро по низкой долинѣ, украшаетъ страну сію чрезвычайно. Стоящія на лѣвомъ берегу онаго жилища Островитянъ показываютъ большее благосостояніе, нежели видѣнныя нами въ Тайо-Гое, да и самые люди казались лучшаго вида. Здѣсь видѣли мы такъ же обширнѣе насажденія корня Таро и кустарниковъ шелковицы, и гораздо болѣе свиней, составляющихъ главное ихъ богатство, которымъ дорожатъ они чрезмѣрно; ибо и тутъ не могли мы купить ни одной свиньи. Король, называвшійся Бау-Тингъ, одинъ только привелъ свинью для продажи; но онъ не могъ разстаться съ симъ своимъ сокровищемъ. Четыре раза заключалъ съ нами торгъ, сдѣлавшійся наконецъ для него весьма выгоднымъ; однако, не взирая на то, вдругъ опять раскаялся и возвратилъ намъ наши вещи, сколько оныя ему ни нравились. Таковое упорство или нерѣшительность произвела въ насъ великую досаду; но я все не оставилъ его безъ того, чтобы не одарить нѣкоторыми малостями.

1804 годъ Майй.

Прибытіе наше сюда произвело всеобщую радость. Всякой, смотря на насъ улыбался съ изъявленіемъ удовольствія; но мы, хотя и были первые изъ Европейцовъ, ихъ посѣтившихъ; однако не примѣтили ни необычайнаго крика, ни нескромной навязливости. Каждый приносилъ намъ для продажи бананы и плоды хлѣбнаго дерева, которые вымѣнивали мы на куски старыхъ желѣзныхъ обручей. Женщины отличаются такъ же много отъ обитающихъ въ Тайо-Гое. Онѣ вообще благообразнѣе послѣднихъ; двѣ изъ нихъ были очень красивы. Мы не видали ни одной совершенно нагой. Всѣ покрывались желтыми шалями. Особенное отличіе ихъ состояло въ кускѣ бѣлой матеріи, изъ которой имѣли онѣ на головѣ родъ турбана, сдѣланнаго съ великимъ вкусомъ; что служило имъ не малымъ украшеніемъ. Тѣло свое намазываютъ очень крѣпко кокосовымъ масломъ, что по видимому почитается у нихъ отмѣннымъ украшеніемъ. Мы при встрѣчѣ насъ на берегу порта Чичагова того не примѣтили: нетерпѣливое любопытство увидѣть насъ возпрепятствовало, можетъ быть, имъ тогда показаться въ лучшемъ убранствѣ. Когда прибыли мы послѣ чрезъ нѣсколько часовъ къ Шегуа, тогда встрѣтили онѣ насъ намазанныя масломъ. Руки и уши ихъ росписаны, даже и на губахъ имѣли по нѣскольку полосъ поперечныхъ. Въ разсужденіи нравственности казались онѣ однако неотличнѣе соотечественнокъ своихъ Тайо-Гоескихъ. Онѣ употребляли всевозможное стараніе познакомиться короче со своими новыми посѣтителями. Тѣлодвиженія ихъ были весьма убѣдительны и такъ выразительны, что всякой удобно могъ понимать

настояще ихъ значеніе. Окружавшій народъ, изъявляя 1804 годъ Май.
къ пантомимной ихъ игрѣ величайшее одобреніе, возбуждалъ ихъ къ тому болѣе.

Прохаживаясь по долинѣ примѣтили мы въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ Королевскаго жилища пространное, весьма ровное мѣсто, предъ которымъ находился каменной помостъ, въ высоту около фута, а въ длину около ста саженей, сдѣланный съ такимъ искуствомъ, которому не видали мы ничего подобнаго у Островитянъ, обитающихъ на берегу порта Анны Маріи. Камни положены весьма порядочно и ровно, и соединены такъ плотно между собою, что и Европейскіе каменьщики не могли бы сдѣлать искуснѣе. Робертсъ сказалъ намъ, что помостъ сей служитъ сѣдалищемъ для зрителей при праздничныхъ ихъ пляскахъ.

Въ 4 часа пополудни сѣли мы на шлюпки и поѣхали обратно къ кораблямъ своимъ, куда по причинѣ противнаго вѣтра прибыли не прежде 8 ми часовъ вечера. Естестваиспытатели Тилезіусъ и Лангсдорфъ пошли назадъ берегомъ и прибыли слѣдующимъ уже утромъ, бывъ пѣшеходствомъ своимъ весьма довольными. Дорога, идущая чрезъ высокія и крутыя горы, утомила ихъ столько, что они на половинѣ дороги должны были ночевать въ домѣ одного изъ знакомыхъ Робертса, бывшаго ихъ путеводителемъ.

Маія 16го запаслись мы достаточно водою и дровами. 16
На разсвѣтѣ слѣдующаго дня приказалъ я поднять одинъ якорь, а въ 8мь часовъ и другой. Поелику заливъ окруженъ высокими горами, причиняющими почти без-

1804 годъ престанную перемѣну вѣтровъ; то выходъ изъ онаго и
Май. бываетъ очень затруднителенъ. Верпованье, по отдален-
17 ности отъ открытаго моря и великимъ жарамъ, сопря-
жено съ чрезвычайными трудностями; но есть необходи-
мо. Сначала дулъ вѣтръ съ берега довольно постоянно и мы достигли уже средины залива подъ парусами, но вдругъ потомъ такъ часто перемѣнялся, что мы принуждены были поворачивать почти каждую минуту. Сверхъ того теченіемъ увлекало корабль болѣе и болѣе къ западу такъ, что необходимость принудила насъ стать на якорь въ 120 саженяхъ отъ западной стороны залива. Глубина у самаго берега была 20 саженей. Итакъ близость онаго не угрожала никакою опасностію. Послѣ сего начали мы немедлѣнно верповаться на средину залива; но незапные порывы вѣтра, принудили насъ опять положить якорь. Нева тожъ по тщетномъ усиліи принуждена была стать на якорь, но только въ дальнѣйшемъ отъ берега разстояніи. Посредствомъ двухъ верповъ удалились мы отъ берега и въ 4 часа пополудни находились на срединѣ залива. Вѣтръ становился попутнѣе; я приказалъ немедлѣнно отдать паруса и надѣялся выдти въ море еще до наступленія ночи; но продолжающееся непостоянство вѣтра, перемѣнившагося опять въ то же мгновеніе, принудило въ третій разъ бросить якорь. Безпрерывная работа, продолжавшаяся съ четырехъ часовъ утра, и великой жаръ 23° побудили меня дать людямъ отдохновеніе и провести слѣдующую ночь еще въ заливѣ. Въ 8 часовъ вечера сдѣлался вѣтръ свѣжій, продолжавшійся до самаго утра. На разсвѣтѣ пошли

мы изъ залива; но погода все еще не благопріятствовала. 1804 годъ Май.
Вѣтръ сдѣлался крѣпкой; дождь пошелъ сильной. Стараясь при таковой погодѣ какъ возможно скорѣе удалиться отъ берега, принужденъ я былъ оставить на кораблѣ Француза Кабрита, прибывшаго къ намъ на корабль въ вечеру поздо. Онъ казался притомъ болѣе веселымъ, нежели печальнымъ и думать можно, что и приплылъ на корабль съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы мы увезли его. Робертсъ избавился симъ образомъ совсѣмъ неожиданно отъ смертельнаго врага своего.

Теперь, оставляя продолженіе повѣствованія нашего путешествія, почитаю я неизлишнимъ сообщить о положеніи острововъ Вашингтоновыхъ, о нравахъ и обычаяхъ населяющихъ оные жителей, сколько въ десятидневное наше пребываніе у острова Нукагивы, величайшаго изъ сей купы острововъ, при помощи двухъ найденныхъ нами тамъ Европейцевъ узнать можно было.

ГЛАВА VIII.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ОСТРОВОВЪ ВАШИНГТОНОВЫХЪ.

Повѣствованіе объ открытіи острововъ Вашингтоновыхъ. Причины, по коимъ названіе сіе удержать должно. Описаніе острововъ Нукагивы, Уапоа, Уагуга, Моттуаити, Гіау и Фатуугу. Недостатокъ въ свѣжихъ съѣстныхъ припасахъ какъ на сихъ, такъ и на Мендозовыхъ островахъ. Описаніе южнаго Нукагивскаго берега и порта Анны Маріи. Примѣчаніе о погодѣ и климатѣ. Вѣтры, приливъ и отливъ. Астрономическія и морскія наблюденія въ портѣ Анны Маріи.

1804 годъ Май. Купа Вашингтоновыхъ острововъ открыта въ Маѣ мѣсяцѣ 1791 го года *Инграмомъ*, начальникомъ Американскаго купеческаго корабля Надежды изъ Бостона, во время плаванія его отъ Мендозовыхъ острововъ къ сѣверозапад-

пому берегу Америки. Спустя нѣсколько недѣль потомъ открылъ острова сіи такъ же и Маршандъ, начальникъ Французскаго корабля *Солидъ*, путешествіе коего изъ Марсели около Капъ-Горна къ NW берегу Америки, а оттуда мимо Китая и Иль-де-Франса въ Европу, издано въ свѣтъ Г-мъ Флерье. Маршандъ почиталъ открытіе свое первымъ. Онъ приставалъ у острова, названнаго Офицерами корабля по его имени, который причислилъ онъ къ Французскому владѣнію. Онъ осмотрѣлъ и опредѣлилъ положеніе и прочихъ островорвъ, которымъ всѣмъ далъ имена по своему произволенію. Только восточнѣйшаго, то есть, острова Уагуга, не удалось ему видѣть. Всю купу островорвъ сихъ назвалъ онъ *островами Революціи* (Isles de la Revolution). Въ слѣдующемъ послѣ сего годѣ острова сіи опять посѣщены были двумя мореплавателями разныхъ Государствъ. *Гергестъ*, начальникъ транспортнаго судна *Дедала*, посланнаго съ провизіею и матеріалами къ Капитану Ванкуверу, для приведенія его въ состояніе продолжать славное свое путешествіе, находился у островорвъ сихъ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1792 го года. Онъ описалъ всѣ острова съ великою точностію, далъ имъ имена, открылъ двѣ пристани у южнаго берега Нукагивы и приставалъ на гребномъ своемъ суднѣ къ одной изъ оныхъ, названной имъ портомъ Анны Маріи. Ванкуверъ назвалъ всю сію купу, въ память своего несчастнаго друга (*), котораго почиталъ первымъ

1804 годъ Майй.

(*) Гергестъ и Астрономъ Гучъ, отправленные къ Капитану Ванкуверу, убиты на одномъ изъ островорвъ Сандвичевыхъ, называемомъ *Воагу*.

1804 годъ Май открытелемъ, островами Гергестовыми. Спустя нѣсколько мѣсяцовъ послѣ Гергеста проходило мимо островъ сихъ Аглинское купеческое судно *Буттерворть*, подъ начальствомъ корабельщика *Броуна*, который не назвалъ оныхъ новыми именами; ибо и безъ того уже острова сіи въ продолженіи двухъ лѣтъ, четырекратно перемѣняли свои названія. Онъ приставалъ у острова Уагуга и осмотрѣлъ западный онаго берегъ. Послѣдній посѣтитель островов сихъ былъ *Джозіа Робертсъ*, Капитанъ Американскаго корабля *Джефферсона*. Робертсово пребываніе у острова Санта-Кристины, одного изъ острововъ Мендозовыхъ, продолжалось три мѣсяца. Отсюда повелъ его природный Нукагивецъ, находившійся въ отлучкѣ 10 лѣтъ, къ острову своей родины, Февраля 1793 го года. Робертсъ назвалъ острова сіи именемъ *Вашингтона*, какъ то видѣть можно изъ Рошефукольтова путешествія по Америкѣ (*), гдѣ объ открытіи его вмѣщены краткія извѣстія. Робертсъ или Инграмъ былъ первый, давшій сіе названіе? сіе точно неизвѣстно. Но честь открытія островов сихъ принадлежитъ безспорно Американцамъ. Итакъ справедливость требуетъ удержать сіе названіе. Самъ Флерье отвергаетъ наименованіе островов *революціи*, данное вторымъ ихъ открытелемъ Маршандомъ, не принявъ впрочемъ имени Вашингтонова; но онъ соединяетъ острова сіи съ другою купою, лежащею отъ нихъ на SO и извѣстныхъ подъ

(*) Voyage dans les Etats Unis par le Rochefoucauld Liancourt. Tom. III. pag. 23. Въ семъ сочиненіи имена сихъ островов неправильно написаны, на примѣръ: вмѣсто Уагуга написано Онгава.

именемъ Маркиза де Мендоза. Хотя и справедливо, что чѣмъ менѣе будетъ разныхъ названій на картахъ и болѣе островов извѣстныхъ подъ однимъ именемъ, тѣмъ лучшій порядокъ и удобность въ землеописаніи соблюдется; но не уже ли не заслуживаетъ изключенія имя Вашингтона, которое всякую карту украшать долженствуетъ? Не требуетъ ли строгая справедливость, чтобы первое открытіе Американцевъ осталось навсегда извѣстнымъ въ морскихъ лѣтописяхъ подъ начальнымъ ихъ названіемъ? Впрочемъ принятіе или отверженіе сего моего мнѣнія предоставляю я на благоусмотрѣнію Географовъ; но до того означаю острова сіи на своей картѣ подъ названіемъ Вашингтоновыхъ. 1804 годъ Май.

Оные острова лежатъ на NW отъ Мендозовыхъ и состоятъ изъ осьми нижеслѣдующихъ, простирающихся отъ 9°, 30′, до 7°, 50′ широты южной и отъ 139°, 5′, 30″ до 140°, 13′, 00″ долготы западной. Поелику каждый изъ упомянутыхъ открытелей далъ островамъ симъ особенныя названія; собственныхъ же именъ, подъ каковыми они извѣстны у природныхъ жителей, на нѣкоторыхъ картахъ совсѣмъ не находится; то я, называя каждый островъ сими последними именами, буду приводить притомъ и первыя, оставляя на волю каждому принимать названія Французскія или Аглинскія, Американскія или природныя.

1). *Нукагива* (*) есть обширнѣйшій островъ изъ всѣхъ сей купы. Величайшая длина его отъ юговосточной до запад-

(*) Въ бытность мою на Нукагивѣ старался я всевозможно узнать имена настоящія по точному оныхъ выговору. Но

1804 годъ Майй. ной оконечности составляетъ 17 миль. Въ разсужденіи всей окружности не могу сказать ничего утвердительно; ибо сѣверная сторона нами не осмотрѣна. Направленіе его отъ юговосточной до южной оконечности есть ONO и WSW. Отъ южной оконечности идетъ берегъ къ сѣверозападу, а оттуда уповательно къ сѣверовостоку, поелику отъ юговосточной оконечности простирается оной прямо къ сѣверу. Юговосточная оконечность, названная Гергестомъ Мысомъ Мартына лежитъ по наблюденіямъ нашимъ подъ 8°, 57′ широты и 139°, 32′, 30″ долготы. Южная подъ 8°, 59′, 00″ и 139°, 44′, 30″. Западная подъ 8°, 53′, 30″ и 139°, 49′, 15″. Инграмъ назвалъ сей островъ Federal, Маршандъ Beaux, Гергестъ Sir Henry Martin Island, Робертсъ Adams Island.

2). *Уагуга*, есть восточнѣйшій изъ острововъ сей купы. Западная оконечность онаго лежитъ по наблюденіямъ нашимъ подъ 8°, 58′, 15″ широты и 139°, 13′ долготы, на SO 87° отъ мыса Мартына на островѣ Нукагивѣ, въ разстояніи осьмнадцати миль. Онъ простирается отъ ONO къ WSW и имѣетъ въ длину девять миль. На западной сторонѣ онаго находится заливъ, котораго осмотрѣть намъ не удалося. Двувершинная гора, стоящая, какъ то мнѣ казалось, въ срединѣ острова, лежитъ точно подъ широтою 8°, 55′, 58″. Маршандъ не видалъ сего острова вовсе; Инграмъ назвалъ его Waschington; Гергестъ Riou; Робертсъ Maſsachusets.

ни въ одномъ изъ оныхъ не оказалось буквы Р, которою Вильсонъ начинаетъ имена большей части острововъ сихъ.

3). Южнѣйшій изъ островов Вашингтоновыхъ есть *Уапоа*. Сѣверная его оконечность лежитъ отъ порта Анны Маріи, прямо на S въ 23 миляхъ, по наблюденіямъ нашимъ въ широтѣ 9°, 21′, 30″, долготѣ 139°, 39′, 30″. Офицеры корабля *Солидъ* назвали его Marchand; Инграмъ Adams; Робертсъ Iefferson. Мы не обходили сего острова, а потому и не видали большаго камня, имѣющаго видъ сахарной головы, названнаго Маршандомъ Le Pic, о которомъ Гергестъ упоминаетъ (*), что онъ имѣетъ видъ церкви, построенной въ Готическомъ вкусѣ; Вильсонъ въ 1797 мъ году, не взирая на то, что Маршандъ шестью годами уже прежде наименовалъ его Le Pic, далъ ему свое названіе: Church (Церковь). Бѣлаго большаго камня, названнаго Маршандомъ по наружному виду обелискомъ, котораго, вѣроятно, съ показаннымъ на Вильсоновой картѣ подъ именемъ острова Stack (Стогъ), мы также не видали. 1804 годъ Май.

4). Отъ южной оконечности острова Уапоа находится на SO въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ мили малой, низменной островъ, имѣющій въ окружности около 2 миль, который названъ Маршандомъ Isle Platte (плоскимъ островомъ); Инграмомъ Lincoln; Робертсомъ Resolution; Вильсономъ Level Island. Собственнаго имени сего острова узнать я никакъ не могъ. Онъ лежитъ по наблюденіямъ Маршанда подъ 9°, 29′, 30″ широты южной; проливъ между островомъ Уапоа и симъ плоскимъ островомъ долженъ быть безопаснымъ, потому что Робертсъ проходилъ онымъ.

(*) Смотри описаніе сего острова въ Ванкуверовомъ путешествіи, во 2 мъ томѣ.

1804 годъ Май.

5 и 6). *Моттоуаити*, два малыхъ необитаемыхъ острова, лежащихъ одинъ отъ другаго на O и W, раздѣляемыхъ проливомъ шириною въ одну милю. Они находятся отъ южной Нукагивской оконечности на NWtW въ тридцати миляхъ. Жители сосѣдственныхъ островов посѣщаютъ оные нерѣдко ради рыбной ловли, но только въ случаѣ крайняго въ пищѣ недостатка; потому что лодки ихъ такъ худы, что и при такомъ маломъ плаваніи подвергаютъ ихъ опасности. Находившійся на Нукагивѣ Агличанинъ Робертсъ просилъ меня неоднократно отвезти на острова сіи Француза Іозефа Кабрита и тамъ его оставить. Опредѣленіе положенія сихъ островов, коихъ мы не видали, дѣлано Маршандомъ и Гергестомъ не одинаково; но разность составляетъ только нѣсколько минутъ въ широтѣ. Найденная нами долгота Нукагивы сходствуетъ совершенно съ опредѣленною Гергестомъ; почему и должно предпочесть ее прочимъ. Оная есть 140°, 20′, 00″, широта же 8°, 37′, 30″. Инграмъ назвалъ острова сіи Franklin, а Робертсъ Blake. Вѣроятно, что они, находясь въ отдаленности, почитали оные за одинъ островъ. Жители Нукагивы называютъ ихъ такъ же однимъ именемъ.

7 и 8). *Гіау* и *Фаттугу*; два необитаемые же острова. Первой имѣетъ въ длину восемь, а въ ширину двѣ мили. Южная его оконечность лежитъ по наблюденіямъ Гергеста и Астронома Гуча, которые на немъ были и нашли множество кокосовыхъ деревъ, подъ 7°, 59′ широты и 140°, 13′ долготы. Средина втораго, гораздо меньшаго и круглаго, лежитъ подъ широтою 7°, 50′, долготою 140°, 6′. Оба отстоятъ отъ западной Нукагивской око-

нечности на шестьдесятъ миль и на NNW отъ середины острова. Жители близъ лежащихъ островов пріѣзжаютъ на оные для собиранія кокосовыхъ орѣховъ. Инграмъ назвалъ оба сіи острова Knox и Hancock Islands. Маршандъ первой Masse, второй Chanal; Гергестъ Roberts Islands; Робертсъ первой Freeman; второй Langdon Island. 1804 годъ Май.

Испытавъ самъ собою на островѣ Нукагивѣ, величайшемъ и по объявленію жителей плодоноснѣйшемъ предъ всѣми прочими, крайній недостатокъ въ мясной провизіи, не совѣтую я мореплавателямъ приставать ни къ Мендозовымъ, ни къ Вашингтоновымъ островамъ. Свиней, которыя однѣ только изъ употребляемыхъ въ пищу животныхъ здѣсь и водятся, какъ на первыхъ такъ и на послѣднихъ достать чрезвычайно трудно. Кукъ, первый изъ посѣщавшихъ острова сіи въ новѣйшія времена, получилъ оныхъ весьма мало, а Маршандъ, бывшій 17 ью годами послѣ, еще меньше. Невозможность достать довольнаго числа свиней происходитъ не столько отъ малаго оныхъ здѣсь количества (*), сколько отъ того, что Островитяне не хотятъ ихъ промѣнивать, почитая ихъ лучшимъ кушаньемъ въ ихъ пирахъ, которые они по обычаю своему отправляютъ при похоронахъ своихъ родственниковъ, жрецовъ и главныхъ начальниковъ. Выше упомянуто, что Король долины Шегуа при всѣхъ нашихъ стараніяхъ и надеждѣ получить отъ насъ хорошую цѣну не

(*) По описанію мореплавателей, Сандвичевы и Дружественные острова изобилуютъ болѣе свиньями, нежели острова Мендозовы и Вашингтоновы.

1804 годъ Май. рѣшился разстаться съ своею свиньею, хотя и имѣлъ ихъ нѣсколько, и мы видѣли ихъ въ долинѣ великое множество. Плодовъ такъ же недостаточно. Кокосовые орѣхи получать можно для ежедневнаго только продовольствія; но оные и составляютъ почти единственную, свѣжую пищу; потому что банановъ и плодовъ хлѣбнаго дерева не много; по крайней мѣрѣ изпытали мы то въ заливѣ Тайо-Гое. Въ портѣ Чичагова вымѣняли мы банановъ болѣе; но плодовъ хлѣбнаго дерева не получили ни сколько. Итакъ мореплавателю, по совершеніи плаванія около мыса Горна изъ Бразиліи, на которое не льзя полагать менѣе трехъ мѣсяцовъ, не можно надѣяться подкрѣпить людей своихъ свѣжею въ сихъ мѣстахъ пищею для продолженія плаванія къ сѣверозападному берегу Америки, или въ Камчатку, гдѣ такъ же доставаніе свѣжей провизіи не вѣрно. Вода и дрова суть единственныя потребности, которыми на островахъ сихъ запасаться можно; но и то безъ помощи Островитянъ, искусныхъ переправлять вплавь чрезъ буруны бочки крайнѣ трудно и опасно, а особливо въ случаѣ нечаяннаго несогласія съ дикими, во время коего посланные за водою люди могутъ вдругъ быть отрѣзаны. Островитяне столько безпокойны, что часто самая малость, или одно недоразумѣніе, какъ то мы сами испытали, подаютъ имъ поводъ къ непріятельскимъ поступкамъ, которыхъ ни самъ Король, по маловластію своему, остановить и прекратить не можетъ. Для кораблей, назначенныхъ въ Камчатку и идущихъ около мыса Горна, выгоднѣе держать путь изъ Бразиліи прямо къ островамъ Товарищества, и мореплавателей или

къ островамъ дружества, гдѣ по крайней мѣрѣ на шесть или на восемь недѣль можно запастись свѣжими жизненными потребностями. Сей путь вопервыхъ прямѣе, во вторыхъ можетъ подать случай къ точнѣйшему изведанію еще мало извѣстныхъ острововъ, какъ то напримѣръ, принадлежащихъ къ купѣ острововъ *Фиджи*, *Бабакосъ*, *Гапай*, *Вавао* и проч. такъ же и къ открытію новыхъ, которыхъ въ тѣхъ моряхъ вѣроятно много еще находится. Но для кораблей, идущихъ къ сѣверозападному берегу Америки или къ острову Кадьяку удобнѣе заходить въ порты области Хили, изобилующей свѣжими жизненными потребностями, гдѣ сверхъ того можно брать рожь и пшеницу, которыя весьма нужны для Кадьяка и нашихъ селеній Американскаго близъ лежащаго берега. Переходъ изъ Хили къ Кадьяку не слишкомъ дальней. Естьли же оной будетъ многотруденъ; то Сандвичевы острова, лежащіе не далеко отъ пути сего, служить могутъ новымъ мѣстомъ для отдохновенія, починки и запасу свѣжею провизіею.

1804 годъ
Май.

Показавъ подробно маловажныя выгоды, которыя мореплаватели на островахъ сихъ находить могутъ, не совсѣмъ безнужнымъ почитаю я сообщить описаніе залива Тайо-Гое и береговъ Нукагивскихъ, изъ коихъ осмотрѣли мы съ точностію одинъ только южной. Оной состоитъ вообще изъ высокихъ отрывистыхъ дикихъ камней, оканчивающихся утесами, съ которыхъ стремятся прекраснѣйшіе водопады. Между сими отличается преимущественно одинъ находящійся у южной оконечности. Ширина сего водопада казалась намъ въ нѣсколько

1804 годъ Майй. саженей; онъ низвергается съ горы, возвышающейся до 2000 футовъ и составляетъ немалой источникъ, изливающійся наконецъ въ портъ Чичагова. Сему каменистому хребту прилежатъ многія, высокія, по большой части голыя горы, изъ коихъ, кажется состоитъ вся внутренняя часть острова. Къ сѣверозападу только отъ южной оконечности берегъ низменнѣе и ровнѣе. Мы были къ сей сторонѣ не близко, и потому не могли различить заливовъ, которые по мнѣнію моему, должны тамъ находиться, хотя Гергестъ и описываетъ западную сторону вообще каменистою и не имѣющею ни одного залива. Агличанинъ Робертсъ разсказывалъ намъ часто о долинѣ западнаго берега, называемой *Готти-шивѣ*, которая по словамъ его столько многолюдна, что 1200 воиновъ выставляетъ. Но какъ онъ самъ никогда тамъ не былъ; то и не знаетъ, находится ли тамъ какой либо заливъ, безопасной для якорнаго стоянья. На восточной сторонѣ въ близости къ сѣверной оконечности есть такъ же заливъ, въ которомъ Нева имѣла первое сообщеніе съ Нукагивцами. У южнаго берега находятся три пристани, въ которыхъ съ совершенною безопасностію стоять можно. Оныя суть заливы; *Гоме*, названный Гергестомъ Comtrollers Bay. Тайо-Гое, наименованный имъ же портомъ Анны Маріи и портъ Чичагова. Между двумя послѣдними хотя и находятся многіе малые заливы; но оные, поелику мало защищены отъ вѣтровъ и каменисты, не удобны для якорнаго стоянья. О портѣ Чичагова упомянуто мною выше; заливъ же Гоме прошли мы только мимо и не могли осмотрѣть онаго. Итакъ я

ограничиваюсь здѣсь однимъ описаніемъ порта Анны Маріи. Планы сего порта, на точность коихъ совершенно положиться можно, хотя и послужатъ наставленіемъ къ безопасному входу; однако слѣдующія примѣчанія не будутъ, думаю, излишнимъ къ тому дополненіемъ. Подходя на видъ острова Нукагивы съ восточной стороны первой откроется мысъ Мартинъ; онъ имѣетъ весьма отличительной видъ; почему никакъ не льзя признать вмѣсто онаго какую либо другую оконечность. Прилежащій ему берегъ составляетъ восточную сторону залива *Гоме*; самая оконечность выдается много и состоитъ изъ неровныхъ, прерванныхъ камней, претерпѣвшихъ по видимому великія естественныя перемѣны. Къ сей оконечности, равно и вообще ко всему южному берегу приближаться можно безъ всякаго опасенія, даже на одну Аглинскую милю, гдѣ глубина отъ 35 до 50 саженей, грунтъ мѣлкой песокъ. Скоро потомъ становится видѣнъ большой черной камень, лежащій отъ мыса Мартина въ разстояніи около четверти мили. Сей камень всегда должно оставлять въ правой рукѣ и тогда открывается заливъ *Гоме*, имѣющій направленіе отъ сѣвера къ югу, такъ же и другой меньшій заливъ нѣсколько западнѣе. Когда заливъ *Гоме* будетъ видѣнъ весь; тогда надобно пройти въ параллели къ берегу, простирающемуся отъ ONO къ WSW, отъ 5 до 6 миль; послѣ сего покажется малой островъ, называемый *Маттау* (*), лежащій отъ восточной око-

1804 годъ Майй.

(*) *Маттау* называется на Нукагивскомъ языкѣ уда. Островитяне дали ему сіе имя потому, что удятъ на ономъ рыбу.

1804 годъ Майй. нечности входа въ 30ти саженяхъ. Какъ скоро откроется сей узкой проходъ; то надобно идти къ нему прямо и обойти его потомъ въ разстояніи отъ 100 до 150 саженей, послѣ сего представится глазамъ весь заливъ *Тайо-Гое*. На западной сторонѣ входа лежитъ такъ же островъ, одинакой величины съ островомъ Маттау, отдѣляющійся отъ берега каналомъ шириною около 30 саженей, которымъ могутъ проходить только лодки. Второй малой островъ, называемый Островитянами *Мутоное* (*), примѣтенъ еще по камню, лежащему отъ него въ 15 саженяхъ. Острова Маттау и Мутоное составляютъ входъ въ заливъ Тайо-Гое. При входѣ и выходѣ остерегаться должно западнаго острова, равно и вообще стороны западной и не подходить къ ней близко; потому что восточной вѣтръ, хотя и слабъ будетъ, соединясь съ постояннымъ отъ Оста теченіемъ, можетъ подвергнуть опасности. Во время свѣжаго и постояннаго вѣтра входъ совершенно безопасенъ. Къ обоимъ берегамъ подходить можно на 50 саженей, къ восточному же еще ближе. Но при слабомъ и перемѣнномъ вѣтрѣ, что по причинѣ высокихъ окружающихъ заливъ горъ весьма часто случается, не должно отваживаться входить подъ парусами. Ежеминутно перемѣняющійся вѣтръ, дующій то съ восточной, то съ западной стороны, и сопровождаемый нерѣдко шквалами, дѣлаетъ то невозможнымъ. Надобно непремѣнно верповаться. Сей способъ ко

(*) *Мутоное* означаетъ великой островъ. Сіе шуточное названіе дано ему Нукагивцами по причинѣ его малости.

входу и выходу, по причинѣ чрезвычайныхъ жаровъ, хотя крайнѣ утомляетъ, однако есть лучшій и надежнѣйшій. Въ разстояніи около $\frac{3}{4}$ мили отъ сѣвернаго берега становится заливъ пространнѣе. Приближась на четверть мили къ выдавшемуся холму у восточнаго берега, гдѣ самое удобное мѣсто, для приставанья гребнымъ судамъ, должно остановиться на глубинѣ 14 или 15 саженей и положить якори на O и W. Сіе мѣсто отстоитъ отъ малой рѣчки сѣвернаго берега, гдѣ наливаться надобно водою, около полумили. Для якорнаго стоянья восточная сторона залива преимущественнѣе западной потому, что теченіе дѣйствуетъ на корабль слабѣе. Въ продолженіи десяти дней нашей здѣсь бытности не запутывались якорные канаты Надежды ни единожды; Нева же, стоявшая на западной сторонѣ, должна была разводить свои каждой день. 1804 годъ Майй.

Климатъ Вашингтоновыхъ островов не разнствуетъ ни мало отъ климата островов Мендозовыхъ, по причинѣ близости первыхъ къ послѣднимъ, и вообще весьма жарокъ. Изъ Маршандова путешествія видно, что Іюня мѣсяца въ заливѣ Мадре де Діосъ у острова Св. Кристины показывалъ термометръ 27°. Во всю бытность нашу въ портѣ Анны Маріи не поднималась ртуть въ термометрѣ на кораблѣ выше 25°; обыкновенно показывала отъ 23 до 25°; на берегу, уповательно, долженствовалъ быть жаръ 2мя градусами болѣе. Не взирая на толь великіе жары, климатъ самой здоровой. Находящіеся здѣсь два Европейца увѣряли, что лучшаго климата представить себѣ не можно. Здоровой и свѣжій видъ всѣхъ жителей

1804 годъ Май. подтверждалъ ихъ увѣреніе. На островахъ сихъ, какъ вообще между тропиками, въ зимніе мѣсяцы идутъ обыкновенно дожди; но здѣсь противъ другихъ мѣстъ они рѣже и не столь продолжительны. Не рѣдко случается, что въ десять мѣсяцовъ и болѣе не упадаетъ ни капли. Естьли сіе къ несчастію случится, то всеобщій голодъ неизбѣженъ. Сіе зло сопровождается ужаснѣйшими слѣдствіями. Оно доводитъ Островитянъ до такихъ страшныхъ поступковъ, каковымъ никакой народъ не представляетъ подобнаго примѣра.

Господствующій между сими островами пасадный вѣтръ есть SO, отходящій на нѣсколько румбовъ къ O и S; но бываетъ иногда и SW довольно продолжителенъ. Островитяне называютъ сей послѣдній вѣтръ особеннымъ именемъ. Жители острововъ сей купы пользуются SW вѣтрами для посѣщенія своихъ юговосточныхъ сосѣдовъ. Въ портѣ Анны Маріи, подобно какъ и во всѣхъ жаркихъ климатахъ, вѣтръ дуетъ ночью съ берега, а днемъ съ моря; они мало перемѣняются, но обыкновенно бываютъ слабы, исключая такіе случаи, когда изъ ущелинъ вырываются шквалы.

Въ предъидущей главѣ уже упомянуто, что Астрономическихъ инструментовъ не возможно было свезти на берегъ; но Г. Горнеръ наблюденіями, учиненными во время нашего прихода и выхода, опредѣлилъ состояніе и ходъ нашихъ хронометровъ.

Маія 18 го въ полдень показывалъ No. 128. болѣе средняго времени въ Гренвичѣ - - - - - $7^ч, 51', 24''$,

Суточное тогдашнее отставаніе его было $+ 21'', 3$.

No. 1856 показывалъ болѣе средняго Гренвическаго времени - - - - - - - - - - - - - - 10ч, 15′, 8″, 1084 годъ Майй.

Суточное ускореніе его было - - - - - — 24″, 50

Малой Пенингтоновъ оказался не способнымъ къ употребленію. Вмѣсто онаго уступилъ мнѣ Г. Лисянской большой хронометръ работы того же художника. Суточное ускореніе сего хронометра, которой показывалъ менѣе средняго Гренвическаго времени 1ч, 49′, 09″, было — 16″, 40.

Широта входа въ портъ Анны Маріи между островами Маттау и Мутоное найдена = 8°, 56′, 32″, южная.

Широта на сѣверномъ берегу сего залива, гдѣ наливались водою - - - - - - - - = 8°, 54′, 36″, южная.

Опредѣленная нами долгота залива Тайо-Гое изъ 42хъ лунныхъ разстояній, обсервованныхъ Г. Горнеромъ и мною отъ 29 Апрѣля до 4го Маія и отъ 4 до полудня 7го Маія, то есть до входа нашего въ оной, приведенная посредствомъ хронометра No. 128 по новомъ опредѣленіи его хода, вышла - - - - - - - = 139°, 39′, 45″, западная.

По опредѣленному на островѣ Св. Екатерины ходу сего же хронометра была оная - - - - - 140°, 42′, 30″.

По опредѣленному ходу на семъ же островѣ Арнольдова No. 1856, котораго ускореніе у мыса Горна оказалось 2мя секундами болѣе, найдена - - = 141°, 29′, 30″.

Г. Лисянскій, пришедшій въ Тайо-Гое тремя днями позже насъ, опредѣлилъ долготу сего залива равномѣрно посредствомъ послѣднихъ его лунныхъ наблюденій; ибо

1804 годъ Майй. ходъ его хронометровъ измѣнился такъ же во время плаванія отъ острова Св. Екатерины. Оная разнствовала отъ опредѣленной нами нѣсколькими только минутами. Сіи опредѣленія, независимыя однѣ отъ другихъ, доказываютъ, что сысканная нами долгота сего залива заслуживаетъ доверенность; сверхъ того разнствуетъ оная отъ опредѣленной Астрономомъ Гучемъ и Лейтенантомъ Гергестомъ только одною минутою; но отъ показанной Г. Маршандомъ почти полуградусомъ къ востоку.

Склоненіе магнитной стрѣлки, среднее изъ двухъ наблюденій, учиненныхъ 7 и 18 Маія, вблизи залива найдено - - - - - - - - - - - - - - - 4°, 36′, 3″ восточ.

Наклоненіе южнаго полюса оной въ Тайо-Гое на кораблѣ обсервованное - - - - - - - - - - - = 22°, 55′.

Жестокіе буруны у берега не позволили съ точностію наблюдать приливовъ и отливовъ. Оные перемѣняются каждые шесть часовъ правильно. Приливъ приходитъ отъ востока. Полныя воды во время полнолунія и новолунія бываютъ между четвертымъ и пятымъ часомъ. Возвышеніе водъ не могли мы узнать точно; но оное не привышаетъ трехъ футовъ.

ГЛАВА IX.

ОПИСАНІЕ ЖИТЕЛЕЙ ОСТРОВА НУКАГИВЫ.

Стройное мущинъ тѣлосложеніе. Крѣпость ихъ здоровья. Описаніе женщинъ. Украшеніе узорочною насѣчкою тѣла. Одѣяніе и уборы обоего пола. Жилища. Отдѣльныя сообщества. Орудія, употребляемыя въ работахъ и домашнія. Пища и поваренное искуство. Рыбная ловля. Лодки. Землепашество. Упражненія мущинъ и женщинъ. Образъ правленія и Управа. Семейственныя соотношенія. Военное искуство. Перемиріе и поводъ къ оному. Вѣра. Обряды при погребеніи. Табу. Волшебство. Робертсъ. Музыка. Число жителей. Общія примѣчанія объ Островитянахъ сей купы.

Островитянъ великаго Океана не видалъ я, кромѣ обитающихъ на островахъ Сандвичевыхъ и Вашингтоновыхъ; но не взирая на то, смѣю утверждать съ достовѣрностію, что сихъ послѣднихъ никакіе другіе строй- 1804 годъ Май.

1804 годъ Май. ностію тѣла не превосходятъ. Изъ описаній прочихъ островововъ сего Океана, содержащихся въ путешествіяхъ Капитана Кука, видно, что обитающіе на оныхъ не могутъ равняться съ Островитянами сей купы. Собственное признаніе Кука и Форстера, въ разсужденіи жителей островововъ Мендозовыхъ, не оставляетъ въ томъ никакого сомнѣнія. Сія тѣлесная стройность не есть, какъ то на прочихъ островахъ, преимущество, предоставленное природою въ удѣлъ однимъ только знатнымъ. Она принадлежитъ здѣсь, почти безъ изключенія, каждому. Причиною сему полагать надобно болѣе равное раздѣленіе собственностей между жителями. Необразованный Нукагивецъ не признаетъ въ особѣ Короля своего такого самовластителя, для котораго одного только должно жертвовать всѣми своими силами, не смѣя думать ни о самомъ себѣ, но о своемъ семействѣ. Малое количество знатныхъ, состоящее изъ однихъ Королевскихъ родственниковъ и маловажная ихъ власть не препятствуетъ свободному отправленію работы Нукагивца для самаго себя и быть полнымъ господиномъ принадлежащаго ему участка земли.

Нукагивцы вообще росту большаго (*) и весьма стройны. Они имѣютъ крѣпкіе мысцы, красивую длинную

(*) Здѣсь говорю я единственно о жителяхъ Нукагивы; потому что я былъ на одномъ только семъ островѣ. Но представляя себѣ Нукагивца, можно заключать не только о жителяхъ Вашингтоновой купы, но и островововъ Мендозовыхъ, сходствующихъ между собою въ языкѣ, въ образѣ правленія, обычаяхъ и имѣющихъ одинакія земныя произведенія.

шею, весьма правильное, соразмѣрное разположеніе лица, 1804 годъ Май.
служащее по видимому зеркаломъ доброты сердечной, обнаруживающейся дѣйствительно ихъ ласковымъ обхожденіемъ. Но когда узнаешь, какимъ уничижительнымъ и гнуснымъ порокамъ порабощены сіи красивые люди; то возбуждаемое съ перваго взгляда благорасположеніе къ симъ изящнымъ порожденіямъ природы претворяется въ отвращеніе, и стройные, но лишенные всякой живости и игры ихъ лица не представляютъ уже ничего болѣе кромѣ тупомыслія и безпечнаго равнодушія: во взорахъ ихъ у всѣхъ вообще не видно никакой быстроты, ни живости. Узорочное разпещреніе нѣкоторыхъ частей тѣла и намазываніе онаго темною краскою придаетъ имъ цвѣтъ черноватый, которой отъ природы свѣтелъ; какъ то на дѣтяхъ и неразпещренныхъ Островитянахъ видѣть можно. Хотя цвѣтъ тѣла и не столько бѣлъ, какъ у Европейцовъ; однако разнится малымъ, и разность сія состоитъ только въ томъ, что подходитъ нѣсколько къ темножелтоватому цвѣту. Сіи Островитяне отличаются еще и тѣмъ, что между ими нѣтъ уродливыхъ или съ какими либо тѣлесными недостатками, по крайней мѣрѣ никто изъ насъ не видалъ ни одного такого. Тѣло ихъ совершенно чисто. Нѣтъ на немъ ни вередовъ, ни сыпи, ни какихъ либо пупырышковъ. Симъ конечно они обязаны умѣренности въ употребленіи напитка, называемаго *Кава*, которой есть общій на всѣхъ островахъ сего Океана, и столь вреденъ для здоровья, что невоздержное употребленіе онаго часто совсѣмъ обезображиваетъ тѣло. Сей напитокъ употребляютъ немногіе; но и то съ великою умѣренностію. Нукагивцы

1804 годъ Май. пользуются всѣ вообще завиднымъ, крѣпкимъ здоровьемъ. Счастіе сохранило ихъ по сіе время отъ пагубной любострастной болѣзни. Не имѣя никакихъ болѣзней, не знаютъ они вовсе и лѣкарствъ. *Кага*, или дѣйствіе волшебства, о которомъ сказано будетъ ниже, разстроивая воображенія можетъ иногда приключить болѣзнь, но оная тѣмъ же самымъ волшебствомъ весьма удобно истребляется. Все врачество Островитянъ сихъ состоитъ въ одномъ только искуствѣ перевязывать раны, въ которомъ Король ихъ преимущественно отличался.

Изъ премногаго числа красивыхъ людей сего острова двое особенно обратили на себя общее наше вниманіе и удивленіе. Одинъ на берегу залива Тайо-Гое, великой воинъ и оруженосецъ, или такъ называемый на ихъ языкѣ, Королевской огнезажигатель (*). Онъ именуется *Маугау* и есть, можетъ быть, прекраснѣйшій мущина, какого когда либо природа на свѣтъ производила. Ростъ его 6 Аглинскихъ футовъ и 2 дюйма; каждая часть тѣла совершенно стройна. Приложенный рисунокъ представитъ яснѣе исполинское, чрезвычайно правильное его тѣлосложеніе. Другой былъ Бау-Тингъ, Король долины Шегуа. Онъ не взирая на то, что имѣлъ болѣе 50 ти лѣтъ отъ роду, можетъ назваться совершенно красивымъ мущиною. Женщины вообще очень лѣпообразны: въ чертахъ лица нѣтъ никакого недостатка. Голова у нихъ весьма стройна, лице болѣе

(*) Ниже буду имѣть я случай объяснить, въ чемъ состоитъ обязанность сего званія.

кругло, нежели продолговато; глаза большіе, пламенные; волосы кудрявые, которые украшаютъ онѣ бѣлою перевязью съ великимъ вкусомъ, цвѣтъ тѣла весьма свѣтлой. Все сіе совокупно даетъ имъ, можетъ быть, преимущество предъ женщинами островов Сандвичевыхъ, Товарищественныхъ и Дружественныхъ (*). Впрочемъ безпристрастный глазъ найдетъ въ нихъ и недостатки, которыхъ бывшіе съ Менданомъ и Маршандомъ не примѣтили или примѣтить не хотѣли. Ростъ малой, тѣло нестройное, станъ непрямой даже и у дѣвушекъ 18 ти лѣтъ; отъ чего въ походкѣ онѣ не свободны и кажутся переваливающимися. Сверхъ того имѣютъ онѣ вообще несоразмѣрное, толстое брюхо. Понятіе ихъ о красотѣ должно много различествовать отъ нашего; въ противномъ случаѣ, конечно старались бы онѣ скрывать свои недостатки. Малой кусокъ ткани, которымъ прикрываются онѣ небрежно, составляетъ единственное покрывало ихъ тѣлесныхъ красотъ и недостатковъ. Сказаннаго Томсономъ: 1804 годъ Май.

When unadorned, is then adorned the most.

не льзя относить къ Нукагивскимъ женщинамъ. Выраженія нѣжнаго чувствованія, приписываемаго Отагитскимъ и единоземцамъ *Вайни* (**) тщетно бы сталъ кто искать

(*) Въ долинѣ Шегуа видѣлъ я болѣе красивыхъ Островитянокъ, разумѣвшихъ наряжаться съ большимъ вкусомъ, нежели сосѣдки ихъ обитающія въ долинѣ Тайо-Гое.

(**) Такъ называлась дѣвушка островов Сандвичевыхъ, которую Госпожа Барклай, сопутствовавшая своему мужу къ сѣверозападнымъ берегамъ Америки, взяла съ собою съ острова Оваги съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ привести въ

1804 годъ Май. во взорахъ сихъ Островитянокъ. Напротивъ того отличаются онѣ безстыдствомъ, которое можетъ затмить и природную ихъ красоту въ глазахъ разборчивыхъ людей.

Нукагивцы, достигши совершеннаго возраста изпещряютъ обыкновенно все тѣло свое разными узорами. Искуство сіе, составляющее нѣкоторой родъ живописи нигдѣ не доведено до такого совершенства, какъ на островахъ Вашингтоновыхъ; оно состоитъ въ томъ, что прокалываютъ кожу и втираютъ разныя краски, а обыкновенно черную, которая дѣлается послѣ темносинею. Король, отецъ его и Главные жрецы отличаются тѣмъ, что расписаны темнѣе прочихъ. Всѣ части тѣла ихъ украшены симъ образомъ. Лице, глаза, даже и тѣ мѣста головы, на коихъ остриженны волосы, покрыты сею живописью. Сей же обычай, по свидѣтельству Капитана Кинга введенъ и на новой Зеландіи и Сандвичевыхъ островахъ; на островахъ же Товарищества и Дружества лица не расписываютъ, а украшаютъ одно только тѣло. На послѣднихъ Короли не росписываются вовсе. Ближайшее сходство такого украшенія существуетъ между Ново-Зеландцами и Нукагивцами. Тѣ и другіе расписываютъ тѣло свое непрямолинейными начертаніями и изображеніями животныхъ, какъ то дѣлаютъ на островахъ Сандвичевыхъ; но употребляютъ улитковыя и другія кривыя линіи, располагая

Европу; но послѣ оставила ее въ Китаѣ, откуда Капитанъ Мерсъ обязался отвести ее въ свое отечество; но она умерла на дорогѣ. Портретъ сей дикой красавицы присоединенъ къ путешествію Мерса. Смотри страницу 27 въ подлинникѣ.

их на обѣихъ сторонахъ тѣла. У женщинъ расписаны только руки, уши, губы и весьма немногія части тѣла. Люди нижняго состоянія украшаются такою живописью мало; большая же часть оныхъ совсѣмъ не расписываются. Изъ сего заключать должно, что такое украшеніе принадлежитъ знатнымъ особамъ или людямъ, имѣющимъ предъ другими особенное отличіе. Между Нукагивцами находятся великіе искусники въ ремеслѣ семъ. Одинъ изъ нихъ, бывъ у насъ на кораблѣ во все время нашей здѣсь бытности, находилъ много для себя работы; потому что почти каждой изъ корабельныхъ служителей приглашалъ его къ сдѣланію на немъ какой либо узора по его искусству. 1804 годъ Майй.

Мущины не обрѣзываются, замѣчены однакожъ нѣкоторые изъ нихъ Г-ми Тилизіусомъ и Лангсдорфомъ, у которыхъ была передняя кожица въ длину разрѣзана, что, какъ думаютъ, производятъ они острымъ ножемъ. Мущины имѣютъ подобно жителямъ острова Санта Кристины переднюю кожицу связанную снуркомъ; по мнѣніе Г-на Флерье невѣроятно, чтобъ сіе для охраненія отъ насѣкомыхъ, или изъ утонченнаго сластолюбія дѣлалось. Различіе понятій о благопристойности у разныхъ народовъ даетъ поводъ заключать, что не основывается ли вся стыдливость Нукагивцовъ на томъ, чтобъ скрыть отъ взору другаго пола то, что и сама природа утаить кажется хотѣла. По крайней мѣрѣ стыдливыя красавицы, плескавшіяся вокругъ нашего корабля, изъявили отвращеніе, когда нечаянная нужда матроса заставила ихъ отвратить свои взоры. Справедливость сего подтвер-

1804 годъ Май. ждаетъ и Робертсъ прибавляя, что Нукагивки для всякаго не наблюдающаго сего правила неблагосклонны.

Мужескій полъ вообще не прикрываетъ естественной наготы своей. Самъ Король изъ того не исключается. Узкой кусокъ толстой ткани, сдѣланной изъ луба шелковицы, опоясываемый надъ лядвіями, не можетъ почитаться одѣяніемъ. Сей поясъ, называемый на островахъ Дружества *Маро*, именуютъ Нукагивцы двояко, смотря потому, изъ тонкой ли или изъ толстой сдѣланъ онъ ткани. Перваго разбора называютъ они *Чіабу*, а втораго *Еута*. Но и Чіабу носятъ не всѣ Нукагивцы. Красавицъ Мау-Гау являлся всегда совершенно голой. Я подарилъ ему въ разное время два пояса; но онъ и послѣ того всегда посѣщалъ насъ голой. Ношеніе рогожъ вмѣсто платья должно быть у нихъ не безъизвѣстно. Королевской зять, хотя только и одинъ, но всякой разъ пріѣзжалъ на корабль въ рогожѣ, которая была очень худаго разбора, завязана около шеи и вися съ плечъ къ низу, прикрывала одну только спину. Капитанъ Кукъ видѣлъ Короля на островѣ Санта Кристинѣ въ великолѣпномъ одѣяніи; но на Нукагивѣ ни знатные, ни самъ Король не имѣютъ праздничнаго или торжественнаго платья, что вѣроятно происходитъ отъ бѣдности ихъ. Впрочемъ другія украшенія у нихъ не неупотребительны. Оныя не составляютъ однако особеннаго отличія знатныхъ; потому что я не видалъ оныхъ ни на Королѣ, ни на его родственникахъ. Королевской зять одинъ только имѣлъ въ бородѣ свиной зубъ или кость на оный похожую. Всѣ ихъ украшенія почти одинаковы съ тѣми, о которыхъ

упоминаетъ Форстеръ въ путешествіи своемъ при описаніи жителей островов Мендозовыхъ. Свиные зубы и красные бобы суть главнѣйшіе. Форстеръ описалъ большую часть украшеній съ точностію; почему и намѣренъ я упомянуть о томъ кратко. 1804 годъ Майй.

Головной уборъ состоитъ или изъ большаго шлема, сдѣланнаго изъ черныхъ пѣтушьихъ перьевъ, или нѣкакого рода повязки, сплетенной изъ жилокъ кокосовыхъ орѣховъ, украшенной жемчужными раковинами, или изъ обруча, сдѣланнаго изъ коры мягкаго дерева, съ висящимъ на немъ рядомъ веревочекъ. Большая часть Островитянъ имѣли въ волосахъ великіе древесные листья. Уши украшаютъ они большими, бѣлыми, кругловатыми раковинами, наполненными твердымъ пещанымъ веществомъ, съ прикрѣпленнымъ къ онымъ свинымъ зубомъ, которой втыкаютъ въ нижнюю часть уха, какъ серги. Сіи Островитяне стараются болѣе всего о украшеніи шеи. Духовные носятъ на груди нѣкоторой родъ ожерелья, имѣющаго видъ полукружія, сдѣланнаго изъ мягкаго дерева, на коемъ наклеено нѣсколько рядовъ красныхъ бобовъ; прочіе же употребляютъ другой родъ ожерелья, состоящаго изъ одниxъ зубовъ свиныхъ, нанизанныхъ на плоской шнурокъ, сплетенной изъ жилокъ кокосовыхъ орѣховъ: они носятъ такъ же и по одному свиному зубу или на шеѣ или въ бородѣ, а иные и шары величиною въ большое яблоко, которые покрываются красными бобами. Бороду брѣютъ, но на самой середины оставляютъ небольшой клочекъ волосъ. Голову такъ же брѣютъ, оставляя только по обѣимъ сторонамъ длинные волосы, которые завя-

1804 годъ Майй. зываютъ сверхъ головы въ пучекъ, такъ что оные кажутся рогами. Однако сей образъ ношенія волосъ не есть общій. У многихъ, а особливо у людей нижняго состоянія, волосы на головѣ неострижены, волнисты и кудрявы, но не столько, какъ у Африканскихъ Араповъ.

Одѣяніе женщинъ состоитъ, кромѣ Чіабу или пояса, который носятъ онѣ такъ же, какъ и мущины, изъ куска ткани, висящаго до икоръ, которымъ прикрываются недостаточно, какъ то уже выше упомянуто. Но и то нерѣдко съ себя сбрасывали, а иногда даже и Чіабу, когда на корабль приплывали. Тѣло свое намазываютъ ежедневно кокосовымъ масломъ, которое придаетъ великой лоскъ, но сообщаетъ непріятной запахъ. Дѣлаютъ ли онѣ сіе для украшенія, или чтобъ защищаться отъ лучей солнечныхъ, того не утверждаю съ точностію; но думаю, что сіе должно служить къ тому и другому. Ни у одной изъ женщинъ не видалъ я никакого украшенія на шеѣ; но всѣ онѣ имѣютъ при себѣ вѣеры четвероугольные или въ видѣ полукружія, сплетенные изъ травы весьма искусно и выбѣленные извѣстью изъ раковинъ. Волосы имѣютъ черные, которые намазываютъ крѣпко масломъ и завязываютъ въ пучекъ у самой головы.

Жилища сихъ Островитянъ состоятъ изъ длиннаго, узкаго строенія, сдѣланнаго изъ Бамбу (морскаго тростника) и изъ бревенъ дерева, называемаго по Нукагивски *Фау*, переплетенныхъ между собою кокосовыми листьями и травою. Задняя длинная стѣна дома выше противулежащей ей передней стороны, въ которой дѣлаются двери, вышиною около 3 хъ футовъ; а потому крышка бы-

ваетъ всегда къ передней сторонѣ наклонна. Крышка 1804 годъ Май.
дѣлается изъ листьевъ хлѣбнаго дерева, наложенныхъ одинъ на другой, толщиною до полуфута. Внутренность дома раздѣляется на двѣ части бревномъ, лежащимъ вдоль на землѣ. Передняя часть вымощена камнями, а задняя устлана рогожами, на которыхъ все семейство спитъ вмѣстѣ безъ различія родства и пола. На одной сторонѣ находится еще малое отдѣленіе, въ которомъ сохраняютъ они свои лучшія вещи. Подъ крышкою и на стѣнахъ развѣшены ихъ Калибасси, тыквы, употребляемыя вмѣсто сосудовъ, оружія, топоры, барабаны и проч. Въ разстояніи отъ 20 до 25 саженей отъ дома бываетъ другое строеніе, подобное первому, съ тою только разностію, что возвышено отъ земли на $1\frac{1}{2}$ или 2 фута. Предъ нимъ сдѣлана возвышенная площадь, устланная большими камнями, равная длиною дому, шириною же въ 10 или 12 футовъ. Сіе строеніе служитъ столовою. Король, его родственники, жрецы, и нѣкоторые отличные воины могутъ только имѣть таковыя особенныя столовыя, требующія большаго достатка; потому что каждой изъ нихъ имѣетъ отдѣльное сообщество, которое онъ всегда кормитъ. Сочлены сихъ сообществъ различаются одни отъ другихъ разными знаками, насѣченными на ихъ тѣлѣ. Такъ напримѣръ, принадлежащіе къ сообществу Короля, коихъ числомъ 26, имѣютъ на груди четыреугольникъ, длиною въ 6, а шириною въ 4 дюйма. Агличанинъ Робертсъ есть членъ сего сообщества. Сообщество, къ коему причисляется Французъ Іозефъ Кабритъ, имѣетъ знакъ на глазѣ и такъ далѣе. Робертсъ

1804 годъ Май. увѣрялъ меня, что онъ никогда бы не вступилъ въ такое сообщество, естьли бы не принудилъ его къ тому крайній голодъ. Сіе увѣреніе по видимому столь противурѣчущее существу вещи, (ибо принадлежащіе къ такимъ сообществамъ не только обезпечены въ разсужденіи ихъ пропитанія, но и по признанію самаго Робертса пользуются отличіемъ, о пріобрѣтеніи коего стараются многіе), возбудило во мнѣ подозрѣніе и заставило думать не сопряжено ли такое отличіе съ нѣкоторою потерею естественной свободы? едва ли можно полагать, чтобъ народъ столь бѣдный нравственными добродѣтелями, могъ возвышаться до такой степени гостепріимства и любви къ ближнему и дѣлать столько добра, не ожидая за оное никакого вознагражденія. Король обнаруживалъ многократно свою жадность, несовмѣстную съ состраданіемъ; но не изъявилъ ни единожды чувствованія, которое предполагало бы въ немъ какую либо признательность. При каждомъ его на корабль пріѣздѣ получалъ онъ отъ меня хотя и малоцѣнные, но для Нукагивца не неважные подарки; однако, не взирая на то, не привезъ мнѣ ни одного даже кокосоваго орѣха, такъ какъ сіе въ обыкновеніи на другихъ островахъ. По объясненіи недоразумѣнія, бывшаго причиною возмущенія, о коемъ въ предъидущей главѣ упомянуто, и по возстановленіи спокойствія, пріѣхалъ Король на корабль и привезъ мнѣ въ знакъ мира перечное растѣніе; однако скоро въ томъ послѣ раскаялся. Не прошло еще получаса, какъ началъ онъ просить меня, чтобы отдать его обратно, естьли мнѣ не нужно. Отъ дикаго человѣка съ такими чувствованіями конечно не льзя ожи-

дать, чтобы онъ кормилъ множество людей безъ всякаго за то воздаянія. Люди, не имѣющіе ни какой собственности, не могутъ платить за всегдашнее свое прокормленіе ни чѣмъ болѣе, кромѣ нѣкоей потери естественной своей свободы и независимости. Въ семъ состоитъ обыкновенной ходъ всѣхъ политическихъ соотношеній. Путь къ самовластію прокладывается мало по малу, и Нукагивской Король, которой есть теперь не что иное, какъ богатѣйшій гражданинъ сей дикой республики, не имѣющій ни малѣйшей власти даже и надъ бѣднѣйшимъ жителемъ долины, выключая членовъ его сообщества, сдѣлается можетъ быть скоро симъ образомъ, такимъ же самовластнымъ Королемъ, каковъ нынѣ Деспотъ острова Оваиги.

Женской полъ не имѣетъ вовсе участія въ обѣдахъ сихъ отдѣленныхъ сообществъ. Особенные для пировъ домы суть вообще *Табу*. Однако женщины не лишены здѣсь права, какъ на другихъ островахъ, ѣсть вмѣстѣ съ мущинами въ своемъ собственномъ жилищѣ. Имъ не запрещено такъ же есть и свинину, которую даютъ имъ впрочемъ рѣдко.

Въ десяти или пятнадцати шагахъ отъ жилыхъ домовъ вырыты многія ямы, выкладенныя каменьями и покрытыя вѣтьвями и листьями, въ которыхъ сохраняютъ запасъ жизненныхъ потребностей, состоящихъ по большей части изъ печеной рыбы и кислаго тѣста, приготовленнаго изъ корня Таро и плода хлѣбнаго дерева, которыя держатъ въ такихъ погребахъ по нѣскольку мѣсяцовъ. Поваренное ихъ искусство весьма просто. Кро-

1804 годъ Май. мѣ свинины, приготовляемой ими, по объявленію Робертса, по образу Отагитцовъ, главная пища состоитъ въ кисломъ густомъ тѣстѣ, довольно вкусномъ, подобномъ сладкому съ яблоками пирожному. Сверхъ того ѣдятъ они Іамъ, Таро, бананы и сахарной тростникъ. Жареное приготовляютъ на банановыхъ листьяхъ, которые служатъ имъ и вмѣсто блюдъ. Рыбу ѣдятъ такъ же и сырую, обмакивая въ соленую воду. Не имѣющій привычки, смотря на нихъ, какъ обѣдаютъ, не можетъ чувствовать хорошаго аппетита. Они берутъ кислое тѣсто пальцами и несутъ ко рту съ жадностію. Мы видѣли, что Король обѣдалъ такимъ образомъ; почему заключать должно и о прочихъ. Однако къ похвалѣ его сказать надобно, что онъ тотчасъ послѣ обѣда вымывалъ свои руки.

Орудія, употребляемыя въ работѣ при строеніи, весьма просты. Оныя состоятъ изъ тонко заостренпаго камня для пробуравливанія дыръ, и топора сдѣланнаго изъ плоскаго чернаго камня. Послѣдній употребляютъ только въ случаѣ недостатка топоровъ Европейскихъ. Самые малые кусочки желѣза, отъ насъ получаемые, преобращали они въ топорки, точа оные на камнѣ до тѣхъ поръ, пока не получатъ остроты надлежащей. Впрочемъ видѣлъ я и каменной топоръ, которымъ строена была рыбачья лодка.

Домашнюю свою посуду приготовляютъ изъ скорлупъ кокосовыхъ орѣховъ, изъ тыквъ посредственной величины, называемыхъ калебассами и изъ темнаго дерева, изъ коего дѣлаютъ нѣкоторой родъ тонкихъ чашекъ, на подобіе раковины. Тыквенныя и изъ кокосовыхъ орѣховъ

чашки украшаютъ они костьми рукъ и пальцовъ своихъ непріятелей, которыхъ пожираютъ. Бритвы дѣлаютъ изъ костей морской прожоры, но употребляютъ оныя въ случаѣ недостатка только бритвъ Европейскихъ. 1804 годъ Майй.

Оружія Нукагивцовъ состоятъ изъ дубины, копья и пращи. Дубина длиною около пяти футовъ, дѣлается изъ плотнаго дерева *казуарина* весьма хорошо и красиво. Она вѣситъ не менѣе 10 фунтовъ. На толстомъ концѣ вырѣзана фигура человѣческой головы. Копье дѣлается изъ того же дерева, длиною отъ 10 до 12 футовъ, толщиною по рединѣ въ одинъ дюймъ, съ обѣихъ концовъ заострено. Камни для бросанія изъ пращи кладутъ въ весьма красиво сдѣланную плетенку.

Нукагивцы употребляютъ къ ловленію рыбы такой способъ, которой думаю у однихъ ихъ только въ обыкновеніи (*). Они берутъ корень растущаго на камняхъ зелія и разталкиваютъ его камнемъ. Рыбакъ ныряетъ на дно и разбрасываетъ по оному сей разтолченной корень, отъ котораго рыба столько пьянѣетъ, что въ скоромъ времени всплываетъ на поверхность воды полумертвою, гдѣ онъ собираетъ ее уже безъ всякой трудности. Впрочемъ ловятъ рыбу они и сѣтьми; но сіе средство, какъ казалось, есть менѣе обыкновенно; потому что въ заливѣ Тайо-Гое находилось вообще только восемь рыбачьихъ лодокъ. Наконецъ для ловленія рыбы употребляется такъ же и уда, которой крючокъ дѣлается очень красиво изъ жемчужной раковины. Нить уды и всѣ другія

(*) Въ Суринамѣ видѣлъ я почти подобной сему способъ.

1804 годъ Майй. веревки, употребляемыя ими къ оснащенію лодокъ и для другихъ надобностей, вьютъ изъ луба дерева *Фау*. Другой родъ веревокъ, которыя очень гладки и крѣпки, приготовляютъ изъ жилокъ кокосовыхъ орѣховъ. Всякой имѣющій у себя нѣсколько земли, почитаетъ рыбную ловлю презрительнымъ упражненіемъ, почему и занимаются оною одни бѣдные, лишенные другихъ къ пропитанію способовъ. Они знали, что мы платили бы за рыбу хорошую цѣну; но не взирая на то, привезли къ намъ въ два раза только 7 или 8 бонитовъ. Отсюда заключаю, что число жителей, не имѣющихъ земли, должно быть весьма невелико.

Нукагивскія лодки, всѣ вообще съ коромыслами (*), строятся изъ трехъ родовъ дерева, по коему оніи и цѣнятся. Сдѣланные изъ хлѣбнаго дерева и *Майо* цѣнятся ниже тѣхъ, которые сострoены изъ дерева, называемаго Нукагивцами *Тамана*. Послѣдніе очень крѣпки и ходки. Впрочемъ состроены весьма худо и сшиты веревками, свитыми изъ жилокъ кокосовыхъ орѣховъ. Самая большая, нами видѣнная лодка имѣла въ длину 33, въ ширину $2\frac{1}{2}$, а въ глубину $2\frac{1}{3}$ фута.

Жизненныя потребности Нукагивцевъ весьма малочисленны; а потому и земледѣліе ихъ въ худомъ состояніи.

(*) Коромысло на Аглицкомъ языкѣ *Outrigger*, на Французкомъ *Balancier* состоитъ изъ нѣсколькихъ шестовъ поперегъ лодки лежащихъ, къ концамъ коихъ по обѣимъ сторонамъ лодки, внѣ оной, прикрѣпляются два продольныхъ шеста, которые упираясь въ воду при наклоненіи лодки на ту или на другую сторону не допускаютъ ее опрокинуться.

Въ ономъ упражняются здѣсь менѣе, нежели на другихъ островахъ сего океана. Насажденія шелковицы, корня Таро и перечнаго растѣнія слишкомъ ограничены. Недостатокъ въ корнѣ Таро и бѣдное одѣяніе Островитянъ обоего пола доказываютъ то ясно. Хлѣбное, кокосовое, и банановое деревья не требуютъ попеченія. Насажденіе оныхъ не стоитъ почти никакихъ трудовъ. Надобно только выкопать яму и посадить въ оную вѣтвь, которая весьма скоро принимается. Слѣдовательно упражненіе въ семъ мущинъ очень маловажно. Рыбную ловлю презираютъ они, вѣроятно потому, что она сопряжена съ большими трудностями, а иногда и съ опасностію. Главнѣйшія ихъ работы состоятъ въ строеніи домовъ и приготовленіи оружія; но сіе случается такъ же рѣдко; а посему Нукагивцы проводятъ жизнь свою въ величайшей праздности. По увѣренію Агличанина пролеживаютъ они большую часть дня на рогожкахъ со своими женами. Упражненія сихъ послѣднихъ многоразличнѣе. Онѣ вьютъ веревки для разныхъ потребностей, дѣлаютъ вѣеры и разныя украшенія для себя и для мужей своихъ. Важнѣйшее же ихъ упражненіе состоитъ въ приготовленіи для своего платья ткани, которая бываетъ двоякая. Одна толстовата, сѣраго цвѣта; дѣлается изъ вѣтвей и жилокъ дерева, нѣкотораго особаго рода, и употребляется на поясы или *Чіабу* и на платье для бѣдныхъ женщинъ, которыя иногда красятъ ее желтою краскою. Другая очень тонка и чрезвычайно бѣла; но такъ рѣдка, что всѣ видѣнные мною куски казались быть въ дырьяхъ. Она приготовляется изъ шелковицы

1804 годъ Майй.

1804 годъ Май. и употребляется на платье и головной уборъ женщинъ вышшаго состоянія.

Многократно уже имѣлъ я случай упоминать, что образъ правленія здѣсь совсѣмъ не монархической. Король не отличается ни одѣяніемъ, ни украшеніями отъ послѣдняго изъ своихъ подданныхъ. Повелѣнія его совсѣмъ не уважаются. Не рѣдко надъ ними смѣются. Естьли же бы отважился Король кого либо ударить; то онъ долженъ опасаться равнаго возмѣздія. Быть можетъ, что въ военное время, начальствуя надъ воинами, имѣетъ онъ бо̀льшую власть, но образъ ихъ военныхъ дѣйствій не позволяетъ думать, чтобъ и тогда былъ онъ единственнымъ предводителемъ. Вѣроятно, что сильнѣйшій и неустрашимѣйшій приводитъ въ движеніе и прочихъ; и въ такомъ случаѣ, власть *Катанове* въ сраженіяхъ менѣе обширна, нежели огнезажигателя его *Маугаца*. Все, что съ достовѣрностію сказать можно о преимуществахъ Короля, состоитъ въ томъ, что онъ обладаетъ великимъ имѣніемъ, и потому бываетъ въ состояніи прокормить многихъ. Таковое Королевское маловластіе даетъ поводъ заключать, что исполненіе правосудія у нихъ не извѣстно. Воровство не только не почитается преступленіемъ; но признается еще особеннымъ отличіемъ. Впрочемъ признаться должно, что Нукагивцы, въ бытность свою на кораблѣ, рѣдко подавали намъ случай удивляться ихъ въ томъ искуству. Вѣроятно, что всегдашніе часовые съ заряженными ружьями, о дѣйствіи коихъ имѣли они ясное понятіе, удерживали ихъ отъ покушенія на оное.

Прелюбодѣяніе почитается преступленіемъ въ Коро-

левскомъ только семействѣ. Смертоубіуство есть единственное дѣяніе, влекущее за собою мщеніе; но не Король и не духовные даютъ управу, а родственники и друзья сами утоляютъ свое мщеніе кровію убійцы. 1804 годъ Май.

Сообщенныя мнѣ извѣстія не свидѣтельствуютъ о семейственномъ ихъ счастіи. Хотя Нукагивцы установленіемъ брака и удалились отъ звѣрскаго состоянія, но не смотря на то, сіе брачное соединеніе самымъ малымъ числомъ изъ нихъ почитается священнымъ. Думать надлежитъ, что оно есть болѣе простое сожитіе, произшедшее или отъ общей склонности, или отъ общей выгоды, а потомъ по привычкѣ или отъ продолженія первой побудительной причины сохраняющееся. Нравственное же понятіе о взаимныхъ обязанностяхъ супружескаго союза, наблюдаемаго всѣми извѣстными Островитянами сего океана, чуждо Нукагивцамъ вовсе. Мы, не взирая на кратковременное наше здѣсь пребываніе, увѣрились въ томъ достаточно. Словомъ прелюбодѣяніе у нихъ терпимо (*). Ужаснѣйшія слѣдствія сей скотоподобной жизни обнаруживаются болѣе всего равнодушіемъ, съ которымъ во время голода убиваетъ мужъ жену свою и ее пожираетъ. Онъ умерщвляетъ и дитя свое и съѣдаетъ его съ равнымъ хладнокровіемъ. Можетъ быть Нукагивецъ не дошелъ бы никогда до такого звѣрскаго поступка;

(*) Французъ Кабритъ, сдѣлавшійся чрезъ десятилѣтнее свое здѣсь жительство совершеннымъ Нукагивцемъ, почиталъ великимъ доказательствомъ просвѣщенія новыхъ его соотечественниковъ то, что братъ не спитъ со своею сестрою.

1804 годъ Май. естьли бы соединенъ былъ съ женою своею взаимною супружескою вѣрностію и не имѣлъ бы явнаго сомнѣнія, что рожденныя ею дѣти принадлежатъ ему дѣйствительно. Агличанинъ Робертсъ защищалъ, думаю, честь Королевской фамиліи, къ которой онъ причисляется, изъ одного тщеславія. Онъ утверждалъ, что Король и его родственники имѣютъ право умертвить жену свою, когда увидятъ ее въ объятіяхъ другаго. Естьли сіе и случилось когда либо на самомъ дѣлѣ; то, вѣроятно, были особенныя причины, доводившія до такого жестокаго мщенія; ибо, по собственному его признанію, жены Королевской фамиліи мало уважаютъ вѣрность супружескаго союза. Сами собою примѣтили мы, что онѣ незастѣнчивѣе прочихъ женщинъ.

Такъ называемый огнезажигатель принадлежитъ существенно къ Королевской фамиліи. Хотя обязанность его и состоитъ частію въ томъ, чтобъ находиться при Королѣ и исполнять его повелѣнія; но онъ главнѣйше употребляется въ такомъ дѣлѣ, которое особенно отличаетъ Нукагивскихъ владѣтелей. Естьли Король отлучается отъ двора своего на время, должайшее нѣсколькихъ часовъ; то огнезажигатель сопровождать его уже не можетъ. Онъ остается при Королевѣ и замѣняетъ Короля во всѣхъ отношеніяхъ. Королева находитъ въ немъ втораго супруга во время отсутствія перваго. Онъ есть хранитель ея цѣломудрія. Награда его состоитъ въ наслажденіи охраняемымъ. Нукагивскіе самовластители, уповательно, полагаютъ, что лучше охотно дѣлиться съ однимъ, нежели по неволѣ со многими, увѣряясь, что для

избѣжанія сего послѣдняго, таковой соучастникъ необходимъ. Но *Мау-Гау* занимавшій сіе мѣсто не заслуживалъ довѣрія Королевскаго; потому что казался быть худымъ хранителемъ нравственности его супруги. 1804 годъ Май.

Люди, находящіе удовольствіе въ томъ, чтобъ пожирать подобныхъ себѣ, не могутъ жить въ продолжительномъ спокойствіи. Нукагивцы воюютъ часто съ сосѣдами своими какъ по сей, такъ и по многимъ другимъ причинамъ. Образъ, каковымъ ведутъ войну, доказываетъ сколь мало они отличаются отъ хищныхъ животныхъ. Рѣдко нападаютъ они во множествѣ на своихъ непріятелей. Обыкновеннѣйшій способъ побѣдить врага состоитъ въ томъ, чтобъ безпрестанно къ нему подкрадываться и умертвивъ нечаянно сожрать добычу свою на мѣстѣ. Кто въ семъ искуствѣ и хитрости наиболѣе отличается, тотъ и успѣваетъ въ побѣдѣ. Кто долѣе можетъ лежать на брюхѣ безъ малѣйшаго движенія и почти безъ дыханія, кто скорѣе бѣгаетъ и искуснѣе перепрыгиваетъ съ камня на камень, тотъ пріобрѣтаетъ между сотоварищами своими славу, каковою возносится храбрый и сильный Мау-Гау. Во всѣхъ сихъ способностяхъ и ухваткахъ отличался Французъ преимущественно. Часто занималъ онъ насъ повѣствованіемъ о своемъ въ томъ искуствѣ и могъ подробно и точно разсказать о всѣхъ обстоятельствахъ, произходившихъ тогда, когда убивалъ непріятеля. Однако онъ увѣрялъ, что никогда не ѣлъ самъ человѣческаго мяса, а промѣнивалъ оное на свинину. Непріятель его Робертсъ отдавалъ ему въ семъ также справедливость. Жители долины, лежащей у залива Тайо-

1084 годъ Майй. Гое, ведутъ почти безпрестанную войну съ жителями долинъ Гоме-Шегуа и Гошти-Шева. Съ послѣдними, по дальнему разстоянію, уповательно рѣже прочихъ. Они воюютъ такъ же и съ жителями долины, находящейся еще далѣе во внутренность острова. Воины долины Гоме, коихъ должно быть болѣе 1000, называются особеннымъ именемъ *Тай-Пи,* которое означаетъ воиновъ великаго моря. Жители долины Тайо-Гое не воюютъ съ ними на морѣ, но только на сухомъ пути. Странная тому причина заслуживаетъ быть извѣстною; поелику показываетъ, хотя Короли Нукагивскіе имѣютъ мало власти; однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывается особамъ, принадлежащимъ къ ихъ семейству, чрезвычайное уваженіе. Сынъ Короля Катонове женатъ на дочери Короля воиновъ Тай-Пи. Она привезена водою; а потому заливъ, раздѣляющій сіи двѣ долины есть *Табу:* то есть мѣсто священное, возбраняющее всякое кровопролитіе. Естьли разрушится согласіе между молодымъ Принцомъ и его супругою и она возвратится къ своимъ родителямъ; то война, которую ведутъ теперь только на сухомъ пути, можетъ быть и на морѣ. Но когда умретъ она въ сей долинѣ; тогда долженъ послѣдовать миръ вѣчный. Нукагивцы вѣрятъ, что душа умершей особы, принадлежащей къ Королевской фамиліи и почитаемой *Етуа* или существомъ божескимъ, странствуетъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ умерла, и что нарушеніе ея покоя есть вѣчное проклятіе. Подобная счастливая связь сохраняетъ теперь миръ между жителями долины Тайо-Гое и другой, лежащей во внутренности острова. Король послѣдней *Мау-Дей,* то

есть глава воиновъ, коихъ имѣетъ 1200, женатъ на дочери Катонове, и по причинѣ непрерывнаго мира пребываетъ почти всегда у своего тестя. Онъ былъ, выключая *Мау-Гау* и *Бау-Тингъ*, прекраснѣйшій мущина, посѣщавшій насъ ежедневно. Съ воинами великаго моря (Таи-Пи) продолжается всегда на сухомъ пути война до тѣхъ поръ, пока Короли не потребуютъ перемирія, что случается обыкновенно подъ предлогомъ празднованія плясокъ или Олимпійскихъ игръ сего дикаго народа, которыя по ихъ обычаю отстрочены или до другаго времени отложены быть никакъ не могутъ. Для приготовленія къ симъ торжествамъ, въ коихъ участвуютъ и непріятели, назначается опредѣленное время. Доказательствомъ того, что и сей грубой, кровожаждущій народъ не находитъ удовольствія въ войнѣ безпрестанной и желаетъ иногда покоя, служитъ долговременное приготовленіе къ симъ торжествамъ, которыя продолжаются только нѣсколько дней. Въ бытность нашу шесть мѣсяцовъ уже протекло отъ послѣдняго перемирія; но еще оставалось восемь до начала ихъ празднествъ, хотя все приготовленіе и состоитъ только въ сдѣланіи новаго мѣста, на коемъ торжествуются пляски. По окончаніи оныхъ каждой возвращается домой и война возобновляется. Въ то самое мгновеніе, когда подадутъ знакъ перемирія, что дѣлаютъ они посредствомъ кокосовой вѣтьви, поставляемой на вершинѣ горы, война прекращается. Одинъ только случай ни въ перемиріе, ни въ торжественныя пляски, словомъ ни въ какихъ возможныхъ сотношеніяхъ не терпитъ выключенія. Ни геній мира, ни

1804 годъ
Майй.

1804 годъ Май. даже покоряющійся духъ Етуа не въ состояніи отвратить его дѣйствія, состоящаго въ слѣдующемъ: Какъ скоро въ какой либо долинѣ умретъ жрецъ высокой степени; то въ жертву ему должны принесены быть три человѣка. Оные не избираются изъ жителей той же долины; но похищаются насиліемъ отъ сосѣдовъ. Вдругъ по смерти посылаются нѣсколько лодокъ для поисковъ. Естьли посланнымъ удастся овладѣть сосѣдственною лодкою, не могущую имъ сопротивляться, и нужное число людей плѣнено будетъ; тогда насиліе прекращается въ то же мгновеніе и море остается *Табу* по прежнему. Въ противномъ случаѣ пристаютъ они къ берегу и около утесовъ и камней подстерегаютъ сосѣдственныхъ Островитянъ, выходящихъ часто поутру удить рыбу. Жертва, примиряющая духъ верховнаго жреца съ божествомъ, закалается; но оную не пожираютъ, а вѣшаютъ на дерево, гдѣ виситъ до тѣхъ поръ, пока останутся однѣ кости. Естьли же въ первые дни таковые несчастные изловлены не будутъ; то слухъ о семъ разпространится, и тогда война дѣлается всеобщею. Въ бытность нашу въ Тайо-Гое ежечасно ожидали подобнаго произшествія; потому что верховный жрецъ былъ очень боленъ и опасались, что смерть его неизбѣжна.

Нукагивцы имѣютъ жрецовъ, слѣдовательно и вѣру. Но въ чемъ должна состоять оная между сими дикими Островитянами? судя по грубой ихъ нравственности, можно заключать, что и вѣра ихъ такова же. Оная конечно не способствуетъ къ содѣланію ихъ лучшими. Вѣроятно служитъ только прибѣжищемъ

нѣкоторымъ, находящимъ въ ней безопасность жизни и многія другія выгоды. Проповѣдываемыя жрецами (*) нелѣпости, приводящія иногда къ крайнимъ жестокостямъ, подаютъ имъ средство заставить прочихъ почитать ихъ людьми святыми, и необходимыми. Темное понятіе Нукагивцевъ силится впрочемъ представлять себѣ существо вышшее, которое называютъ они *Етуа*; но сихъ *Етуа* признаютъ они множество. Душа жреца, Короля и всякаго изъ его родственниковъ есть у нихъ Етуа. Всѣхъ Европейцовъ почитаютъ такъ же существами вышшими, то есть Етуа. Понятіе Нукагивцевъ простирается недалѣе ихъ видимаго горизонта; а потому твердо увѣрены, что Европейскіе корабли снизходятъ съ облаковъ. Съ тѣхъ поръ, какъ узнали они Европейскіе корабли, удостовѣрились, что имѣютъ истинное понятіе о громѣ, думая, что оный произходитъ отъ пальбы сихъ кораблей, плавающихъ на облакахъ, и потому пушечной пальбы весьма боятся. (**)

1804 годъ Майй.

Единственное благо, доставляемое имъ религіею, есть *Табу*. Никто, даже ни самъ Король не можетъ *Табу* нарушить, какая бы маловажность онымъ ни охранялась. Одно изрѣченіе сего страшнаго слова *Табу* вселяетъ въ нихъ нѣкій

(*) Особа жреца есть *Табу*.

(**) Однажды случилось, что я въ бытность на кораблѣ моемъ Королевскаго брата приказалъ выпалить изъ пушки. Вдругъ бросился онъ на землю, обвился около ногъ подлѣ его стоявшаго Агличанина. Смертельной страхъ изобразился на лицѣ его. Дрожащимъ голосомъ повторялъ онъ многократно: *Мате Мате*.

1804 годъ Май. священный ужасъ и благоговѣніе, которое хотя и не основано на разсужденіи, но не менѣе спасительныя слѣдствія имѣетъ. Всеобщее *Табу* могутъ налагать одни только жрецы; на частное же имѣетъ право каждый, что происходитъ слѣдующимъ образомъ: Естьли хочетъ кто охранить отъ похищенія или раззоренія свой домъ, насажденія, хлѣбное или кокосовое дерево; то объявляетъ, что душа его отца или Короля или инаго лица покоится въ оной его собственности, которая и называется тѣмъ именемъ. Никто не дерзаетъ уже коснуться тогда сего предмета. Но естьли кто сдѣлается столь дерзокъ, что изобличится въ нарушеніи *Табу*; такому даютъ названіе *Кикино*, и сіи суть первые, которыхъ съѣдаютъ непріятели. По крайней мѣрѣ они тому вѣрятъ. Духовные, уповательно, разумѣютъ располагать симъ обстоятельствомъ такъ, что оное бываетъ дѣйствительно. Жрецы, Король и принадлежащіе къ его семейству суть Табу. Агличанинъ увѣрялъ меня, что лице его есть такъ же Табу. Но, не взирая на то, онъ опасался, чтобы не сдѣлаться въ предстоящей войнѣ плѣнникомъ и не быть съѣдену. Думать надобно, что его почитали прежде, такъ какъ и всякаго Европейца, за Етуа; но семилѣтнее его между Островитянами обращеніе конечно уничтожило мысль признавать его существомъ вышшимъ.

Робертсъ не могъ сообщить мнѣ свѣденій о религіи новыхъ его соотечественниковъ. Вѣроятно, что Нукагивцы имѣютъ объ оной крайнѣ темныя понятія, или что онъ не старался узнать о семъ основательно. Употребительные между симъ народомъ при погребеніяхъ обряды

состоятъ, по объявленію его въ слѣдующемъ: По омытіи умершаго кладутъ тѣло его на покрытое кускомъ новой ткани возвышеніе и покрываютъ оное такою же тканію. Въ слѣдующій день дѣлаютъ родственники умершаго пиршество, къ которому приглашаютъ друзей и знакомыхъ. Присутствіе жрецовъ необходимо; но женщины не имѣютъ въ томъ участія. На ономъ предлагаютъ въ пищу всѣхъ свиней покойнаго, кои при другихъ случаяхъ рѣдко употребляются, сверхъ того корень Таро и плоды хлѣбнаго дерева. Когда соберутся всѣ гости; тогда отрѣзываютъ свиньямъ головы, приносимыя въ жертву богамъ ихъ для испрошенія чрезъ то умершему благополучнаго въ другой свѣтъ преселенія. Сію жертву принимаютъ жрецы и съѣдаютъ втайнѣ, оставляя только маленькой кусокъ, которой скрываютъ подъ камнемъ. Друзья или ближайшіе родственники покойника должны потомъ охранять тѣло его нѣсколько мѣсяцовъ и для предохраненія отъ согнитія натирать оное безпрестанно масломъ кокосовыхъ орѣховъ, отъ чего дѣлается наконецъ тѣло твердо, какъ камень. Чрезъ годъ послѣ перваго пиршества дѣлаютъ второе не менѣе разточительное, дабы засвидѣтельствовать тѣмъ богамъ благодарность, что благоволили преселить покойнаго на тотъ свѣтъ счастливо. Симъ оканчиваются пиршества. Тѣло покойника разламываютъ потомъ въ куски и кладутъ въ небольшой ящикъ, сдѣланной изъ хлѣбнаго дерева, наконецъ относятъ въ *Морай* (*) т. е. на кладбище, въ которое никто изъ женскаго пола подъ смертнымъ наказаніемъ входить не можетъ.

1804 годъ Майй.

(*) Описаніе Морая помѣщено выше въ 7 й главѣ.

1804 годъ Май.

Всеобщее вѣрованіе волшебству составляетъ, кажется мнѣ, нѣкоторую часть ихъ религіи; поелику жрецы признаются въ ономъ искуснѣйшими. Однако нѣкоторые и изъ простаго народа почитаются за разумѣющихъ сію тайну. Волшебство сіе называется *Кага* и состоитъ, по расказамъ ихъ, въ слѣдующей не вѣроятной баснѣ: волшебникъ, ищущій погубить медленною смертію того, кто ему досадитъ, старается достать харкотину его, урину или испражненіе. Полученное смѣшиваетъ съ нѣкіимъ порошкомъ, кладетъ въ мѣшечекъ, сплетенной отмѣннымъ образомъ, и зарываетъ въ землю. Главная важность заключается въ искуствѣ плести правильно употребляемой на то мѣшечекъ и приготовлять порошекъ. Срочное къ тому время полагается 20 дней. Какъ скоро зарытъ будетъ мѣшечекъ, тотчасъ оказывается дѣйствіе онаго надъ подпавшимъ чародѣйству. Онъ дѣлается болѣнъ, день ото дня слабѣетъ, наконецъ вовсе лишается силъ и черезъ 20 дней умираетъ. Думать должно, что таковая басня распространена въ народѣ хитрыми людьми, дабы заставить другихъ себя бояться, и быть въ состояніи вынуждать у нихъ подарки. Сіе подтверждается тѣмъ, что естьли тотъ, надъ кѣмъ дѣлается чародѣйство, подаритъ волшебника свиньею, или инымъ какимъ знатнымъ подаркомъ, хотя бы то было въ послѣдній день срока, то можетъ откупиться отъ смерти, Волшебникъ вынимаетъ изъ земли мѣшечикъ, и больной мало по малу выздоравливаетъ. Кажется такой несбыточной обманъ не могъ бы долго сохранять къ себѣ довѣренности, но можетъ быть принаравливаніе онаго къ естественнымъ

припадкамъ, или и вподлинно нѣкоторое въ здравіи разстройство, могущее приключаться отъ силы воображенія того, надъ кѣмъ совершается колдовство, поддерживаютъ довѣренность къ оному. Робертсъ, впрочемъ человѣкъ разсудительный, и Французъ вѣрили дѣйствію сего волшебства. Послѣдній употреблялъ всевозможное, но тщетное стараніе узнать тайну чародѣйства, чтобы освободиться отъ непріятеля своего Робертса, котораго онъ не надѣялся лишить жизни другимъ какимъ либо, кромѣ сего, способомъ; потому что Агличанинъ, имѣя ружье, могъ охранять себя всегда симъ талисманомъ, провосходящимъ и самое *Кага*; но чтобы сдѣлаться еще страшнѣе для своихъ непріятелей, убѣдительно просилъ Робертсъ меня и Капитана Лисянскаго дать ему пару пистолетовъ, ружье, пороху, пуль и дроби. Мы, сожалѣя, что не можемъ исполнить прозьбы человѣка, бывшаго намъ во многомъ полезнымъ, представили ему, что естьли бы онъ и получилъ отъ насъ нѣкоторой запасъ пуль и пороху; то сохраненіе на острову сей драгоцѣнности не можетъ остаться тайнымъ. Безпрестанно воюющіе Островитяне овладѣютъ неминуемо такимъ сокровищемъ и истощатъ оное скоро, при чемъ жизнь его подвергнется непремѣнно еще большей опасности, которой будетъ самъ причиною. Доказательства наши казались ему основательными и онъ успокоился. Мы разстались съ нимъ, какъ добрые пріятели, снабдивъ его вещьми другими, полезнѣйшими пуль и пороха.

Робертсъ казался человѣкомъ нетвердыхъ мыслей и непостоянныхъ свойствъ, однако разсудителенъ и добраго

1804 годъ Майй. сердца. Главнѣйшій его недостатокъ въ семъ новомъ его жилище, какъ то подтверждалъ и непримиримой врагъ его Ле-Кабритъ, состоялъ въ томъ, что онъ неискусенъ въ воровствѣ, а потому часто находился въ опасности умереть съ голоду. Впрочемъ, поколику разумъ превозмогаетъ невѣжество, Робертсъ приобрѣлъ мало по малу отъ дикаго народа великое къ себѣ уваженіе, и имѣетъ надъ онымъ болѣе силы, нежели какой либо изъ ихъ отличнѣйшихъ воиновъ. Для Короля сдѣлался онъ особенно нужнымъ. Ни мало не сомнѣваюсь я, чтобы онъ острову сему не могъ принесть болѣе пользы, нежели миссіонеръ *Крукъ*, препроводившій на ономъ нѣкоторое время для того, чтобы обратить Нукагивцевъ въ Христіанскую вѣру, не помысливъ, что ихъ надобно прежде сдѣлать людьми, а потомъ уже Христіанами. Мнѣ кажется что проворный и оборотливый Робертсъ, къ успѣшному произведенію сего на самомъ дѣлѣ способнѣе быть можетъ и Крука и всякаго другаго миссіонера. Онъ построилъ себѣ хорошенькой домикъ, имѣетъ участокъ земли, обработываемой имъ прилѣжно въ надлежащемъ порядкѣ, старается о приведеніи возможнаго въ лучшее состояніе, что здѣсь до него неизвѣстно было и по собственному его признанію ведетъ жизнь счастливо. Одна только мысль попасться въ руки Канибаловъ его безпокоитъ. Предстоящей войны боится онъ особенно. Я предложилъ ему, что готовъ отвезти его на острова Сандвичевы, откуда удобно уже найдетъ случай отправиться въ Кантонъ; но онъ не могъ рѣшиться оставить жену свою, которая въ бытность нашу родила ему сына, и, вѣроятно онъ окончитъ жизнь свою на Нукагивѣ.

Скотоподобное состояніе Нукагивцевъ не можетъ возбудить въ нихъ чувствованія къ волшебному дѣйствію музыки. Но какъ нѣтъ ни одного столь грубаго народа, которой бы не находилъ въ оной нѣкоего удовольствія; то и сіи Островитяне не совсѣмъ къ тому равнодушны. Ихъ музыка соотвѣтствуетъ ихъ свойствамъ. Народъ, умерщвляющій и пожирающій своихъ женъ и дѣтей, не можетъ наслаждаться нѣжными звуками свирѣли или флейты. Къ возбужденію грубыхъ чувствъ нужны орудія звуковъ пронзительныхъ, заглушающихъ гласъ природы. Необычайной величины барабаны ихъ дикимъ громомъ своимъ особенно ихъ возпламеняютъ. Они и безъ помощи всякаго мусикійскаго орудія умѣютъ производить пріятные для нихъ звуки слѣдующимъ образомъ: прижимаютъ одну руку крѣпко къ тѣлу, и въ пустоту находящуюся между ею и грудью сильно ударяютъ ладонью другой руки; произходящій отъ того звукъ крайнѣ пронзителенъ. Пѣніе ихъ и пляска не мѣнѣе дики. Послѣдняя состоитъ въ безпрестанномъ прыганіи на одномъ мѣстѣ, при чемъ поднимаютъ они многократно руки къ верху и дрожащими пальцами производятъ скорое движеніе. Тактъ ударяютъ они притомъ руками вышеупомянутымъ образомъ. Пѣніе ихъ походитъ на вой, а не на согласное голосовъ соединеніе; но оное имъ нравится болѣе, нежели самая приятная музыка народовъ образованныхъ. 1804 годъ Майй.

Сообщаемыя мною здѣсь извѣстія о числѣ народа сего острова основываются на одной вѣроятности; но гдѣ точныя изчисленія бываютъ не возможны, тамъ и близкія къ истиннымъ имѣютъ свою цѣну. По объявленію Робертса вы-

1804 годъ Май. ставляютъ долины противъ непріятелей своихъ войновъ: Тайо-Гое 800, Голи 1000, Шегуа 500, Мау-Дей 1200, Готти Шеве на Юго-западѣ отъ Тайо-Гое и другая на северовостокѣ, каждая 1200.

Итакъ число всѣхъ ратниковъ составляетъ 5900. Естьли число женщинъ, дѣтей и мущинъ престарѣлыхъ положить втрое болѣе сказаннаго, то число всѣхъ жителей острова выдетъ 17700 или круглымъ числомъ 18000, которое, думаю не будетъ мало; потому что супружества весьма безплодны; престарѣлыхъ же мущинъ не видалъ я ни одного ни между жителями Тайо-Гое, ни Шегуа. (*) Мнѣ кажется однако, что Робертсово показаніе числа жителей долины Тайо-Гое превосходитъ настоящее по крайней мѣрѣ одною третью. Гдѣ 800 войновъ, тамъ по принятому положенію должно быть 2400 всѣхъ жителей; но я не видалъ въ одно время больше 800 или 1000, между коими находилось отъ 300 до 400 однихъ дѣвокъ. Впрочемъ не льзя сомнѣваться, что бы большая часть жителей не приходила къ берегу. Рѣдко бывающіе здѣсь Европейскіе корабли, всеобщая чрезвычайная Островитянъ жадность къ желѣзу, заставляютъ думать, что выключая матерей съ малыми дѣтьми, рѣдкіе не собирались у берега. Итакъ естьли принять, что полагаемое Робертсомъ число болѣе настоящаго третью и уменьшить оною количество народа цѣлаго острова, то выдетъ всѣхъ жителей только 12.000. Судя по острову, имѣющему въ окружности болѣе 60 миль, по особенно здоровому климату, по умѣренному упо-

(*) Отецъ Короля, имѣя отъ роду лѣтъ около 70, ходитъ сказываютъ, на войну такъ же.

требленію *Кава* и по неизвѣстности здѣсь любострастнаго яда, сіе населеніе очень малолюдно. Но съ другой стороны безпрестанная война, приношеніе людей на жертву, умерщвленіе оныхъ во время голода, крайняя невоздержность женскаго пола, предающагося любострастію съ 8 го и 9 го годовъ возраста и неуваженіе супружескаго союза чрезмѣрно препятствуютъ къ размноженію народа. Робертсъ увѣрялъ меня, что Нукагивки раждаютъ не болѣе двухъ робенковъ, многія же и совсѣмъ безплодны; слѣдовательно на каждое супружество положить можно по одному только дитяти, что составляетъ едва четвертую часть по принятому народосчисленію въ Европѣ. 1804 годъ Май.

При семъ не могу не признаться, что естьли бы не было здѣсь Агличанина и Француза, то по кратковременномъ нашемъ пребываніи въ Тайо-Гое оставилъ бы я Нукагивцевъ съ лучшими мыслями объ ихъ нравахъ. Въ обращеніи своемъ съ нами оказывали они всегда добросердечіе. При мѣнѣ были столько честны, что отдавали намъ каждой разъ кокосовые орѣхи прежде полученія за оные по условію кусковъ желѣза. Къ рубкѣ дровъ и налитію бочекъ водою предлагали всегда свои услуги. Сопряженная съ трудною работою таковая ихъ намъ помощь была дѣйствительно немаловажна. Общее всѣмъ Островитянамъ сего океана воровство примѣчали мы рѣдко. Они казались всегда довольными и веселыми. Открытыя черты лица ихъ изображали добродушіе. Въ продолженіи десятидневнаго нашего здѣсь пребыванія не имѣли мы ни единожды нужды выпалить по нимъ изъ ружья, заряженнаго пулею или дробью. Безспорно, что тихое и спокойное ихъ пове-

1804 годъ Майй. деніе могло произходить отъ боязни нашего оружія и отъ сильнаго желанія получить отъ насъ какую либо выгоду. Но какое право имѣю я изпытанные нами добрые поступки ихъ относить къ худымъ источникамъ, заключая то изъ мнимыхъ побудительныхъ причинъ, и еще о такомъ народѣ, о которомъ многіе путешествователи отзываются съ похвалою? Все сіе налагало на меня долгъ почитать сихъ дикихъ простосердечными и добродушными людьми; но по нижеслѣдующимъ причинамъ долженъ я былъ перемѣнить объ нихъ свое мнѣніе. Агличанинъ и Французъ, обращавшіеся съ ними многіе годы, согласно утверждали, что Нукагивцы имѣютъ жестокіе обычаи, что веселый нравъ ихъ и лице изъявляющее добродушіе не соотвѣтствуютъ ни мало дѣйствительнымъ ихъ свойствамъ, что одинъ страхъ наказанія и надежда на полученіе выгодъ удерживаютъ ихъ страсти, которыя впрочемъ свирѣпы и необузданны. Европейцы сіи, какъ очевидные тому свидѣтели, разсказывали намъ со всѣми подробностями, съ какимъ остервененіемъ нападаютъ они во время войны на свою добычу, съ какою поспѣшностію отдѣляютъ отъ трупа голову, съ какою жадностію высасываютъ кровь изъ черепа и совершаютъ наконецъ мерзкой свой пиръ. Во время голода убиваетъ мужъ жену свою, отецъ дѣтей, взрослый сынъ престарѣлыхъ своихъ родителей, пекутъ и жарятъ ихъ мясо и пожираютъ съ чувствованіемъ великаго удовольствія. Даже и самыя Нукагивки, во взорахъ коихъ пламенѣетъ любострастіе, даже и онѣ пріемлютъ участіе въ сихъ ужасныхъ пиршествахъ, когда, имѣютъ къ тому позво-

леніе! Долго не хотѣлъ я тому вѣрить; все желалъ еще сомнѣваться въ истиннѣ сихъ расказовъ. Но во первыхъ извѣстія сіи единообразно сообщены намъ отъ двухъ несогласныхъ между собою и разныхъ земель иностранцевъ, которые долго между ими живутъ и всему были не только очевидцы, но даже участники. Французъ особливо самъ признавался, что онъ всякой разъ жертвенныя свои добычи промѣнивалъ на свиней. Во вторыхъ расказы ихъ согласовались съ тѣми признаками, которые сами мы во время краткаго пребыванія своего примѣтить могли; ибо Нукагивцы ежедневно предлагали намъ въ мѣну человѣчьи головы, также оружія украшенныя человѣческими волосами, и домашнюю посуду, убранную людскими костьми; сверхъ сего движеніями и знаками часто изъявляли намъ, что человѣческое мясо почитаютъ они вкуснѣйшимъ яствомъ. Всѣ сіи обстоятельства совокупно увѣрили насъ въ такой истиннѣ, въ которой желали бы мы лучше сомнѣваться, а именно, что Нукагивцы суть такіе же людоѣды, какъ Новозеландцы и жители островов Сандвичевыхъ. Итакъ можно ли ихъ оправдывать? Можно ли съ Форстеромъ утверждать, что Островитяне южнаго океана суть народъ добродушный? Одна только боязнь удерживаетъ ихъ убивать и пожирать приходящихъ къ нимъ мореходцевъ. Къ вышесказаннымъ нами доказательствамъ мы можемъ еще присовокупить слѣдующія. За нѣсколько лѣтъ назадъ приставалъ въ портѣ Анны Маріи Американской купеческой корабль. Начальникъ онаго, Кваккеръ, послалъ на берегъ нѣсколько своихъ матрозовъ безъ всякаго оружія. Ост-

1804 годъ Май.

1804 годъ Май. ровитяне едва только примѣтили ихъ въ беззащитномъ состояніи, вдругъ собралися и хотѣли побить и утащить въ горы. Съ великою трудностію удалось Агличанину Робертсу при помощи Короля, коему представилъ онъ вѣроломство поступка, могущаго навлечь на островъ худыя слѣдствія, исторгнуть Американцевъ изъ рукъ сихъ людоѣдовъ. Другое доказательство, что природа отказала симъ дикимъ во всякомъ чувствованіи человѣколюбія, собственно до насъ касается: во всю бытность нашу въ заливѣ Тайо-Гое не только не подавали мы повода къ какому либо негодованію; но напротивъ того всевозможно старались дѣлать имъ все доброе, дабы внушить хорошее о себѣ мнѣніе и возбудить, ежели не благодарность, то по крайней мѣрѣ благоразположеніе, однако ничто не подѣйствовало. При выходѣ кораблей нашихъ изъ залива разнесся между Нукагивцами слухъ, что одинъ изъ нихъ разбился. Сіе, конечно, произошло отъ того, что мы принуждены были стать на якорь весьма близко берега, какъ то въ седьмой главѣ упомянуто. Менѣе, нежели въ два часа, собралось множество Островитянъ на берегу противъ самаго корабля, вооруженныхъ своими дубинами, топорами и пиками. Никогда не показывались они прежде въ такомъ воинственномъ видѣ. Итакъ какое долженствовало быть ихъ притомъ намѣреніе? Вѣрно не другое какъ грабежъ и убійство. Прибывшій въ то время на корабль Французъ подтвердилъ то дѣйствительно и увѣдомилъ насъ о возмущеніи и злонамѣреніи жителей всей долины.

Изъ сего описанія Нукагивцевъ, которое покажется,

можетъ быть, невѣроятнымъ, но въ самомъ дѣлѣ основано на совершенной справедливости, каждой удостовѣрится, что они не знаютъ ни законовъ, ни правилъ общежитія, и будучи чужды всякаго понятія о нравственности, стремятся къ одному только удовлетворенію своихъ тѣлесныхъ потребностей. Они не имѣютъ ни малѣйшихъ слѣдовъ добрыхъ наклонностей и безъ сомнѣнія не людьми, но паче заслуживаютъ быть называемы дикими животными. Хотя въ описаніяхъ путешествій Капитана Кука и выхваляются жители островов Товарищества, Дружественныхъ и Сандвичевыхъ; хотя Форстеръ и жарко защищаетъ ихъ противъ всякаго жесткаго названія; однако я (не утверждая впрочемъ, чтобъ они вовся не имѣли никакихъ хорошихъ качествъ), не могу инаго о нихъ быть мнѣнія, какъ причисляя ихъ къ тому классу, къ какому Господинъ Флерье причисляетъ людоѣдовъ, каковыми почитаю я всѣхъ Островитянъ (*).

(*) Господинъ Флерье въ изданномъ имъ путешествіи Господина Маршанда, дѣлаетъ дикому человѣку слѣдующее опредѣленіе:

„J' appelle sauvage les Peuples qui ne reconnoiſsant aucun gouvernement, aucune institution sociale, et satisfaits de pourvoir aux premiers besoins de la nature, peuvent être considerés comme le terme intermediaire entre le brute et l' homme; on doit cependant claſser au deſsous de la brute l' homme qui mange son semblable.„

то есть:

Я называю дикимъ народъ, неимѣющій никакого правительства, ниже общественныхъ уставовъ, и которой

1804 годъ Май.

Надобно представить себѣ только тѣхъ Островитянъ, о коихъ доказано уже, что они точные людоѣды, на примѣръ: Ново-Зеландцевъ, жестокихъ жителей островов Фиджи, Навигаторскихъ, Мендозовыхъ, Вашингтоновыхъ, Новой Каледоніи, Гебридскихъ, Соломоновыхъ, Лузіады и Сандвичевыхъ; добрая слава о жителяхъ островов Дружественныхъ со времен происшествія, случившагося съ Капитаномъ Блейемъ и въ бытность на оныхъ Адмирала Дантре-Касто такъ же весьма много помрачилась: и нельзя уже въ томъ ни мало сомнѣваться, что сіи Островитяне одинакаго свойства и вкуса со своими сосѣдами, населяющими острова Фиджи и Навигаторскіе. Однихъ только жителей островов Товарищества, не подозрѣваютъ еще, чтобъ они были людоѣды. Однихъ ихъ только признаютъ вообще кроткими, неиспорченными и человѣколюбивыми изъ всѣхъ Островитянъ великаго океана. Они-то наиболѣе возбудили новыхъ философовъ, съ восторгомъ проповѣдывать о блаженствѣ человѣческаго рода въ естественномъ его состояніи. Но и на сихъ островахъ мать съ непонятнымъ хладнокровіемъ умерщвляетъ новорожденное дитя свое, для того, чтобы любостраствовать опять безпрепятственно. Да и самыя сообщества Ареоевъ защищаемыя Форстеромъ съ великимъ краснорѣчіемъ, не состоятъ ли изъ предавшихся любо-

---

стараясь только удовлетворить первымъ естественнымъ нуждамъ, можетъ почитаться среднимъ существомъ между животнаго и человѣка; должно однакожъ человѣка, ядущаго подобныхъ себѣ, поставлять ниже класса животныхъ.

страстію, изъ коихъ каждой можетъ быть названъ от- 1804 годъ Май.
цеубійцемъ? Для таковыхъ людей переходъ къ людоѣдству не труденъ. Можетъ быть чрезвычайное плодородіе островов ихъ есть донынѣ одною причиною, что они не сдѣлались еще ниже другихъ животныхъ (*).

Сколько ни приноситъ чести Куку и его сопутникамъ, что они желали оправдать въ неприкосновеніи къ людоѣдству такихъ Островитянъ, которые навлекали ихъ въ томъ на себя подозрѣніе; однако слѣдовавшіе за ними путешественники доказали потомъ неоспоримо, сколь легко одни поверхностныя замѣчанія доводить могутъ до несправедливыхъ заключеній. Позднѣйшія путешествія и точнѣйшее разсмотрѣніе сихъ дикихъ людей доставятъ конечно, еще многія подобныя доказательства погрѣшностей прежнихъ наблюдателей. Капитанъ Кукъ принятъ былъ Ново-Каледонцами наилучшимъ образомъ; а потому не только не имѣлъ на нихъ подозрѣнія въ людоѣдствѣ; но и приписываетъ ихъ свойствамъ величайшую похвалу. Онъ столько ихъ одобряетъ, что отдаетъ даже преимущество предъ всѣми народами сего океана, и говоритъ, что примѣтилъ въ нихъ гораздо болѣе кротости, нежели въ жителяхъ островов Дружественныхъ. Форстеръ описываетъ ихъ столь же выгодно. Напротивъ того Адмиралъ Дантре-Касто открылъ между ими несомнѣнные слѣды людоѣдства и горе тому мореходцу, которой будетъ имѣть несчастіе претерпѣть кораблекру-

(*) И о жителяхъ сихъ островов старшій Форстеръ утверждаетъ, что они нѣкогда были людоѣды.

1804 годъ Май. шенiе у опасныхъ береговъ сего острова! Погрузившiйся въ безъизвѣстность Лаперузъ, оплакавъ горькую участь несчастнаго своего сопутника (*), содѣлался, можетъ быть, и самъ жертвою сихъ варваровъ! — —

(*) Сопутникъ Лаперуза Капитанъ Лангелъ убитъ дикими на одномъ изъ Навигаторскихъ островковъ.

ГЛАВА X.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ НУКАГИВЫ КЪ ОСТРОВАМЪ САНДВИЧЕВЫМЪ, А ОТТУДА ВЪ КАМЧАТКУ.

Надежда и Нева оставляютъ Нукагиву. Путь къ островамъ Сандвичевымъ. Тщетное исканіе острова Огива-потто. Сильное теченіе къ NW. Прибытіе къ острову Оваги. Нарочитая погрѣшность хронометровъ на обоихъ корабляхъ. Совершенный недостатокъ въ жизненныхъ потребностяхъ. Гора Моуна-Ро. Описаніе Сандвичевыхъ Островитянъ. Разлученіе Надежды съ Невою и отплытіе Надежды въ Камчатку. Опыты надъ теплотою морской воды. Тщетное исканіе земли, открытой Гишпанцами на востокѣ отъ Японіи. Прибытіе къ берегамъ Камчатки. Положеніе Шипунскаго носа. Входъ Надежды въ портъ Св. Петра и Павла.

Маія 18 го пошли мы изъ залива Тайо-Гоѣ при весьма худой погодѣ. При семъ случаѣ лишились верпа и двухъ кабельтовъ. Во время верпованья нашелъ такой сильной шквалъ, сопровождаемый проливнымъ дождемъ, что мы 1804 годъ Майй. 8

1804 годъ Май. принуждены были отрубить кабельтовъ и поставить паруса, дабы не снесло корабля на камень, находящійся на западной сторонѣ входа, мимо коего проходили мы едва на одинъ кабельтовъ. Въ 9 ть часовъ облака разсѣялись и небо прояснилось; но вѣтръ дулъ крѣпкой отъ ONO. Въ сіе время увидѣли Неву, которой удалось еще вчерашнимъ вечеромъ выдти въ море. По поднятіи гребныхъ судовъ и по укрѣпленіи якорей велѣлъ я держать къ сѣверу, дабы приближиться опять къ острову для измѣренія нѣсколькихъ угловъ и снятія видовъ, въ чемъ бурная и мрачная погода по утру намъ препятствовала. Наблюденія въ полдень показали широту 8°, 59′, 46″. Сѣверная оконечность Нукагивы находилась отъ насъ тогда точно на N. Отъ сей оконечности, лежащей по опредѣленію нашему въ долготѣ 139°, 49′, 30″, началъ я вести счисленіе.

При крѣпкомъ восточномъ вѣтрѣ направили мы потомъ путь свой къ WSW съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы увѣриться въ существованіи того острова, которой видѣлъ будто бы Маршандъ во время плаванія своего отъ Вашингтоновыхъ острововъ къ сѣверу, и о которомъ Флерье думалъ, что оной долженствовалъ быть *Огива-Потто*, названный такъ Отагитяниномъ *Тупаемъ*, сопровождавшимъ Кука въ первомъ его путешествіи. Ночь была свѣтлая; но чтобы не оставить о существованіи сего мнимаго острова никакого сомнѣнія, въ 9 ть часовъ вечера легли мы въ дрейфъ, находясь тогда западнѣе пункта
19 отшествія на одинъ градусъ. Въ половинѣ шестаго часа утра взяли мы курсъ подъ всѣми парусами на WtS, а въ полдень на вестъ. Продолжать плаваніе на WSW почи-

шалъ я ненужнымъ; ибо естьли бы Маршандъ видѣлъ дѣй- 1804 годъ
ствительно въ семъ направленіи островъ; то вѣрно ус- Май.
мотрѣли бы мы оной прежде захожденія солнца. Продолжавъ плаваніе до 6ти часовъ вечера и не примѣтивъ ни малѣйшихъ признаковъ какого либо острова, оставилъ я дальнѣйшее исканіе онаго въ семъ направленіи. Сильное теченіе къ западу въ сей части океана, затрудняющее много и прямое плаваніе отъ островов Вашингтоновыхъ къ Сандвичевымъ, какъ то испыталъ Гергестъ, возбраняло мнѣ заходить слишкомъ далеко къ западу. Оное было причиною, что Капитанъ Ванкуверъ на пути своемъ отъ Отагейти къ Оваги въ 1791 мъ году принужденъ былъ часто поворачивать и плыть къ востоку, чтобы достигнуть послѣдняго острова. Въ 6 часовъ вечера перемѣнилъ я курсъ на NNW. Въ сіе время находились мы въ широтѣ 9°, 23′ южн. и долготѣ 142°, 27′ западн. слѣдовательно 2°, 48′ западнѣе острова Нукагивы. Въ первую ночь послѣ перемѣны курса шли мы подъ малыми парусами, дабы нечаянно не подойти слишкомъ близко къ острову, которой найти мы надѣялись, но сіе ожиданіе наше было безуспѣшно. Вѣтръ дулъ нѣсколько дней сряду крѣпкой отъ O и OSO и сопровождался жестокими порывами, которыми изорвало у насъ нѣсколько парусовъ. Теченіе было, какъ то и ожидать слѣдовало, всегда къ западу. По наблюденіямъ Капитана Ванкувера дѣйствіе онаго должно склоняться къ сѣверу; но я немало удивился, нашедъ сему противное; ибо въ продолженіе двухъ дней, 21 го и 22 го Маія между 6 мъ и 4 мъ градусами южной широты, снесло насъ теченіемъ 49 миль на SW 65°. Сіе

1804 годъ Май. побудило меня держать курсъ однимъ румбомъ сѣвернѣе, а именно NtW. Теченіе къ югу между тѣмъ уничтожилось и было послѣ всегда къ NW до самыхъ островов Сандвичевыхъ.

22 Маія 22 го находились мы въ широтѣ 3°, 27′ южн. и долготѣ 145°, 00′ западной. Южное наклоненіе магнитной стрѣлки найдено, въ сей день 13°, склоненіе же 5°, 18′
24 восточное (*). 24 го дня, во время безвѣтрія, погрузилъ Господинъ Горнеръ Сиксовъ термометръ на 100 саженей. Въ сей глубинѣ оказалась теплота воды 11½ градусовъ, на поверхности моря и въ атмосферѣ термометръ показывалъ 21½°. Гельсова машина показывала напротивъ того въ той же глубинѣ 19 градусовъ, хотя находилась въ морѣ и 20 минутъ. Сіе служитъ доказательствомъ, что вода во время подниманія машины весьма согрѣлась (**). Опытъ, учиненный посредствомъ Сиксова термометра, признавалъ Г. Горнеръ вѣрнѣйшимъ. Мы находились въ сіе время въ широтѣ 56′ южной, долготѣ 146°, 16′ западной. Склоненіе магнитной стрѣлки въ семъ мѣстѣ найдено 4°, 34′ восточное; южное наклоненіе оной 8°, 30′. Два дня уже дулъ вѣтръ перемѣнной слабой, прерываемый безвѣтріемъ; но мы чувствовали, что воздухъ былъ пріятнѣе и въ сравненіи съ тѣмъ жаромъ, которой переносили мы нѣсколько недѣль прежде сего, могъ названъ быть холодноватымъ,

(*) Сегодня въ вечеру поймали мы сѣрую птицу величиною съ голубя. Она, летавъ нѣсколько часовъ около корабля, сѣла наконецъ на вантахъ, гдѣ взята была рукою.

(**) Описаніе обѣихъ сихъ машинъ помѣщено будетъ въ 3 й части.

а особливо во время ночи. Термометръ показывалъ впрочемъ только $1\frac{1}{2}$ градуса менѣе, нежели въ первые дни бытности нашей у Нукагивы. 1804 годъ Майй.

Въ пятницу 25 го Маія въ 3 часа пополудни перешли мы Экваторъ, въ долготѣ по хронометрамъ нашимъ 146°, 31′; по счисленію же 144°, 56′. И такъ въ семь дней корабль увлекло теченіемъ на $1\frac{1}{2}$ къ западу. Въ то самое почти мгновеніе, въ которое переходилъ корабль чрезъ линію, что съ довольною точностію опредѣлить было можно, поелику обсервованная южная широта въ полдень составляла 4 минуты, найдено наклоненіе южнаго полюса магнитной стрѣлки 6°, 15′. Мы имѣли инклинаторіумъ не особенной доброты; а потому Г. Горнеръ и полагалъ, что найденное посредствомъ онаго наклоненіе не льзя принять точно вѣрнымъ. Слѣдующаго дня въ широтѣ (*) 1°, 12′ сѣверной, и долготѣ 146°, 46′ найдено оное 5°, 30′, склоненіе же, спустя нѣсколько часовъ потомъ 5°, 18′ восточное. Въ сей день примѣтили мы теченіе къ ONO 16 ти миль; на другой день было оно опять, какъ и прежде западное. Объясненіе разности такого однодневнаго теченія не нетрудно. До сего времени не видали мы почти никакихъ птицъ. Маія 27 го въ широтѣ 2°, 10′ и долготѣ 146°, 50′ усмотрѣли кучу птицъ тропическихъ и другихъ малыхъ, между коими находилась одна большая, совершенно черная. Дикой нашъ Французъ утверждалъ, что онъ видалъ послѣднюю часто около Нукагивы и дру-

(*) Отъ сего времени разумѣется широта всегда сѣверная до возвращенія нашего изъ Китая въ Европу.

1804 годъ гихъ острововъ Вашингтоновой купы и слыхалъ будто
Майй. бы отъ другихъ, что оная никогда далеко отъ земли не отлетаетъ. Сія птица, равно какъ и видѣнная въ морѣ большая зеленая вѣтвь вселили въ насъ надежду, что мы придемъ можетъ быть еще сею же ночью къ какому либо неизвѣстному острову. Ночь была лунная и весьма свѣтлая; но ожиданія наши оказались тщетными. Маія
30 30 го умеръ нашъ поваръ Іоганъ Нейландъ. О болѣзни его упомянуто мною прежде. Я надѣялся привезти его живаго въ Камчатку, но великой жаръ, которой переносили мы въ бытность свою у Нукагивы, ускорилъ смерть его. Онъ былъ уроженецъ Курляндской, отъ роду имѣлъ 35 лѣтъ, велъ себя весьма хорошо. Всѣ вообще объ немъ сожалѣли.

Въ продолженіе нашего плаванія до осьмаго градуса широты были часто штили и столь перемѣнные вѣтры, что однажды только дулъ вѣтръ шестнадцать часовъ непрерывно отъ запада. Погода продолжалась пасмурная, и шли сильные дожди, которые доставили намъ ту выгоду, что мы могли наполнить почти всѣ свои бочки прѣсною водою. Въ широтѣ осьми градусовъ вѣтръ отходя къ NO сдѣлался ONO, настоящее направленіе пасаднаго вѣтра, продолжавшееся до самаго прихода нашего къ островамъ Сандвичевымъ. До сего опредѣляемая долгота по хронометрамъ разнствовала отъ находимой посредствомъ наблюденій лунныхъ разстояній только нѣсколькими мину-
Іюнь. тами. 3 го Іюня показали наблюденія мои разность 10, а
3 на другой день 25 ть минутъ, коими долгота по хронометрамъ была восточнѣе. Хотя наблюденія Астронома

Горнера, Капитана Лисянскаго и мои сходствовали весьма близко, однако при всемъ томъ мы желали лучше приписать сію столь великую и вдругъ произшедшую разность, недовольной точности нашихъ наблюденій, нежели невѣрности хронометровъ; но по прибытіи своемъ къ острову Оваги противное оказалось; ибо мы дѣйствительно нашли, что No. 128 показывалъ 33′, 30″, а No. 1856 11′ восточнѣе. 1804 годъ Іюнь.

Вѣтръ все еще продолжался крѣпкой отъ NO и NOtO при сильномъ волненіи отъ NO, причинявшемъ великую качку и безпокойство. Въ сіе время оказалась въ первой разъ въ кораблѣ течь и была столь велика, что мы два и три раза въ день должны были выливать воду. Но течь сія не была опасна и происходила отъ того, что корабль сдѣлавшись гораздо легче, нежели какъ онъ былъ при отходѣ изъ Европы, поднялся отъ воды; и какъ пенька въ пазахъ ватеръ-линіи сгнила вовсе, то при малѣйшей качкѣ входило воды въ корабль немало. До прибытія нашего въ Камчатку не льзя было пособить сему и мнѣ ничего болѣе не осталось, какъ сожалѣть о своихъ служителяхъ, которые отливаніемъ воды при великихъ жарахъ весьма затруднялись.

Въ четвертокъ 7 го Іюня поутру въ 6 часовъ находились мы по численію въ недальнемъ уже разстояніи 7
отъ восточной стороны острова Оваги; почему я и перемѣнилъ курсъ NNW на NWtW. Въ половинѣ 9 го часа увидѣли восточную оконечность Овагигскую, лежащую отъ насъ на NW въ разстояніи 36 миль; однако горы Мауна-Ро не могли примѣтить. Въ полдень находились мы

1804 годъ Іюнь. въ широтѣ 19°, 10′. Восточная Овагигская оконечность, лежащая подъ 19°, 34′ широты, была тогда отъ насъ прямо на N. Поелику долгота сей оконечности опредѣлена Капитаномъ Кукомъ съ великою точностію и признана воспитанникомъ и послѣдователемъ его Ванкуверомъ долготою истинною; то упомянутое положеніе оной и было весьма благовременно для увѣренія насъ въ настоящей погрѣшности нашихъ хронометровъ. Долгота сей оконечности вышла:

по No. 128 - - - - - - - - - -	154°, 22′, 30″
— No. 1856 - - - - - - - - - -	154, 45, 00″
— Пенингтонову - - - - - - -	154, 29, 30″
Опредѣленная Капитаномъ Кукомъ	154, 56, 00″

Наблюденія Капитана Кука и Ванкувера не оставляютъ никакого сомнѣнія о точномъ опредѣленіи долготы сей оконечности. Взятыя нами лунныя разстоянія 4 го и 11 го Іюня чрезъ день послѣ нашего отхода съ Оваги подтвердили то совершенно. Первыя изъ оныхъ показали погрѣшность No. 128 39, послѣднія же 35 минутъ, восточную. Итакъ не оставалось для насъ ничего болѣе, какъ опредѣлить снова ходъ хронометровъ съ толикою точностію, каковая только возможна на морѣ. При семъ достойно примѣчанія то, что на всѣхъ шести хронометрахъ, на обоихъ корабляхъ находившихся, изъ коихъ четыре были Арнольдовы, оказалась въ кратковременное сіе плаваніе погрѣшность въ одну сторону. Долгота по корабельному счисленію была 150°, 54′. Слѣдовательно въ двадцать-одно-дневное плаваніе увлекло насъ теченi-

емъ на 4°, 2′ къ западу, что дѣлаетъ одиннадцать миль въ каждые сутки. 1804 годъ Іюнь.

Въ бытность нашу въ портѣ Анны Маріи могли мы получить отъ Нукагивцевъ на оба корабля только семь свиней, изъ коихъ каждая была вѣсомъ менѣе двухъ пудъ. Сей крайній недостатокъ въ мясной провизіи возлагалъ на меня обязанность зайти къ островамъ Сандвичевымъ, гдѣ полагалъ я запастися оною достаточно. Хотя всѣ служители были совершенно здоровы; однако представляя себѣ, что во все долговременное плаваніе отъ Бразиліи, выключая первыя недѣли, единственная ихъ пища была солонина, не могъ я не опасаться цынготной болѣзни, не взирая на всѣ предосторожности. Ни нужда поспѣшать въ Камчатку, гдѣ долженствовали пробыть по крайней мѣрѣ цѣлой мѣсяцъ, для того, чтобы быть въ состояніи придти въ Нагасаки въ половинѣ Сентября мѣсяца, какъ такое время, въ которое Муссонъ перемѣняется у береговъ Японскихъ, ни желаніе мое взять отъ Вашингтоновыхъ островововъ совсѣмъ особенной курсъ отъ всѣхъ предшествовавшихъ мореплавателей, на коемъ не безъ причины полагать я могъ сдѣлать новыя открытія, словомъ ничего не смѣлъ я предпочесть попеченію о сохраненіи здоровья служителей, и долженъ былъ непремѣнно коснуться островововъ Сандвичевыхъ. Но чтобы сколько возможно употребить на сіе менѣе времени, рѣшился я не останавливаться нигдѣ на якорь, а держаться только дня два вблизи береговъ Овагигскихъ; поелику по описанію всѣхъ мореплавателей, бывшихъ у сего острова, пріѣзжаютъ Островитяне къ кораблямъ, находящимся отъ

1804 годъ Іюнь. береговъ даже въ 15 пш и 18 пш миляхъ, для промѣна жизненныхъ потребностей на товары Европейскіе. Принявъ таковое намѣреніе, приближились мы сначала къ юговосточному берегу. Я думалъ при семъ, что естьли обойдемъ весь островъ; то вѣрно достаточнѣе запасемся провизіею. Но слѣдствіе показало, сколь много обманулись мы въ своемъ чаяніи! — Подошедъ къ берегу на шесть миль, мы поворотили и держали въ параллель оному подъ одними марселями. Увидѣвъ нѣсколько шедшихъ къ намъ лодокъ, легли въ дрейфъ. Все, что Островитяне привезли съ собою, не соотвѣтствовало ни мало нашимъ ожиданіямъ. Нѣкоторое количество пататовъ, полдюжины кокосовыхъ орѣховъ и малой поросенокъ составляли все, что могли мы у нихъ вымѣнять; но и сіи малости получили съ трудностію и за высокую цѣну. Островитяне не хотѣли ничего брать на обмѣнъ, кромѣ одного сукна; котораго не было на кораблѣ ни одного аршина въ моемъ разположеніи. Тканей ихъ рукодѣлія предлагали они намъ въ мѣну множество; но крайняя нужда въ провизіи требовала запретить вымѣнивать что либо другое. При семъ случаѣ привезъ одинъ пожилой Островитянинъ очень молодую дѣвушку, уповательно дочь свою, и предлагалъ ее изъ корысти на жертву. Она по своей застѣнчивости и скромности казалась быть совершенно невинною; но отецъ ея не имѣвъ успѣха въ своемъ намѣреніи, весьма досадовалъ, что привозилъ товаръ свой напрасно.

Худая погода, сопровождаемая дождемъ и шквалами была причиною, что послѣ сего не видали мы болѣе ни

одной лодки отплывающей отъ берега; почему удаливщись отъ острова, держали при свѣжемъ восточномъ вѣтрѣ на SSO. 1804 годъ Іюнь.

Испытанной нами здѣсь недостатокъ въ провизіи удивлялъ насъ не мало; ибо Овагигской берегъ, у коего мы находились, казался довольно населеннымъ и весьма хорошо воздѣланнымъ. Видѣнная нами сторона сего острова имѣетъ въ самомъ дѣлѣ видъ прелестный. Судя по оной не льзя сравнять съ симъ островомъ ни одного изъ Вашингтоновыхъ. Весь берегъ усѣянъ жилищами, покрытъ кокосовыми деревьями и разными насажденіями. Множество лодокъ, видѣнныхъ нами ясно у берега, не позволяло сомнѣваться о многочисленности народа. Отъ низменной возточной оконечности, имѣющей небольшое возвышеніе поднимается берегъ мало по малу до подошвы прекрасной горы Мауна-Ро, высота коей по изчисленію Астронома Горнера составляетъ 2254 сажени. Слѣдовательно превосходитъ высоту Тенерифскаго пика 350 тоазами. Гора сія какъ по своему особенному виду, такъ и по высотѣ есть достопримѣчательнѣйшая. Она по справедливости названа Столовою горою; потому что вершина ее, бывшая непокрытою въ сіе время года снѣгомъ, совершенно плоска, выключая, непримѣтное почти на восточной сторонѣ возвышеніе. Въ первый день нашей здѣсь бытности обнажилась она отъ облаковъ на нѣкоторыя только мгновенія; впрочемъ скрывается въ оныхъ почти безпрестанно. Въ слѣдующіе потомъ два дня удалось намъ удивляться нѣсколько разъ сей страшной громадѣ, вершина коей занимаетъ пространство, соста-

1804 годъ Іюнь. вляющее 13000 футовъ; но ни единожды не представлялась она нашему зрѣнію въ полномъ своемъ видѣ. Сіе вообще случаться должно рѣдко; ибо, естьли верхняя часть ея и обнажается отъ влажнаго покрова; то средина закрыта бываетъ почти всегдашними облаками, которыя кажутся низвергающимися съ величественно-возвышающейся надъ оными вершины. Въ утреннее время, когда воздухъ не наполненъ еще парами, видна гора сія гораздо яснѣе.

Судя по Островитянамъ, бывшимъ на кораблѣ нашемъ, не льзя сравнивать ихъ по наружному виду съ Нукагивцами, въ разсужденіи которыхъ составляютъ они безобразную породу людей. Они ростомъ меньше и тѣлосложеніемъ не статны, цвѣтомъ гораздо темнѣе и тѣло не разпещрено почти совсѣмъ узорами, которые столь много украшаютъ Нукагивцевъ. Изъ всѣхъ, видѣнныхъ нами Овагигцевъ не было почти ни одного, которой не имѣлъ бы на тѣлѣ пятенъ, долженствующихъ быть слѣдствіемъ или любострастной болѣзни или неумѣренности въ употребленіи напитка Кава; но сія послѣдняя причина не можетъ относиться къ бѣднѣйшей части жителей. Сколько превосходятъ Нукагивцы въ физическомъ отношеніи Овагивцевъ, столько казались намъ сіи превосходящими южныхъ своихъ сосѣдовъ умственными способностями. Частое обращеніе ихъ съ Европейцами, изъ коихъ, а особливо изъ Агличанъ, находится нѣсколько на островахъ сихъ, способствовало непремѣнно къ тому весьма много. Бодрость, проворство и живость въ глазахъ примѣтили мы болѣе или менѣе во всѣхъ тѣхъ, ко-

торыхъ имѣли случай видѣть. Овагигцы строятъ лодки свои и плаваютъ на нихъ гораздо искуснѣе Нукагивцевъ, которые вообще не имѣютъ въ томъ навыка. Помѣщенное въ путешествіи Кука нѣкоторое количество словъ показываетъ величайшее сходство языковъ, коими говорятъ жители острововъ Сандвичевыхъ и Мендозовыхъ. Судя, по оному надобно бы думать, что они могутъ разумѣть другъ друга совершенно. Но дикой нашъ Французъ не понималъ Овагигцевъ вовсе; и потому не могъ служить тамъ толмачемъ. Нѣсколько Аглинскихъ только словъ, выговариваемыхъ Островитянами довольно ясно, способствовали намъ много къ уразумѣнію ихъ нѣкоторымъ образомъ. Дикой Французъ, которой не разумѣлъ можетъ быть языка сихъ Островитянъ по великой разности въ выговорѣ, возъимѣлъ объ Овагигцахъ столь худое мнѣніе, что разкаился даже въ своемъ намѣреніи поселиться между ими. Онъ просилъ меня при семъ взять его съ собою. Хотя я и имѣлъ довольную причину наказать его за худой противъ насъ на Нукагивѣ поступокъ; однако не могъ не согласиться на его прозьбу, предвидѣвъ явно, что онъ между сими Островитянами по свойствамъ своимъ будетъ еще презрѣннѣе и несчастнѣе, нежели на Нукагивѣ.

1804 годъ
Іюнь.

На разсвѣтѣ слѣдующаго дня поплыли мы къ южной оконечности острова Овайги. По описанію Кука должна находиться на оной великая деревня, изъ коей привезено было ему множество жизненныхъ потребностей. Я надѣялся какъ здѣсь, такъ и на югозападной сторонѣ острова получить оныя съ толикою же удобностію. Въ 11ть 8

1804 годъ Іюнь. часовъ обошли мы сей мысъ. Онъ примѣтенъ тѣмъ, что оканчивается великимъ тупымъ утесистымъ камнемъ, и окруженъ на нѣсколько сотъ саженей каменистымъ рифомъ, о которой разбиваются волны съ великимъ шумомъ. По наблюденіямъ Кука лежитъ оконечность сія подъ 18°, 54′ широты и 155°, 45′ долготы. Въ полдень находилась она отъ насъ на SO 78° въ разстояніи не болѣе трехъ миль. Обсервованная широта оной Астрономомъ Горнеромъ и Лейтенантомъ Левенштерномъ вышла 18°, 54′, 45″; слѣдовательно съ опредѣленною Капитаномъ Кукомъ сходствовала весьма близко. Чтожъ касается до долготы, то въ оной погрѣшность по хронометрамъ была только одною минутою меньше вчерашней.

Какъ скоро усмотрѣли мы вышеупомянутую деревню, тотчасъ легли въ дрейфъ, въ двухъ миляхъ отъ берега. Не прежде, какъ по прошествіи двухъ часовъ, пришли къ намъ двѣ лодки. Первая привезла большую свинью, вѣсомъ около двухъ пудъ съ половиною. Мы обрадовались тому не мало, и я назначилъ уже оную для завтрешняго воскреснаго служителей обѣда; но увидѣвъ послѣ, что и сей единственной, привезенной къ намъ свѣжей пищи купить было не можно, чувствовалъ сугубую досаду. Я давалъ за свинью все, что только возможность позволяла. Привезшій оную отказывался отъ лучшихъ топоровъ, ножей, ножницъ, цѣлыхъ кусковъ ткани и полныхъ паръ платья, и желалъ только получить суконной плащъ, которой бы покрывалъ его съ головы до ногъ; но мы не были въ состояніи дать ему онаго. На другой лодкѣ могли мы вымѣнять малаго поросенка, составлявшаго всю свѣжую

провизію, полученную нами съ трехъ приходившихъ лодокъ. Пріѣзжавшая при семъ очень нарядная и безстыдная молодая женщина, которая говорила нѣсколько по Аглински, имѣла одинакую со вчерашнею участь. Сегоднишняя неудачная съ Островитянами мѣна удостовѣрила насъ, что безъ сукна, котораго требовали они даже за всякую бездѣлицу, не можемъ ничего получить и въ *Каракакоа*, гдѣ, какъ въ мѣстѣ пребыванія Овагигскаго Короля, извѣстнаго *Тамагама*, живутъ роскошнѣе; слѣдовательно и жизненныя потребности гораздо дороже. Сколь великая, по видимому, произошла въ состояніи сихъ Островитянъ перемѣна въ десяти или двѣнадцатилѣтнее только время! *Тіанна* (*), котораго взялъ съ собою Мерсъ въ Китай въ 1789мъ году, въ бытность свою въ Кантонѣ, желая узнать о цѣнѣ какого либо товара, обыкновенно спрашивалъ: сколько должно дать за то или другое желѣзо? Цѣлой годъ уже находился онъ безпрестанно съ Европейцами; но вкорененная въ немъ прывичка высоко цѣнить желѣзо все еще оставалась. Нынѣ, кажется, Овагигскіе жители металлъ сей почти презираютъ. Они едва удостоиваютъ своего вниманія и нужнѣйшія вещи, сдѣланныя изъ онаго. Ничѣмъ не могли они быть довольны, естьли не получили того, что служило къ удовлетворенію ихъ тщеславія. Не видѣвъ болѣе ни одной шедшей къ намъ лодки, поплыли мы подъ малыми парусами вдоль югозападной стороны сего острова; потомъ въ шесть часовъ начали держать къ югу, дабы на время ночи удалиться отъ берега.

1804 годъ
Іюнь.

(*) Глава острова Отту-Вай.

1804 годъ Іюнь. Хотя я и очень мало имѣлъ надежды запастися здѣсь свѣжею провизіею; однако не хотѣлъ въ томъ совсѣмъ отчаяваться до тѣхъ поръ, пока не испытаемъ того у западнаго берега и въ близости Каракакоа. Въ семъ намѣреніи приказалъ я въ часъ по полуночи поворотить и держать къ сѣверу. Въ пять часовъ утра находилась отъ насъ Моуна-Ро на NNO, южная оконечность на NOtO. Густой туманъ покрывалъ весь островъ. Въ восемь часовъ зашелъ вѣтръ къ сѣверу и сдѣлался такъ слабъ, что естьли бы былъ и попутной, то и тогда не имѣли бы мы надежды приближиться къ Каракакоа. Сіе неблагопріятствовавшее обстоятельство и неизвѣстность, получимъ ли что и въ Каракакоа, побудили меня перемѣнить намѣреніе. *Я рѣшился*, не теряя ни малѣйшаго времени, оставить сей островъ и направить путь свой въ Камчатку, куда слѣдовало придти намъ въ половинѣ Іюля. Но прежде объявленія о таковомъ моемъ намѣреніи приказалъ я Доктору Еспенбергу осмотрѣть всѣхъ служителей наиточнѣйшимъ образомъ. Къ счастію не оказалась ни на одномъ ни малѣйшихъ признаковъ цынготной болѣзни. Естьли бы примѣтилъ онъ хотя нѣкоторые знаки сей болѣзни; тогда пошелъ бы я непремѣнно въ Каракакоа, не взирая на то, что потерялъ бы цѣлую недѣлю времени, которое было для насъ драгоцѣнно; ибо при перемѣнѣ прежняго плана обязался я придти въ Нангасаки еще симъ же лѣтомъ, что по наступленіи NO Муссона долженствовало быть сопряжено съ великими трудностями. О намѣреніи моемъ идти немѣдленно въ Камчатку и о причинахъ къ тому меня побудившихъ объявилъ

я своимъ Офицерамъ. Три мѣсяца уже питались мы одинакою со служителями пищею. Всѣ они радовались уповая скоро притти въ Каракакоа; всѣ ласкались уже надеждою получить свѣжія жизненныя потребности; но при всемъ томъ, сія перемѣна не произвела ни въ комъ неудовольствія. Г. Капитанъ Лисянской, которому не было надобности столько дорожить временемъ, вознамѣрился остановиться на нѣсколько дней у Каракакоа и потомъ уже продолжать плаваніе свое къ острову Кадьяку. 1804 годъ Іюнь.

Въ шесть часовъ вечера находилась отъ насъ южная оконечность Оваиги NO 87°, восточная сторона горы Мауна-Ро NO 52°. Посредствомъ сихъ двухъ пеленговъ опредѣлили мы пунктъ нашего отшествія, которой означенъ на Ванкуверовой картѣ подъ 18°, 58′ широты и 156°, 20′ долготы. Послѣ маловѣтрія, продолжавшагося нѣсколько часовъ, насталъ свѣжій вѣтръ отъ востока и разлучилъ насъ съ сопутницею нашею Невою. Я направилъ путь свой къ SW; потому что имѣлъ намѣреніе плыть въ параллели 17° до 180° долготы западной. Къ сему побуждался я вопервыхъ тѣмъ, что между 16° и 17° широты дуютъ пасадные вѣтры свѣжѣе, нежели между 20° и 21°; во вторыхъ, что сей курсъ есть средній между курсомъ Капитана Клерка, путешествовавшаго въ 1779 мъ (*) и курсомъ всѣхъ купеческихъ кораблей, плавающихъ въ Китай отъ островов Сандвичевыхъ. Послѣдніе

(*) Капитанъ Клеркъ плылъ по параллели 20° до 179°, 20′ долготы западной.

31

1804 годъ Іюнь. идутъ обыкновенно по параллели 13° до самыхъ Маріанскихъ островов. Новое на таковомъ пути нашемъ открытіе могло быть неневозможнымъ.

10 Въ полдень на другой день находились мы въ широтѣ 17°, 59′, 40″, долготѣ 158°, 00′, 30″. Наблюденія показывали, что съ осьми часовъ прошедшаго вечера теченіе увлекло корабль нашъ на 15 миль къ сѣверу и на 8 мъ къ западу. Оно дѣйствовало и въ слѣдующіе потомъ два дня съ равною силою и въ томъ же направленіи. Въ широтѣ 16°, 50′ и долготѣ 166°, 16′ оно сдѣлалось сѣверовосточное. Двумя вычисленіями лунныхъ разстояній найдена долгота 157°, 58′. По No. 128 была оная 158°, 00′. Наблюденія Астронома Горнера сходствовали съ моими весьма близко: новое доказательство, что долготы разныхъ Овагигскихъ оконечностей опредѣлены весьма точно, и поправки приложены къ хронометрамъ довольно вѣрно. Но какъ мы примѣтили между ими нѣкоторую разность, то въ опредѣленіи ихъ хода употребили небольшую поправку.

No. 128 получилъ опять то же суточное ускореніе, какое имѣлъ на островѣ Св. Екатерины, т. е. - - 24″

No. 1856 по прибавленіи полсекунды имѣлъ отставаніе - 27″, 5.

Ходъ Пенингтоновъ убавленъ двумя секундами, а потому ускореніе его было - - - - - - - - - - 15″.

Хотя перемѣна сія была не что другое, какъ только приближеніе къ точности и основывалась на однихъ вѣроятіяхъ; однако мы почитали оную нужнымъ, поелику таковое соотношеніе въ ходу хронометровъ продолжалось

нѣсколько дней постоянно. Ясная погода и чистая атмосфера позволили намъ и въ слѣдующіе шесть дней, то есть отъ 12 го до 18 го Іюня, производить ежедневно наблюденія, для опредѣленія долготы посредствомъ лунныхъ разстояній. Изъ сихъ наблюденій, учиненныхъ при благоприятствовавшихъ обстоятельствахъ, усмотрѣно, что хронометры въ первые дни показывали долготу 4′, 49″ восточнѣе; а въ послѣдніе два дня 6′, 11″ западнѣе. Сія маловажная разность не могла поколебать довѣренности нашей къ принятому ходу хронометровъ у острововъ Сандвичевыхъ. До сего времени величайшая разность трехъ хронометровъ составляла только двѣ секунды. Позднѣйшія наблюденія хотя и показали потомъ большее несходство, однако оное долженствовало произходить отъ великой перемѣны въ теплотѣ воздушной. Изъ всѣхъ семидневныхъ наблюденій, учиненныхъ помощію хронометра No. 128 го, южной оконечности острова Оваиги, заключили мы долготу оной = 155°, 19′, 16″, которая по наблюденіямъ Кука, Кинга и Банкувера есть 155°, 17′, 30″.

1804 годъ Іюнь.

Іюня 15 го въ широтѣ 17° и долготѣ 169°, 30′ видѣли мы чрезвычайное множество птицъ, летавшихъ около корабля стадами. Надежда наша сдѣлать какое либо открытіе оживилась чрезъ то много. Ночь была весьма свѣтлая, вниманіе наше было всевозможное, однако ничего не примѣтили. Но, не взирая на то, я остаюсь при мнѣніи, что мы во время ночи проплыли въ недальнемъ разстояніи отъ какого либо острова или отъ великаго надводнаго камня, гдѣ птицы сіи должны привитать. И на 15

1804 годъ Іюнь. другой день еще довольно летало птицъ, которыя скрылись не за долго предъ полуднемъ. Лаперузъ въ 1786, а Аглинской купеческой корабль въ 1796 годахъ, находившись къ западу отъ острововъ Сандвичевыхъ, первой на параллели 22°, послѣдній 18°, открыли два каменныхъ острова, которые по объявленію ихъ весьма опасны (*). Не льзя сомнѣваться, чтобъ въ сей части океана не существовало таковыхъ болѣе.

18 Іюня 18 го въ широтѣ 17°, 30′ и долготѣ 176°, 46′ начали мы держать курсъ нѣсколько сѣвернѣе. 20 го числа въ 19°, 52′ широты и 180° долготы поплыли мы на NWtN. Въ сей день перешли чрезъ путевую линію Капитана Клерка, отъ которой скоро опять удалились; оставя оную къ западу. На пути нашемъ отъ Сандвичевыхъ острововъ до Камчатки всемѣрно наблюдалъ я не подходить къ его курсу ближе 100 и 120 миль. По довольномъ отдаленіи нашемъ къ сѣверу сдѣлался вѣтръ слабѣе и перемѣннѣе, и воздухъ гораздо теплѣе До сего времени продолжалась погода чрезвычайно хорошая. Пасадной вѣтеръ дулъ безпрестанно свѣжей. Рѣдко шли мы менѣе семи миль въ часъ. Волненія, которое могло бы произвести чувствительную качку и на которое Капитанъ Кингъ жалуется, не претерпѣли мы вовсе. Въ теплотѣ чувствовали мы особенную перемѣну. Ртуть въ термометрѣ не поднималась выше 21°, хотя полуденная

(*) Корабль Нева въ пути своемъ изъ Америки въ Китай въ 1805 году нашелъ на пустой песчаной островъ, лежащій въ широтѣ 26°, 07′, 48″ въ долготѣ 173°, 35′, 45″ W.

высота солнца и была 83 и 84°. Нерѣдко опускалась и ниже 20°. Отъ 16°, 50′ широты и 163°, 30′ долготы до 21°, 45′ и 180°, 00′ дѣйствовало безпрестанно теченіе сѣверовосточное. Послѣ перемѣнилось направленіе онаго и было то отъ NW, то отъ SW. Склоненіе магнитной стрѣлки по отходѣ нашемъ отъ Сандвичевыхъ острововъ увеличивалось мало по малу. Въ широтѣ 20° и долготѣ 180° казалось оное дошло до наибольшей величины къ востоку и было 13°, 20′. Послѣ умалялось тѣми же степенями, какими прежде увеличивалось. По прибытіи нашемъ въ Камчатку нашли мы оное таковымъ же, какое было у острововъ Сандвичевыхъ, то есть 4°, 46′ восточное. 1804 годъ Іюнь.

Іюня 20 го по многимъ взятымъ Господиномъ Горнеромъ луннымъ разстояніямъ найдена погрѣшность хронометровъ 20 минутъ, западная. Таковыми же наблюденіями опредѣлена оная въ слѣдующій потомъ день 22′, 30″. Итакъ западная погрѣшность казалась теперь увеличивающеюся такъ же, какъ случилось по обходѣ нашемъ мыса Горна, когда приближались мы къ теплому климату. Сія западная погрѣшность, возраставшая съ увеличивающеюся теплотою, уменьшалась когда становилось холоднѣе, и дошедъ прежде до $\frac{3}{4}$ градуса оказалась не болѣе 15 минутъ по прибытіи нашемъ въ Камчатку. 20

Іюня 22 го доходила полуденная высота солнца близко 90°. Точное наблюденіе оной весьма трудно. Почему Астрономъ Горнеръ и вычислялъ предварительно моментъ истиннаго полдня по хронометру, и измѣренную въ сей 22

1804 годъ Іюнь. моментъ высоту признавалъ за полуденную. Опредѣленная такимъ образомъ широта разнствовала отъ счислимой двумя минутами, каковая разность и прежде нѣсколько дней уже оказывалась. Сегодня перешли мы сѣверной тропикъ въ долготѣ 181°, 56′ западной. Наставшее тогда безвѣтріе продолжалось двое сутокъ. Поверхность моря была безъ всякако колебанія, и въ точномъ значеніи слова уподоблялась зеркалу, чего непримѣчено мною нигдѣ, кромѣ Балтійскаго моря. Господинъ Горнеръ и Лангсдорфъ пользуясь симъ случаемъ отправились на шлюпкѣ. Первой для испытанія въ разныхъ глубинахъ степени теплоты воды; второй для распространенія познаній относительно морскихъ животныхъ, надъ коими онъ въ сіе плаваніе произвелъ многія полезныя наблюденія. Ему и въ самомъ дѣлѣ удалось присемъ поймать животное, доставившее ему великое удовольствіе. Оное принадлежало къ породѣ Медузъ, описанное въ третьемъ Куковомъ путешествіи и названное Андеросономъ *Onisius*. Господинъ Лангсдорфъ осмотрѣлъ съ точностію сіе прекрасное, разпещренное животное. Не льзя сомнѣваться, чтобъ онъ не издалъ о немъ описанія, долженствующаго дополнить сообщенное Андерсономъ. По двудневномъ безвѣтріи сдѣлался вѣтръ довольно свѣжей отъ востока и сопровождалъ насъ при ясной погодѣ до 27° широты сѣверной, предѣла сѣверовосточнаго пасада. Послѣ сего настали вѣтры перемѣнные и дули сначала отъ SO и S. Въ сей день найдена въ широтѣ 29°, 3′ многими вычисленіями лунныхъ разстояній, долгота 185°, 11′; No. 128 показалъ оную 180°, 00′. Итакъ западная погрѣшность

сего хронометра возрасла до 49 минутъ. Наблюденіями следующаго дня найдена оная 43′, 30″. Следовательно среднимъ числомъ была 44′, 45″. 1804 годъ Іюль.

Въ широте 32°, при пасмурной и туманной погоде сделался ветръ свежій отъ SW съ сильными порывами, разорвавшими несколько старыхъ парусовъ, которыхъ не приказалъ я отвязать потому, что оные не стоили уже починки. За симъ последовало опять безветріе, доставившее намъ случай къ измеренію теплоты воды въ море.

Іюля 2 го находились мы въ широте 34°, 2′, 41″, долготе 190°, 7′, 45″. Наблюденія показали, что теченіе 2
увлекло насъ въ три дня къ NOtN на 37 миль. А предъ симъ Іюня 29 го нашли мы, что теченіемъ снесло насъ въ сутки къ S на 13 минутъ. Сіе переменившееся направленіе теченія было для насъ столько же благоприятно, сколько и неожиданно. Іюля 3 го находились мы въ ши- 3
роте 36°, въ долготе по хронометру съ принятіемъ последними лунными наблюденіями найденнаго исправленія 45 минутъ, 191°, 30′.

Его Сіятельство Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ при отправленіи нашемъ изъ Россіи снабдилъ меня наставленіемъ (*), для исканія того острова, котораго въ прежнія времена уже искали Гишпанцы и Голандцы многократно. Открытіе онаго и поныне весьма сомнительно. Оно утверждается на однихъ древнихъ, можетъ быть, баснословныхъ

(*) Сіе наставленіе помещено въ конце журнала.

повѣствованіяхъ (*). Гишпанцы, услышавъ, что на востокѣ отъ Японіи открытъ богатой серебромъ и золотомъ островъ, послали въ 1610мъ году корабль изъ Акапулки въ Японію съ предписаніемъ найти на пути семъ оной островъ и присоединить къ ихъ владѣнію. Предприятіе сіе было неудачно. Голландцы ослѣпились такъ же мнимымъ богатствомъ сего острова, послали два корабля подъ начальствомъ Капитана *Матіаса Кваста*, чтобъ нагрузить оные серебромъ и золотомъ; но и они, равно какъ и Гишпанцы, не имѣли въ семъ успѣха (**). Безплодно искали того же Капитанъ корабля Кастрикома *Фрисъ* въ 1643, и Лаперузъ въ 1787мъ годахъ. Мнѣ неизвѣстно ни одно сочиненіе, въ которомъ упоминалось бы о параллели, принятой при исканіи сего острова Капитаномъ Квастомъ. Вѣроятно была оная одна и та же съ предписанною Г-ну Фрису. Кромѣ сего послѣдняго и Лаперуза неизвѣстенъ мнѣ никто изъ мореходцевъ, искавшихъ дѣйствительно сего острова. Ни Кукъ на пути своемъ отъ Уналашки къ островамъ Сандвичевымъ, ни Клеркъ отъ послѣднихъ острововъ въ Камчатку въ 1779 году, не имѣли въ виду таковаго исканія. Диксонъ, Ванкуверъ и другіе не сдѣлали того равномѣрно. Г-ну Фрису предписали

(*) На подлинныхъ Японскихъ картахъ изображены на Остъ отъ Эдсоскаго залива два необитаемые каменьями окруженные острова, которые можетъ быть служили поводомъ къ разглашенію о дѣйствительномъ существованіи оныхъ.

(**) *Аделунгово* повѣствованіе о мореплаваніяхъ и покушеніяхъ, предпринятыхъ къ открытію сѣверовосточнаго пути въ Китай и Японію стр. 477.

параллель 37°, 30′, въ которой плылъ онъ отъ 142 до 170 градуса долготы восточной отъ Гринвича. Лаперузъ держался той же параллели отъ 165°, 51′ до 179°, 31′ долготы восточной отъ Парижа (*). 1804 годъ Іюль.

Хотя весьма малую имѣлъ я надежду быть счастливѣе моихъ предшественниковъ въ отысканіи сего острова, а особливо при пасмурной бывшей тогда погодѣ; однако, не взирая на то, почиталъ обязанностію возпользоваться довольно свѣжимъ восточнымъ вѣтромъ, дабы испытать, не доставлю ли какихъ либо свѣденій о такомъ предметѣ, о которомъ съ давнихъ временъ многіе Географы и мореходцы безуспѣшно помышляли. Широта сего острова нигдѣ не опредѣлена точно и есть неодинакова. Разность оной составляетъ нѣсколько градусовъ. Почему каждый изъ мореплавателей и долженъ избирать параллель по своему усмотрѣнію и слѣдовать по оной къ востоку или западу. Я избралъ параллель 36°. Въ полдень началъ я держать курсъ W при свѣжемъ восточномъ вѣтрѣ. Подъ вечеръ сдѣлался вѣтръ крѣпкой, а ночью такъ усилился, что мы принуждены были спустить брамъ-реи и брамъ стеньги и взять всѣ рифы. Въ 6 часовъ утра вѣтръ нѣсколько стихъ, и отходя по малу сдѣлался южный. Густой туманъ продолжался по прежнему. Сіе обстоятельство больше опасностями намъ угрожавшее, нежели льстившее успѣхами, побудило меня оставить дальнѣйшее исканіе острова. Итакъ, переплывъ въ двадцать часовъ

(*) Смотри въ Аглинскомъ переводѣ Лаперузова путешествія. Томъ 2 ой, стран. 266.

1804 годъ Іюль. $3\frac{1}{4}$ градуса къ западу, въ восемь часовъ утра съ параллели 36° направили мы путь свой къ сѣверу. Предъ самымъ полуднемъ хотя погода и прояснилась, однако я недолго сожалѣлъ о перемѣнѣ курса; ибо съ перемѣною погоды скоро и вѣтръ перемѣнился. Онъ дулъ въ полдень уже отъ SW, потомъ сдѣлался WSW, принуждая насъ и безъ того держать курсъ къ сѣверу. Безпрестанные въ семъ морѣ туманы всегда будутъ затруднять исканіе сего острова, и превозмочь такое затрудненіе можетъ развѣ тотъ изъ мореходцевъ, которой займется однимъ симъ предметомъ и употребитъ на то нѣсколько мѣсяцовъ. Поелику въ странахъ сихъ господствуютъ западные вѣтры, то во время исканія острова удобнѣе направлять плаваніе отъ запада къ востоку, нежели обратно. На пути нашемъ отъ тридцатаго градуса широты до береговъ Камчатскихъ почти безпрестанно сопровождалъ насъ густой туманъ. Атмосфера рѣдко прояснялась, и то на короткое время.

5. Іюля 5 го въ полдень увидѣли мы большую черепаху. Немедленно приказалъ я спустить гребное судно, чтобы поймать оную. Но трудъ нашъ былъ тщетенъ; ибо она какъ только начали къ ней приближаться, нырнула и болѣе не являлась. Сіе случилось въ широтѣ 38°, 32′, долготѣ 194°, 30′. Мерсъ въ 1788 мъ году видѣлъ почти въ томъ же самомъ мѣстѣ черепаху, а именно подъ широтою 38°, 17″, и долготою 194°, 50′. Но мы не примѣтили никакихъ признаковъ земли близкой, какъ то случилось съ Мерсомъ.

Вѣтры продолжались по большей части перемѣнные при густомъ туманѣ и дождливой погодѣ. 1804 годъ Іюль.

Іюля 7 го въ широтѣ 42°, 34′ и долготѣ 197° видѣли мы множество морскихъ чаекъ и одну большую, черную птицу, не отлетающую далеко отъ земли. Сверхъ сего вѣтръ былъ свѣжій отъ SW, потомъ сдѣлался отъ NO и дулъ съ такою же какъ и прежде силою, однако не производилъ большаго волненія; почему и должно было заключать о близости берега, которой по причинѣ безпрестанныхъ въ семъ морѣ густыхъ тумановъ часто не иначе открывается, какъ въ весьма близкомъ разстояніи. 7.

Въ полдень 11 го Іюля находились мы подъ 49°, 17′ широты и по хронометру въ долготѣ 199°, 50′; слѣдовательно недалеко отъ земли. Близость оной обнаруживалась многими признаками. Мы видѣли въ сіе время множество птицъ, какъ то: морскихъ чаекъ, разные роды нырковъ, дикихъ утокъ, родъ сѣрыхъ жаворонковъ съ желтыми на спинѣ полосками и большую, Альбатросу подобную, бѣлую птицу. 11.

Іюля 12 го на нѣсколько часовъ туманъ прочистился, облака разсѣялись и позволили намъ взять многія лунныя разстоянія. Изъ шести вычисленій найдена мною долгота въ полдень 199°, 19′, 30″; равное количество вычисленій Господина Горнера показало 199°, 26′, 00″. По хронометру No. 128 вышла 199°, 32′. Итакъ западная 12.

1804 годъ Іюль. погрѣшность хронометра со времени перемѣнившейся температуры уменьшилась болѣе, нежели полуградусомъ.

13. Въ восемь часовъ слѣдующаго утра увидѣли мы съ саленга берегъ. Онъ простирался отъ NNW къ WNW и отстоялъ отъ насъ глазомѣрно на 90 или 96 миль. По широтѣ и долготѣ нашей полагать слѣдовало, что сей берегъ былъ лежащій близъ мыса поворотнаго, названнаго на Аглинскихъ картахъ *Гаварея.* Туманъ закрылъ его отъ нашего зрѣнія скоро, и мы увидѣли его опять не прежде восьми часовъ вечера, когда находились уже почти въ широтѣ мыса поворотнаго, то есть 51°, 21′. Высокая гора, означенная на нашей картѣ сей части Камчатскаго берега, ради близости оной къ мысу поворотному, подъ тѣмъ же именемъ, лежала отъ насъ прямо на W.

14. Іюля 14го на разсвѣтѣ увидѣли мы къ N высокой гористой берегъ и почитали его Шипунскимъ носомъ. Положеніе сего мыса показано на многихъ картахъ Камчатскаго берега весьма различно. На картѣ Россійскихъ открытій, изданной въ Санктпетербургѣ въ 1802му году, означенъ Шипунской носъ подъ 52°, 56′ широты и 177°, 38′ долготы, восточной отъ острова Ферро, или 200°, 7′ западной отъ Гринвича. По картѣ Г-на Сарычева лежитъ онъ подъ 53°, 02′ и 200°, 15′ западной. На картѣ третьяго путешествія Капитана Кука показанъ подъ 53°, 10′ и 199°, 40′ западной. Капитанъ Кингъ въ описаніи своемъ Камчатскихъ береговъ въ третьей части третьяго путешест-

вія Капитана Кука (*), говоритъ о положеніи Шипунскаго Носа, въ двухъ мѣстахъ различнымъ образомъ (**). Въ одномъ мѣстѣ, что Шипунской Носъ лежитъ отъ мыса Гавареа (находящагося въ широтѣ 52°, 21′ и долготѣ 201° 12′), на NOtN¾O въ 96 миляхъ, а въ другомъ мѣстѣ, что сей же мысъ лежитъ отъ входа въ Авачинскую губу (имѣющаго широту 52°, 51′ и долготу 201°, 12′), на ONO¦O въ 75 ти миляхъ. Итакъ по первому показанію должна широта Шипунскаго Носа быть 53°, 32′, долгота 199°, 26′; по второму же широта 53°, 16′, долгота 199°, 15′. По нашимъ наблюденіямъ лежитъ Шипунской Носъ въ широтѣ 53°, 9′, долготѣ 200°, 10′ западной. 1804 годъ Іюль.

Во весь день сей продолжалось безвѣтріе. Подъ вечеръ только подулъ вѣтръ отъ S, пользуясь которымъ могли мы приближиться къ берегу. Предъ захожденіемъ солнца видѣли пять горъ, коими Камчатской берегъ особенно отличается. Описаніе и виды оныхъ Капитана Кинга весьма точны. Во всю ночь продолжалось опять безвѣтріе. Но въ четыре часа утра сдѣлался довольно свѣжій вѣтръ отъ Веста, который во время приближенія нашего къ берегу, переходя по малу, отошелъ къ SSO. Въ 11 часовъ предъ полуднемъ вошли мы въ Авачинскую губу; въ часъ по полудни стали на якорь въ портѣ Св. Петра и Павла, по окончаніи благополучнаго плаванія въ 35 дней

(*) Подлинное изданіе въ четвертъ листа стран. 310.

(**) Третья часть третьяго путешествія Капитана Кука писана, какъ то извѣстно, Капитаномъ Кингомъ.

1804 годъ отъ острова Оваги и въ $5\frac{1}{2}$ мѣсяцовъ отъ Бразиліи.
Іюль. Больной былъ одинъ только человѣкъ, которой черезъ восемь дней выздоровѣлъ совершенно.

ГЛАВА XI.

ПЛАВАНІЕ ИЗЪ КАМЧАТКИ ВЪ ЯПОНІЮ.

Работы на кораблѣ въ Петропавлавскомъ портѣ Неизвѣстность въ разсужденіи продолженія нашего плаванія. Прибытіе Губернатора изъ Нижнекамчатска. Утвержденіе отбытія нашего въ Японію. Перемѣна нѣкоторыхъ лицъ, находившихся при посольствѣ. Отплытіе изъ Камчатки, по снабдѣніи насъ отъ Губернатора всемъ возможнымъ достаточно. Штормъ на параллели островов Курильскихъ. Сильная въ кораблѣ течь. Удостовѣреніе въ несуществованіи нѣкоторыхъ островов, означенныхъ на многихъ картахъ къ востоку отъ Японіи. Капитанъ Кольнетъ. Проливъ Ванъ-Димена. Усмотрѣніе береговъ и сдѣлавшійся потомъ Тифонъ. Вторичное усмотрѣніе Японскихъ береговъ и плаваніе проливомъ Ванъ-Димена. Невѣрное показаніе положенія острова Меакъ-Сима. Остановленіе на якорь при входѣ въ гавань Нангасакскую.

По прибытіи нашемъ въ Петропавловской портъ не нашли мы тамъ Камчатскаго Губернатора, Генералъ- 1804 годъ Іюль.

1804 годъ Іюль. Маіора Кошелева. Онъ имѣетъ свое всегдашнее пребываніе въ Нижнекамчатскѣ, отстоящемъ отъ Петропавловскаго порта 700 верстъ. Поелику присутствіе его здѣсь для насъ было необходимо; то Посланникъ и отправилъ къ нему немедлѣнно нарочнаго съ прозьбою прибыть въ скорѣйшемъ времени съ ротою солдатъ въ портъ Петропавловской, чего однако и чрезъ четыре недѣли ожидать было не можно. Между тѣмъ Петропавловской Комендантъ Маіоръ Крупской оказалъ намъ всѣ возможныя со своей стороны услуги. Для Посланника очистилъ онъ одинъ покой въ своемъ домѣ; для служителей нашихъ приказалъ печь хлѣбъ и доставлять на корабль свѣжую рыбу ежедневно, что по окончаніи плаванія, продолжавшагося $5\frac{1}{2}$ мѣсяцовъ, во время коего терпѣли мы нужду во всякомъ родѣ свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ, составляло пищу вкусную и здоровую. Сіе можетъ себѣ представить только тотъ, кто находился въ подобныхъ обстоятельствахъ. Корабль разснащенъ былъ немедлѣнно и все отвезено на берегъ, отъ котораго стояли мы не далѣе 50 саженей. Все, принадлежащее къ корабельной оснасткѣ, по такомъ долговременномъ плаваніи требовало или исправленія или перемѣны. Припасы и товары, погруженные въ Кронштатѣ для Камчатки, были такъ же выгружены. Одно только желѣзо, коего находилось на кораблѣ 6000 пудъ, было оставлено, потому что я опасался выгрузкою онаго потерять много времени. Ибо естьли бы выгрузить желѣзо, то необходимо надлежало бы вмѣсто онаго нагрузить корабль балластомъ, коего и безъ того уже погрузить должно

было нѣсколько тысячъ пудъ. А какъ мнѣ слѣдовало необходимо придти въ Нангасаки прежде, нежели настанетъ NO Муссонъ, то и спѣшилъ я оставить Камчатку через двѣ недѣли. Но естьлибы я могъ знать предварительно, что пребываніе наше въ Петропавловскомъ портѣ продлится болѣе 6 недѣль, и что болѣе половины сего времени не только проведемъ праздно, но и будемъ въ совершенной безъизвѣстности о продолженіи нашего путешествія, то конечно выгрузилъ бы немедлѣнно все желѣзо, потому болѣе, что оное по причинѣ великой поспѣшности принуждены были закрыть балластомъ. Слѣдствіемъ чего была потомъ крайнѣ тягостная работа, при выгрузкѣ онаго изъ подъ балласта. Большая часть изъ назначенныхъ подарковъ для Японскаго Императора свезена была такъ же на берегъ для того, что Посланникъ хотѣлъ осмотрѣть и узнать въ какомъ находились оные тогда состояніи. Для возки на корабль балласта не имѣли мы судовъ; почему Комендантъ и предоставилъ намъ два гребныхъ судна, принадлежавшихъ къ Биллингсову кораблю Слава Россіи, который, по недостаточному за онымъ присмотру, потонулъ въ гавани. Сіи нами исправленныя суда служили потомъ съ пользою для жителей.

1804 годъ Августъ.

Августа 12 го прибылъ наконецъ Губернаторъ въ Петропавловскъ, бывъ сопровождаемъ своимъ Адъютантомъ, младшимъ его братомъ, Капитаномъ Ѳедоровымъ и шестидесятью солдатами, которыхъ взялъ Губернаторъ съ собою по требованію Господина Резанова (*). Чрезъ 12

(*) Кому образъ ѣзды въ Камчаткѣ извѣстенъ, тотъ ясно

1804 годъ Августъ. восемь дней по прибытіи его утверждено было продолженіе нашего путешествія. Господинъ Губернаторъ оставался въ Петропавловскѣ до самаго нашего отхода, для вспомоществованія намъ во всемъ нужномъ. Въ полной мѣрѣ чувствовали мы дѣятельное присутствіе сего достойнаго Начальника.

Въ свитѣ Посланника послѣдовала между тѣмъ нѣкоторая перемѣна. Поручикъ Гвардіи Его Императорскаго Величества, Графъ Толстой, врачъ Посольства Докторъ Бринкинъ (*) и живописецъ Курляндцовъ оставили корабль и отправились въ Санктпетербургъ сухимъ путемъ. Приняты вновь Кавалерами Посольства Капитанъ Камчатскаго гарнизоннаго баталіона Ѳедоровъ, и братъ Господина Губернатора Поручикъ Кошелевъ. Господинъ Посланникъ, не имѣвъ съ собою почетной стражи, выбралъ изъ прибывшихъ съ Господиномъ Губернаторомъ шестидесяти солдатъ восемь человѣкъ съ тѣмъ, чтобъ по возвращеніи изъ Японіи оставить оныхъ опять въ Камчаткѣ. При семъ положено было такъ же, чтобы Японца Киселева, долженствовавшаго быть толмачемъ въ Японіи, не брать съ собою потому, что онъ не заслуживалъ того своимъ поведеніемъ и ненавидимъ былъ его соотечественниками;

представить себѣ можетъ, какихъ трудностей долженствовалъ стоить поспѣшной переѣздъ 60 ти солдатъ изъ Нижнекамчатска въ Петропавловскъ, отстоящій на 700 верстъ.

(*) Докторъ Бринкинъ умеръ скоро послѣ въ Санктпетербургѣ, по прибытіи своемъ туда изъ Камчатки.

сверхъ сего думалъ Посланникъ, что онъ, яко принявшій Христіанскую вѣру, о чемъ Японцы узнали бы въ первой день нашего прихода, можетъ подать имъ поводъ къ негодованію. Дикой Французъ, увезенный нечаянно на кораблѣ нашемъ при отбытіи отъ острова Нукагивы, остался такъ же въ Камчаткѣ. 1804 годъ Августъ.

Мнѣ хотѣлось съ согласія Доктора оставить здѣсь корабельнаго нашего слѣсаря; потому что состояніе его здоровья казалось весьма ненадежнымъ. Во все время плаванія нашего былъ онъ здоровъ; но здѣсь открылось въ немъ начало чахотки, усиливавшейся болѣе отъ собственнаго его невоздержанія. Предъ отходомъ нашимъ въ Японію онъ нѣсколько поправился; однако я все опасался, что онъ невоздержаніемъ своимъ подвергнетъ себя болѣе опасности; наипаче же потому, что въ Японіи не можно будетъ имѣть надлежащаго за нимъ присмотра. По симъ причинамъ и вознамѣрился я отправить его въ Санктпетербургъ сухимъ путемъ; но онъ изъявилъ, что хочетъ лучше умереть, оставаясь со своими товарищами, нежели отправленнымъ быть сухимъ путемъ; причемъ клятвенно увѣрялъ меня, что всемѣрно будетъ воздерживаться отъ горячихъ напитковъ. Убѣжденъ бывъ симъ образомъ, рѣшился я наконецъ взять его съ собою, въ чемъ нимало не раскаивался; потому что онъ не только воздержаніемъ сохранилъ себя на обратномъ пути нашемъ, но и возвратился совершенно здоровымъ.

Августа 29го корабль нашъ совсѣмъ былъ готовъ 29
къ отходу. 30го вышли мы изъ гавани Св. Петра и 30

1804 годъ Августъ. Павла и легли на якорь въ губѣ Авачинской, въ полмили отъ устья рѣчки, гдѣ наливались водою, находившейся отъ насъ на OSO. Слѣдующаго дня обѣдалъ у насъ на кораблѣ Господинъ Губернаторъ съ Офицерами здѣшняго гарнизона. Мы приняли его со всѣми почестями, принадлежащими его особѣ. Исполненіе таковой обязанности было для насъ тѣмъ пріятнѣе, что онъ на самомъ дѣлѣ увѣрилъ насъ въ отличныхъ своихъ достоинствахъ, и пріобрѣлъ право на совершенную нашу признательность и уваженіе.

Сентябрь. 7 До 7 го Сентября продолжалась безпрерывная, туманная погода, а иногда и дождь при S, SO и O вѣтрахъ, бывшихъ столь перемѣнными, что часто въ одинъ часъ дулъ вѣтръ отъ всѣхъ румбовъ между S и O. Сколь ни непріятно было для насъ таковое обстоятельство; однако сіе вознаградилось послѣ тѣмъ, что мы дождались привоза нужной провизіи изъ Нижнекамчатска, куда отправлены были Господиномъ Губернаторомъ Сержантъ и два козака съ шестью лошадьми, для взятія тамъ его собственнаго зимняго запаса и доставленія намъ онаго. Мы обязаны ему за сіе тѣмъ болѣе, что онъ пожертвовалъ для насъ такими своими жизненными потребностями, коихъ не могъ достать, какъ развѣ въ маломъ количествѣ и притомъ худой доброты. Сверхъ того приказалъ онъ пригнать изъ Верхнекамчатска для нашего продовольствія трехъ казенныхъ и двухъ собственныхъ быковъ, которые здѣсь чрезвычайно дороги (*). Естьли

(*) Хотя Господинъ Губернаторъ печется о солдатахъ здѣшнихъ отечески; однако оные, по причинѣ великаго въ Кам-

представить себѣ при семъ, что Верхнекамчатскъ отстоитъ отъ Петропавловска на 400, Нижнекамчатскъ же на 700 верстъ, и что сей путь не можетъ быть совершенъ менѣе какъ въ три недѣли; то подлинно надобно удивляться готовности къ оказанію услугъ сего благомыслящаго Начальника. Не взирая на то, что я объявилъ ему непремѣнное свое намѣреніе весьма скоро отправиться въ море, просилъ его не утруждать напрасно своихъ служителей посылкою ихъ за разными обѣщанными имъ съѣстными припасами въ Нижнекамчатскъ, откуда никакимъ образомъ не можно было имъ поспѣть къ нашему отходу, онъ не отложилъ своего намѣренія, уповая, что вѣтръ насъ задержитъ и чрезъ то онъ успѣетъ оказать намъ свои услуги, въ чемъ онъ и не обманулся. Продолжительные южные вѣтры подали случай къ исполненію его благоусерднаго намѣренія, коему много такъ же способствовало чрезвычайное усердіе и особенная расторопность сержанта Семенова, прибывшаго чрезъ 17 дней съ конвоемъ. Ни одинъ корабль прежде насъ не выходилъ изъ здѣшняго порта съ такимъ хорошимъ и достаточнымъ запасомъ; почему и намѣренъ я упомянуть здѣсь о главныхъ вещахъ, намъ доставленныхъ, по коимъ судить можно, чѣмъ Камчатка въ состояніи снабдить мореплавателей. Мы получили въ Петропавловскомъ портѣ

1804 годъ Сентябрь.

чаткѣ недостатка въ рогатомъ скотѣ, нѣсколько лѣтъ уже не ѣли говядины. Итакъ недрагоцѣннымъ ли должны были мы почитать подаркомъ каждой разъ, получая при всякомъ отходѣ нашемъ изъ Камчатки по нѣскольку быковъ?

1804 годъ Сентябрь. семь живыхъ быковъ (*), знатное количество соленой и сушеной рыбы отмѣннаго рода, которую въ одномъ только Нижнекамчатскѣ достать можно (**), множество огородныхъ овощей изъ Верхнекамчатска; нѣсколько бочекъ соленой рыбы для служителей, и три большія бочки чесноку дикаго, называемаго въ Камчаткѣ *черемша*, которой, можетъ быть, есть лучшее противуцынготное средство, могущее преимущественною служить замѣною кислой капусты. Наливка на дикой чеснокъ, которую въ продолженіи цѣлаго мѣсяца ежедневно возобновлять можно, доставляетъ здоровой и довольно вкусной напитокъ. Сверхъ сего запаслись мы и свѣжимъ хлѣбомъ на десять дней для всѣхъ служителей. Мы получили даже для стола нашего нѣсколько и роскошной пищи, какъ то: соленой оленины, соленой дичи, Аргали или горскихъ барановъ, соленыхъ дикихъ гусей и проч. Всѣмъ симъ одолжены мы единственно Господину Губернатору, приведшему такъ сказать въ движеніе всю Камчатку, для вспомоществованія нашего. До прибытія его въ Петропавловскъ могли мы получать одну только рыбу.

6 Сентября 6 го сдѣлался вѣтръ отъ NW, при которомъ снялись мы съ якоря и отправились въ путь свой. По снятіи съ якоря пріѣзжалъ къ намъ Господинъ Губернаторъ, дабы пожелать намъ счастливаго плаванія. И въ

(*) Кромѣ пяти быковъ, полученныхъ нами отъ Господина Губернатора, взяли мы еще два изъ тѣхъ, которые доставлены были на счетъ Американской Кампаніи.

(**) Рыба сего рода посылается даже нерѣдко и въ С. Петербургъ по причинѣ отмѣннаго ея вкуса.

то же время салютовала крѣпость 13 выстрѣлами, на что отвѣтствовали мы равнымъ числомъ. Вѣтръ былъ столь слабъ, что мы пособіемъ только отлива и двухъ буксировавшихъ корабль нашъ гребныхъ судовъ, могли нѣсколько впередъ подаваться. Но въ полдень по наступленіи прилива принуждены были при входѣ въ проливъ, соединяющій Авачинскую губу съ моремъ, стать на якорь на глубинѣ семи саженей. Во время прилива сдѣлался довольно свѣжій отъ SO вѣтръ, сопровождаемый то дождемъ, то густымъ туманомъ. По полудни послалъ я двухъ Офицеровъ для измѣренія глубины около береговъ пролива. Показанная на Куковомъ планѣ Авачинской губы разныхъ мѣстъ глубина найдена вѣрною, равно и вообще планъ сего залива съ принадлежащими тремя пристанями сдѣланъ съ величайшею точностію.

1804 годъ Сентябрь.

Сентября 8 го поутру сдѣлался сѣверной вѣтръ слабой, преобратившійся скоро потомъ въ свѣжій, которымъ проходили мы проливъ Авачинской. Въ 9 часовъ находились мы уже внѣ онаго. Въ началѣ держали курсъ SO; потомъ SSO и StO. Сильная зыбь отъ SO задерживала нѣсколько наше плаваніе. Вѣтръ дулъ весьма свѣжій; погода была туманная съ дождемъ непрерывнымъ. Въ 11 часовъ лежалъ отъ насъ малой островъ Старичковъ (*) на NW 80°; Восточной мысъ при входѣ въ проливъ на NW 20°. Вскорѣ послѣ сего густой туманъ закрылъ отъ насъ берегъ; въ 12 часовъ усмотрѣли мы поворотной 8

(*) Островъ сей получилъ свое названіе отъ птицъ, которыхъ называютъ въ Камчаткѣ Старичками, привитающими наиболѣе на ономъ.

1804 годъ Сентябрь. мысъ на WtN, которой закрылся вдругъ потомъ туманомъ. Вѣтръ дулъ чрезъ всю ночь довольно сильно съ большею зыбью отъ O. Въ слѣдующее утро сдѣлался онъ гораздо слабѣе, но зыбь увеличивалась. Поздое время года и особенной предметъ нашего плаванія не позволялъ мнѣ ни о чемъ болѣе помышлять, какъ о возможно-скорѣйшемъ достиженіи юговосточнаго берега Японіи. Не взирая однако на сіе, старался я держать курсъ восточнѣе путевой линіи Капитана Горе, такъ какъ въ плаваніи нашемъ отъ Сандвичевыхъ острововъ въ Камчатку шли мы восточнѣе же курса Капитана Клерка. Итакъ путь нашъ простирался между курсами Гг. Клерка и Горе. Курсъ послѣдняго перешли мы подъ 36° широты и 214° долготы въ то самое время, когда приближались уже къ Японіи.

Во всю бытность нашу на Петропавловскомъ рейдѣ продолжался, какъ то уже упомянуто, безпрерывно мѣлкой дождь и густой туманъ. Таковая погода преслѣдовала насъ и во всѣ первые дни нашего плаванія. Десять дней не видали мы совсѣмъ солнца. Наконецъ оное показалось; но только на нѣсколько часовъ. Давно уже ожидали мы съ нетерпѣніемъ яснаго дня, для просушки по-
11 стелей и мокраго платья. 11 го поутру пошелъ сильной дождь при крѣпкомъ восточномъ вѣтрѣ, преобратившемся въ штормъ. Въ 5 часовъ пополудни свирѣпствовалъ онъ наиболѣе; волненіе было чрезвычайное. Въ полночь штормъ не много умягчился; но утихъ не прежде слѣдующаго
12 утра; въ полдень сдѣлалось безвѣтріе. Скоро потомъ началъ дуть вѣтръ сѣверной и мало по малу сдѣлался

свѣжимъ. Но мы не могли онымъ возпользоваться, чему препятствовала сильная зыбь отъ востока. Въ послѣдній шторм течь была такъ велика, что мы принуждены были безпрестанно выливать воду. Въ Камчаткѣ корабль нашъ со всякимъ тщаніемъ выконапаченъ былъ сверхъ мѣдной обшивки; а посему и полагали, что течь находится подъ мѣдною обшивкою, что и дѣйствительно открылось при осмотрѣ корабля въ Нангасаки. Въ сей день видѣли мы много китовъ и великое множество какъ морскихъ, такъ и береговыхъ птицъ, изъ коихъ нѣкоторыя были столько утомлены продолжительнымъ полетомъ, что садились на корабль и допускали ловить себя руками. Капитанъ Горъ, бывъ на параллели 45°, только нѣсколько ближе насъ къ землѣ, видѣлъ такъ же много береговыхъ птицъ, подававшихъ ему причину думать, что находился онъ въ близости островов Курильскихъ, коихъ настоящее положеніе ему тогда было неизвѣстно, хотя оное и до того уже опредѣлено съ нѣкоторою точностію. Палласъ въ четвертомъ томѣ своихъ о сѣверныхъ странахъ извѣстіяхъ, въ 1783 году напечатанныхъ, первой, думаю, издалъ обстоятельное описаніе сихъ острововъ.

1804 годъ Сентябрь.

Бурная погода, преслѣдовавшая насъ почти безпрестанно со времени отплытія изъ Камчатки, наипаче же штормъ, бывшій 11 го числа, кромѣ причиненія течи требовавшей непрерывнаго отливанья, принудили насъ убить быковъ нашихъ, коихъ было живыхъ еще четыре. Они столько измучены были качкою, что мы опасались потерять ихъ.

15 го показалось солнце около полудня, на короткое 15

1804 годъ Сентябрь. время. Широта найденная нами 39°, 57′, 29″ сѣвер. Долгота по хронометрамъ 208°, 7′, 30″ западная. Въ сіе время чувствовали мы великую перемѣну въ теплотѣ. Ртуть въ термометрѣ, стоявшая до сего между 8 и 9 градусами, возвысилась до 15 и 16 градусовъ.
16 16го въ вечеру могли мы сдѣлать первыя наблюденія для узнанія склоненія магнитной стрѣлки. Изъ двухъ вычисленій, изъ коихъ каждое содержало по нѣскольку наблюденій, разнствовавшихъ между собою отъ 1°, 7′ до 2°, 30′, вышло среднее 1°, 48′, 30″ восточное. Въ сіе время находились мы подъ 38°, 40′ широты и 209°, 25′ долготы. Колебаніе корабля было столь велико, что наблюденій надъ наклоненіемъ произвести съ точностію было невозможно. Астроному Горнеру удалось сдѣлать одно только наблюденіе, въ широтѣ 48°, 30′ и долготѣ 201°, 40′, гдѣ имъ найдено наклоненіе 59°, 30′ сѣверное. Скоро потомъ настала опять бурная погода. Дождь шелъ почти безпрерывно. Вѣтръ дулъ отъ NO. Волненіе было сильное. Хотя вѣтръ сей и благопріятствовалъ много нашему плаванію, ибо мы рѣдко шли менѣе 8 и 9 узловъ; однако онъ затруднялъ насъ не мало тѣмъ, что при скоромъ ходѣ увеличивалась течь отъ 10 до 12 дюймовъ въ часъ; а лежа бейдевиндъ была оная только 5 и 6 дюймовъ. Изъ сего заключили мы, что мѣсто течи долженствовало быть въ носовой части.

На картахъ, помѣщенныхъ въ Атласѣ Лаперузова путешествія, означены четыре безъимянныя острова, изъ коихъ дальнѣйшие къ сѣверу должны находиться подъ 37° широты и 214°, 20′ западной отъ Гринвича, такъ же

и островъ довольной величины подъ именемъ Вулканъ, 1804 годъ
подъ широтою 35° и долготою 214° съ другимъ малымъ, Сентябрь.
лежащимъ отъ него къ S. На картѣ, доставшейся Лорду Ансону съ Гишпанскаго Галеона Ностра-Сеніора де Кабаданга, исправленной и пріобщенной къ его путешествію, показаны двѣ купы островов подъ названіями: Jslas nuevas del Anno 1716 и Jslas del Anno de 1664. Сѣвернѣйшая лежитъ по сей картѣ подъ 35°, 45′ широты, 19 градусами восточнѣе Св. Бернардино или подъ 216°, 30′, западной долготы отъ Гринвича; вторая купа на томъ же меридіанѣ подъ 35°, 00′ широты къ югу отъ сихъ двухъ купъ; островъ Вулканъ, въ широтѣ 34°, 15′ и наконецъ, около двухъ градусовъ восточнѣе, въ широтѣ 33 хъ, островъ названный Penia de las Picos, и каменный островокъ Bayro. Кажется, что о существованіи всѣхъ сихъ острововъ, Арро-Смитъ сумнѣвается; ибо оные на картахъ его не означены. Послѣдніе, помѣщенные на Ансоновой картѣ, показаны такъ же и на новой, весьма хорошей картѣ, сочиненной Французскимъ Географомъ Барбье дю Бокажъ и приобщенной къ путешествію Адмирала Дантръ-Касто, изданному естествоиспытателемъ его Экспедиціи. Издатель всеобщаго, морскаго, географическаго словаря упоминаетъ о сей купѣ острововъ такъ же съ нѣкоторою только перемѣною въ широтѣ (въ статьѣ *Vigie*) и ссылается въ томъ на карту, находящуюся во Французскомъ Архивѣ морскихъ картъ. Мало вѣрилъ я, чтобъ острова сіи существовали; поелику курсы Капитановъ Горъ и Кинга, по отбытіи ихъ отъ береговъ Японіи, простирались между сѣверною купою

1804 годъ Сентябрь. и сѣвернымъ Вулканомъ, такъ же и курсъ Капитана Кольнетта, во время плаванія его изъ Китая къ Сѣверозападнымъ берегамъ Америки въ 1789 году, направлялся между обоими южнѣйшими купами и притомъ въ такомъ разстояніи, въ которомъ какъ Капитану Горъ, такъ и Кольнетту не можно было не видать ихъ при хорошей погодѣ. Не взирая однако на все сіе не хотѣлось мнѣ упустить случая, чтобы не увѣриться совершенно въ несуществованіи островов сихъ. Почему и приказалъ я держать курсъ такъ, чтобъ по означенному на картахъ положенію островов придти къ срединѣ оныхъ. Такимъ образомъ я удостовѣрился, что сѣверные, безъимянные четыре острова, сѣверной Вулканъ, острова открытые будто бы въ 1664 году и южный Вулканъ не существуютъ вовсе, или по крайней мѣрѣ, не находятся въ томъ мѣстѣ, гдѣ они показаны на Французскихъ картахъ. Мимо островов, открытыхъ будто бы въ 1714 году, прошли мы въ разстояніи 75 миль; а потому и не могу сказать объ оныхъ ничего утвердительнаго. Итакъ имѣя достаточныя доказательства не вѣрить существованію островов сихъ, не почелъ я нужнымъ дать имъ мѣсто на моихъ картахъ. Находясь въ широтѣ 36° и долготѣ 213°, 45′, казалось намъ, что мы въ половинѣ 6 го часа по полудни увидѣли нѣсколько островов прямо на западѣ; однако скоро послѣ узнали, что то были облака, обманувшія насъ своимъ видомъ. Поелику нѣкоторые изъ насъ все еще думали, что то были острова дѣйствительно; то я и велѣлъ держать курсъ прямо къ онымъ до семи часовъ. Прежде наступленія ночи всѣ наконецъ удостовѣрились, что

видѣли не острова, а одни только облака; почему, поворотивъ, пошли опять прежнимъ своимъ курсомъ на SW. 1804 годъ Сентябрь.

Ясная погода позволила намъ съ Господиномъ Горнеромъ наступившею ночью взять многія лунныя разстоянія отъ звѣзды *Атеръ*. По наблюденіямъ Господина Горнера найдена долгота въ 8 мъ часовъ вечера 214°, 3′, 30″; по моимъ 213°, 57′, 45″; по хронометру No. 128, 213°, 55′. Близкимъ сходствомъ сихъ долготъ были мы очень довольны, чего едва было по причинѣ сильной качки корабля ожидать можно. Наблюденія, произведенныя слѣдующимъ вечеромъ, при удобнѣйшихъ обстоятельствахъ показывали таковое же сходство и удостовѣрили насъ совершенно въ исправности нашихъ хронометровъ. Изъ многихъ наблюденій, разнствовавшихъ между собою отъ 2°, 28′ до 3°, 15′ сыскано склоненіе магнитной стрѣлки 2°, 51′, 30″ восточное.

Перемѣна теплоты воздуха была чрезвычайно чувствительна. Ртуть въ термометрѣ стояла между 19° и 21°. Во время плаванія нашего отъ Сандвичевыхъ острововъ къ Камчатки, хотя то было и въ срединѣ лѣта, показывалъ термометръ на сей параллели, только 16° и 17°, даже и подъ 30° широты не возвышалась ртуть тогда до 21°. Сія малая степень теплоты въ Іюнѣ и Іюлѣ, вѣроятно, приписана должна быть великому отдаленію земли, такъ же и тому, что воздухъ въ первыхъ мѣсяцахъ лѣта недовольно еще нагрѣлся.

Съ отбытія нашего изъ Камчатки продолжалась всегда, съ малою только перемѣною, сильная зыбь отъ NO и O; но 20 го Сентября подъ 34°, 20′ широты и 20

1804 годъ Сентябрь. 215°, 29′, 45″ долготы, всѣмъ намъ казалось страннымъ тихое состояніе моря, хотя и дулъ вѣтръ отъ SO довольно свѣжій. А посему и можно подозрѣвать о существованіи неизвѣстной доселѣ къ SO земли. Въ сей день увидѣли мы въ первой разъ опять летучую рыбу и великое множество касатокъ, такъ же и птицъ, привитающихъ около тропиковъ, которыя рѣдко бываютъ видимы въ такой сѣверной широтѣ, исключая близости земли. Склоненіе магнитной стрѣлки совсѣмъ почти не измѣнилось. Наблюденія въ сей день, равно 18 го и 19 го чиселъ показывали разность неболѣе одного градуса. Хотя и видно было изъ оныхъ нѣкоторое уменьшеніе склоненія, однако перемѣны были такъ маловажны, что оныя можно приписывать болѣе невѣрности наблюденій при волненіи, нежели дѣйствительной, правильной уменьшенія перемѣнѣ.

Я имѣлъ намѣреніе побывать у острова, открытаго въ 1643 году Голландцами, показаннаго на картахъ подъ названіемъ (t' Zuyden Eyland) т. е. южной островъ, лежащій къ югу отъ острова *Фатзизіо*; но свирѣпствовавшая, во время бытности нашей на параллели его, буря отъ ONO, при пасмурной, дождливой погодѣ, не допустила исполнить сего намѣренія. Курсъ Капитана Кольнетта былъ въ близости сего острова, почему и думать надобно, что онъ его видѣлъ; слѣдовательно и не льзя сумнѣваться о точномъ онаго опредѣленіи. Географія терпитъ немалую чрезъ то потерю, что искусной сей Офицеръ, воспитанникъ знаменитаго Кука не издалъ въ свѣтъ описанія своего путешествія, бывшаго въ 1789 и 1791

годахъ. Все извѣстіе о его плаваніяхъ состоитъ только въ одной путевой линіи, означенной на картѣ Арро-Смита, помѣщенной въ Атласѣ южнаго моря. Хотя онъ въ предисловіи къ описанію своего плаванія въ 1793 и 1794 годахъ и обѣщалъ издать въ свѣтъ прежнія свои путешествія; но сіе и понынѣ остается безъ исполненія. Рукопись плаванія его по Корейскому морю въ 1791 году имѣлъ у себя Еразмъ Гауеръ въ то время, когда онъ плавалъ въ Китай съ Лордомъ Макартнеемъ, и когда долженъ былъ предпринять плаваніе по Желтому морю. Можно бы думать, что Аглинское правительство съ намѣреніемъ скрыло путешествіе Гг. Кольнета и Бротона около береговъ Японіи; но подозрѣнію сему, противурѣчитъ позволеніе Аглинскаго правительства издавать всѣ морскія путешествія, которыя въ продолженіи 40 лѣтъ, составляютъ блестящій періодъ въ исторіи мореплаваній, увѣнчанныхъ славою многихъ важныхъ открытій. Путешествіе Капитана Бротона, предпринятое единственно для открытій, чему прошло уже семь лѣтъ и по нынѣ еще не издано. Сопутникъ Ванкуверовъ могъ бы доставить въ разсужденіи землеописанія и мореплаванія полезныя и важныя свѣденія. Неуповательно, чтобы съ погибшимъ кораблемъ поглощенъ былъ журналъ его и карты. Камень, о которой разбился корабль Бротона лежитъ по картѣ Арро-Смита въ сѣверной широтѣ 25° и восточной долготѣ отъ Гринвича 125°, 40′ (*).

1804 годъ Сентябрь.

(*) Описаніе путешествія Капитана Бротона издано въ свѣтъ въ исходѣ 1804 го года; слѣдовательно въ то самое время, въ которое опасался я, что оное не будетъ напечатано.

1804 годъ Сентябрь. Бурная и мрачная погода продолжалась во всю ночь. Однако я не хотѣлъ пропустить благопріятствовавшаго вѣтра и взялъ курсъ нѣсколько южнѣе выше упомянутаго южнаго острова. На старыхъ картахъ Японіи, приложенныхъ къ путешествію Кемпфера, къ исторіи путешествій Г-на Лагарпа, и къ исторіи Японіи Шарлевоя, показанъ островъ Фатзизіо подъ широтою 31°, 40′, т. е. 1°, 35′ южнѣе, нежели на картѣ Арро-Смита, который послѣдуя Даньвилю (*), положилъ сей островъ въ широтѣ 33°, 15′, а островъ южной или t'Zuyden Eyland подъ 32°, 30′. Итакъ прежде упомянутыя опредѣленія не заслуживаютъ никакой довѣренности (**).

21 По утру NO штормъ нѣсколько утихъ и уклонился къ SSW. Въ 8мъ часовъ подулъ вѣтръ опять отъ NO и свирѣпствовалъ съ прежнею силою, бывъ сопровождаемъ великимъ дождемъ. Во время скорой перемѣны вѣтра отъ SW къ NO, при которой нѣсколько минутъ было довольно тихо, показались многія бабочки и морскія нимфы, бывшія явнымъ признакомъ близости земли; въ сіе же время прилетѣла на корабль сова, которую естествоиспытатель Тилезіусъ срисовалъ, и почиталъ сіе для себя немаловажнымъ пріобрѣтеніемъ; погода была такъ пасмурна, что горизонтъ нашъ былъ не ясно видѣнъ.

(*) Carte générale de la Tartarie Chinoise dressée sur les Cartes particulières faites sur les lieux par R. R. P. P. Jesuites et sur les memoires particulières du P. Gerbillon 1732.

(**) Капитанъ Бротонъ опредѣлилъ широту острова Фатзизіо 33°, 06′, которая разнствуетъ отъ опредѣленной Данвилемъ нѣсколькими только минутами.

1803 годъ Сентябрь.

Возвышеніе ртути въ барометрѣ, при сей бурной погодѣ было столь велико, что судя по прежнимъ примѣчаніямъ никакъ не ожидалъ я того, а именно: 29 дюйм. 45 лин. Господину Горнеру удалось взять нѣсколько высотъ въ полдень, по коимъ найдена широта 31°, 13′; долгота же вычислена 220°, 50′, совершенно сходственная съ числимою. Въ сіи послѣдніе сутки переплыли мы 181 милю и по картѣ находились около ¼° сѣвернѣе средины пролива *Ванъ-Димена*, которымъ пройти имѣлъ я намѣреніе; а потому и держалъ курсъ W. Только днемъ склонялись мы нѣсколько къ сѣверу, въ чаяніи увидѣть землю. Мнѣ неизвѣстно ни одно описаніе, въ коемъ бы упоминалось о семъ проливѣ, даже положеніе онаго на Французскихъ и Аглинскихъ картахъ показано весьма различно. По Арро-Смитовой картѣ лежитъ проливъ между островомъ Ликео, отдѣляемымъ отъ большаго острова Кіузіу узкимъ проливомъ и островомъ, именуемымъ Танао-Сима. На Французскихъ же картахъ показанъ онъ между островами Кіузіу и Ликео. Широта входа въ оный довольно впрочемъ сходствуетъ на обѣихъ. Вскорѣ увидимъ, что показаніе сего пролива какъ на Французскихъ, такъ и Аглинскихъ картахъ весьма несправедливо. По прибытіи нашемъ въ Нангасаки разсказывалъ мнѣ Капитанъ *Мускетеръ*, начальникъ бывшаго тамъ Голландскаго корабля, что проливъ сей открытъ въ началѣ 17 го столѣтія случайнымъ образомъ: а именно, что одинъ Голландской корабль, шедши изъ Нангасаки въ Батавію, пронесенъ сильнымъ штормомъ вдоль пролива сего; почему Капитанъ сего корабля называемой *Ванъ-Дименъ*, далъ ему свое имя. Г-нъ

1804 годъ Сентябрь. *Мускетеръ*, казавшійся мнѣ весьма мало свѣдущимъ человѣкомъ, обѣщался прислать мнѣ одну старую Голландскую книгу, въ которой находится, по словамъ его, повѣствованіе объ открытіи сего пролива. Вѣроятно, что Японская недовѣрчивость и подозрѣніе не позволили ему исполнить своего обѣщанія.

23 23 го въ широтѣ 31°, 13′ и долготѣ 221 найдено склоненіе магнитной стрѣлки 1°, 2′ восточное. Въ слѣдующее утро, въ долготѣ 223° было оное 0°, 2′ западное; въ вечеру того же дня подъ широтою 31°, 20′ и долготою 225°, 00 возрасло сіе западное склоненіе до 2°, 49′. Отсюда можно заключить, что мы перешли чрезъ магнитной меридіанъ подъ 31°, 15′ широты сѣверной и 222°, 20′ долготы западной.

24 24 го былъ первой хорошій день съ отплытія нашего изъ Камчатки, которымъ и не упустили мы съ Господиномъ Горнеромъ возпользоваться для повѣренія своихъ хронометровъ. Два вычисленія лунныхъ разстояній отъ Венеры, взятыхъ каждымъ изъ насъ въ половинѣ шестаго часа утра показали въ полдень долготу 223°, 21′. Изъ семи вычисленій лунныхъ разстояній отъ солнца, между коими величайшая разность была 6′, 45″, вышла долгота въ полдень 223°, 28′. По Арнольдову хронометру No. 128 и Пеннингтонову, неразнствовавшимъ въ сей день ни одною секундою, найдена оная = 223°, 16′; по малому же Арнольдову No. 1856 = 223°, 30′, 45″.
25 25 го среднее изъ 20 ти лунныхъ разстояній отъ солнца, обсервованныхъ въ слѣдующій день, показало погрѣшность No. 128 только двѣ минуты. Сіе близкое сходство не позволяло сомнѣваться намъ о вѣрномъ ходѣ хронометровъ и я съ непер-

пѣніемъ ожидалъ скоро увидѣть берегъ Японіи, положеніе 1804 годъ
котораго могли мы при сихъ обстоятельствахъ опредѣ- Сентябрь.
лить съ точностію. Множество бабочекъ, морскихъ нимфъ, береговыхъ птицъ, плавающихъ древесныхъ вѣтвей и травы увѣряли насъ довольно, что мы находились отъ оной въ близости.

28 го въ 10 часовъ предъ полуднемъ показалась намъ 28
наконецъ Японія на NW въ то самое время, когда наблюдали мы лунныя разстоянія, по которымъ, такъ же какъ и по вчерашнимъ наблюденіямъ, вышла погрѣшность хронометра No. 128, только нѣсколько минутъ. Немедлѣнно перемѣнилъ я курсъ свой и велѣлъ держать на NW при слабомъ WSW вѣтрѣ. Въ полдень широта наша, обсервованная многими секстантами съ великою точностію, была 32°, 5′, 34″; долгота по No. 128 226°, 22′, 15″. Въ сіе самое мгновеніе находился отъ насъ высокой мысъ на NW 28° въ разстояніи около 36 миль. Предъ симъ мысомъ видно было нѣсколько малыхъ островковъ, но оные, уповательно, соединяются съ матерою землею. Вѣтръ, дувшій до сего слабо, сдѣлался въ 4 часа по полудни немного свѣжѣе и способствовалъ намъ подойти ближе къ землѣ; но при захожденіи солнечномъ все еще находились мы въ разстояніи отъ ближайшаго къ намъ берега болѣе 20 миль, гдѣ достать дна не можно было 120 саженями.

Видимые нами предѣлы земли пеленгованы на NW 20°, 30′ и NW 41°. Упомянутой мысъ былъ юговосточнѣйшій сего берега. Положеніе его отъ корабля не способно было къ точному опредѣленію долготы и широты

1084 годъ Сентябрь. однако я полагаю, что погрѣшности состоятъ въ нѣсколькихъ развѣ минутахъ. Сей мысъ лежитъ по наблюденіямъ нашимъ подъ 32°, 38′, 30″ широты и 226°, 43′, 15″ долготы и есть вѣроятно южный мысъ Сикокфа. Отъ онаго, берегъ круто заварачивается къ сѣверу и кажется, что составляетъ заливъ, коего сѣверный и западный берега могли мы видѣть. Отъ залива простирается берегъ на WNW и въ семъ направленіи, казалось, находится бухта. Гористый, ближайшій къ мысу берегъ склоняется мало по малу до того мѣста, въ коемъ полагали мы другой заливъ; послѣ же возвышается опять вдругъ такъ, что въ задней части полагаемаго нами залива образуется великая долина, ограничиваемая съ восточной стороны цѣпью горъ, а съ другой утесистыми горами, изъ коихъ преимущественно отличаются двѣ своею высотою; отъ чего сія часть берега весьма примѣтна. Надежда моя продолжать описаніе сего берега скоро уничтожилась. На разсвѣтѣ

29 слѣдующаго дня видѣли мы землю на NW 10°; но, только что начали держать курсъ къ оной, вдругъ помрачилось небо. Мы не только потеряли берегъ изъ виду; но и видимой нашъ горизонтъ простирался не далѣе одной Аглинской мили. Вѣтръ дулъ сильно отъ NO; дождь шелъ безпрерывно. При сихъ обстоятельствахъ почиталъ я приближеніе къ берегу безполезнымъ и опаснымъ; наипаче же потому, что мы на карты, хотя оныя были и лучшія, не могли никакъ положиться. Оныя не заслуживали довѣренности по несходству въ показаніяхъ долготы и широты главныхъ мѣстъ, положенія береговъ, островов и даже пролива Вандименова. Мы стали дер-

жать курсъ къ WSW и W подъ малыми парусами. Подъ 1084 годъ
вечеръ сдѣлался вѣтръ еще сильнѣе. Великой дождь про- Сентябрь.
должался безпрестанно. Небо грозило страшными тучами.
Почему я и рѣшился подъ зарифельными марселями ос-
таться до утра. Въ полночь сдѣлался совершенной 30
шпормъ. Тогда мы поворотили къ Осту и продолжали
лежать симъ курсомъ во весь слѣдующій день, въ кото-
рой буря свирѣпствовала съ прежнею силою. Ночью шпормъ
утихъ и вѣтръ сдѣлался отъ SO. На разсвѣтѣ дня на- Октябрь.
чало проясниваться. Скоро послѣ показалось и солнце. 1
Почему и направили мы курсъ свой къ берегу. Но сильное
волненіе отъ SO и безпрестанное пониженіе ртути въ
барометрѣ, не взирая на сіяніе солнечное, позволившее
съ довольною точностію обсервовать намъ широту 31°,
7′ северн. и долготу 227°, 40′ западн., были вѣрными
предвѣстниками новаго отъ SO шторма. До 11ти часовъ
продолжали мы плыть къ западу; потомъ поворотивъ къ
югу поставили столько парусовъ, сколько кораблю нести
можно было. Въ полдень состояніе погоды не позволяло
уже болѣе сомнѣваться о наступающей бури. Волны, не-
сущіяся отъ SO, казались горами. Блѣдной цвѣтъ солнца
скоро помрачился бѣгущими отъ SO облаками. Вѣтръ,
постепенно усиливаясь скрѣпчалъ въ одинъ часъ по по-
лудни до такой степени, что мы съ великою трудно-
стію и опасностію могли закрѣпить марсели и нижніе
паруса, у которыхъ шкоты и брасы, хотя и по большей
части новые, были вдругъ прерваны. Безстрашіе
нашихъ матрозовъ, презиравшихъ всѣ опасности,
дѣйствовало въ сіе время столько, что буря не могла

1804 годъ Октябрь. унести ни одного паруса. Въ 3 часа по полудни разсвирѣпѣла наконецъ оная до того, что изорвала всѣ наши штормовые стаксели, подъ коими одними мы оставались. Ничто не могло противустоять жестокости шторма. Сколько я ни слыхивалъ о тифонахъ, случающихся у береговъ Китайскихъ и Японскихъ, но подобнаго сему не могъ себѣ представить. Надобно имѣть даръ стихотворства, чтобы живо описать ярость онаго. Довольно здѣсь разсказать только о дѣйствіи его на корабль нашъ. По изорваніи штормовыхъ стакселей, мы желали поставить зарифленную штормовую бизань, но сего сдѣлать совершенно было не возможно и потому корабль оставался безъ парусовъ на произволъ свирѣпыхъ волнъ, которыя, какъ казалось ежеминутно поглотить его угрожали. Каждое мгновеніе ожидали мы, что полетятъ мачты. Хорошая конструкція корабля и крѣпость вантъ спасли насъ отъ сихъ бѣдствій.

О состояніи атмосферы въ сіе время лучше всего судить можно по необычайно низкому паденію ртути въ барометрѣ. Она опустилась вдругъ столько, что въ 5 часовъ уже не только ее не видно было, но даже и при сильномъ колебаніи барометра, при коемъ мы полагали по крайней мѣрѣ 4 или 5 линій выше и ниже средняго состоянія не показывалась. Барометръ нашъ имѣлъ раздѣленіе не ниже 27½ дюймовъ; итакъ высота ртути въ барометрѣ была не болѣе 27 дюймовъ и 2 линіи, и можно даже заключать, что оная была небольше 27 дюймовъ, а можетъ статься и еще менѣе; ибо оная появилась опять не прежде, какъ по прошествіи почти 3хъ часовъ.

Въ полдень показывалъ барометръ 29 дюймовъ и 3½ линіи; 1804 годъ Октябрь.
слѣдовательно въ пяти часовое время паденіе ртути было 2½ дюйма. Не спорю, что бываютъ бури еще сильнѣе. Ураганы, случающіеся почти ежегодно у Антильскихъ острововъ свирѣпствуютъ, можетъ быть съ вящею жестокостію; но я не помню, чтобы гдѣ либо упоминалось о подобномъ состояніи барометра, выключая повѣствуемаго Аббатомъ *Рошономъ* объ ураганѣ случившемся у Иль де Франса Февраля 1771 го года, причемъ паденіе ртути въ барометрѣ было до 25 ти Франц. дюймовъ, слѣдовательно 3½ линіями ниже, нежели у насъ, естьли принять, что ртуть въ нашемъ барометрѣ опустилась и до 27 дюймовъ. Хотя цѣлость мачтъ отвѣтствовала намъ съ одной стороны за безопасность нашего корабля, но другое вящшее бѣдствіе намъ угрожало. Буря отъ OSO несла корабль прямо къ берегу и мы находились уже не въ дальнемъ разстояніи отъ онаго. Я полагалъ, что ежели сіе продолжится до полуночи, то гибель наша неизбѣжна. Первой ударъ о камень раздробилъ бы корабль на части, при чемъ жестокость бури не позволяла имѣть ни какой надежды къ спасенію. Одна только перемѣна вѣтра могла отвратить сіе крайнее бѣдствіе. Въ 8 часовъ вечера вѣтръ отъ OSO перемѣнился на WSW и тогда мы находились внѣ страха. При скорой перемѣнѣ вѣтра ударила жестокая волна въ заднюю часть корабля нашего и отшибла галлерею съ лѣвой стороны. Вода, влившаяся въ каюту, наполнила оную до 3 футовъ. Перемѣнѣ вѣтра предшествовалъ штиль, весьма краткое время, по счастію, продолжавшійся,

1084 годъ Октябрь. во время котораго успѣли мы и поставить зарифленую, штормовую бизань, дабы можно было хотя нѣкоторымъ образомъ держаться къ вѣтру. Не успѣли управиться съ работою, какъ вдругъ подулъ опять жестокой вѣтръ въ новомъ направленіи отъ WSW. Въ 10 часовъ казалось, что штормъ началъ умягчаться и къ немалой нашей радости показалась ртуть въ барометрѣ. Сей былъ надежнѣйшій признакъ, что буря не увеличится до прежней степени. Въ полночь довольно было уже примѣтно, что вѣтръ утихать началъ; однако продолжалъ дуть весьма крѣпко, что намъ не непріятно было; ибо естьли бы штормъ отъ WSW не равнялся нѣсколько силою своею съ бывшимъ отъ OSO; тогда прежнее волненіе не могло бы уничтожиться скоро, въ каковомъ случаѣ мачты наши подвергнулись бы отъ жестокой зыби большей опасности. Течь корабля, бывшая во время сего шторма, причиняла намъ менѣе заботъ, нежели мы ожидали. Прежде увеличивалась оная обыкновенно отъ 7 до 12 дюймовъ въ часъ; но теперь не было болѣе 15, что много насъ успокоивало. Не взирая на то однако весьма сильная качка корабля чрезмѣрно затрудняла отливаніе воды. По возстановившемся спокойствѣ въ Атмосферѣ послѣдовалъ прекраснѣйшій день, бывшій очень благовременнымъ для приведенія опять въ порядокъ нашего корабля, которой хотя самъ собою и не повредился, однако такелажъ требовалъ немалой поправки. Утихавшій вѣтръ дулъ отъ запада. Какъ скоро поставили паруса, что учинено не прежде полудня, приказалъ я держать къ N. Въ 6 часовъ вечера увидѣли мы берегъ на WNW въ

разстояніи около 45 миль. Во всю ночь продолжалось безвѣтріе. Волненіе, не совсѣмъ еще успокоившееся, увлекало насъ нѣсколько къ востоку. Въ 9 часовъ слѣдующаго утра открылся берегъ прямо на W, къ коему приближались мы медлѣнно. Въ полдень отстоялъ онъ отъ насъ на 31 милю, и простирался отъ 43° до 84° NW. Въ сіе время обсервованная широта была 31°, 42′, 00″, долгота 227°. 42′, 30″. Въ половинѣ третьяго часа находились мы ~~отъ~~ берега. въ разстояніи на 20 миль. Но вдругъ потомъ сдѣлалось почти безвѣтріе, которое продолжалось до 10ти часовъ вечера и было причиною, что корабль подвигался впередъ очень мало; однако довольно сильное теченіе отъ NO приблизило насъ между тѣмъ на нѣсколько миль къ берегу. Въ сіе время склоненіе магнитной стрѣлки по наблюденіямъ найдено 3°, 01′ западное. Видимый нами берегъ вообще гористъ съ немногими по мѣстамъ долинами. Горы онаго, изъ коихъ нѣкоторыя очень высоки, представляются двумя, а въ другихъ мѣстахъ тремя и четырьмя рядами. На NO оканчивается берегъ великимъ, выдавшимся мысомъ, находившимся отъ насъ въ 4 часа, поутру на NW 18°. Сей мысъ, которой назвалъ я, въ память Берингова сопутника, *Чириковымъ* мысомъ, лежитъ подъ 32°, 14′, 15″ широты и 228°, 18′, 30″ долготы. Въ то же самое время находился отъ насъ на WNW большой заливъ, котораго восточная оконечность представляетъ высокой съ двумя вершинами мысъ, названный мною мысомъ *Кохрановымъ*, по имени нынѣшняго Аглинскаго Адмирала Кохрана, подъ начальствомъ коего препроводилъ я три полезнѣйшіе года моей

1804 годъ Октябрь.

3

1804 годъ Октябрь. службы, примѣтенъ очень по своему виду, наипаче же по шарообразной горѣ, лежащей за онымъ, отъ которой берегъ къ востоку весьма утесистъ. Надежнѣйшій признакъ сей части берега есть высокая гора, находящаяся въ параллели съ мысомъ Кохрановымъ, лежащимъ по опредѣленію нашему подъ 31°, 39′, 36″ широты и 228°, 33′, 30″ долготы. Отъ мыса Кохранова простирается берегъ острова Кіузіу (*) почти прямо къ югу, каковое направленіе имѣетъ весь берегъ начинающійся отъ мыса Чирикова. Извѣстныя до сего карты справедливы только въ томъ, что на оныхъ показано направленіе восточнаго берега Кіузіу такъ же почти отъ сѣвера къ югу. Къ сѣверу отъ мыса Кохрана берегъ гораздо возвышеннѣе, нежели къ югу отъ онаго. Сей послѣдній берегъ хотя впрочемъ и низокъ; однако довольно примѣтенъ по высокой горѣ съ плоскою вершиною, и еще по тремъ далѣе къ югу одна другой прилежащимъ горамъ небольшой высоты. При захожденіи солнца находились мы отъ берега въ разстояніи около 15 миль; оный видѣнъ былъ нами весьма ясно и казался прекраснымъ. Онъ простирался отъ 15° NW до 65° SW, гдѣ пресѣкался горизонтъ нашъ довольно высокимъ мысомъ. На западѣ видѣли мы весьма выдавшійся берегъ, простирающійся отъ сѣвера къ югу на десять миль, и имѣвшій видъ длиннаго, узкаго острова. Какъ мнѣ, такъ и другимъ казался онъ островомъ, однако полагать должно, что онъ соединяется съ

(*) Что видѣнный нами берегъ былъ берегъ острова Кіузіу, въ томъ теперь сомнѣваться было уже не возможно.

матерою землею. Сѣверная оконечность передняго берега его лежитъ подъ широтою 31°, 48′; южная же подъ широтою 31°, 38′ и долготою 228°, 30′ (*). 1804 годъ Октябрь.

Въ 10 часовъ вечера сдѣлался слабой вѣтръ отъ ONO, которымъ плыли мы подъ малыми парусами на SO. Въ четыре часа по полуночи началъ дуть вѣтръ свѣжій отъ NtO, и тогда стали мы держать къ берегу. 4 Хотя теченіемъ много снесло корабль къ югу, но при всемъ томъ на разсвѣтѣ могли мы еще видѣть ту часть берега, которая вчера была осмотрѣна. Мысъ, видѣнный нами вчерашняго вечера на WSW, находился теперь отъ насъ на NW 37°. Онъ выдался далеко на SO и довольно высокъ. Къ сѣверу отъ онаго стоятъ рядами тѣ небольшія горы, которыя видѣли мы вчера подъ вечеръ. Сей мысъ назвалъ я именемъ славнаго Французскаго Географа *Данвиля.* Землеописаніе многимъ ему обязано. Географы и мореплаватели не могутъ произносить его имени безъ чувствованія благодарности къ великимъ заслугамъ сего ученаго мужа, котораго краснорѣчивый Гиббонъ называетъ Княземъ Географовъ. Мореплаватели забыли помѣстить его имя на картахъ. Отъ мыса Данвилева, лежащаго по наблюденіямъ нашимъ подъ 31°, 27′, 30″ широты и 228°, 32′, 45″ долготы, идетъ берегъ нѣсколько къ западу до другой оконечности, казавшейся быть

(*) Широта средины острова Тенегазима, показанная на картѣ Арро-Смитовой, сходствуетъ точно съ широтою средины сего предлежавшаго намъ берега и имѣетъ то же направленіе.

1804 годъ Октябрь. частію острова. Сія послѣдняя есть оконечность, находящаяся у великаго залива, которой увидѣли мы въ семь часовъ. Заливъ сей, какъ далеко могло простираться зрѣніе, казался быть чистымъ; почему и полагалъ я найти здѣсь проходъ, означенный на картѣ Арро-Смита между островами Ликео и Тенегазима (*). О видѣнномъ берегѣ на SW отъ сего залива не сомнѣвался я болѣе, что то долженъ быть островъ Ликео. Точное сходство въ широтѣ было причиною, что я почиталъ тогда сіе мнѣніе мое достовѣрнымъ. Но послѣ, во время бытности нашей въ Нангасаки, увѣрили меня Японцы, что берегъ, составляющій сѣверную сторону пролива Ванъ-Дименъ, не есть островъ Ликео, но Область Сатцума, показанная на картахъ Данвилевыхъ. Не удостовѣряясь въ точности мнѣ сказаннаго, распрашивалъ я о семъ почти у всѣхъ Японскихъ толмачей Голландской Факторіи. Извѣстное положеніе острова Вулканъ, близость, въ коей находились мы отъ сего берега, и о которомъ Японцы были извѣстны и (**) твердое увѣреніе толмачей, что острова

(*) Арро-Смитъ въ новомъ изданіи карты южнаго моря вовсе не означилъ пролива Ванъ-Димена и острововъ Ликео, Тенега-Сима, такъ же и острововъ Уза-Сима и Кикіай, которые были въ первомъ изданіи сей же карты, а оставилъ только одинъ островъ Танао-Сима въ широтѣ 30°, 43′, и въ долготѣ восточной 131°, 08′.

(**) Октября съ третьяго дня, въ которой въ первой разъ увидѣли насъ Японцы, посылались ежедневно нарочные съ донесеніемъ объ насъ Нангасакскому Губернатору; почему имъ и извѣстно было точно, какимъ путемъ мы проходили.

Ликео вовсе нѣтъ подлѣ Японіи, были для меня убѣдительными доказательствами, что сей островъ, показанный на Аглинскихъ картахъ на сѣверной сторонѣ Ванъ-Дименова пролива, а на Французскихъ на южной сторонѣ онаго, не существуетъ вовсе, и что имя сіе принадлежитъ только той купѣ островов, изъ которыхъ самой большой, извѣстный подъ симъ именемъ, лежитъ въ широтѣ около 27°. Основываясь на сихъ извѣстіяхъ, казавшихся мнѣ достаточными, назвалъ я на картѣ своей южную часть Кіузіу, Сатцума, какъ такимъ именемъ, которое почти на всѣхъ древнѣйшихъ картахъ дѣйствительно находится. Японцы утверждаютъ, что Король островов Ликео, имѣющій свою столицу на великомъ островѣ сего имени (который описывали они весьма богатымъ и сильнымъ) зависитъ отъ Князя Сатцумскаго, коему онъ въ случаѣ войны обязанъ посылать знатныя, вспомогательныя морскія силы, и что онъ при каждомъ возшествіи на престолъ новаго Японскаго Императора долженъ посылать своего посланника въ Эддо. Впрочемъ не отвергаютъ они и того, что сей Король Ликейской признаетъ такъ же главою своею и Китайскаго Императора, и какъ первому, такъ и второму платитъ дань для того, чтобы сохранить миръ. Ликейцы по утвержденію Японцевъ, ради кроткихъ и изнѣженныхъ свойствъ своихъ, столь много любятъ миръ и спокойствіе, что Японцы называютъ ихъ по сей причинѣ женщинами. Сія полагаемая весьма сомнительная зависимость Ликейцовъ отъ Японцовъ, такъ же малосвѣденіе послѣднихъ въ землеописаніи и совершенное незнаніе въ опре-

1804 годъ Октябрь.

1804 годъ Октябрь. дѣленіи разстояній (*) суть причины, что Японцы помѣщаютъ Ликейскіе острова на своихъ картахъ гораздо ближе къ своимъ берегамъ, нежели оные въ самомъ дѣлѣ находятся. Европейцы, доставившіе намъ въ первой разъ карты Японіи, скопировали оныя съ Японскихъ со всѣми ихъ погрѣшностями, а сіе и было причиною, что и новые Географы смѣшиваютъ нѣкоторые острова Ликейскіе съ островами Яконо-Сима и Тенега-Сима, лежащими противъ береговъ Сатцума въ разстояніи отъ 25 до 30 миль и составляющими южную сторону Ванъ-Дименова пролива.

Въ 11 часовъ приближились мы къ упомянутому мнимому проходу на 15 миль; откуда увидѣли нѣсколько малыхъ островов и примѣтили, что оный окруженъ со всѣхъ сторонъ берегами. Итакъ узнавъ, что проходъ между островами невозможенъ, не почелъ я нужнымъ продолжать дальнѣйшихъ изпытаній; потому что оныя при неблагопріятствовавшемъ ко входу въ заливъ вѣтрѣ, не только сопряжены были бы съ потерею времени; но и могли бы еще возбудить въ недовѣрчивыхъ Японцахъ, постановившихъ закономъ, чтобъ даже и Россіяне не приближались ни къ какимъ другимъ берегамъ ихъ, кромѣ Нангасаки, такое негодованіе, которое навлекло бы вредное послѣдствіе на успѣшное окончаніе дѣлъ посольственныхъ. И потому приказалъ я держать курсъ на

(*) Мнѣ не удалось найти ни одного толмача, которой бы могъ хотя съ нѣкоторою достовѣрностію сказать мнѣ о разстояніи между Сатцума и Ликео.

WtS къ юго-восточной оконечности Сатцума. По взятіи пеленговъ найдено, что въ сіе время находились отъ насъ: мысъ Данвилевъ на NW 6°; юго-западная оконечность залива, которую я назвалъ въ честь перваго нашего Гидрографа мысомъ *Нагаевымъ* на NW 60°. Сей мысъ лежитъ въ широтѣ 31°, 15′, 15″. въ долготѣ 228°, 49′, 00″. На NW 26°, находилась отъ насъ гора, превосходившая высотою своею всѣ прочія, видѣнныя нами на берегахъ Японскихъ. Средина сей горы, имѣющей въ сосѣдствѣ своемъ еще двѣ немного меньшей высоты, лежитъ подъ широтою 31°, 41′, долготою 228°, 48′,. Я назвалъ ее именемъ извѣстнаго Астронома и пріятеля моего *Шуберта*. Ширина залива, коего собственнаго имени узнать мнѣ не удалося, составляетъ, между мысомъ Нагаевымъ и сѣверо-восточною оконечностію, лежащими между собою почти NO и SW, 10 миль; углубленіе же онаго по крайней мѣрѣ 15 миль. Хотя цвѣтъ воды тамъ, гдѣ мы находились, и былъ отмѣненъ; но мы не могли достать дна 120 саженями. 1804 годъ Октябрь.

Какъ скоро начали держать курсъ къ юговосточной оконечности Сатцума, вдругъ увидѣли еще берегъ на SW, которой почиталъ я островомъ Танао-Сима, составляющимъ по Арро-Смитовой картѣ южную сторону пролива Ванъ-Дименова. Островъ сей, какъ то узналъ я въ Нангасаки, называется собственно: Яконо-Сима (*). Жи-

(*) На подлинной Японской картѣ, хранящейся при Академіи Наукъ, сей островъ названъ Тенега-Сима, а другой къ SW его лежащій, Яконо-Зима.

1804 годъ Октябрь. тели Нангасакскіе посѣщаютъ его очень часто ради хорошаго лѣса. Всѣ доски, доставленныя на корабль нашъ, выключая камфорное дерево, привезены были, какъ то меня увѣряли, съ сего острова. Онъ весьма низокъ. Въ первой разъ, когда мы его усмотрѣли, имѣлъ видъ острова Лавенсара, что въ Финскомъ заливѣ. Вершины деревъ казались съ начала выходящими изъ моря; послѣ же, когда вошли мы далеко въ проливъ, можно было весь островъ обнять однимъ взоромъ. Поверхность острова вообще плоская и покрытая вся лѣсомъ, дающимъ ему пріятной видъ. Онъ длиною своею простирается отъ сѣвера къ югу на 18 миль, а въ ширину имѣетъ около 6ти миль. Два малые залива, находящіеся на восточной и западной сторонѣ, у средины его дѣлаютъ ширину тамъ вдвое меньшею, отъ чего и кажется онъ издали двумя островами. Сѣверная оконечность его лежитъ подъ 30°, 42′, 30″ широты и 229°, 00′ долготы; южная подъ широтою 30°, 24′, 00″.

Въ полдень находилась отъ насъ юго-восточная оконечность Сатцума прямо на W въ разстояніи около 20 миль. Широта оной, опредѣленная въ сіе время съ величайшею точностію была 31°, 4′, 40″, долгота 228°, 40′. Скоро по полудни показался, позади острова Яконо-Сима въ дальнемъ разстояніи на SW, весьма высокой, гористой берегъ, которой, казалось превосходилъ величиною Яконо-Сима. Капитанъ Кольнетъ, проходившій между островами Уза-Сима и Кикіай, долженъ былъ конечно видѣть сей островъ. Широта острова Танао-Сима, показанная на картѣ Арро-Смита, сходствуетъ точно съ широтою

нами видѣннаго; итакъ вѣроятно, что онъ, не могши видѣть плоскаго Яконо-Сима, назвалъ сей островъ Танао-Сима. Японскіе толмачи увѣрили меня, что настоящее имя гористаго острова, лежащаго на SW отъ Якона-Сима, есть Тенега-Тима, подъ коимъ и означилъ я его на своихъ картахъ. Средина сего острова находится подъ 30°, 21′ широты и 229°, 30′, 50″ долготы. 1804 годъ Октябрь.

Въ 2 часа была глубина 75 саженей. Дно состояло изъ песку сѣраго цвѣта, смѣшеннаго съ черными и желтыми пятнами и изъ раздробленныхъ раковинъ. Вѣтръ утихъ мало помалу. Въ сіе время мы увидѣли идущую прямо на насъ струю теченія, встрѣчнаго съ прежнимъ, и вскорѣ попались въ оную. Она несла съ собою весьма много травы, изломанныхъ пней и досокъ. Корабль рулю не повиновался и его влекло къ берегу. Въ половинѣ пятаго часа сила теченія уменьшилась столько, что кораблемъ опять управлять можно было, почему и велѣлъ я держать курсъ параллельно къ берегу т. е. на SW. Скоро потомъ показался небольшой, высокой островъ съ двумя широкими вершинами, которой признали мы островомъ Вульканомъ. Съ вершины мачты видны были нѣкоторые малые острова, такъ же и южная оконечность Сатцума. Ясная ночь и слабой вѣтръ были причиною, что мы не легли въ дрейфъ, но продолжали идти подъ малыми парусами. На Сатцумѣ и на островѣ Яконо-Сима горѣлъ огонь во многихъ мѣстахъ; почему ночное наше плаваніе и могло быть, при нѣкоторой осторожности, совершенно безопаснымъ. Глубина, которую измѣряли мы безпрестанно, была отъ 50 до 60 саженей. Грунтъ одинаковъ съ най-

1804 годъ Октябрь.

ненымъ нами при входѣ пролива. Многіе, горѣвшіе на берегу огни, вѣроятно служили сигналами; ибо показавшійся, довольной величины, Европейской корабль безъ сомнѣнія озаботилъ боязливой народъ сей страны.

На разсвѣтѣ увидѣли мы небольшой островъ, названный мною *Серифосъ*. Онъ состоитъ изъ голаго камня, имѣющаго въ поперешникѣ около мили. Прямо на W отъ сего острова, въ разстояніи около 24 миль, лежитъ островъ *Вулканъ*, въ близости коего на восточной сторонѣ находится другой, и почти равной съ нимъ высоты, островъ, получившій имя *Аполлосъ*. Четвертой островъ въ 15 миляхъ къ югу отъ Вулькана, около шести миль въ окружности, назвалъ я *Юлiею*. Далѣе къ западу видѣли мы еще островъ, превосходившій всѣ сіи величиною, которой показанъ на картѣ нашей подъ именемъ Сантъ-Клеръ; потому что какъ на Французскихъ, такъ и на Аглинскихъ картахъ находится островъ сего имени, котораго означеніе на картахъ хотя и разнствуетъ съ широтою видѣннаго нами острова полуградусомъ, но изъ всѣхъ острововъ, означенныхъ на тѣхъ же картахъ у юговосточныхъ береговъ Японіи, сей послѣдній сходствуетъ съ нимъ гораздо больше, нежели всѣ прочіе. Сверхъ того я хотѣлъ удержать такое названіе, къ коему по старымъ картамъ сдѣлана уже привычка. Мнѣ казалось не безполезнымъ отличить особенными именами всѣ прочіе острова, находящіеся въ проливѣ Ванъ-Димена, опредѣленные нами съ великою точностію, но какъ я не могъ узнать собственныхъ Японскихъ названій; то и принужденъ былъ дать имъ имена по своему произволенію. Слѣдующія

долготы и широты сихъ пяти островов опредѣлены Астрономическими наблюденіями Господина Горнера, такъ же и измѣреніемъ многихъ угловъ посредствомъ лучшихъ Секстантовъ. 1804 годъ Октябрь.

Островъ Вульканъ	-	= 30°, 43′, 00″, 229°, 43′, 20″.
— — — Серифосъ	- -	30, 43, 30, 229, 15, 30.
— — — Аполлосъ	- -	30, 43, 45, 229, 36, 00.
— — — Юлія	- - -	30, 27, 00, 229, 46, 30.
— — — Сантъ-Клеръ		30, 45, 15, 230, 05, 45.

Въ 7 часовъ утра находилась отъ насъ южная оконечность земли Сатцума прямо на N. Мысъ сей названный мною, въ честь стараго Адмирала *Чичагова*, знаменитаго долговременною полезною своею службою, а особливо путешествіемъ своимъ къ сѣверному полюсу и побѣдами, одержанными имъ надъ Шведскимъ флотомъ, состоитъ изъ выдавшагося тупаго каменнаго утеса, близь котораго находятся два другія каменныя возвышенія: одно острое, а другое круглое. Онъ лежитъ подъ 30°, 56′, 45″ широты и 229°, 23′, 30″ долготы. Естьли сравнить островъ Ликео, означенный на Арро-Смитовой картѣ съ землею Сатцума, показанною на нашей картѣ; то не льзя не примѣтить между первымъ и послѣднею великаго сходства. Къ чему прибавить надобно и одинакую широту южной оконечности, неразнствующую ни одною минутою. Сіе доказываетъ, что описи изъ коихъ Аглинской Географъ составилъ свою карту, были достовѣрнѣе, нежели тѣ, по коимъ сочинены Французскія карты, не взирая на

1804 годъ Октябрь. то, что долгота сего самаго острова имѣетъ великую погрѣшность, что положеніе островов пролива Ванъ-Дименова, показано весьма не вѣрно, и что Арро-Смитъ за островъ Ликео принялъ землю Сатцума, которая хотя и на нашей картѣ кажется быть островомъ; однако въ самомъ дѣлѣ не есть островъ (*).

Какъ скоро обошли мы южную оконечность земли Сатцума, то показалась намъ высокая, конусообразная гора, стоящая на самомъ краю берега. Она названа мною Пикъ *Горнерб*, именемъ нашего Астронома, и лежитъ подъ 31°, 9′, 30′ широты и 229°, 32′, 00″ долготы. Положеніе сей достопримѣчательной горы опредѣлено Господиномъ Горнеромъ съ величайшею точностію. Она и островъ Вулъканъ составляютъ два вѣрнѣйшіе признака пролива Ванъ-Димена. Въ сіе время открылся на NO заливъ величины необозримой, которой углубленіемъ своимъ далеко простирающимся къ сѣверу казался быть проливомъ; но вѣроятно имѣетъ тамъ предѣлъ свой. Заливъ сей, у коего лежатъ на SO мысъ Чичаговъ, а на NW Пикъ Горнеръ, имѣетъ прекраснѣйшій видъ. На сѣверной сторонѣ онаго лежитъ въ безпорядкѣ множество великихъ камней, изъ коихъ два, имѣющіе видъ свода, показались намъ достойными особеннаго вниманія. Весь заливъ, кромѣ сѣверной его части, окруженъ высокими горами, покрытыми прекраснѣйшею

(*) Я говорю здѣсь о перьвомъ изданіи карты Арро-Смитовой; ибо въ новомъ изданіи Г. Арро-Смитъ сдѣлалъ многія перемѣны, какъ то видѣть можно изъ примѣчанія, приложеннаго къ стр. 284.

зеленью. Пикъ Горнеръ, стоящїй на самомъ краю, и кажущiйся выходящимъ изъ воды, придаетъ много красоты сему заливу. Отсюда пошли мы на NW½W къ оконечности, между коею и Пикомъ Горнеромъ находится другой весьма красивой заливъ, раздѣляемой выдавшеюся къ сѣверу оконечностiю на двѣ части, изъ коихъ одна лежитъ къ западу, а другая къ NO. На прекрасной долинѣ, составляющей берегъ западной части, видны были пространныя поля, небольшой городъ, и правильно расположенные лѣсочки. Высокой острой подобной обелиску камень стоитъ въ недальномъ разстоянiи отъ берега, составляющаго въ семъ мѣстѣ небольшой заливъ, гдѣ стояло на якорѣ нѣсколько Японскихъ судовъ. Позади долины далеко внутрь земли лежитъ ровная гора, на срединѣ коей возвышается Пикъ немалой высоты. Въ полдень обсервованная широта нашего мѣста была 31°, 9′, 17″. Она совершенно сходствовала со счислимою. Сiе показываетъ, что теченiе здѣсь непостоянно, но происходитъ отъ правильнаго прилива и отлива, и бываетъ толь сильно, что корабль при слабыхъ вѣтрахъ не повинуется рулю. По примѣчанiямъ нашимъ прикладной часъ въ проливѣ Ванъ-Дименовомъ долженъ быть девять часовъ. Приливъ приходитъ отъ SW, а отливъ отъ NO. До семи часовъ вечера продолжалось частiю безвѣтрiе, частiю же маловѣтрiе; почему и не могли мы обойти великаго мыса, отъ коего берегъ Сатцумской идетъ на NW, прежде девяти часовъ.

1804 годъ Октябрь.

Юговосточной берегъ земли Сатцума до юговосточнѣйшей своей оконечности, имѣетъ направленiе почти NOtN и SWtS. При сей оконечности онаго находится заливъ.

1804 годъ Октябрь.

До сего мѣста составляютъ берегъ утесистые камни. Я не думаю, чтобъ на сей сторонѣ было гдѣ либо мѣсто для якорнаго стоянья. Берегъ гористъ; но нѣтъ ни одной горы, которая отличалась бы особенно своею высотою. Напротивъ того отъ юговосточной оконечности до мыса Чичагова берегъ имѣетъ видъ пріятнѣе. Берега къ водѣ низменны и вмѣщаютъ въ себѣ многіе заливцы. Сія Сатцумская сторона кажется быть плодоноснѣйшею, а потому уповательно есть и многолюднѣйшая. Многіе огни, горѣвшіе ночью вдоль по берегу, и великое множество лодокъ, ходившихъ туда и сюда на греблѣ и подъ парусами, казались быть достаточнымъ тому доказательствомъ. Мысъ Нагаева и мысъ Чичагова, то есть восточная и южная оконечности, отстоятъ одинъ отъ другаго на 34 мили. Отъ послѣдняго до Пика Горнера берегъ имѣетъ направленіе NWtN, а отъ сего почти W до югозападной оконечности, у коей находится упомянутой уже мною заливъ. Сія часть берега весьма пріятна. Мы, плывъ отъ онаго въ недальнемъ разстояніи, могли видѣть все совершенно ясно, и любовались прекраснѣйшими видами достойными кисти искусныхъ живописцевъ. Частая и скорая перемѣна въ положеніи корабля представляла взору нашему безпрерывныя новыя картины. Весь берегъ состоитъ изъ высокихъ холмовъ, имѣющихъ видъ то купола, то пирамиды, то обелиска, и охраняемыхъ, такъ сказать, тремя облежащими высокими горами. Роскошная природа украсила великолѣпно сію страну; но трудолюбіе Японцевъ превзошло, кажется, и самую природу. Воздѣлываніе земли, видѣнное нами повсюду, чрезвычайно

и безподобно. Обработанныя неутомимыми руками долины не могли бы однѣ возбудить удивленія въ людяхъ, знающихъ Европейское настоящее земледѣліе. Но увидѣвъ не только горы до ихъ остроконечныхъ вершинъ, но и вершины каменныхъ холмовъ составляющихъ край берега, покрытыя прекраснѣйшими нивами и растеніями, не льзя было не удивляться. Темносѣрый мрачный цвѣтъ каменнаго вещества, служащаго онымъ основаніемъ, въ противоположности съ плодоносными вершинами, представлялъ такой видъ, который былъ для насъ совершенно новымъ. Другой предметъ, обратившій на себя наше вниманіе, была аллея, состоявшая изъ высокихъ деревъ и простиравшаяся вдоль берега чрезъ горы и долины, пока досязало зрѣніе. Въ нѣкоторомъ между собою разстояніи видны были бесѣдки, вѣроятно служащія мѣстами для отдохновенія пѣшеходцевъ. Не льзя, кажется, имѣть болѣе попеченія объ удобности прохожихъ. Аллеи должны быть въ Японіи не необыкновенны. Мы видѣли одну подобную сей въ близости Нангасаки, такъ же и на островѣ Меакъ-Сима. Отъ юго-западной оконечности идетъ берегъ на NWtN и оканчивается потомъ большимъ мысомъ, составляющимъ западную Сатцумскую оконечность. Сей мысъ, названный мною *Чесма* въ память славной побѣды, одержанной Россійскимъ Флотомъ надъ Турецкимъ и совершеннаго истребленія сего послѣдняго флота, лежитъ въ широтѣ 31°, 24′, 00″ и въ долготѣ 229°, 58′, 00″. По берегу до сего мыса выдались еще многія оконечности, отъ которыхъ простираются въ морѣ рифы, а между ими находятся многіе заливы. Мы проходили здѣсь ночью; почему и не

1804 годъ Октябрь. могли порядочно обозрѣть мѣстъ, лежащихъ около сего берега: но самой мысъ видѣли въ слѣдующее утро довольно ясно и опредѣлили положенiе его съ достаточною точностiю. Отъ мыса Чесмы идетъ берегъ прямо къ востоку и составляетъ потомъ съ сѣверной стороны великой заливъ, находящiйся къ западу противъ залива, видѣннаго нами на восточной сторонѣ.

Естьли бы я во время пребыванiя нашего въ Нангасаки не увѣрился, что Сатцума принадлежитъ къ Кiузiу; то полагалъ бы, что сiи два залива имѣютъ между собою сообщенiе; но теперь, хотя мы и не могли осмотрѣть хорошо заливовъ сами, не сомнѣваюсь ни мало, что Сатцума соединяется съ островомъ Кiузiу. Величайшая длина перваго отъ мыса Нагаева до мыса Чесмы, лежащихъ одинъ отъ другаго почти на O и W, есть 60 миль; ширина же отъ мыса Чичагова до самой крайней зримой нами сѣверной оконечности, 36 миль. Сiи измѣренiя сходствуютъ точно съ показанными на Арро-Смитовой картѣ острова Ликео.

Во время плаванiя нашего вдоль югозападнаго берега Сатцумы, увидѣли мы предъ захожденiемъ солнца на NW высокой берегъ, которой почитали островомъ. Послѣ узнали на самомъ дѣлѣ, что то былъ островъ Меакъ-Сима. Ночью держали мы курсъ къ оному подъ малыми парусами. На разсвѣтѣ находились въ 6 миляхъ отъ югозападной его оконечности. Въ сiе время лежалъ отъ насъ мысъ Чесма на OSO въ 18 миляхъ. Послѣ открылись еще два малые островка, изъ коихъ одинъ состоитъ изъ голаго, остраго камня, а другой имѣетъ видъ круглой и

около 3 миль въ окружности. Сіи два островка, названные мною *Симплегады*, лежатъ одинъ отъ другаго NO и SW, и раздѣляются каналомъ, шириною въ 6 миль; сѣверовосточной подъ 31°, 30′ широты и 230°, 18′, 20″ долготы, на SO 20° отъ югозападной оконечности Меакъ-Сима въ 6 миляхъ; югозападной подъ 31°, 26′, 00″ и 230°, 22′, 30″. На NO находился отъ насъ великой мысъ составляющій съ мысомъ Чесма вышеупомянутой заливъ на западной сторонѣ Сатцумы, которой буду называть я заливомъ Сатцумскимъ Сіи два мыса, лежащіе одинъ отъ другаго почти N и S, отстоятъ между собою на 18 миль. Въ заливѣ семъ, казалось, находятся многіе, малые бухты, въ коихъ должны быть хорошіе якорныя мѣста; потому что большой заливъ окруженъ почти со всѣхъ сторонъ берегомъ. По извѣстіямъ, сообщеннымъ мнѣ Японскими толмачами, находится здѣсь самая лучшая гавань сей провинціи, такъ же и столица владѣтельнаго Князя Сатцумскаго. Гавань сія, названія коей толмачи не знали, вѣроятно, должна быть *Канго-Ксима* въ которой Португальцы Антонъ Мота, Франциско Зеймота и Антонъ Пексоте, бывъ занесены бурею къ берегамъ Сатцумскимъ, приставали въ 1542 году, какъ то Шарлевуа повѣствуетъ, и изъ которой Сенъ-Франсуа-Ксавье отплылъ въ Фирандо въ 1550 году.

1804 годъ Октябрь.

Берега, окружающіе заливъ Сатцумской, весьма гористы. Горы сѣвернаго берега сего залива отличаются еще тѣмъ, что имѣютъ видъ волнообразной; по среди ихъ возвышается тотъ самой Пикъ, которой видѣли мы вчерашній день, и о коемъ мною уже упомянуто. Къ сѣве-

1084 годъ Октябрь.

розападу отъ него видѣнъ Пикъ двувершинной, прилежащій плоской горѣ, безпрестанно дымящейся. Сія гора кажется, должна быть, по описанію, гора *Унга*, содѣлавшаяся достопамятною во время гоненія на христіанъ въ Японіи потому, что съ оной въ жерло сего вулкана низвергали обращенныхъ въ христіанскую вѣру Іезуитами Японцовъ, которые не хотѣли опять возвращаться къ вѣрѣ своихъ предковъ. Она лежитъ подъ 31°, 43′ широты и 229°, 46′ долготы. Мысъ, составляющій сѣверную Сатцумскую оконечность, назвалъ я мысъ *Кагулъ*, въ память славной побѣды, одержанной Графомъ Румянцовымъ надъ многочисленною Турецкою арміею; онъ лежитъ въ широтѣ 31°, 42′, 20″, и въ долготѣ 229°, 53′. Между мысомъ Кагуломъ и сѣверовосточною стороною острова Меакъ-Сима показался намъ проливъ около 10 миль шириною, къ которому начали мы держать свой курсъ. Приближаясь къ сѣверовосточной оконечности Меакъ-Сима, увидѣли мы, что берегъ отъ мыса Кагула идетъ сначала прямо къ сѣверу, послѣ же склоняется къ востоку. У сей оконечности находится множество малыхъ островковъ каменныхъ, лежащихъ въ одномъ направленіи съ островомъ Меакъ-Симомъ, то есть NO и SW и составляющихъ цѣпь, простирающуюся пока досязало зрѣніе. Между сими островками, изъ коихъ всѣ почти бѣловаты, отличается преимущественно одинъ, имѣющій видъ башни и на вершинѣ своей стоящія два высокія дерева. Надежда наша найти здѣсь проходъ весьма уменьшилась; однако пока дулъ вѣтръ довольно свѣжій отъ OSO, до тѣхъ поръ не отлагалъ я своего намѣренія,

чтобы извѣдать хотя входъ въ сей предполагаемой нами проливъ. Въ полдень сдѣлался вѣтръ слабой и перемѣняясь часто, лишилъ насъ надежды подробно обозрѣть днемъ сію страну. Итакъ видѣвъ, что для сего надобно было обождать слѣдующаго утра, принужденнымъ нашелся я наконецъ оставить предпріятіе свое безъ исполненія, и потому въ два часа стали держать курсъ такъ, чтобъ обойти югозападную оконечность Меакъ-Сима. Въ трехъ миляхъ отъ сѣверовосточной оконечности онаго нашли глубину 40 саженей; грунтъ илъ съ пескомъ и кораллами. Мы въ сіе время проходили уже вторично мимо сего берега, слѣдовательно и имѣли удобной случай снять положеніе острова съ довольною точностію. 1803 годъ Октябрь.

Какъ положеніе, такъ и направленіе острова Меакъ-Сима показаны на всѣхъ картахъ невѣрно. На картѣ Лаперузова путешествія нѣтъ его вовсе; на Арро-Смитовой же означенъ онъ какъ малой островъ и притомъ въ 75 миляхъ отъ Японскаго берега. Мы нашли, что онъ состоитъ изъ многихъ островковъ, лежащихъ одинъ подлѣ другаго такъ тѣсно, что въ весьма близкомъ только разстояніи примѣтить можно разные каналы, ихъ раздѣляющіе, въ коихъ должны быть очень хорошія пристани для малыхъ судовъ, которыя мы видѣли во множествѣ плывущія въ разныя стороны и скрывавшіяся отъ взора нашего, то въ самыхъ каналахъ, то за каменистыми возвышеніями. Непремѣнно полагать должно, что всѣ сіи острова составляли прежде одинъ островъ, которой сильнымъ какимъ либо возмущеніемъ въ природѣ раздѣленъ потомъ на мно-

1804 годъ Октябрь.

гіе. Сходственные виды камней, гдѣ примѣчаются такіе разрывы, и близкое оныхъ одинъ отъ другаго отстояніе, не оставляютъ о семъ почти никакого сомнѣнія (*). Весь островъ состоитъ изъ однихъ камней; но трудолюбивыя руки Японцевъ покрыли оные плодоносною землею. Вездѣ видны зеленѣющіяся поля и насажденныя деревья. И здѣсь видѣли мы такъ же, какъ и на Сатцумѣ, длинную аллею, проведенную чрезъ многія, довольно высокія горы. Самая большая длина сего острова, имѣющаго направленіе NO и SW, составляетъ 18 миль, не причисляя къ тому каменныхъ островковъ и надводныхъ камней, находящихся у сѣверовосточной оконечности. Ширина острова не соразмѣрна длинѣ его: югозападная часть, составляющая половину цѣлаго острова, есть самая широкая, но и та не болѣе 3 хъ или 4 хъ миль. Югозападная оконечность лежитъ въ широтѣ 31°, 35′. 30″ и въ долготѣ 230°, 20′, 00″; сѣверовосточная же 31°, 49′ и 230°, 09′. Естьли взять широту, подъ коей лежитъ средина острова, и сравнить ее съ показанною на Арро-Смитовой картѣ; то въ оной не будетъ никакой разности, въ долготѣ же разность маловажная. Но удивительно, какимъ образомъ могли показать величину онаго по крайней мѣрѣ четвертою долею меньше, и разстояніе отъ Японскаго берега на 75 миль, которое вмѣстѣ и съ надводными каменьями не болѣе 5 ти миль составляетъ.

(*) Сіе собраніе острововъ извѣстно на Европейскихъ картахъ подъ общимъ названіемъ Меакъ-Сима; на подлиннойже Японской картѣ имѣетъ оно другія два названія.

Голландцы, проходя мимо сего острова каждый годъ, безъ сомнѣнія могли опредѣлить величину и положеніе его съ точностію, что и означено можетъ быть на ихъ картахъ, которыхъ однако свѣтъ никогда не увидитъ. Да позволено мнѣ будетъ сказать, что Европейскіе Географы получаютъ теперь первое извѣстіе о точномъ положеніи Японскихъ береговъ около Нангасаки отъ такого народа, отъ коего они, можетъ быть, совсѣмъ того не ожидали. 1804 годъ Октябрь.

Во весь день окружало насъ множество Японскихъ лодокъ, ходившихъ туда и сюда въ разныхъ направленіяхъ. Но онѣ не подходили къ намъ ни однажды такъ близко, чтобъ можно было переговаривать съ бывшими на оныхъ людьми; напротивъ того всевозможно старались держаться отъ насъ далѣе. Мы дѣлали имъ знаки и заставляли земляковъ ихъ кликать громогласно на Японскомъ языкѣ; но все было тщетно. Рабское повиновеніе есть какъ будто врожденное Японцевъ свойство, которое безспорно, досталось имъ такъ же въ удѣлъ, какъ и всѣмъ другимъ народамъ, несущимъ иго Азіатскаго деспотизма. Имъ повелѣно не имѣть съ иностранцами ни малѣйшаго сообщенія. Исполняя сіе въ совершенной строгости, не отвѣчаютъ они ни одного слова даже на пріязненные, невинные вопросы. Предъ самымъ наступленіемъ ночной темноты, увидѣли мы надводной рифъ, состоявшій изъ многихъ черныхъ камней. По положенію и виду берега я имѣлъ причину думать, что подобные сему рифы и отъ другихъ частей острова выдались, а сіе понудило меня взять курсъ нѣсколько западнѣе. Рифъ сей лежитъ въ широтѣ 31°, 42′, 20″ и въ долготѣ 230°,

1084 годъ 26′, 30″ на NW 39° отъ югозападной оконечности Меакъ-
Октябрь. Сима въ 7 миляхъ. Я назвалъ его именемъ нашего корабля *Надежда*.

7 На разсвѣтѣ слѣдующаго дня увидѣли мы къ N берегъ, признанный нами островами *Гото*, и два малые каменные островка къ W, изъ коихъ одинъ плоской, другой же, лежащій на одну милю южнѣе и имѣющій около 2 хъ миль въ окружности, довольной высоты, съ двумя острыми вершинами. Послѣдній, вѣроятно, есть тотъ самой, которой на Арро-Смитовой картѣ называется ослиными ушами. На нашей картѣ какъ сей, такъ и первой означилъ я однимъ симъ именемъ. Они лежатъ въ широтѣ 32°, 2′, 30″ и въ долготѣ 231°, 23′, 30″ на SW 9°, отъ мыса Гота въ 33 миляхъ, а отъ югозападной оконечности Меакъ-Сима NW 65° въ 58 миляхъ. Склоненіе магнитной стрѣлки найдено въ сей день 0°, 55′ западное.

Въ полдень обсервованная широта нашего мѣста была 32°, 22′, 3″. Мысъ Гото, находился отъ насъ въ сіе время на NW 39°; сѣверовосточнѣйшая же оконечность островов сего имени, на NO 14°. Въ 4 часа по полудни приблизились мы къ берегу на 3 или 4 мили. Вѣтръ сдѣлался слабой, теченіе къ NO было сильно; почему и поворотили отъ берега. Островов Гото видѣли мы малую часть, почему я не могу сказать объ оныхъ ничего удовлетворительнаго. Бурная и туманная погода, сопровождавшая насъ по отплытіи изъ Нангасаки, возпрепятствовала осмотрѣть опять оные; однако положеніе мыса Гото, югозападнѣйшей оконечности островов сихъ и всѣхъ прочихъ, принадлежащихъ къ Японіи, опредѣлено нами съ довольною точностію. Онъ

лежитъ въ широтѣ 32°, 34′, 50″ и въ долготѣ 231°, 16′ 1084 годъ Октябрь.
00″. Острова Гото, лежащіе близко одинъ къ другому, составляютъ по видимому обширную цѣпь горъ, простирающуюся отъ WSW къ ONO, къ коей прилежитъ множество малыхъ островковъ, воздѣланныхъ наилучшимъ образомъ. На оныхъ не видно ни одного мѣстечка, которое не было бы покрыто прекраснѣйшею зеленью. Промежутки сихъ малыхъ островковъ усѣяны надводными камнями, изъ коихъ одинъ особенно отличается, какъ величиною своею, такъ и тѣмъ, что кажется раздѣленъ на три части выпуклыми полосами; почему и можетъ служить примѣтою. Онъ лежитъ въ широтѣ 32°, 34′ и на SSO отъ высокой горы, которая одна на сихъ островахъ отличается своею высотою.

При слабомъ вѣтрѣ, сдѣлавшемся подъ вечеръ свѣжѣе, поплыли мы въ сіе время подъ всѣми парусами къ OSO. Ночью вѣтръ перемѣнился и благопріятствовалъ намъ идти на NO. Симъ курсомъ надѣялся я достигнуть Нангасаки. На разсвѣтѣ увидѣли мы прямо предъ собою ту 8
часть острова Кіузіу, гдѣ находится Нангасаки. Берегъ въ семъ мѣстѣ вообще гористъ. Къ S отличаются два высокіе мыса, изъ коихъ южный лежитъ въ широтѣ 32°, 30′ въ долготѣ 230°, 11′; сѣверной же выдающейся болѣе къ западу, въ широтѣ 32°, 35′, 10″, въ долготѣ 230°, 17′, 30″. Сей послѣдній весьма высокъ и состоитъ изъ двувершинной горы. Полагать должно, что онъ есть тотъ самой, которой показанъ на старыхъ картахъ подъ именемъ *Номо*, какъ южнѣйшая оконечность берега, на коемъ находится Нангасаки; по сей причинѣ и удержалъ я

1804 годъ Октябрь. сіе древнее его названіе. Мысы *Номо* и *Сеиротъ*, лежащіе одинъ отъ другаго на NtW и StO въ 25ти миляхъ, суть двѣ оконечности, заключающія великой заливъ, усѣянный островами и большими надводными камнями (*). Берегъ, простирающійся отъ мыса Номо до входа въ заливъ Нангасаки, окруженъ особенно опасными мѣстами. Не нашедъ сего залива въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ на всѣхъ старыхъ картахъ показанъ, а именно въ широтѣ 32°, 32′, пошли мы параллельно берегу въ близкомъ разстояніи отъ большихъ надводныхъ камней, каковые примѣтили мы и далѣе. Предъ сѣверною оконечностію залива Кіузіу, находится нѣсколько острововъ, которые, кажется составляютъ продолженіе острововъ Гото, протягивающихся цѣпью на NO. Разстояніе, въ которомъ находились мы отъ сѣверовосточной оконечности и отъ упомянутыхъ острововъ, не позволило намъ опредѣлить оныхъ съ нѣкоторою точностію. Отъ мыса Номо до входа въ заливъ Нангасаки, видны были позади маленькихъ каменныхъ островковъ, многіе малые заливы, съ прекраснѣйшими по берегамъ ихъ долинами. Берегъ представлялъ вообще взору нашему яснѣйшіе признаки рачительнѣйшаго воздѣлыванія земли, съ прелестными видами, украшаемыми необозримыми рядами насажденныхъ деревъ. Позади долинъ простирается земля къ сѣверу цѣпью

(*) Сей заливъ называю я *Кіузіу*, дабы отличить оный отъ другаго малаго въ немъ находящагося залива, при которомъ лежитъ Нангасаки, и которой посему названіе сего города носитъ.

горъ, одна другой прилежащихъ. Въ полдень обсервованная широта нашего мѣста была 32°, 36′, 40″, но мы находились еще южнѣе Нангасаки. Въ сіе время пришла къ кораблю нашему лодка съ Японскимъ чиновникомъ, которой, развѣдавъ нѣсколько объ насъ немедленно, удалился. Чрезъ два часа потомъ прибылъ къ намъ другой чиновникъ и оставался на кораблѣ до тѣхъ поръ, пока мы войдя въ заливъ Нангасаки въ половинѣ шестаго часа вечера стали на якорь на глубинѣ 33 хъ саженей, грунтъ мѣлкой сѣрой песокъ. Тогда сѣверозападная оконечность острова Иво-Сима находилась отъ насъ SW 13°; островъ Папенберхъ NO 85°; мысъ Факунда SW 85°; разстояніе корабля отъ ближайшаго берега было $\frac{3}{4}$ мили.

1804 годъ Октябрь.

ГЛАВА XII.

ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ ЯПОНІИ.

Принятіе насъ въ Нангасаки.—Неудача въ ожиданіяхъ.—Мѣры, предосторожности Японскаго правленія.—Съѣздъ съ корабля Посланника, для житья на берегъ.—Описаніе Мегасаки, мѣстопребыванія Посланника.—Переходъ Надежды во внутреннюю Нангасакскую гавань.—Отплытіе Китайскаго флота.—Отходъ двухъ Голландскихъ кораблей.—Нѣкоторыя извѣстія о Китайской торговлѣ съ Япониею.—Наблюденіе луннаго затмѣнія.—Примѣчанія объ Астрономическихъ познаніяхъ Японцевъ.—Покушеніе на жизнь свою привезеннаго нами изъ Россіи Японца.—Предполагаемыя причины, побудившія его къ сему намѣренію.—Прибытіе Даміо или Вельможи, присланнаго изъ Эддо.—Аудіенція Посланника у сего уполномоченнаго.—Совершенное окончаніе посольственныхъ дѣлъ.—Позволеніе къ отплытію въ Камчатку.—Отбытіе Надежды изъ Нангасаки.

1804 годъ Октябрь. Оскорбительная предосторожность, съ каковою поступаютъ въ Японіи съ иностранцами, довольно извѣст-

на. Мы не могли надѣяться, чтобы приняли насъ благо- 1804 годъ Октябрь.
склоннѣе, нежели другихъ народовъ; но думая, что имѣемъ съ собою Посланника, отправленнаго Монархомъ могущественной и сосѣдственной націи сего столь боязливаго въ политическихъ отношеніяхъ народа, съ одними дружественными увѣреніями, ласкались не только нѣкоторымъ исключительнымъ приемомъ, но и большею свободою, которая могла бы долговременное наше въ Нангасаки пребываніе, содѣлать пріятнымъ и небезполезнымъ. Мы полагали, что шестимѣсячное наше бездѣйствіе вознаградится по крайней мѣрѣ пріобрѣтеніемъ свѣденій о семъ такъ мало извѣстномъ Государствѣ. Посѣщающіе оное въ продолженіи двухъ столѣтій Голландцы поставили себѣ закономъ не сообщать свѣту ни какихъ объ немъ извѣстій. Въ теченіи ста лѣтъ явились два только путешественника, которыхъ примѣчанія объ Японіи напечатаны. Хотя оба они находились въ Государствѣ семъ короткое время; однако описанія ихъ важны; поелику онѣ суть единственныя со времени изгнанія Христіанской вѣры изъ Японіи, послѣ чего Езуиты уже никакихъ извѣстій объ оной доставлять не могли. Но сіи путешественники не принадлежали къ Голландской націи, коей не обязана Европа ни малѣйшимъ свѣденіемъ о Японскомъ Государствѣ. Чтожъ бы такое удерживало отъ того Голландцевъ? Не боязнь ли строгаго за то Японцевъ мщенія? Не зависть ли или политика? Первая причина могла бы достаточна быть къ извиненію, естьли бы Японцы, вознегодовавъ на сочиненія *Кемпфера* и *Тунберга*, которыя толмочамъ, шпіонамъ ихъ правленія, очень

1804 годъ Октябрь. извѣстны, запретили дѣйствительно Голландцамъ писать объ ихъ Государствѣ. Но сего никогда не бывало.

Голландцы не доставили даже и посредственнаго опредѣленія положеній Фирандо и Нангасаки, гдѣ они такъ долго имѣли свое пребываніе. Кемпферова копія съ худаго Японскаго чертежа есть единственная извѣстная въ Европѣ карта Нангасакскаго залива. Они не сообщили никакого описанія даже и о положеніи островов, находящихся въ близости Нангасаки, а тѣмъ менѣе еще о лежащихъ между симъ и Формозою, мимо которыхъ плавают они двукратно каждой годъ на двухъ корабляхъ. Не возможно думать, чтобы Японцы почли объявленіе о точномъ положеніи странъ сихъ непростительнымъ преступленіемъ. Итакъ чему приписать глубокое ихъ молчаніе? Безспорно не благоусмотрительной, но самой мѣлочной и вовсе безполезной политикѣ, которая духу 18 го столѣтія совсѣмъ противна, и республиканскому правленію несвойственна. Претерпѣла ли хотя малой уронъ торговля Агличанъ отъ того, что они свободно обнародывают описанія всѣхъ посѣщаемыхъ ими странъ? Что выиграли Голландцы отъ ненавистнаго ихъ храненія тайны? Состояніе Аглинской и Голландской торговли извѣстно каждому. Дальнѣйшее сравненіе оной ни мало здѣсь не нужно.

Я прошу читателя извинить меня въ семъ невольномъ отступленіи отъ настоящаго предмета, къ которому опять возвращаюсь.

Мы крайнѣ обманулись, надѣясь получить отъ Японскаго правительства бо́льшую свободу, нежели каковою пользуются Голландцы, которая впрочемъ казалась намъ

вначалѣ столь презрительною, что мы съ негодованіемъ отказались бы отъ оной, естьли бы предлагаема была съ условіемъ не требовать бо́льшей. Но и въ сей отказали намъ вовсе. Время пребыванія нашего въ Нангасаки по справедливости назвать можно совершеннымъ невольничествомъ, коему подлежалъ столько же Посланникъ, сколько и послѣдній матрозъ нашего корабля. Изъ сего явно видно, что никто изъ насъ, а особливо изъ находившихся всегда на кораблѣ, не былъ въ состояніи пріобрѣсть какія либо хотя бы и недостаточныя о сей странѣ свѣдѣнія. Единственными къ тому источниками могли служить толмачи, которые во всю бытность на берегу Посланника не смѣли къ кораблю приближаться (*). 1804 годъ Октябрь.

По сей причинѣ не могу я удовлетворить читателя обстоятельнымъ описаніемъ сего Государства, хотя пребываніе наше продолжалось въ ономъ болѣе шести мѣсяцовъ. Я намѣренъ только разсказать здѣсь тѣ произшествія, которыя нарушали иногда тишину нашего заточенія. Большая часть оныхъ не заслуживаетъ особеннаго вниманія; но я не хочу и таковыхъ прейти въ молчаніи; поелику все, относящееся до мало извѣстнаго Государства, любопытно. Сверхъ того простое, но вѣрное представленіе случившагося съ нами, можетъ нѣкоторымъ образомъ привести прозорливаго читателя къ общимъ заключеніямъ.

Не излишнимъ поставляю я упомянуть вопервыхъ о

(*) Для принятія подарковъ только и выгруженія корабельной провизіи присылаемы были толмачи нижняго разряда.

1804 годъ Октябрь. нашемъ невольничествѣ и о явной къ намъ недовѣрчивости Японцевъ, не оставляя впрочемъ въ молчаніи и оказанныхъ Посланнику нашему разныхъ преимуществъ, которымъ не было до того въ Японіи примѣра.

Первое доказательство строгой Японцевъ недовѣрчивости состояло въ томъ, что они тотчасъ отобрали у насъ весь порохъ и всѣ ружья, даже и Офицерскія охотничьи, изъ коихъ нѣкоторыя были очень дорогія. Послѣ четырехъ мѣсячной прозьбы позволено было на конецъ выдать Офицерамъ ружья для чищенья, но и то по одиначкѣ; спустивъ довольное потомъ время выдали только нѣсколько вмѣстѣ. Полученныя обратно ружья не бывъ долгое время чищены оказались по большей части изпорченными. Впрочемъ Офицерамъ оставлены были при нихъ шпаги, каковымъ снизхожденіемъ не пользуются никогда Голландцы. Солдатамъ предоставили также ружья со штыками, чего Голландцы и требовать не могутъ, ибо они столько осторожны, что никогда не показываются здѣсь въ военномъ видѣ. Всего удивительнѣе казалось мнѣ то, что Посланнику нашему позволили взять съ собою на берегъ солдатъ для караула и притомъ съ ружьями. Но сіе преимущество допущено съ величайшимъ нехотѣніемъ. Толмачи всемѣрно старались нѣсколько дней сряду уговорить Посланника оставить свое требованіе. Они представляли ему, что оное не только противно ихъ законамъ; но что и народъ возметъ подозрѣніе, увидѣвъ вооруженныхъ иностранныхъ солдатъ на берегу. Таковаго случая, говорили они, не бывало никогда въ Японіи. Само правительство подвергнется опасности,

естьли на сіе согласится. Видя, что всѣ ихъ представленія не могли преклонить Посланника оставить почетной караулъ свой, просили они его взять по крайней мѣрѣ половину только солдатъ. Но онъ и на сіе не согласился. Настояніе Японцевъ, чтобъ не имѣть вооруженныхъ иностранныхъ солдатъ въ своемъ Государствѣ, было, кажется, единственное только справедливое ихъ отъ насъ требованіе. Ибо между просвѣщеннѣйшими націями Европы иностранные Послы не имѣютъ своего караула. Сіе обстоятельство было столь важно, что Нангасакской Губернаторъ не могъ на то рѣшиться самъ собою. Болѣе мѣсяца продолжалось отъ начала сихъ переговоровъ до того времени, какъ позволено Посланнику съѣхать на берегъ. Губернаторъ, вѣроятно, посылалъ между тѣмъ курьера въ Эддо. 1804 годъ Октябрь.

По объявленіи о семъ маломъ торжествѣ надъ Японцами возвращаюсь я опять къ униженіямъ, которыя заставляли они чувствовать насъ въ полной мѣрѣ. Мы не могли не только съѣзжать на берегъ, но и не имѣли даже позволенія ѣздить на гребныхъ судахъ своихъ около корабля въ нѣкоемъ разстояніи. Шестинедѣльные переговоры могли только склонить наконецъ Японцевъ назначить на ближайшемъ берегу для прогулки нашей мѣсто, къ чему убѣждены они были болѣзнію Посланника. Мѣсто сіе находилось на самомъ краю берега. Оное огородили они съ береговой стороны высокимъ заборомъ изъ морскаго тростника. Вся длина его превосходила не многимъ сто шаговъ; ширина же не болѣе сорока шаговъ составляла. Съ двухъ сторонъ стража наблюдала строгое

1804 годъ Октябрь. храненіе предѣловъ. Все украшеніе сего мѣста состояло въ одномъ деревѣ. Никакая травка не зеленѣла на голыхъ камняхъ цѣлаго пространства. Явно видно, что мѣсто сіе не соотвѣтствовало своему назначенію; а потому и оставалось безъ предназначеннаго употребленія. Для однихъ Астрономическихъ наблюденій нашихъ, въ коихъ Японцы намъ не препятствовали, приносило оно великую пользу. Когда отходило корабельное гребное судно къ сему мѣсту, называемому ими *Кибачъ*; тогда вдругъ флотъ ихъ въ 10ти или 15ти судахъ снимался съ якоря и окруживъ оное со всѣхъ сторонъ провожалъ туда и обратно.

Въ первой день прибытія нашего познакомился я съ начальниками Голландскихъ кораблей, и крайнѣ желалъ продолженія сего знакомства. Но ни мнѣ, ни Голландцамъ не позволено было посѣщать другъ друга. Японское правленіе простерло такъ далеко свое варварство, что запретило намъ даже послать съ Голландцами, отходившими изъ Нангасаки въ *Батавію*, письма и лишило тѣмъ желаннаго случая писать въ свое отечество. Посланнику только позволено было отправить донесеніе къ Императору, но и то съ такимъ условіемъ, чтобы писать кратко объ одномъ плаваніи изъ Камчатки въ Нангасаки, присовокупя къ тому извѣщенія о благосостояніи всѣхъ, на кораблѣ находившихся. Сіе къ Государю нашему написанное донесеніе велѣли толмачамъ перевести на Голландской языкъ и доставить Губернатору съ подлинника копію, которая такъ точно была бы написана, чтобы каждая строка оканчивалась однофигурною съ подлинни-

комъ буквою. По сравненіи такой копіи съ подлинникомъ присдалъ Губернаторъ донесеніе на корабль съ двумя своими Секретарями, чтобы оное въ глазахъ ихъ было запечатано. При отходѣ Голландскихъ кораблей приказали намъ не посылать къ онымъ своего гребнаго судна ни подъ какимъ видомъ. Когда я во время прохода мимо насъ Голландскихъ кораблей спрашивалъ начальниковъ оныхъ объ ихъ здоровьи и желалъ имъ счастливаго плаванія, тогда отвѣтствовали они мнѣ однимъ махапіемъ рупора. Начальникъ Голландской факторіи извинялся въ письмѣ своемъ къ нашему Посланнику, что управляющимъ кораблями запрещено было наистрожайше не подавать отвѣта на вопросы наши ни малѣйшимъ голосомъ. Не льзя найти равносильныхъ словъ къ выраженію такого варварскаго уничижительнаго поступка. Крайнѣ жалко, что просвѣщенная Европейская нація, обязанная политическимъ бытіемъ своимъ одной любви къ свободѣ и ознаменовавшаяся славными дѣяніями, унижается до такой степени изъ единаго стремленія къ корысти и рабски покоряется жестокимъ повелѣніямъ. Не возможно смотрѣть безъ негодованія на поверженіе почтенныхъ людей къ стопамъ Японскихъ чиновниковъ, неимѣющихъ иногда никакого просвѣщенія, и которые не отвѣчаютъ на сіе уничижительное изъявленіе почтенія ни малѣйшимъ даже мановеніемъ головы.

1804 годъ Октябрь.

По сообщеніи Посланнику позволенія имѣть на берегу свое временное пребываніе отвели ему жилище довольно приличное. Но едва ли укрѣпленъ столько въ Константинополѣ семибашенный замокъ, сколько Мегасаки.

1804 годъ Октябрь Такъ называлось мѣсто пребыванія нашего Посланника. Сей домъ находился на мысу столь близко къ морю, что во время прилива подходила вода съ восточной и южной стороны онаго къ самымъ окнамъ, ежели можно назвать окномъ квадратное въ одинъ футъ отверзтіе, переплетенное двойною желѣзною рѣшеткою, сквозь которую проходилъ слабый свѣтъ солнца. Высокой заборъ изъ морскаго тростника окружалъ строеніе не только съ береговой, но и съ морской стороны. Сверхъ сего сдѣланы были отъ воротъ два забора, простиравшіеся въ море столь далеко, какъ вода отходила во время отлива. Они составляли закрытой путь для гребныхъ судовъ нашихъ, приходившихъ съ корабля къ Посланнику. Предосторожность, едва ли совсѣмъ не излишняя (*). Большія ворота съ морской стороны запирали всегда двумя замками: ключъ отъ наружнаго замка хранилъ корраульной Офицеръ, находившійся на суднѣ въ близи корабля, отъ внутреннаго же другой Офицеръ, жившій въ Мегасаки. Итакъ естьли шла шлюбка съ корабля въ Мегасаки, то хранитель наружнаго ключа долженъ былъ ѣхать вмѣстѣ, дабы отперетъ внѣшной замокъ, послѣ чего отпирали уже и внутренній. Подобное сему произходило и тогда, когда надобно было ѣхать кому на корабль изъ Мегасаки. Ворота не оставались никогда незапертыми, ниже на самое малѣйшее время. Естьли и знали, что по прошествіи пяти минутъ надлежало ѣхать обратно; то и тогда запирали неупустительно.

(*) Для меня послужили сіи заборы удобнымъ средствомъ къ наблюденію прилива и отлива.

Береговая сторона Мегасаки охраняема была съ такою же предосторожностію. Крѣпко запертыя ворота составляли предѣлъ малаго двора, принадлежавшаго къ дому Посланника. Отведенные намъ магазейны находились внѣ сего двора. Частыя наши въ оныхъ надобности утомили наконецъ караульныхъ Офицеровъ и ворота оставались незапертыми; однако другой дворъ предъ магазейнами окруженъ былъ множествомъ карауловъ. Двенадцать Офицеровъ, каждой со своими солдатами, занимали сіи караулы и смѣнялись ежедневно. Сверхъ того построены были при новые дома, въ коихъ жили другіе Офицеры, долженствовавшіе бдительно примѣчать за нами.

1804 годъ Октябрь.

На дорогѣ къ городу были многія ворота въ недальнемъ однѣ отъ другихъ разстояніи, которыя не только что запирались, но и при каждыхъ находился всегдашній караулъ. Въ послѣднее время нашего пребыванія двое первыхъ воротъ оставляли незапертыми; но часовые никогда не отходили отъ оныхъ. Пріѣзжавшихъ съ корабля на берегъ перещитывали каждой разъ, и шлюбка не могла возвращаться съ берега, пока не было на ней опять числа людей равнаго прежнему. Естьли кто изъ Офицеровъ корабля хотѣлъ ночевать въ Мегасаки; то одинъ изъ жившихъ на берегу долженъ былъ вмѣсто его ѣхать на корабль: равномѣрно когда Офицеръ, принадлежавшій къ свитѣ Посланника, оставался ночевать на кораблѣ; тогда надобно было вмѣсто его послать на берегъ одного изъ матрозовъ. Число жившихъ въ Мегасаки не могло ни увеличиться, ни уменьшиться. При семъ не смотрѣли на чинъ, но наблюдали строго одно только число людей.

1804 годъ Октябрь. Всѣ гребныя суда наши требовали починки. Мнѣ хотѣлось также сдѣлать на баркасѣ своемъ палубу и обшить его мѣдью. Почему и просилъ я о мѣстѣ на берегу для произведенія сей работы. Японцы въ томъ не отказали, но отведенное ими мѣсто было такъ близко къ морю, что во время полныхъ водъ работа останавливалась. Они огородили его также какъ и Кибачъ заборомъ. Двѣ лодки стояли всегда предъ онымъ на караулѣ, когда находились тамъ наши плотники. Ни одному изъ нихъ не позволяли выходить ни на шагъ изъ ограды. Въ мѣстѣ для обсерваторіи отказали, и симъ образомъ не допустили насъ съ точностію наблюдать небесныя свѣтила, хотя заборы до нихъ и не досязали (*). Въ Кибачѣ не позволяли никогда оставаться ночью; слѣдовательно и не льзя было установить тамъ никакого Астрономическаго инструмента, и потому мы должны были довольствоваться одними наблюденіями лунныхъ разстояній и соотвѣтствующихъ высотъ.

Окончивъ всѣ мои жалобы на поступки недовѣрчивыхъ къ намъ Японцевъ, справедливость обязываетъ меня не умолчать и о томъ, что всѣ мои требованія, въ разсужденіи матеріаловъ нужныхъ для починки корабля, исполняемы были съ точностію. Провизію доставляли не только съ чрезвычайною поспѣшностію, но и всегда самую лучшую и при томъ каждой разъ точно требуемое мною количество. Предъ отходомъ нашимъ, кромѣ Императорскаго

(*) Даже на горахъ, окружавшихъ Мегасаки, подѣланы были заборы.

служителямъ нашимъ подарка, о коемъ сказано будетъ ниже, дали намъ 200 пудъ сухарей и всякой другой провизіи на два мѣсяца; но купить за деньги ничего не позволили. 1804 годъ Октябрь.

Теперь обращаюсь я къ произшествіямъ, случившимся съ нами со времени прибытія до нашего отхода.

Въ концѣ предъидущей главы мною упомянуто, что мы, бывъ сопровождаемы Японскимъ судномъ, пошли къ заливу Нангасаки 8 го Октября въ четыре часа по полудни. Въ половинѣ шестаго стали на якорь при входѣ въ оной. Сего же еще вечера въ десять часовъ прибыли къ намъ изъ Нангасаки многіе чиновники, отъ Японцевъ *Баніосами* называемые. Не дождавшись приглашенія, тотчасъ пошли они въ каюту и сѣли на диванѣ. Слуги ихъ поставили предъ каждымъ по фонарю, по ящику съ трубками и небольшую жаровню, которая нужна по причинѣ безпрестаннаго ихъ куренья и столь малыхъ трубокъ, что не болѣе четырехъ или пяти разъ только курнуть можно. Сопровождавшіе сихъ знатныхъ господъ составляли около 20 человѣкъ, между коими находилось нѣсколько толмачей. Сіи разпрашивали насъ съ великою точностію о плаваніи нашемъ отъ Кронштата, наипаче же любопытствовали узнать какимъ путемъ мы плыли къ нимъ, проливомъ ли Корейскимъ, или по восточную сторону Японскихъ береговъ? Услышавъ, что мы пришли къ нимъ путемъ послѣднимъ, казались быть довольными; потому что они весьма безпокоятся, чтобъ Европейцы не ходили Корейскимъ проливомъ, какъ то мы узнали при отходѣ нашемъ изъ Японіи. Главной толмачъ *Скейзима* по-

1804 годъ Октябрь.

казалъ при семъ случаѣ нѣкоторыя Географическія познанія, по крайней мѣрѣ таковыя, каковыхъ мы не ожидали, напримѣръ онъ зналъ очень хорошо, что островъ Тенерифъ принадлежитъ къ островамъ Канарскимъ, а островъ Св: Екатерины къ Бразиліи. Впрочемъ какъ онъ, такъ и его сотоварищи изъявили послѣ крайнее невѣжество въ Географіи своего Государства; но, можетъ быть, сіе съ ихъ стороны было притворно, дабы не сообщить намъ о томъ свѣденій. Болѣе всего показалось имъ страннымъ и невѣроятнымъ то, что плаваніе наше изъ Камчатки продолжалось только одинъ мѣсяцъ. Баніосы привезли съ собою *Обергофта* или Директора Голландской факторіи Господина *Дуфа*; но слишкомъ часъ прошло времени, пока позволили ему на корабль взойти. Вошедъ въ каюту со своимъ Секретаремъ, двумя Начальниками бывшихъ здѣсь Голландскихъ кораблей и нѣкіимъ Барономъ Пабстомъ, должны они были всѣ стоять предъ Баніосами нѣсколько минутъ, наклонившись низко, къ чему дано было имъ чрезъ толмачей слѣдующее повелѣніе: Myn Heer Oberhoeft! Complement bevor de opper Banios, то есть: Господинъ Обергофтъ кланяйтесь передъ Баніосами. На сіе покорное и унизительное привѣтствіе не отвѣчали имъ ни малѣйшимъ знакомъ. Наружное изъявленіе покорности Голландцами неодинаково съ оказываемымъ природными Японцами. Сіи послѣдніе должны повергаться на землю и простершись, касаться оной головою; сверхъ того иногда впередъ и взадъ ползать, смотря по тому, что начальникъ скажетъ подчиненному. Поверженіе на землю для Голландцевъ какъ ради узкаго платья, такъ и негиб-

кости тѣла не привыкшихъ съ младенчества къ такимъ обрядамъ было бы крайнѣ тягостно. Но что бы, сколько возможно, сообразоваться съ обычаями Японцевъ, долженъ Голланецъ наклоняться ниже, чѣмъ въ поясъ и въ такомъ положеніи находиться съ распростертыми въ низъ руками столь долго, пока не получитъ позволенія подняться, котораго дожидается обыкновенно нѣсколько минутъ. Наружныя изъявленія покорности, которыя предлежатъ Голландцамъ въ Эддо, должны много разнствовать отъ тѣхъ, коихъ мы были очевидцами. Они разсказывали намъ сами, что предъ отъѣздомъ въ Эддо всякой, принадлежащій къ посольству, принужденъ бываетъ тому прежде научиться. Японцы не отваживались подвергнуть насъ таковымъ уничиженіямъ. Во второе посѣщеніе насъ чиновниками, когда началъ Баніосъ говорить со мною, коснулся легонько одинъ изъ толмачей рукою спины моей; но какъ я, оглянувшись, посмотрѣлъ на него съ видомъ негодованія, то они и не отваживались уже болѣе на таковыя покушенія. 1804 годъ Октябрь.

Въ 12 ть часовъ всѣ уѣхали. Однако обѣщались прибыть опять на другой день, чтобы проводить корабль нашъ далѣе въ гавань. Болѣе двадцати судовъ осталось въ близи корабля на караулѣ. Флаги оныхъ, съ изображеніемъ герба Князя *Физена*, показывали, что оныя принадлежали сему Князю, которой, какъ намъ сказывали, имѣетъ равное право съ Княземъ *Чингодцинѣ* на владѣніе города Нангасаки и всей провинціи. Во всю нашу здѣсь бытность, содержали посмѣнно караулъ одни только принадлежавшіе симъ двумъ Князьямъ; однако Князь *Омура*

1804 годъ Октябрь. долженъ также имѣть участіе во владѣніи города Нангасаки; потому что и его Офицеры стояли часто на караулѣ у нашего Посланника. Въ гавани же напротивъ того видны были только флаги Князьевъ Физенъ и Чингодцинъ.

Чрезвычайная покорность, съ каковою говорили толмачи съ Баніосами, заставляло насъ въ началѣ высоко думать о достоинствѣ сихъ чиновниковъ; но наконецъ узнали мы, что чины ихъ сами по себѣ весьма малозначущи. Великое уваженіе оныхъ продолжается только до тѣхъ поръ, пока находятся въ исполненіи своихъ должностей по повелѣнію Губернатора. Какъ скоро долженствовалъ толмачъ что либо перевести Баніосу; то напередъ вдругъ повергался предъ нимъ на колѣна и руки, и имѣя наклонную голову вздыхалъ съ нѣкоторымъ шипеніемъ какъ будто желая вдохнуть въ себя воздухъ, окружающій его повелителя (*). Послѣ начиналъ говорить тихимъ, едва слышнымъ голосомъ, при безпрестанномъ шипящемъ дыханіи, краткими, прерывистыми выраженіями и переводилъ такъ переговоры, продолжавшіеся на Голландскомъ языкѣ нѣсколько минутъ. Естьли Баніосъ говорилъ что толмачу или другому кому изъ сопровождавшихъ его; то сей подползши къ ногамъ Баніоса, наклонялъ къ землѣ свою голову и безпрестанно повторялъ односложное слово: Е, Е, которое означаетъ: слушаю, разумѣю. Баніосы поступали впрочемъ съ великою

(*) Таковое шипящее дыханіе есть всеобщее изъявленіе учтивости между Японскими знатными.

важностію; они никогда не смѣялись; рѣдко изъявляли 1804 годъ
свое благоволеніе пристойною улыбкою. Они казались Октябрь.
намъ разумѣющими правила общежитія; а потому и удивлялись мы болѣе нѣкоторымъ ихъ весьма неблагопристойнымъ обычаямъ, коихъ они ни мало не стыдились. Естьли собственное, нравственное чувствованіе ихъ въ томъ и не упрекало; то по крайней мѣрѣ неблагопристойность сія была имъ извѣстна; потому что толмачи того не дѣлали.

Одѣяніе Баніосовъ и толмачей состояло изъ короткаго верхняго платья съ широкими рукавами и изъ узкаго нижняго, длиною по самыя пяты, которое подобно одеждѣ Европейскихъ женщинъ, съ тою при томъ разностію, что въ низу гораздо у́же и въ ходу очень неудобно. Но они ходятъ только тогда, когда требуетъ крайняя надобность. Сіе одѣяніе есть въ Японіи всеобщее. Богатый отличается отъ бѣднаго тѣмъ, что первый носитъ изъ шелковой, а послѣдній изъ простой толстой ткани. Верхнее платье обыкновенно черное, однако носятъ и цвѣтное. Праздничное по большей части пестрое. Всѣ на многихъ мѣстахъ верхняго платья имѣютъ фамильной гербъ величиною съ имперіалъ. Сей обычай принадлежитъ обоимъ поламъ. При первомъ взглядѣ узнать можно каждаго не только какого онъ состоянія, но и какой даже фамиліи. Женской полъ носитъ гербъ до замужества отцовской, по замужествѣ же мужнинъ. Величайшая почесть, которую Князь или Губернаторъ кому либо оказываетъ, состоитъ въ подаркѣ верхняго платья со своимъ гербомъ. Получившій таковое отличіе носитъ

1804 годъ Октябрь.

фамильной гербъ на нижнемъ платьѣ. Посланнику нашему твердили многократно о великомъ счастіи, естьли Императоръ благоволитъ подарить его платьемъ, украшеннымъ гербомъ Императорскимъ. На платьяхъ изъ Японскихъ тканей гербъ вытканъ; на сдѣланныхъ же изъ Китайскихъ нашивается. Зимою носятъ Японцы часто по пяти и по шести одно на другое надѣтыхъ платьевъ; но изъ сукна и изъ мѣховъ не видалъ я ни одного, хотя въ Генварѣ и Февралѣ мѣсяцахъ бываетъ погода весьма суровая. Странно, что Японцы не умѣютъ обувать ногъ своихъ лучше. Ихъ чулки, длиною до полуикоръ, сшиты изъ бумажной ткани; вмѣсто башмаковъ носятъ они одни подошвы, сплѣтенныя изъ соломы, которыя придерживаются дужкою, надѣтою на большой палецъ. Полы въ ихъ покояхъ покрыты всегда толстымъ сукномъ и тонкими рагожами; а потому и скидываютъ они свои подошвы по входѣ въ оные. Знатные не чувствуютъ неудобности въ сей бѣдной обуви; потому что они почти никогда не ходятъ, а сидятъ только во весь день, подогнувши ноги: напротивъ того простой народъ, составляющій, можетъ быть, девять десятыхъ всего народосчисленія, долженъ, конечно, терпѣть отъ того много въ зимніе мѣсяцы. Голова Японца, обритая до половины, не защищается ни чемъ ни отъ жара въ 25 градусовъ, ни отъ холода въ одинъ и два градуса, ни отъ пронзительныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, дующихъ во всѣ зимніе мѣсяцы. Во время дождя только употребляютъ они зонтикъ. Крѣпко намазанные помадою, лоснящіеся волосы завязываютъ у самой головы на макушкѣ въ пучекъ, которой

наклоняется впередъ. Уборъ волосъ долженъ стоить 1804 годъ
Японцу много времени. Они не только ежедневно оные Октябрь.
намазываютъ и чешутъ; но ежедневно же и подстригаютъ. Бороды ни стригутъ, ни брѣютъ; но выдергиваютъ волосы щипчиками, чтобы не скоро росли. Сіи щипчики вмѣстѣ съ металлическимъ зеркальцемъ каждый Японецъ имѣетъ въ карманной своей книжкѣ. Въ разсужденіи чистоты тѣла не льзя сдѣлать имъ никакого упрека, не взирая на то, что они рубашекъ не употребляютъ, безъ коихъ не можемъ мы представить себѣ тѣлесной опрятности. Судя по всему нами примѣченному, кажется, что наблюденіе чистоты есть свойство, общее всѣмъ Японцамъ и притомъ во всѣхъ состояніяхъ.

Слѣдующаго дня по полудни въ четыре часа присланъ 9
отъ Губернатора на корабль подарокъ, состоявшій изъ рыбы, сарачинской крупы и птицъ дворовыхъ. Привезшій сіи вещи увѣдомилъ о намѣреваемомъ посѣщеніи насъ многихъ знатныхъ особъ. Скоро потомъ увидѣли мы большое судно, разпещренное флагами, которое, бывъ сопровождаемо многими другими, при непрестанномъ боѣ на литаврахъ, буксировалось къ нашему кораблю. По извѣщенію толмачей находились на немъ первой Секретарь Губернатора, главный Казначей и *Оттона,* то есть глава города. По прибытіи на корабль сѣли первые на диванѣ, а послѣдній на стулѣ по правую сторону. Пріятнѣе всего при семъ посѣщеніи было для насъ видѣть Голландцевъ, прибывшихъ вмѣстѣ съ ними. Разговоръ нашъ съ Капитаномъ Мускетеромъ, которой говорилъ весьма хорошо

1804 годъ Октябрь. по Аглински, Французски, Нѣмецки, и имѣлъ хорошія познанія морскаго Офицера, приносилъ мнѣ великое удовольствіе. Крайнѣ сожалѣлъ я, что продолженіе съ нимъ знакомства запрещено было подозрительною Японскою предосторожностію. Намѣреніе посѣтившихъ насъ сегодня Японскихъ чиновниковъ состояло въ томъ, чтобъ взять у насъ порохъ и все оружіе и отвести корабль къ западной сторонѣ Папенберга. Они не хотѣли дозволить намъ остановиться на восточной сторонѣ, подъ предлогомъ, что будто Китайскія Іонки, коихъ было тамъ пять, занимаютъ все якорное мѣсто. Въ 12 часовъ ночи подняли мы якорь. Болѣе шестидесяти лодокъ начали буксировать насъ къ назначенному новому мѣсту, отстоявшему отъ прежняго на $2\frac{1}{2}$ мили. Порядокъ, происходившій при буксированіи, возбудилъ въ насъ удивленіе. Вся флотилія построилась въ пять рядовъ, изъ коихъ въ каждомъ находилось по 12 и 18 лодокъ. Ряды сохраняли линію съ такою точностію, что ни единожды оной не нарушили. Вѣтръ былъ противный; но мы перешли въ часъ двѣ мили курсами OSO, OSO$\frac{1}{2}$O и O. Тридцатитрехъ саженная глубина уменьшалась мало по малу. Дно составлялъ прежде мѣлкой сѣрой песокъ, потомъ зеленая глина, смѣшанная съ пескомъ мѣлкимъ. Въ четыре часа по полуночи остановились мы на якорь на глубинѣ 25 ти саженей, тогда тридцать двѣ сторожевыя лодки окружили насъ со всѣхъ сторонъ и составили около корабля кругъ, въ которой никакое другое судно входить не смѣло. Рейдъ на западной сторонѣ Папенберга защищенъ мало; а потому и принуждены были лодки

оставлять часто посты свои при свѣжемъ вѣтрѣ; однако как только вѣтръ становился тише, то поспѣшали онѣ опять къ своимъ постамъ, что случалось нерѣдко въ день по два раза. Нѣкоторыя изъ судовъ сихъ были подъ Императорскимъ флагомъ, которой состоялъ изъ полосъ бѣлой, синей, бѣлой. Большая же часть изъ оныхъ имѣла флагъ *Физино-Кама-Сама* или Князя Физенъ. Суда превосходившія другихъ величиною, имѣли палубу черезъ все судно, покрыты были синимъ сукномъ, и отличались двумя утвержденными на кормѣ пиками, какъ знаками почести командующаго Офицера. Сверхъ сихъ 32 судовъ, стояли еще три близъ корабля за кормою для принятія и исполненія нашихъ порученій. 1804 годъ Октябрь.

Октября 12 го въ четыре часа утра вступилъ подъ паруса Китайской флотъ. Строеніе Китайскихъ судовъ или Іонокъ довольно извѣстно; слѣдовательно и не нужно здѣсь описаніе оныхъ. Мы были очевидными свидѣтелями съ какимъ неискуствомъ и трудностями поднимали Китайцы паруса на своихъ судахъ. Всѣ люди, коихъ было болѣе ста на суднѣ, работали долѣе двухъ часовъ съ чрезвычайнымъ крикомъ, чтобы поставить только одинъ парусъ, что они производили посредствомъ брашпиля. По выходѣ изъ залива поставили они и марсели, которые сдѣланы изъ парусины. Нижніе паруса, какъ извѣстно, состоятъ изъ рогожекъ. При таковомъ не совершенствѣ ихъ мореплаванія могутъ они только ходить при благополучномъ вѣтрѣ. Крѣпкой вѣтръ, естьли случится нѣсколько противной, подвергаетъ ихъ величайшимъ опасностямъ. Въ полдень 12

1804 годъ перемѣнился вѣтръ изъ NO въ NNW; но и при семъ, все
Октябрь. еще попутномъ вѣтрѣ, принужденными нашлися они возвратиться на прежнее свое якорное мѣсто. Вторичное покушеніе ихъ вступить подъ паруса сдѣлалось также неудачнымъ. Въ третій разъ наконецъ, когда насталъ вѣтръ постоянный отъ NO, удалось имъ только выйти въ море.

Октября 11 го, 13 го и 15 го (*), торжествовали Японцы праздники, которые называли толмачи *Кермесъ*. Безспорно, что учрежденіе не праздновать болѣе одного дня сряду означаетъ благонамѣренную цѣль народнаго Японцевъ постановленія. При таковомъ разспоряженіи не удаляется никто отъ своего порядка; никакое упражненіе совсѣмъ не прерывается. Многодневные празднованія вредны здоровью и нравственности, и сопрягаются съ великою потерею времени. У Японцевъ праздниковъ весьма мало. Называемые Кермесъ и праздники новаго года суть важнѣйшіе. У нихъ нѣтъ воскресныхъ дней.

16 Октября 16 го въ 11 часовъ предъ полуднемъ прибылъ къ намъ одинъ Боніосъ со ста лодками, чтобы отвести нашъ корабль на восточную сторону Папенберга, гдѣ мы въ часъ по полудни стали на якорь на глубинѣ 18 саженей, грунтъ илъ. Тщетно просили мы, отвести корабль во внутреннюю гавань для починки потому, что оной много претерпѣлъ во время тифона, прежде коего оказывалась уже течь въ немъ. Намъ от-

---

(*) По нашему корабельному счисленію, которое было однимъ днемъ позади.

казали въ семъ не потому, что изъ Эддо не прислано на то позволенія; но приводили смѣха достойную причину, что военной корабль со знатною на немъ особою, каковъ Посланникъ, не можетъ стоять вмѣстѣ съ купеческими Голландскими кораблями. Какъ скоро пойдутъ въ море послѣдніе, говорили намъ Японцы, тогда можете занять ихъ мѣсто. 1804 годъ Октябрь.

Октября 21 го прислалъ Губернаторъ толмача увѣдомить насъ, что Голландскіе корабли придутъ на другой день къ Папенбергу; и сказать, чтобъ не посылали мы къ нимъ ни подъ какимъ видомъ своего гребнаго судна, также и не отвѣчали бы на ихъ салюты, которые отдаваемы будутъ крѣпостямъ Императорскимъ, а не нашему флагу. Не имѣя у себя ни одного золотника пороха, которой у насъ взяли по повелѣнію Губернатора, не могли мы не почесть смѣшною послѣдней предосторожности. Но естьли бы и приняли мы салюты на свой щетъ и имѣли порохъ; то и тогда не моглибы отвѣтствовать; поелику оные состояли по крайней мѣрѣ изъ 400 выстрѣловъ и продолжались съ малыми перемѣжками около шести часовъ. Губернаторъ приказалъ насъ притомъ увѣрить, что онъ позволитъ намъ по отходѣ Голландскихъ кораблей занять ихъ мѣсто; но во внутренную гавань не можетъ пустить насъ до тѣхъ поръ, пока не получитъ на то повелѣнія изъ Эддо. Онъ исполнилъ обѣщаніе свое съ точностію. По отходѣ Голландскихъ кораблей 8 го Ноября, прибыли къ намъ на другой день два Баніоса со своими для буксированья лодками. Мы вынули якорь и въ шесть часовъ вечера опять положили оной 21

1804 годъ Ноябрь. 8 между Императорскими батареями, находящимися на юговосточной и сѣверозападной сторонахъ входа во внутреннюю гавань; глубина сего мѣста 13 саженей, грунтъ зеленой илъ. Курсъ былъ NOtN, O глубина уменьшилась мало по малу отъ 18 ти до 13 ти саженей. Верпъ положили на SO. Разстояніе между нами и городомъ составляло двѣ мили.

Нетерпѣливо желалъ я приступить къ починкѣ корабля сколько возможно скорѣе и требовалъ того настоятельно. Но какъ позволеніе свезти Посланника съ подарками на берегъ не было еще прислано, слѣдовательно и корабля не могли мы выгрузить; то предложилъ Губернаторъ намъ Китайскую Іонку, чтобы помѣстить на ней Посланника съ подарками до полученія изъ Эддо въ разсужденіи его позволенія. Китайскіе якори сдѣланы изъ дерева; почему мы для большей безопасности послали на Іонку свой якорь. Но какъ каюта на ней была чрезвычайно худа, то и не могъ Посланникъ согласиться жить въ оной, объявивъ притомъ, что и подарковъ перевести на Іонку не можно, которые должны находиться съ нимъ въ одномъ мѣстѣ. Итакъ Китайское судно отведено было опять въ Нангасаки и все осталось по прежнему.

24 Послѣ сего приказалъ я корабль совсѣмъ разснастить и всѣ стеньги и реи отвезти въ Кибачъ, какъ такое мѣсто, которое предоставленнымъ намъ осталось и по удаленіи отъ онаго.

Ноября 24 го извѣстили Посланника, что хотя курьеръ и не присланъ еще изъ Эддо, однако Губер-

наторъ пріемлетъ самъ на себя очистить для него домъ, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы солдатъ не брать ему съ собою. Выше упомянуто уже, что Посланникъ на сіе не согласился. Губернаторъ приказалъ притомъ объявить, что онъ, по прибытіи курьера изъ Эддо, отведетъ для Посланника домъ еще пространнѣе, хотя назначенное жилище въ Мегасаки, коему привезли толмачи планъ съ собою, и казалось быть довольно обширнымъ. 1804 годъ Ноябрь.

Утвердительно полагать трудно, что бы такое побуждало Губернаторовъ (*), коихъ поступки казались быть всегда честными, и кои наконецъ во многихъ случаяхъ показывали свое добродушіе, сообщать намъ безпрестанно ложныя извѣстія. Такъ напримѣръ: всѣ ихъ обѣщанія въ началѣ прибытія нашего были не что другое, какъ однѣ пустыя слова. Мы узнали послѣ дѣйствительно, согласно съ объявленіями Кемпфера и Тунберга, что изъ Эддо можно получить отвѣтъ чрезъ 30 дней; случались же примѣры, что и въ 21 день совершаемъ былъ путь туда и обратно. Но они никогда не хотѣли въ томъ признаться; напротивъ того еще увѣряли, что для сего оборота требуется по крайней мѣрѣ три мѣсяца въ хорошую погоду, въ настоящее же время года гораздо

(*) Городомъ Нангасаки управляютъ два Губернатора посмѣнно, каждые шесть мѣсяцовъ. Чрезъ нѣсколько дней по прибытіи нашемъ пріѣхалъ изъ Эддо другой Губернаторъ; однако первой не смѣлъ выѣхать; потому что мы пришли во время его управленія. Итакъ онъ долженствовалъ оставаться въ Нангасаки до самаго нашего отъѣзда.

1804 годъ Ноябрь. болѣе. Все, что Губернаторъ намъ ни позволялъ, дѣлалъ то, по словамъ его, самъ собою, пріемля на свой собственной отчетъ. Невозможное дѣло, чтобы онъ приказалъ отвести въ городѣ домъ для Посланника и магазейны для подарковъ, не имѣвъ на то особеннаго повелѣнія. Изъявленная имъ боязнь, съ каковою велѣлъ отмѣжевать намъ мѣсто для прогулки въ Кибачѣ, доказываетъ довольно ограниченность его власти. Прибытіе наше въ Нангасаки долженствовало возбудить всеобщее Японцевъ вниманіе, и было столь важнымъ предметомъ, что о каждомъ, даже малозначущемъ притомъ обстоятельствѣ надлежало посылать донесеніе Императору. Я увѣренъ точно, что послѣ всякой бытности у насъ толмачей отправлялъ Губернаторъ курьера въ Эддо съ извѣщеніемъ о всѣхъ переговорахъ, даже и о словахъ, бывшихъ часто такого рода, которыя могли увеличить Японскую недовѣрчивость и раздражить высокомѣріе гордаго сего народа. Мы узнали послѣ, что *Кубо* или свѣтской Императоръ не хотѣлъ ни на что рѣшиться въ важномъ семъ дѣлѣ безъ согласія *Даири*. Первой отправлялъ къ послѣднему нарочныхъ, дабы извѣдать въ разсужденіи нашего посольства волю сей важной особы, предъ которою благоговѣютъ Японцы съ глубочайшимъ почтеніемъ. Итакъ весьма вѣроятно, что Нангасакской Губернаторъ получалъ касающіяся до насъ повелѣнія изъ *Міако* (*), а не изъ Эддо. Ни малѣйшаго не имѣю я сомнѣнія, что споръ о взятіи почетной посланнической стражи на берегъ

(*) Столица Даири.

не могъ рѣшить Губернаторъ самъ собою. Отъ начала 1804 годъ
переговоровъ о семъ предметѣ до перехода Посланника Декабрь.
нашего въ Мегасаки, какъ выше уже сказано, прошло 21 день. Въ сіе время можно получить отвѣтъ даже изъ Эддо, но изъ Міако еще скорѣе.

Посланникъ нашъ отправился жить на берегъ Де- 17
кабря 17 го. Для перевоза его со свитою въ Мегасаки прислалъ Князь Физена свою собственную яхту. Судно сіе превосходило величиною своею и богатымъ убранствомъ всѣ видѣнныя мною прежде такого рода. Стѣны и перегородки каютъ на разныя отдѣленія покрыты были прекраснѣйшимъ лакомъ; лѣстницы сдѣланы изъ краснаго дерева и выполированы едва ли не лучше всякаго лака; полы устланы Японскими тонкими рагожами и драгоцѣнными коврами; занавѣски предъ дверьми изъ богатаго штофа; по бортамъ всего судна развѣшаны въ два ряда цѣлые куски шелковыхъ, разноцвѣтныхъ тканей. Наружный видъ сего судна представится яснѣе въ рисункѣ, сдѣланномъ Господиномъ Левенштерномъ (**), нежели могъ бы я описать оной здѣсь словами. Какъ скоро прибылъ Посланникъ на яхту, вдругъ поднятъ былъ Штандартъ Россійско-Императорской, которой развѣвался вмѣстѣ со флагомъ Князя Физена. Почетная стража Посланника, отправившаяся съ нимъ на яхту, заняла мѣсто на палубѣ подлѣ Штандарта. Крѣпости Японскаго Императора украшены были разными новыми флагами и раз-

(*) Длина сего судна была 120 футъ.
(**) Смотри No. 48 въ Атласѣ.

1804 годъ Декабрь. вѣшенными кусками шелковыхъ тканей. Многочисленное Японское войско занимало оныя, бывъ одѣто въ драгоцѣннѣйшее свое платье. Безчисленное множество судовъ, окруживъ яхту, сопровождало Посланника въ городъ. Таковъ былъ въѣздъ въ Нангасаки полномочнаго Посла Могущественнаго Монарха. Но едва вошелъ Посолъ въ назначенное для него жилище, тотчасъ заперли ворота по обѣимъ сторонамъ и при захожденіи солнца отослали ключи къ Губернатору.

18 На другой день по отбытіи Посланника пріѣхали на корабль два Баніоса со множествомъ лодокъ для принятія подарковъ. Для большихъ зеркаловъ приготовили два ластовыхъ судна, скрѣпивъ оныя вмѣстѣ и сдѣлавъ помостъ изъ толстыхъ досокъ, который покрыли лучшими Японскими рогожами, а сверхъ оныхъ разостлали изъ краснаго сукна покрывало. Я уговаривалъ Японцевъ, чтобъ они дорогія рогожи и покрывало къ сему не употребляли, увѣряя ихъ, что это излишне и что зеркала можно помѣстить безъ оныхъ удобнѣе; но благоговѣніе ко всему относящемуся къ лицу Императора, въ Японіи столь велико, что экономической мой совѣтъ не возбудилъ въ Японцахъ никакого вниманія. Уложенные симъ образомъ зеркала были потомъ окружены караульными солдатами.

Слѣдующій анекдотъ обнаружитъ ясно настоящія свойства націи и образъ Японскаго правительства. При выгрузкѣ подарковъ спросилъ я одного изъ толмачей: какимъ образомъ отправятъ они зеркала въ Эддо? Онъ отвѣчалъ мнѣ, что приказано будетъ оныя отнести туда.

Я возразилъ, что сіе никакъ неудобно; поелику дальнее разстояніе требуетъ, чтобы при переносѣ каждаго зеркала по крайней мѣрѣ находилось по 60 человѣкъ, которые должны перемѣняться на всякой полмили. Онъ отвѣчалъ мнѣ на сіе, что для Японскаго Императора нѣтъ ничего невозможнаго. Въ доказательство сего разсказалъ онъ, что за два года назадъ прислалъ Китайской Императоръ Японскому живаго слона, которой отнесенъ былъ изъ Нангасаки на рукахъ въ Эддо. Съ коликою поспѣшностію и точностію исполняются повелѣнія Японскаго Императора, оное доказывается слѣдующимъ происшествіемъ, о которомъ разсказывалъ мнѣ толмачъ при другомъ случаѣ: недавно случилось, что Китайская Іонка, лишившись во время шторма руля и мачтъ, сѣла на мѣль у восточныхъ береговъ Японіи при заливѣ *Овары*. Постановленіемъ Императоровъ Японіи повелѣно, чтобы всякой иностранной корабль или судно, остановившееся на якорь или сѣвшее на мѣль у береговъ Японіи немедлѣнно приведено было въ Нангасаки: почему и сію Іонку, не взирая на крайнее оной состояніе, надлежало привести въ сей портъ. Японцы не имѣли къ тому другаго средства, кромѣ буксированья. Итакъ нѣсколько сотъ судовъ послано было для приведенія оной въ заливъ Осакка. При такомъ случаѣ не трудно могло бы послѣдовать, что при первомъ крѣпкомъ вѣтрѣ, часто свирѣпствующемъ у береговъ сихъ, погибли бы всѣ суда вмѣстѣ съ Іонкою. Плаваніе отъ залива Осакка сопряжено съ меньшею опасностію; потому, что происходило не въ открытомъ морѣ, но между островами Нипонъ, Сикокфъ и Кіузіу.

1804 годъ Декабрь. Сіе буксированье, продолжавшееся 14 мѣсяцовъ, долженствовало стоить весьма дорого; поелику болѣе ста судовъ, слѣдовательно по крайней мѣрѣ отъ 6ти до 8ми сотъ человѣкъ занимались онымъ безпрестанно. Разломать или сжечь судно и за оное заплатить, Китайцевъ же вмѣстѣ со спасеннымъ грузомъ привезти въ Нангасаки, было бы удобнѣе и несравненно дешевлѣ; но не согласовалось съ точнымъ постановленіемъ Японскихъ законовъ.

22 Декабря 22го увѣдомили Посланника о прибытіи курьера изъ Эддо съ повелѣніемъ, чтобы ввести корабль нашъ во внутреннюю гавань для починки. Въ 10 часовъ
23 слѣдующаго утра, не взирая на довольно свѣжій вѣтръ отъ NO и сильный дождь пріѣхали къ намъ два Баніоса со своею флотиліею и отвели Надежду во внутренній заливъ, гдѣ мы въ разстояніи около четверти мили отъ пристани между Дезимою и Мегасаки остановились на якорь. Въ сей самой день пришли также двѣ Китайскіе Іонки; черезъ нѣсколько же дней послѣ еще четыре. Седьмая, принадлежавшая къ числу оныхъ, разбилась во время шторма у береговъ острова Гото; бывшіе на ней люди спаслися и по прошествіи нѣсколькихъ нѣдель привезены на Японскихъ судахъ въ Нангасаки.

Слѣдующія, малодостаточныя извѣстія, касающіяся Китайской торговли сообщены мнѣ здѣсь толмачами:

Китайцы имѣютъ позволеніе присылать въ Нангасаки двѣнатцать купеческихъ судовъ изъ Нингпо (*). Изъ оныхъ пять приходятъ въ Іюнѣ, а отходятъ въ Октябрѣ

(*) Японцы выговариваютъ слово сіе *Симфо*.

мѣсяцѣ; другія же семь приходятъ въ Декабрѣ, а уходятъ въ Мартѣ или Апрѣлѣ. Грузъ судовъ сихъ составляютъ по большей части сахаръ, чай, олово, слоновая кость и шелковыя ткани. Мнѣ не удалось узнать отъ толмачей, чтобы чай принадлежалъ также къ привозимымъ изъ Китая товарамъ; но заключаю потому, что при отходѣ нашемъ изъ Нангасаки предложили намъ два рода онаго, Японской и Китайской. Мы избрали первой; и нашли, что онъ гораздо хуже послѣдняго. Судя по собственному испытанію, полагаю я, что все сообщенное отъ разныхъ писателей о преимущественной добротѣ Японскаго чаю слишкомъ увеличено. Японской чай, присланной Губернаторомъ Посланнику по прибытіи нашемъ въ маломъ количествѣ, равно и тотъ, которой пили Офицеры при аудіенціи у Губернатора, много уступаетъ лучшимъ сортамъ Китайскаго (*).

1803 годъ Декабрь.

Вывозимой Китайцами изъ Японіи товаръ состоитъ въ нѣкоторомъ количествѣ красной мѣди, канфоры, лакированныхъ вещей, но большею частію въ каракатицахъ, которыя употребляются въ Китаѣ вмѣсто лѣкарства; сверхъ того въ нѣкоторомъ морскомъ растеніи и сушеныхъ раковинахъ, кои употребляются въ пищу. Сушеныя раковины, называемыя Японцами *Аваби* почитаются въ Китаѣ отмѣнною пищею. Оныя, какъ то мы сами собою испытали, дѣйствительно вкусны и могутъ составлять надежную часть морской провизіи; потому, что не портятъ-

(*) Японцы пьютъ одинъ зеленой чай; Китайцы же одинъ черной.

1804 годъ Декабрь. ся чрезъ многіе годы и смѣшанные съ солониною дѣлаютъ похлебку вкусною и питательною.

Судя по числу приходящихъ въ Японію Китайскихъ судовъ, слѣдовало бы полагать, что привозимый на нихъ грузъ довольно знатенъ; ибо Іонка мало уступаетъ величиною своею судну въ 400 тоновъ, хотя и мѣлко ходитъ. Однако я думаю, что все, привозимое двѣнадцатью Іонками можно было бы удобно погрузить на двухъ судахъ въ 500 тоновъ. Іонка выгружается здѣсь въ двѣнатцать часовъ, но съ величайшимъ безпорядкомъ. Весь грузъ укладывается въ мѣшкахъ и въ малыхъ ящикахъ, которые сгружая бросаютъ, не щадя ни мало ни товаровъ, ни гребнаго судна. Такелажъ Іонки составляютъ почти однѣ немногія ванты; почему тяжелыя вещи не могутъ, съ осторожностію, ни поднимаемы быть на судно, ни съ онаго спускаемы. Невѣроятною кажущаяся небрежность при выгрузкѣ произходитъ отъ слѣдующаго: когда придетъ въ Нангасаки Китайская Іонка; то на другой день отводятъ всѣхъ людей, даже и самаго начальника въ Китайскую факторію. Японцы дѣлаются господами судна и товаровъ и производятъ одни выгрузку. Китайцы не могутъ придти прежде на свое судно, какъ только за нѣсколько дней до отхода въ море. По выгруженіи совсѣмъ судна вытягиваютъ оное при первомъ новолуніи или полнолуніи, то есть во время высокаго прилива, на берегъ такъ, что при отливѣ стоитъ оно на сухой землѣ. Построеніе Іонокъ есть таково, что сіе не вредитъ имъ много; о небольшомъ же поврежденіи помышляютъ мало негостепріимственные ихъ хозяева.

Кромѣ двѣнадцати приходящихъ Китайскихъ судовъ, 1804 годъ
должны находиться всегда два, какъ залогъ, въ Нангасаки. Декабрь.
Сими послѣдними разполагаютъ Японцы какъ своею собственностію. Доказательствомъ тому служитъ, что они предоставили одно изъ оныхъ для нашего употребленія. Сколь мало стараются Японцы о наблюденіи выгоды Китайцевъ, оное доказывается также и слѣдующимъ: когда пространство магазейновъ, окружавшихъ замокъ Посланника, оказалось недостаточнымъ къ помѣщенію пустыхъ нашихъ водяныхъ бочекъ; то немедленно очищены были для насъ магазейны, ближайшіе къ Мегасаки изъ принадлежащихъ Китайцамъ.

Въ продолженіи всего пребыванія нашего въ Нангасаки не приходило сюда ни одного судна ни изъ *Кореи*, ни отъ островов *Ликео*, хотя оные и лежатъ въ близости. Сказывали, что сообщеніе между сими землями и Японіею съ нѣкоего времени совсѣмъ пресѣклось, о чемъ упоминается и въ письмахъ, врученныхъ Посланнику предъ нашимъ отходомъ. Немалая могла бы быть выгода, естьли бы предоставили Японцы какой либо Европейской націи перевозъ товаровъ изъ Нингпо въ Нангасаки и обратно. Разстояніе сихъ мѣстъ составляетъ около 10 градусовъ долготы. Нангасаки лежитъ отъ Нингпо прямо на востокъ; итакъ плаваніе при каждомъ Мусонѣ удобно, и могло бы совершено быть въ четыре дни.

Декабря 25 го выгрузили мы весь балластъ изъ сво- 25
его корабля; онаго было около полуторы тысячи пудъ, тогда приступили мы къ починкѣ. Течь, какъ то мы догадывались прежде, оказалась въ носовой части, но я былъ

1804 годъ Декабрь. обрадованъ усмотря, что повреждение состояло только въ мѣдной обшивкѣ, дерево же было весьма крѣпко. Мнѣ хотѣлось возпользоваться симъ случаемъ и снова обшить корабль мѣдью столько, сколько возможно произвести то безъ килеванья, котораго по причинѣ отлогости береговъ предпринять было никакъ не льзя. Губернаторъ, получившій изъ Эддо повелѣніе доставить къ починкѣ корабля все, что ни требовано будетъ, предложилъ свою готовность выписать мѣдные листы изъ Міако; потому, что въ Нангасаки хотя оные и были, однако по причинѣ тонкости своей къ обшивкѣ корабля не годились. Изъ сихъ взялъ я однако 500 листовъ для обшитія баркаса и шлюпки. Посланникъ, имѣвшій надежду быть въ Эддо, принялъ на свое попеченіе доставленіе мѣдныхъ листовъ. Японцы, знавшіе уже, что посольству не позволено будетъ отправиться въ Эддо, были очень довольны, что освободились отъ сихъ заботъ.

1805 годъ Генварь. 14 Генваря 14го дня 1805го года послѣдовало въ Нангасаки полное лунное затмѣніе. Густое облако возпрепятствовало намъ наблюдать оное въ началѣ; однако мы все могли видѣть закрытіе многихъ пятенъ, также и выходъ луны изъ тѣни. Господинъ Горнеръ употреблялъ присемъ астрономическую трубу Долландову, а я земную Рамсденову въ три фута. Наблюденіе сего луннаго затмѣнія не способствовало къ опредѣленію точной Географической долготы города Нангасаки. Оная опредѣлена нами посредствомъ множества взятыхъ лунныхъ разстояній и нѣсколькихъ закрытій звѣздъ гораздо точнѣе, нежели могло то учинено быть по лунному затмѣнію. Японцы знали также,

что въ сей день послѣдуетъ лунное затмѣніе; но время начала онаго въ календаряхъ ихъ не означено. Извѣстія объ астрономическихъ познаніяхъ Японцевъ, которыя я пріобрѣсть старался, такъ недостаточны, что я не смѣю и упоминать объ оныхъ. Да и не льзя думать, что бы люди такой земли, въ которой и ученѣйшіе (каковыми безпорно толмачей ихъ признать надобно) не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о географической долготѣ и широтѣ мѣста, могли сдѣлать успѣхи въ наукѣ, требующей великихъ напряженій ума. По извѣстіямъ толмачей, заслуживающихъ довѣріе, можетъ быть потому, что они говорили о предметѣ, чуждомъ кругу ихъ занятія, должны находиться въ одномъ городѣ сѣверной Японіи не въ дальнемъ разстояніи отъ Эддо, такіе люди, которые живутъ во храмахъ, называемыхъ *Изисъ*, и владѣютъ искуствомъ предсказывать солнечныя и лунныя затмѣнія. Малознающіе толмачи не могли объяснить, на чемъ основываются ихъ предсказанія; что было бы конечно любопытно и разпространило бы извѣстія о знаніяхъ сихъ храмо-жителей, которые между многими милліонами одни только славятся астрономическими свѣденіями. Мнѣ не случилось ничего читать объ астрономическихъ знаніяхъ Японцевъ; неизвѣстно, имѣютъ ли они въ томъ успѣхи равные съ сосѣдами своими Китайцами, коихъ Императоры многіе любили сію науку и ей покровительствовали. Естьли бы Посланникъ получилъ позволеніе ѣхать въ Эддо; тогда Господину Горнеру, имѣвшему намѣреніе съ нимъ отправиться, взявъ съ собою астрономическіе инструменты, вѣроятно, удалось бы въ

1805 годъ Генварь. близости храма *Ураніи* собрать о томъ надежныя извѣстія. По объявленію Тунберга должны между врачами города Эддо быть нѣкоторые, имѣющіе привязанность къ ученымъ знаніямъ. Между сими нашлось бы, можетъ быть, сколько нибудь и такихъ, кои могли бы сообщить что либо удовлетворительное о семъ предметѣ. Предсказанія храможителей Изисъ о солнечныхъ и лунныхъ затмѣніяхъ помѣщаются въ Японскихъ календаряхъ, коихъ выходитъ ежегодно два изданія въ Эддо; одно пространное для знатныхъ и богатыхъ, а другое краткое для простаго народа.

16 Генваря 16го прислалъ на корабль Посланникъ нарочнаго просить меня пріѣхать къ нему съ Докторомъ Еспенбергомъ сколько возможно поспѣшнѣе. По прибытіи нашемъ нашли мы у него двухъ Баніосовъ, многихъ толмачей и другихъ Гражданскихъ чиновниковъ. Причиною сему былъ одинъ изъ привезенныхъ нами Японцевъ, покусившійся на лишеніе себя жизни. Благовременное усмотрѣніе возпрепятствовало ему въ исполненіи самоубійства. Господинъ Лангсдорфъ, поспѣшающій унять теченіе крови (*), не допущенъ Японскими часовыми, потому, что о семъ не донесено было еще Губернатору. Несчастной долженствовалъ до учиненія того, и до прибытія присланныхъ Баніосовъ, валяться въ крови своей. Но и сіи не позволили ни Доктору Еспенбергу, ни Господину Лангсдорфу подать помощи раненому, а послали за

(*) Рана была въ горлѣ, причиненная всунутою бритвою.

Японскимъ Докторомъ и Лѣкаремъ (*). Между тѣмъ оказалась рана неопасною. При самомъ приходѣ нашемъ въ Нангасаки просилъ Губернаторъ Посланника отдать ему привезенныхъ нами четырехъ Японцевъ; но онъ на то не согласился; поелику хотѣлъ самолично представить ихъ Императору. Губернаторъ повторилъ опять сію прозьбу черезъ нѣсколько недѣль послѣ; но ему отказано было также, какъ и прежде. Случившееся приключеніе побудило Посланника просить Губернатора, чтобы онъ взялъ отъ него привезенныхъ Японцевъ; но послѣдній отвѣчалъ, что поелику онъ просилъ о семъ прежде двукратно и ему отказано было; то онъ теперь и самъ согласиться не хочетъ; впрочемъ приказалъ увѣдомить, что пошлетъ въ разсужденіи сего курьера въ Эддо. Но оттуда не получено на сіе никакого отвѣта и привезенные нами Японцы оставались въ Мегасаки до самаго дня нашего отбытія. Итакъ сіи бѣдные люди по преодолѣніи труднаго пути, продолжавшагося четырнадцать мѣсяцовъ, хотя и прибыли въ свое отечество; однако не могли тотчасъ наслаждаться полнымъ удовольствіемъ, которое они въ отчизнѣ своей обрѣсти надѣялись, но вмѣсто того принуждены были семь мѣсяцовъ находиться въ неволѣ и заключеніи. Да и не извѣстно возвратятся ли они когда либо на свою родину, которая была единственною цѣлью ихъ желанія, понудившаго ихъ, 1805 годъ Генварь.

(*) Японской Докторъ имѣетъ совсѣмъ обритую голову; Лѣкарь же напротивъ того совсѣмъ небритую. Всѣ прочіе Японцы ходятъ, какъ выше упомянуто, съ полуостриженною головою.

1805 годъ Генварь. оставить свободную и малозаботную жизнь, каковую препровождали они въ Россіи.

Чтобы такое понудило нещастнаго покуситься на жизнь свою, того не могу утверждать съ достовѣрностію, хотя многія причины дѣлаютъ Японцамъ жизнь ихъ несносною; ужасная мысль лишиться навсегда свиданія съ своими родными, находясь такъ сказать по среди оныхъ, была вѣроятно первымъ тому поводомъ. Сію догадку основываю я на томъ, что въ продолженіе нашей здѣсь бытности пронесся слухъ, что привезенные въ 1792 году Господиномъ Лаксманомъ Японцы осуждены на вѣчное заключеніе и не имѣютъ ни малѣйшаго сношенія со своими единоземцами. Сверхъ сего полагали тому причиною и слѣдующее: по прибытіи нашемъ подалъ, какъ говорили, сей Японецъ Баніосамъ письмо, въ которомъ жаловался не только на жестокіе съ ними въ Россіи поступки; но и на принужденіе ихъ къ перемѣнѣ вѣры, прибавивъ къ тому, что и посольство сіе предпринято главнѣйше съ намѣреніемъ испытать, не льзя ли ввести въ Японію Христіанскаго исповѣданія. Одна только чрезмѣрная злость могла сему Японцу внушить таковыя безсовѣстныя нарѣканія. Ко мщенію не имѣлъ онъ никакого повода; поелику принятъ былъ въ Россіи съ товарищами своими человѣколюбиво. При отъѣздѣ одарены они всѣ Императоромъ; на кораблѣ пользовались всевозможнымъ снизхожденіемъ. Сіе письмо не имѣло однако никакого успѣха. Неудача въ исполненіи предпріятія и угрызеніе совѣсти въ разсужденіи безчестнаго своего поступка, довели его, можетъ быть, до покушенія на жизнь свою. По залѣченіи раны

твердилъ онъ безпрестанно, что Россіяне весьма добродушны, но онъ только одинъ золъ и желалъ прекратить свою жизнь. 1805 годъ Февраль.

Февраля 19 го извѣстили Посланника, что Японской Императоръ отправилъ въ Нангасаки уполномоченнаго съ восьмью знатными особами для вступленія съ нимъ въ переговоры. Хотя толмачи и не говорили явно, что Посланнику не надобно будетъ уже ѣхать въ Эддо; но не трудно было сіе заключить, потому, что отправленный Императоромъ уполномоченный былъ высокаго достоинства, которое по словамъ толмачей, состояло въ томъ, что онъ предстоя своему Монарху, можетъ даже смотрѣть на его ноги (*), не смѣя впрочемъ возвышать болѣе своего зрѣнія. Чтобы такая знатная особа отправлена была въ Нангасаки, для одного сопровожденія Посланника въ Эддо, о томъ думать было не можно. Желаніе Японскаго правительства сбыть насъ съ рукъ въ началѣ Апрѣля, обнаружено довольно прибывшими къ намъ толмачами. Они 19
пріѣхали на корабль 28 го Февраля по повелѣнію Губернатора развѣдать о нашемъ состояніи. Но при семъ 28
случаѣ дѣлали такіе вопросы, изъ коихъ не трудно было заключать о главномъ ихъ намѣреніи. Любопытство ихъ, какъ скоро приготовить можно корабль къ отходу, произвело въ насъ немалое удовольствіе. Сего благопріятнаго признака не льзя было оставить безъ вниманія. Съ сего времени началъ я всемѣрно пещися о приведеніи корабля въ надлежащую готовность

(*) Почесть, коей не удостоиваются Нангасакскіе Губернаторы.

1805 годъ Мартъ. къ выходу въ море; при чемъ не имѣлъ никакой причины негодовать на медленность Японцевъ, въ разсужденіи доставленія всего, что только мною требовано ни было.

12 Между тѣмъ 12 го Марта объявилъ первой толмачъ Посланнику, что ѣхать ему въ Эддо не позволено, что уполномоченный Японскаго Императора прибудетъ въ Нангасаки черезъ 10 или 15 дней, и что послѣ того, какъ скоро только готовъ будетъ корабль къ выходу, долженъ онъ немедленно отправиться опять въ Камчатку. Первой толмачъ извѣстилъ сверхъ того, что намъ не позволено покупать ничего въ Японіи; но что Императоръ повелѣлъ доставить всѣ нужные матеріалы, и снабдить двумѣсячною провизіею безденежно.

31 31 го Марта и 1 го Апрѣля по нашему счисленію происходило въ Нангасаки празднество, называемое *Муссума-Матцури*. Оное особенно состоитъ въ томъ, что родители одаряютъ дочерей своихъ разными игрушками. Сколь ни маловаженъ предметъ сего празднества; однако Японцы, посвящая два дня сей дѣтской забавѣ, должны почитать его великимъ. Они присылали при семъ случаѣ даже и къ намъ толмача съ прозьбою, чтобы работавшихъ на берегу плотниковъ не посылать въ сіи дни на работу.

Марта 30 го въ 11 часовъ предъ полуднемъ прибылъ въ Нангасаки изъ Эддо Императорской полномочный. Переговоры о церемоніяхъ, при Аудіенціи произходившіе съ обѣихъ сторонъ съ немалымъ жаромъ, начались 3 го Апрѣля. Оные кончились тѣмъ, что Посланникъ могъ привѣтствовать представлявшаго лице Японскаго Императора по Европейскому, а не по Японскому обычаю. Об-

разъ Японскихъ привѣтствій столько унизителенъ, что даже простой Европеецъ соглашаться на то не долженъ. Посланникъ принужденъ былъ впрочемъ допустить, что бы явиться ему безъ башмаковъ и безъ шпаги. Ему отказали также и въ стулѣ или въ другомъ какомъ либо Европейскомъ сѣдалищѣ, а назначили, чтобъ онъ предъ полномочнымъ и Губернаторами сидѣлъ на полу съ протянутыми на сторону ногами, не взирая на неудобность такого положенія. *Норимонъ*, или носилки, позволили только одному Посланнику, сопровождавшіе же его Офицеры должны были идти пѣшкомъ. 1805 годъ Апрѣль.

Первая аудіенція послѣдовала 4го Апрѣля. Посланника повезли на оную на большомъ гребномъ суднѣ, украшенномъ флагами и занавѣсами. Свиту его составляли пять лицъ: Маіоръ Фридерици, Капитанъ Ѳедоровъ, Порутчикъ Кошелевъ, Господинъ Лангсдорфъ и Надворный Совѣтникъ Фоссе, сверхъ коихъ находился одинъ Сержантъ, которой несъ штандартъ. Судно пристало у мѣста, лежащаго отъ Мегасаки на сѣверъ, *Муссель-трапъ* толмачами называемаго. Въ первую аудіенцію, кромѣ нѣкоторыхъ маловажныхъ вопросовъ, происходили однѣ взаимныя привѣтствія. Во вторую же, бывшую съ тѣми же обрядами, окончаны всѣ переговоры и вручены Посланнику бумаги, содержащія запрещеніе: чтобы никакой Россійской корабль не приходилъ никогда въ Японію. Сверхъ того не только подарковъ, но и писанія Россійскаго Г о с у д а р я не приняли. Естьли впередъ случится, что Японское судно разобьется у береговъ Россійскихъ; то спасшихся Японцевъ должны Россіяне отдавать Голландцамъ для доставленія оныхъ

1805 годъ Апрѣль.

чрезъ Батавію въ Нангасаки. При семъ запретили такъ же, чтобъ мы не покупали ничего сами за деньги и что бы не дѣлали никакихъ кому либо подарковъ, (*) сообщеніе съ Голландскимъ Факторомъ равномѣрно запретили. Напротивъ того объявили, что починка корабля и доставленныя намъ жизненныя потребности приняты на щетъ Императора, повелѣвшаго снабдить насъ и еще двумѣсячною провизіею безденежно, и сдѣлать сверхъ того подарки: для служителей 2000 мѣшковъ соли, каждый въ $\frac{3}{4}$ пуда; для Офицеровъ же вообще 2000 *капокъ*, то есть шелковыхъ ковриковъ, и сто мѣшковъ пшена сарачинскаго, каждый въ $3\frac{3}{4}$ пуда. Отвѣтъ полномочнаго, для чего онъ не принялъ подарковъ, былъ таковъ: что въ семъ случаѣ долженъ былъ бы и Японской Императоръ сдѣлать Россійскому ИМПЕРАТОРУ взаимные подарки, которые слѣдовало бы отправить въ С. Петербургъ съ нарочнымъ посольствомъ. Но сіе не возможно потому, что Государственные законы запрещаютъ отлучаться Японцу изъ своего отечества.

Въ семъ то состояло окончаніе посольства, отъ коего ожидали хорошихъ успѣховъ. Мы не только не пріобрѣли чрезъ оное никакихъ выгодъ; но и лишились даже письменнаго позволенія, даннаго Японцами прежде Господину Лаксману. Теперь уже никакое Россійское судно не

(*) По многократной прозьбѣ и представленіямъ только позволили наконецъ Посланнику подарить семи толмачамъ слѣдующія вещи: зеркало, кусокъ сукна, стеклянной фонарь, кусокъ глазету, жирандоль, мраморной столъ и мраморную умывальницу.

можетъ придти въ Нангасаки. На таковое предпріятіе покуситься можно только тогда, когда произойдетъ въ Эддоской Министеріи или въ цѣломъ правленіи великая перемѣна, которой, по извѣстной Японской системѣ, наблюдаемой съ чрезвычайною строгостію, едвали ожидать можно, не взирая и на то, что толмачи, лаская Посланника, увѣряли, что отказъ въ принятіи посольства произвелъ волненіе мыслей во всей Японіи, наипаче же въ городахъ Міако и Нангасаки (*). Впрочемъ не могу я думать, что бы запрещеніе сіе причинило великую потерю Россійской торговлѣ. 1805 годъ Апрѣль.

Апрѣля 6 го имѣлъ Посланникъ у полномочнаго отпускную аудіенцію, послѣ коей немедленно начали мы грузить обратно подарки, провизію, пушки, якори и канаты. Радость, что мы скоро оставимъ Японію, обнаруживалась наипаче неутомимостію въ работѣ нашихъ служителей, которые часто по 16 ти часовъ въ день трудились почти безпрестанно и охотно, для приведенія корабля въ готовность къ отходу. Впрочемъ безъ помощи присланныхъ къ намъ Японцевъ и лодокъ не возможно было бы намъ окончить всѣ работы и быть готовыми къ 16 му Апрѣлю.

(*) Лейтенанту Хвостову, плававшему въ 1806 и 1807 годахъ къ сѣверному берегу Эзо, расказывали бывшіе тамъ Японцы, что по отходѣ нашемъ изъ Нангасаки произошло въ Эддо дѣйствительно возмущеніе, причиною коего было, по ихъ словамъ, непринятіе Россійскаго посольства.

ГЛАВА XIII.

ОПИСАНІЕ НАНГАСАКСКОЙ ПРИСТАНИ.

Первоначальное открытіе Японіи Европейцами. Покушеніе разныхъ націй ко вступленію въ торговую связь съ Японцами. Соображеніе до нынѣ извѣстныхъ опредѣленій Географическаго положенія Нангасаки. Затрудненія въ сочиненіи точной карты Нангасакскаго залива. Описаніе сего залива съ находящимися въ немъ островами. Наставленія ко входу и выходу изъ онаго. Нужныя предосторожности. Морскія и Астрономическія наблюденія. Примѣчанія ежемѣсячнаго состоянія погоды отъ Октября до Апрѣля.

1805 годъ Апрѣль. Въ началѣ сей Главы, долженствующей содержать въ себѣ описаніе Нангасакской пристани, намѣренъ я упомянуть кратко о прежнихъ свѣденіяхъ Европейцевъ объ островахъ Японіи, помѣщеніе чего здѣсь, можетъ быть, признано будетъ не непристойнымъ.

Какъ давно извѣстно Европейцамъ существованіе Японскаго Государства, о томъ имѣемъ мы только вѣроподобныя предположенія. Кажется первыми извѣстіями о

существованіи сей земли обязаны мы славнымъ путешественникамъ *Рубрукуй* и *Марко Паоло*, странствовавшимъ въ срединѣ 13го столѣтія. Достовѣрнымъ быть кажется, что Японія открыта случайнымъ образомъ въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія. Повѣствуютъ, что первой, сообщившій извѣстія о существованіи Японіи, былъ Португалецъ Фернандъ-Мендецъ-Пинто (находившійся на Китайской Іонкѣ подъ начальствомъ славнаго тогдашняго морскаго разбойника Самипочека), которой въ 1542 году во время плаванія изъ Макао къ островамъ Ликео занесенъ былъ къ берегамъ Японскимъ (*). Хотя три другіе Португальца, приставашіе въ томъ же году по объявленію ихъ, къ берегамъ острова Сатцума, и оспориваютъ честь перваго открытія Пинто; однако чрезъ то ни время обрѣтенія, ни нація, коею сіе учинено, ни мало между собою не разнствуютъ. Гишпанцы начали скоро потомъ также посѣщать Японію. Но сообщеніе ихъ съ сею землею продолжалось короткое время, не взирая на близость Филиппинскихъ острововъ, обѣщавшую выгоднѣйшую торговлю между сими двумя богатыми странами. Поводомъ однакожъ начальной бытности Гишпанцевъ въ Японіи было кораблекрушеніе, а не торговое предпріятіе. Манильскій Губернаторъ на пути своемъ 1609го года въ Новую Гишпанію занесенъ былъ бурею къ берегамъ Японіи подъ 35°, 50′ широты, гдѣ корабль его разбился. Императоръ отправилъ его со всѣми спасшимися

1805 годъ Апрѣль.

(*) Hiſtoire du Japon, par Charlevoix. Paris 1754 in 12 Tome 2. pag. 4.

1805 годъ Апрѣль. людьми на построенномъ Агличаниномъ *Адамсомъ* (о коемъ скоро за симъ упомянуто будетъ) кораблѣ въ Акапулько. Сіе приключеніе имѣло то слѣдствіе, что Гишпанцы въ 1611 году отправили къ Японскому Императору посольство со знатными подарками (*). Съ истребленія Христіанской вѣры въ Японіи загражденъ навсегда и входъ въ оную какъ Гишпанцамъ, такъ и Португальцамъ. Первые не покушались уже болѣе и въ новѣйшія времена къ возобновленію съ Японцами прежней связи, могшей быть для обѣихъ сторонъ весьма выгодною.

Голландцы, образовавшіе въ продолженіи сего времени собственное Государство, сдѣлавшееся посредствомъ свободнаго образа Правленія и предпріимчиваго ихъ духа богатымъ и сильнымъ, не могли не желать участія въ торговлѣ съ Японіею, хотя оная для нихъ, неимѣвшихъ тогда еще владѣній въ Индіи, и не могла быть столь выгодною, какъ для Португальцевъ и Гишпанцевъ. Случай благопріятствовалъ ихъ намѣреніямъ. Въ 1600 году пришелъ случайно къ восточнымъ берегамъ Японіи Голландской корабль, принадлежавшей къ эскадрѣ, которая въ 1598 году подъ командою Адмирала *Магу* и *Симона де Кордеса* отправлена была изъ Текселя въ Остъ-Индію. Первымъ Штурманомъ въ эскадрѣ находился Агличанинъ Вилліамъ *Адамсъ*, и ему обязаны Голландцы началомъ своей торговли съ Японіею. Голландская эскадра погибла на пути своемъ, чрезъ Магелландской проливъ и въ южномъ

(*) Enticks naval history, in folio pag 390.

Океанѣ, выключая корабль, которымъ управлялъ Адамсъ, 1805 годъ
пришедшій 19 го Апрѣля 1600 года въ Портъ *Бунго*, Апрѣль.
лежащій подъ 35°, 30′ сѣверной широты. Адамсъ имѣлъ счастіе понравиться чрезвычайно Японскому Императору, который оказалъ ему великія милости, но не позволилъ возвратиться въ свое отечество. Извѣстія, сообщенныя Адамсомъ Голландцамъ въ Батавію о пребываніи его въ Японіи и о возможности открытія съ оною торговли, побудили Голландскую Остъ-Индійскую компанію отправить въ Японію одинъ корабль 1609 года. Чрезъ посредство Императорскаго любимца Адамса, торговля учредилась, и Голландцамъ позволено было завести въ *Фирандо* свою факторію (*). До нынѣ они только одни пользуются благопріятствомъ Японцевъ, состоящимъ въ томъ, что имъ при уничижительныхъ ограниченіяхъ позволено производить изъ Батавіи торговлю, откуда приходитъ теперь въ Нангасаки ежегодно два малыхъ купеческихъ судна. Въ 1641 году черезъ три года послѣ изгнанія изъ Японіи Португальцевъ, что конечно послѣдовало не безъ старательнаго содѣйствія Голландцевъ, изгнаны и сіи послѣдніе изъ Фирандо и заключены навсегда въ маленькой островокъ, лежащей не подалеку отъ Нангасаки называемой *Дезима*.

Агличане въ одно почти время съ Голландцами и именно

(*) Entiсks naval history in folio, стр. 390—395. У писателя сего находятся въ годахъ ошибки, вмѣсто 1600 года, написано 1588, а вмѣсто 1598, 1586. Смотри также Burneys chronological Hiftory of the discoveries in the fouth feas Vol. II. pag. 186-198 и Harris Collection of Voyages Vol. I. pag. 856 edit 1600.

1805 годъ Апрѣль. въ 1613 году, также чрезъ посредство соотечественника своего Адамса получили позволеніе имѣть свою факторію, на островѣ Фирандо; но ихъ торговля не взирая на то, что Агличанъ приняли весьма хорошо въ Японіи, и что имъ предоставлены были выгоднѣйшія къ продолженію оной условія, скоро прекратилась (*). Что понудило Агличанъ оставить Японію, сіе не извѣстно. Естьли бы они изъ Японіи были изгнаны, то оставшіеся тамъ Голландцы вѣрно бы о томъ не умолчали. Послѣ многократно покушались опять Агличане войти снова въ торговую связь съ Японцами; но покушеніе ихъ всегда было безъ всякаго успѣха. Въ 1637 году пришли въ Нангасаки четыре корабля подъ начальствомъ Адмирала Лорда *Водделя* изъ Макао, гдѣ ихъ принять не хотѣли; они имѣли и въ Нангасаки такую же неудачу какъ и въ Макао (**). Въ 1673 году пришелъ еще одинъ Аглинской корабль въ Нангасаки; однако въ пріемѣ онаго было равномѣрно отказано подъ предлогомъ, будто бы Японцы узнали, что Аглинской Король Карлъ I имѣетъ въ супружествѣ Португальскую Принцессу. Въ 1803 году, въ томъ же самомъ, въ которомъ мы вышли изъ Россіи, учинили они новое предпріятіе; но все

(*) Грамота Японскаго Императора къ Аглинскому Королю Іакову и торговый Трактатъ, заключенный съ Японскимъ правительствомъ, Капитаномъ *Джонъ Сарисомъ* отъ имени Остъ-Индской компаніи помѣщены въ сочиненіи Г. *Ентика*. Enticks naval history in folio pag. 395.

(**) Voyage de Hagenaar aux Jndes, dans le Recueil des Voyages, qui ont fervi à l' etablifsement et aux progrès de la compagnie des Indes Orientales. Tome IX. pag. 471. О Экспедиціи Лорда Водделя не упоминается однакожъ въ сочиненіи Ентика.

безъ удачи, а именно сообщество Аглинскихъ купцовъ въ Калькутѣ отправило въ Нангасаки подъ начальствомъ Капитана Тори одинъ корабль съ весьма богатымъ грузомъ; но онъ принужденъ былъ удалиться отъ Японскихъ береговъ въ 24 часа. Таковоежъ торговое предпріятіе Американцевъ въ 1801 или 1802 году было безъуспѣшно. Французы не отваживались никогда на испытаніе въ томъ своего счастія. 1805 годъ Апрѣль.

Изъ всего вышеупомянутаго явствуетъ, что около двухъ съ половиною столѣтій уже посѣщали Японію разные Европейскіе народы и почти двѣсти лѣтъ прошло, какъ Европейцы бываютъ ежегодно въ Нангасаки. Но и по сіе время нѣтъ ни точнаго опредѣленія широты и долготы, ни вѣрной карты Нангасакской пристани, одной изъ лучшихъ въ цѣломъ свѣтѣ, которая во владѣніи Европейцевъ сдѣлалась бы еще преимущественнѣе. Кемпферъ, Шарлевуа и Тунбергъ хотя и показываютъ широту и долготу Нангасаки, однако совсѣмъ невѣрно. Карта гавани, приложенная къ Кемпферову путешествію, содержитъ великія погрѣшности. Въ четвертой части отмѣннаго собранія картъ Г-на *Дальримпля*, находятся многія, представляющія Нангасакскую пристань, сочиненныя по старымъ Аглинскимъ и Голландскимъ чертежамъ; но онѣ не лучше Кемпферовой, выключая только No. 27, содержащій карту югозападнаго берега Японіи, на которой показана широта мыса Номо, города Нангасаки и входа въ заливъ довольно вѣрно, а особливо по тогдашнему времени. Точнѣйшее опредѣленіе положенія Нангасаки находится на общей картѣ, сочиненной Французскимъ Географомъ

1805 годъ Апрѣль. Барбье дю Боккажъ, приложенной къ Дантрекастову путешествію, изданному бывшимъ съ нимъ Естествоиспытателемъ Лабиллирдверомъ. Въ показанной на оной долготѣ и широтѣ нашли мы весьма малую, почти непримѣтную разность; но я думаю, что столь близкое сходство приписать надобно одному случаю; потому, что въ Нангасаки до насъ не было произведено никакихъ астрономическихъ наблюденій, ежели исключить лунное затмѣніе, которое тамъ было наблюдаемо въ 1612 году. Сіе затмѣніе также было наблюдаемо въ *Макао*, и по оному найдена разность меридіановъ между сими двумя городами 1 часъ или 15°; но какъ долгота Макао есть 113°, 37′, 19″ (*), то выходитъ долгота города Нангасаки посему наблюденію, 128°, 37′, 19″, то есть $1\frac{1}{4}$° меньше истинной. Мнѣ не извѣстно были ли дѣланы еще астрономическія наблюденія въ Нангасаки послѣ упомянутаго нами выше.

О наблюденіи луннаго затмѣнія въ 1612 году упоминается въ сочиненіяхъ Парижской Академіи Наукъ.

(Memoires de l' Academie Royale des Sciences depuis 1666, jusqu' à 1699 Tom. VII. seconde Partie pag. 96. Paris. Edit. 4. 1729) слѣдующими словами:

„En l'année 1612, les Péres d'*Aleni* et *Ureman* observèrent „une Eclipse de Lune à Macao le 8 de Novembre.

„Le commencement à 8°, 40′; la fin à 11° 45′.

„Le Pere Charles *Spinola, qui eut le bonheur d' être brû-„lé á petit feu* dans le Japon pour la Foy de *Jesus Christ*, qu'il

---

(*) Въ 12 ой Главѣ второй части сего путешествія найти можно доказательство, почему я долготу Макао полагаю въ 113° 37′ 19″.

„étoit allé y precher, observa à Nangasachy Capitale du Japon, 1805 годъ
„le commencement de cette Eclipse à 9°, 30', Апрѣль.

„Donc la difference entre les meridiens de Macao et de „Nangasachy est 1°, qui vaut 15°.

„Donc la difference en Longitude entre Paris et Nangasa-„chy (la longitude de Macao étant 111°, 26')=126°, 26'.

то есть:

„Въ 1612 году Эзуиты *Алени* и *Уреманъ* наблюдали „въ Макао затмѣніе луны 8 Ноября, начало въ 8ч, 30', а „конецъ въ 11ч, 45'.

„Карлъ *Спинола, которой имѣлъ счастіе быть „сожженъ въ Японіи малымъ огнемъ* за вѣру во *Іисуса „Христа*, которую онъ тамъ проповѣдовалъ, наблюдалъ „въ Нангасаки, Японской столицѣ, начало сего затмѣнія „въ 9ч, 30'; почему разность меридіановъ между Макао и „Нангасаки есть 1 часъ или 15°. Но какъ долгота Макао „отъ Парижа есть 111°, 26', слѣдовательно разность дол-„готы между Парижемъ и Нангасаки есть 126°, 26'.

Наблюденіе *Спинолы* есть не совершенно, ибо онъ наблюдалъ только начало сего затмѣнія, почему и вѣрнаго опредѣленія долготы города Нангасаки отъ него ожидать не льзя. Присемъ надобно удивляться, что уже за 200 лѣтъ долгота города *Макао* была опредѣлена съ великою точностію, ибо долгота сего города, извѣстная въ 1612 году, не больше 7 или 10 минутъ отъ лучшихъ новѣйшихъ наблюденій разнствуетъ. Широта Макао въ семъ же 1612 году Эзуитами Алени и Уреманомъ опредѣлена съ довольною точностію, то есть 22°, 23'.

Капитанъ *Бурней* въ хронологической своей исторіи объ открытіяхъ на южномъ морѣ (a chronological history

1805 годъ of the Discoveries in the south seas by James Burney. London
Апрѣль. 1803) разыскавъ долготу Нангасаки, отвергнулъ найденную *Спинолою* долготу, но онъ другою дорогою нашелъ долготу сего города 130°, 06′, которая отъ истинной долготы разнствуетъ весьма мало; а именно онъ выводилъ ее изъ извѣстной долготы острова *Тсуса* и разстоянія между симъ островомъ и Нангасаки.

Кажется, что *Бурней* взялъ долготу Тсуса среднюю между найденною *Лаперузомъ* и *Бротономъ*, и среднее разстояніе сего острова отъ Нангасаки, между опредѣленіями *Кемпфера* и *Валентина* какъ ниже явствуетъ.

Сѣверная оконечность острова Тсуса по наблюденіямъ Лаперуза - - - - - - - - - 129°, 37′ (*)

По наблюденіямъ Бротона - - - - - - 129, 30

Слѣдовательно среднее - - 129, 33, 30

Разность меридіановъ между островомъ Тсусъ по Кемпферу 40′ (**); по Валентину 25; среднее = 32°, 30′ слѣдовательно долгота Нангасаки

$$32', 30'' + 129°, 33' = 130°, 06'.$$

(*) Сѣверная оконечность Тсуса лежитъ, по картѣ Лаперуза N. 39. его путешествія, въ восточной долготѣ отъ Парижа 127°, 37′ или 129°, 57′ отъ Гринвича. Изъ первой главы второй части моего путешествія увидѣть можно, что долгота Тсуса по собственнымъ Лаперузовымъ опредѣленіямъ, не есть 129°, 57′, но 129°, 22′, ибо карты плаванія его въ 1787 году отъ Маниллы до Камчатки имѣютъ вообще погрѣшность отъ 26′, 31″ до 79′, 11″.

(**) Сѣверная оконечность острова Тсуса по нашимъ опредѣленіямъ, лежитъ 39′ къ западу отъ Нангасаки.

Погрѣшность широты Нангасаки, показанной во Французскомъ астрономическомъ мѣсяцословѣ (Connoissance des temps), въ которомъ опредѣленіе широтъ и долготъ почитается впрочемъ самымъ вѣрнѣйшимъ, составляетъ 13 минутъ. Опредѣленная выше упомянутымъ Капитаномъ *Тори* въ 1803 году подходитъ весьма близко къ истинной. По его наблюденіямъ, сообщеннымъ мнѣ въ Кантонѣ Капитаномъ *Макентошемъ*, заслуживающимъ по свѣденіямъ своимъ объ Остъ-Индскихъ и Китайскихъ водахъ всякое уваженіе, городъ Нангасаки лежитъ подъ 32°, 45′ широты, и 229°, 45′ долготы западной отъ Гринвича. Но сіе опредѣленіе въ свѣтъ не издано, хотя и есть одно изъ всѣхъ мною приведенныхъ, которое можно принять за истинное; поелику оно учинено недавно и притомъ Агличаниномъ, кои не предпринимаютъ никогда плаванія въ водахъ Остъ-Индійскихъ безъ хронометра, и къ луннымъ наблюденіямъ весьма привычны. Капитанъ Тори находился въ Нангасакскомъ заливѣ только 24 часа, а потому и не льзя упрекать его въ томъ, что опредѣленная имъ долгота разнствуетъ отъ нашей почти полуградусомъ. Разность въ широтѣ напротивъ того весьма малозначуща. 1805 годъ Апрѣль.

Мы поступили бы подобно торгующимъ въ Японіи Голландцамъ, естьли бы умолчали о морскихъ наблюденіяхъ и примѣчаніяхъ, учиненныхъ нами во время продолжительнаго нашего здѣсь пребыванія, тѣмъ болѣе, что можетъ Европейцамъ и долго еще загражденъ будетъ входъ въ Нангасаки.

Карта Нангасакскаго залива сдѣлана при обстоятель-

1805 годъ Апрѣль. ствахъ весьма неблагопріятныхъ: намъ не позволено было ни разъѣзжать въ заливѣ, ни приставать гдѣ либо къ берегу. Но я ручаюсь за вѣрность оной. Тщательность трудившихся въ составленіи ея вознаградила то достаточно. Для правильнаго составленія оной измѣрено болѣе тысячи угловъ, что учинено какъ изъ разныхъ мѣстъ якорнаго стоянья, такъ и въ Кибачѣ и Мегасаки. Разность широтъ сихъ послѣднихъ мѣстъ, найденная точными наблюденіями принята основаніемъ связи треугольниковъ, служившихъ къ составленію картъ (*), на коей означены всѣ видѣнные пункты. Впрочемъ строгій надзоръ Японцевъ былъ причиною, что многія части залива остались неизвѣстными, какъ то: малые заливы по обѣимъ сторонамъ входа, проливы между островами, составляющими заливъ Нангасакской и сѣвернѣйшая часть залива на другой сторонѣ города. Но болѣе всего сожалительно, что югозападной входъ въ Нангасаки остался неизвѣданнымъ. Въ проливѣ семъ видны многіе большіе камни и Японцы по оному не плаваютъ; но при всемъ томъ думать можно, что по точнѣйшемъ испытаніи нашелся бы оный судоходнымъ. Сія отмѣнная пристань была бы тогда еще удобнѣе при двойномъ входѣ и выходѣ. Глубина мѣстъ означена только по направленію нашего пути Оную приказывалъ я измѣрять во время хода безпрестанно, не взирая на негодованіе Японцевъ.

Хотя карта сія и достаточна уже для безопаснаго достиженія якорнаго мѣста; однако я не почитаю излиш-

(*) По той причинѣ, что мы никакъ не могли непосредственно измѣрить основанія.

нимъ сообщить здѣсь и нѣкоторыя краткія примѣчанія, могущія облегчить то еще болѣе. 1805 годъ Апрѣль.

Входъ въ Нангасакскую пристань лежитъ подъ 32°, 43′, 45″ широты и 230°, 15′, 00″ долготы западной, въ срединѣ залива Кіузіу (*), которой составляется южнымъ мысомъ *Номо* и сѣвернымъ мысомъ *Сейротъ*. Онъ отъ мыса Гото, лежащаго подъ 32°, 34′, 50″ и 231°, 16′, 00″, находится на OtN въ 51 милѣ, а отъ восточнѣйшихъ изъ островов Гото въ разстояніи 33 хъ миль, но можетъ быть, и еще ближе отъ цѣпи малыхъ каменныхъ островов, простирающихся отъ первыхъ къ NO и, вѣроятно, соединяющихся съ мысомъ Сейротъ, чрезъ что по видимому, проходъ между симъ мысомъ и островами дѣлается невозможнымъ. По извѣстіямъ Японцевъ могутъ проходить онымъ однѣ только лодки. Вѣрное опредѣленіе широты входа подаетъ надежный способъ ко взятію точнаго курса, естьли мореплаватель о своей широтѣ извѣстенъ. Но буде не льзя было сдѣлать наблюденія, и возбудится чрезъ то сомнѣніе о безопасности курса; тогда гористой берегъ послужитъ довольнымъ признакомъ положенія Нангасаки. Берегъ у мысовъ Номо и Сейротъ возвышенъ мало; напротивъ того Нангасаки окруженъ высокими горами, между коими особенно отличается хребетъ плоскихъ горъ съ весьма высокою оконечностію на югѣ. Онъ лежитъ почти на востокѣ, нѣсколько южнѣе отъ входа. Лучше всего держаться въ срединѣ между островами Гото и берегомъ острова Кіузіу, направляя

(*) Заливъ сей назвалъ я по имени острова, на коемъ находится городъ Нангасаки.

1805 годъ Апрѣль. курсъ къ сѣверовостоку до параллели входа, а потомъ плыть прямо на Остъ. Въ семъ направленіи скоро увидѣть можно гору, лежащую за городомъ Нангасаки, которая и въ дальнемъ разстояніи довольно примѣтна. По приближеніи ко входу за 9 или 10 миль открывается зрѣнію одно высокое дерево, стоящее на островѣ Ивосима на южной сторонѣ отъ входа. Естьли сіе дерево, видимое слишкомъ за 10 миль, будетъ находиться на SO 85°; тогда усматривается оно на одной линіи съ упомянутою высокою горою. При наблюденіи сихъ примѣтныхъ признаковъ не льзя никакъ удалиться отъ направленія, которымъ плыть слѣдуетъ. Естьли же, по усмотрѣніи берега Кіузіу, держать курсъ къ мысу Номо (какъ то мы сдѣлали, искавъ входъ въ Нангасаки двѣнадцатью милями южнѣе) и плыть вдоль берега; тогда не только можно подвергнуться опасности быть увлеченнымъ къ большимъ каменьямъ, въ случаѣ маловѣтрія и прилива, сильно дѣйствующаго во время полнолунія и новолунія; но и удобно признать входъ, находящійся подъ 32°, 40′ широты за истинной, которой хотя и ведетъ къ городу Нангасаки, однако будучи не испытанъ, можетъ быть опаснымъ.

Мысъ Номо, составляющій южную оконечность залива Кіузіу, лежитъ подъ 32°, 35′, 10″ широты и 230°, 17′, 30″ долготы. Онъ состоитъ изъ горы съ раздвоенною вершиною и въ нѣкоторомъ разстояніи кажется островомъ. Въ близи особенно онъ примѣтенъ по большому камню, предъ нимъ лежащему. Между мысомъ Номо и входомъ въ гавань, также и островами, изъ коихъ одинъ

довольной величины, находится множество большихъ каменьевъ. Нѣкоторые изъ острововъ сихъ отличаются явственно тѣмъ, что, подобно Папенбергу въ Нангасакскомъ заливѣ, покрыты деревьями отъ подошвы до самой вершины. Позади острововъ и большихъ каменьевъ находится губа, ограничиваемая съ южной стороны по большей части плоскимъ весьма хорошо обработаннымъ берегомъ, которой далѣе во внутренность становится гористѣе и горы простираются къ NW, до города Нангасаки великими одинъ отъ другаго близъ лежащими рядами, кои насаждены аллеями и рощами. За мысомъ Номо имѣетъ берегъ юговосточное направленіе. Здѣсь вѣроятно находится большая губа, показанная на Японскихъ картахъ подъ именемъ залива *Арима*, но мы онаго не могли извѣдать. Послѣдняя, видѣнная нами земная оконечность лежитъ въ широтѣ 32°, 30′, 00″, долготѣ 230°, 11′, 00″. 1805 годъ Апрѣль.

Мысъ Сейротъ лежитъ отъ мыса Номо NW 11°, 30′ въ 25 миляхъ, а отъ входа на NW 31° въ 17½ миляхъ, подъ широтою 32°, 58′, 30″, долготою 230°, 25′. Онъ самъ собою не высокъ и примѣтенъ по сниженію его на SO; но отъ сего сниженія возвышается берегъ къ сѣверу и есть вообще гористѣе, нежели у мыса Номо. Къ югу отъ мыса Сейротъ находятся многіе острова, изъ коихъ большій и ближайшій называется *Натсима*, а южнѣйшій *Китсима*. Сіи острова и мысъ Сейротъ видѣли мы только при входѣ нашемъ въ заливъ 8 го Октября, и при переходѣ съ перваго мѣста ко входу въ гавань на другой день. Погода при отходѣ нашемъ 10 Апрѣля благопріятствовала мало къ явственному разсмотрѣнію сѣвер-

1805 годъ Апрѣль. ной части сего залива; но, не взирая на то, можно было взять въ полдень нѣсколько пеленговъ, которые совокупно съ прежними отъ 8 и 9го Октября опредѣляютъ положеніе какъ надводныхъ большихъ камней и острововъ залива, такъ и самаго мыса Сейротъ съ довольною точностію.

Нангасакской заливъ можно раздѣлить на три части; потому, что оной состоитъ изъ трехъ разныхъ рейдовъ, изъ коихъ каждой весьма безопасенъ. Первой *внѣшній* на западѣ отъ Папенберга, второй *средній* на востокѣ отъ сего же острова, а третій *внутренній* предъ самымъ городомъ. Мы стояли на каждомъ изъ сихъ трехъ рейдовъ довольное время; почему я и намѣренъ описать оные особенно и подробно: входъ образуется съ южной стороны сѣверною оконечностію острова Иво-Сима, а съ сѣверной мысомъ *Факунда* (*). Сіи обѣ оконечности лежатъ NO и SW 40°; разстояніе одной отъ другой составляетъ $2\frac{1}{3}$ мили. Въ срединѣ входа глубина 33 сажени; ставъ на оной нашли мы дно изъ песку мѣлкаго сѣраго. Она уменьшается мало по малу въ направленіи OSO, которое есть курсъ ко внѣшнему рейду, имѣющему глубину 22 и 25 саженей, грунтъ густой, зеленой илъ, покрытой пескомъ мѣлкимъ. Сей внѣшній рейдъ, находящійся на западѣ отъ Папенберга, защищенъ со всѣхъ сторонъ совершенно, выключая NW и WNW вѣтровъ, которые дуютъ во время NO мусона рѣдко и не бываютъ никогда

(*) Сѣверной мысъ входа, неимѣющій никакого собственнаго имени назвалъ я именемъ города Факунда, лежащаго недалеко отъ онаго у открытаго залива.

сильны; почему рейдъ и безопасенъ въ сіе время года. 1805 годъ
Якорное мѣсто весьма надежно. Мы стояли на немъ Апрѣль.
только восемь дней, въ которые крѣпкаго вѣтра не было, но съ немалымъ трудомъ могли поднять якорь. Во второй разъ препроводили тутъ же только одну ночь, но и тогда поднятіе якоря было трудно. Итакъ, располагаясь пробыть тамъ короткое время, какъ обыкновенно и случается, довольно лечь фертоенгъ на якорѣ и верпѣ. Нашъ верпъ лежалъ къ сѣверу на глубинѣ 18 саженей.

Рейдъ окружается слѣдующими островами. На западѣ и югозападѣ находится гористой островъ *Иво-сима*, направленіе коего почти N и S, длина $1\frac{1}{2}$ мили. Хребетъ горъ, составляющій сей островъ, раздѣляется въ срединѣ низкою долиною, на которой видно нѣсколько домовъ. На возвышеніи сѣверной половины острова стоитъ одно дерево, видимое изъ отдаленности и вѣроятно означаетъ входъ въ гавань. Намъ особливо способствовало оно къ соединенію плана гавани съ опредѣленными прежде мѣстами съ морской стороны. На продолженіи хребта горъ, простирающемся отъ дерева почти прямо къ сѣверовостоку, находится ровное мѣсто, на коемъ стоитъ немалое селеніе, окруженное прекрасною рощею. Въ томъ же направленіи на $\frac{1}{4}$ мили отъ берега лежитъ большой камень, которой какъ я думаю, во время полнаго прилива покрывается водою. На OSO отъ Иво-сима находится другой островъ, *Така-сима*. Сіи острова раздѣляются проливомъ шириною едва въ полмили, но весьма чистымъ отъ всякихъ каменьевъ; потому, что мы видѣли проходившую онымъ Китайскую Іонку, кото-

1805 годъ Апрѣль. рая какъ по худому строенію, такъ и по не искусному управленію, имѣетъ нужду въ весьма безопасномъ проходѣ. На сѣверовостокѣ отъ Така-сима находится островъ *Каякъ-сима*, раздѣляющійся отъ перваго, можетъ быть, проливомъ, наполненнымъ большими каменьями, а можетъ быть и соединяющійся узкимъ перешейкомъ; но сего не могли мы обстоятельно извѣдать. Во всякомъ случаѣ проходъ между оными долженъ быть невозможенъ и для самыхъ малыхъ лодокъ. Сіе тѣмъ вѣроятнѣе, что острова сіи прилежатъ одинъ другому весьма тѣсно, какъ и на картѣ показано. На сѣверѣ отъ Каякъ-сима находятся нѣсколько каменныхъ островов, называемыхъ *Канда-сима*, далѣе на сѣверовостокѣ небольшой островъ *Аміабуръ*, имѣющій въ окружности около $1\frac{1}{2}$ мили, отдѣляющійся отъ Каякъ-сима узкимъ проливомъ, шириною едва ли въ четверть мили. На сѣверовосточной оконечности острова Аміабура стоитъ Японская крѣпость, то есть строеніе, обвѣшенное полосатою холстиною, въ коемъ нѣтъ ни пушекъ, ни ружей. Японскіе толмачи расказывали, что близъ Аміабура лежитъ подводной камень, о которой рыбаки разрываютъ часто свои сѣти, почему и дано острову сіе названіе. Ибо Аміа значитъ сѣть, а буръ разорванной или поврежденной. Острова Така-сима, Каякъ-сима, Канда-сима и Аміабуръ окружаютъ внѣшній рейдъ отъ SW до SO. На востокѣ, въ разстояніи около двухъ миль лежитъ матерой берегъ, на сѣверовостокѣ Папенбергъ, а на сѣверѣ островъ *Камино-сима*, имѣющій въ окружности около двухъ миль. Отъ послѣдняго простирается къ западу еще цѣпь островов каменныхъ, между коими, ка-

жется, нѣтъ никакого прохода и для малыхъ лодокъ. 1805 годъ Апрѣль.
Камино-сима окруженъ многими рифами и отдѣляется, какъ отъ матераго берега, такъ и отъ Папенберга узкимъ проливомъ, коимъ могутъ проходить только лодки. На восточной оконечности острова Камино-сима находится по Японскому образу состроенная крѣпость, называемая *Симбо*. По пеленгамъ, взятымъ съ якорнаго нашего мѣста на внѣшнемъ рейдѣ, на глубинѣ 25 саженей, находились отъ насъ: дерево на островѣ Иво-сима SW 83°, Папенбергъ NO 76°, 30′, сѣверная оконечность острова Иво-сима NW 85°. Во время кратковременнаго якорнаго стоянья на внѣшнемъ рейдѣ при отходѣ нашемъ въ море, гдѣ глубина была 24 сажени, показали пеленги положеніе сихъ предметовъ почти одинаковое съ прежнимъ.

Средній рейдъ, или восточной отъ Папенберга, окруженъ со всѣхъ сторонъ берегомъ и столько же безопасенъ, какъ и внутренній. Грунтъ перваго надежнѣе, нежели втораго, хотя и не можетъ равняться съ грунтомъ внѣшняго рейда. Къ западу онаго лежитъ Папенбергъ, небольшой островъ имѣющій едва полмили въ окружности, высочайшій изъ всѣхъ находящихся острововъ въ заливѣ и отличающійся особенно тѣмъ, что со всѣхъ сторонъ отъ подошвы до вершины насажденъ рядами деревьевъ. Японцы называютъ его *Така-бока-сима*. Имя Папенбергъ дано ему, сказываютъ, потому, что Католицкіе священнослужители низвержены будто бы съ горы сей во время истребленія Христіанъ въ Японіи. Къ югозападу находятся острова Аміабуръ, Каякъ-сима и Така-сима и нѣсколько далѣе къ югу вышепомянутый проливъ, который

1805 годъ Апрѣль. хотя и ведетъ въ море; но примѣченный при югозападныхъ вѣтрахъ бурунъ показываетъ, что онъ наполненъ камнями, и что проходъ по оному вѣроятно затруднителенъ, а можетъ быть и вовсе невозможенъ. Впрочемъ оный служитъ къ тому, что дѣлаетъ средній рейдъ безопаснымъ. Но чтобъ совершенно отъ всѣхъ вѣтровъ быть закрыту, надобно становиться на якорь ближе къ Папенбергу. Во время тифона въ началѣ Октября сорвало съ якорей корабли Голландскіе, стоявшіе на внутреннемъ рейдѣ, но съ Китайскими Іонками, находившимися на среднемъ рейдѣ того не приключилось, хотя ихъ якори и деревянные, слѣдовательно гораздо хуже якорей Голландскихъ. Къ югу и востоку лежитъ правой берегъ пролива, идущаго къ городу, на сѣверовостокѣ городъ Нангасаки, на сѣверѣ и сѣверозападѣ часть лѣваго берега Нангасакскаго пролива и островъ Камино-сима. Глубина, начиная отъ внѣшняго рейда до средняго, уменьшается мало по малу отъ 25 до 17 саженей. При переходѣ семъ не нужно ничего болѣе наблюдать, какъ только держаться ближе къ Папенбергу, нежели къ противолежащему берегу; къ оному приближаться можно на кабельтовъ, ибо глубина и въ семъ разстояніи 18 и 20 саженей. Голландскіе корабли при отходѣ своемъ держались къ нему почти на полкабельтова.

На NO 31°, отъ Папенберга въ разстояніи на $\frac{1}{3}$ мили лежитъ малой, плоской, весь лѣсомъ покрытой островъ, которой называется *Носуми-сима.* (крысій островъ) Онъ почти одинакой величины съ Папенбергомъ. Сто тридцать саженъ далѣе въ томъ же направленіи находится малая

губа *Кибачъ*, въ коей глубина отъ 10 до 6 саженей. 1805 годъ
Сіе мѣсто во всемъ Нангасакскомъ заливѣ есть самое Апрѣль.
лучшее для починки кораблей, потому что Берега внутренняго рейда вообще столько отлоги, что корабль подойти близко не можетъ. На лѣвомъ берегу губы Кибачъ отведено было намъ для прогулки прежде упомянутое морскимъ тростникомъ огороженное мѣсто. Длина онаго едва равнялась съ длиною корабля нашего, слѣдовательно ни мало не соотвѣтствовало оно своему назначенію; для астрономическихъ же наблюденій было очень полезнымъ.

Кораблямъ, приходящимъ въ первой разъ въ Нангасаки, не совѣтовалъ бы я останавливаться для Японскаго судна, выходящаго на встрѣчу миль за нѣсколько, но идти прямо на рейдъ внѣшній, и даже средній, что учинено можетъ быть безъ малѣйшей опасности, а особливо при югозападномъ мусонѣ. Помощь Японцевъ ко входу въ заливъ совсѣмъ ненужна. Они задерживаютъ только около двухъ дней во входѣ, гдѣ при малѣйшей бурѣ претерпѣть можно бѣдствіе. Сверхъ того надобно будетъ тогда нанять около ста лодокъ, которыя прибуксировали бы корабль къ Папенбергу, что соединено бываетъ съ неудовольствіемъ и потерею многихъ сотъ саженей веревокъ. Ибо Японцы оставляя буксиръ отрѣзываютъ онаго по нѣскольку саженей.

Курсъ отъ средняго рейда на внутренній или къ городу Нангасаки NO 40°; разстояніе $2\frac{1}{3}$ мили; глубина уменьшается мало по малу отъ 18 до 5 саженей. Точно на половинѣ пути, гдѣ проливъ шириною едва въ 400

1805 годъ Апрѣль.

саженей, расположены по обѣимъ сторонамъ Императорскія батареи, или лучше сказать караульни. Строеній много; но пушки ни одной. Подобныя имъ батареи построены и еще на многихъ мѣстахъ по обѣимъ сторонамъ канала, ширина коего не превосходитъ 500, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не болѣе 300 саженей. Естьли бы Японцы разумѣли укрѣплять сіи батареи по Европейски, тогда Нангасаки былъ бы неприступнымъ. Но въ настоящемъ его состояніи представляетъ какое либо Европейское беззащитное приморское мѣстечко. Одинъ фрегатъ съ нѣсколькими бомбардирскими судами можетъ раззорить Нангасаки въ нѣсколько часовъ. Японцы не въ состояніи сдѣлать никакого сопротивленія, не взирая на многолюдство сего города. На правомъ берегу близъ Императорской караульни, находится губа, наполненная всегда мѣлкими судами, коей глубина достаточна безъ сомнѣнія и для большихъ судовъ. Подобныхъ сей губѣ находится и еще нѣсколько по обѣимъ сторонамъ Нангасакскаго канала; но первая по своему прекраснѣйшему мѣстоположенію особенно примѣчательна. Она казалась такъ же обширнѣе всѣхъ прочихъ. Мы не могли осмотрѣть ни одной изъ нихъ.

Внутренней рейдъ не такъ надеженъ, какъ средней; ибо дно его состоитъ изъ жидкаго ила и онъ находясь противъ самаго канала не защищенъ нимало отъ SW вѣтра. И такъ якорное стоянье близъ Папенберга гораздо спокойнѣе. Надежда стояла во внутреннемъ заливѣ на глубинѣ $5\frac{1}{4}$, въ 400 саженяхъ отъ Десимы, находившейся отъ насъ NO 40°, и въ 250 отъ жилища нашего

Посланника Мегасаки, лежащаго близъ самой Китайской фактpoріи и находившагося отъ насъ на SO 80°. 1805 годъ Апрѣль.

Среднее изъ множества наблюденій, учиненныхъ для опредѣленія широты Кибача и Мегасаки, снесенныя съ планомъ гавани показало широту:

Средины города - - - - - - -	32°, 44′, 50″ сѣверн.
Кибача - - - - - - - - - - - -	32, 43, 15, 5.
Мегасаки - - - - - - - - - -	32, 44, 02.
Флагштока Десимы - - - -	32, 44, 18.
Входа къ Нангасаки - - - -	32, 43, 40.

Долгота опредѣлена по большой части посредствомъ лунныхъ разстояній, коихъ Г. Горнеромъ и мною взято въ первые мѣсяцы нашего пребыванія болѣе 1000. Среднее изъ 287 взятыхъ мною западныхъ разстояній луны отъ солнца, показало долготу Кибача - - - 230°, 18′, 1″.

277 восточныхъ - - - - - - - - 230°, 2′, 41″.

Итакъ среднее изъ 564 разстояній - 230°, 10′, 21″.

Среднее изъ наблюденій Г. Горнера:

204 западныхъ - - - - - - - - - - 230°, 19′, 00″.

260 восточныхъ - - - - - - - - - - 230, 2, 10.

А среднее изъ 464, - - - - - - 230°, 10′, 35″.

Слѣдовательно долгота Кибача по среднему изъ всѣхъ 1028 разстояній:

Выходитъ - - - - - - - - - - 230°, 10′, 28″ запад.

1805 годъ Апрѣль.

Средина города лежитъ восточнѣе Кибача 2′, 35″.
Итакъ долгота Нангасаки будетъ - 230°, 7′, 53″.
Или круглымъ числомъ - - - - - 230°, 8′, 00″.
Долгота входа - - - - - - - - - 230°, 13′, 00″запад.

Склоненіе магнитной стрѣлки, по среднему изъ всѣхъ наблюденій, учиненныхъ на внѣшнемъ и среднемъ рейдѣ, вышло 1°, 45′, 36″ западное. Надъ наклоненіемъ не могли мы произвести никакихъ наблюденій; потому, что инклинаторіумъ нашъ отъ тифона совершенно разстроился.

Въ первые три мѣсяца нашей здѣсь бытности, не позволяли намъ съѣзжать съ корабля вовсе; а потому и не льзя было сдѣлать никакихъ примѣчаній надъ приливомъ и отливомъ. Наблюденіями сего рода, занимались мы только съ Генваря по Апрѣль, и оныя въ сіе время производимы были почти ежедневно съ величайшею точностію младшимъ Штурманомъ Сполоховымъ. Въ послѣднія шесть недѣль нашего здѣсь пребыванія продолжали дѣлать безпрерывныя наблюденія чрезъ цѣлой день до самой темноты ночи, и притомъ часто отъ осьми до двѣнадцати наблюденій дѣланы были въ одинъ часъ. Какъ сіе происходило во время равноденствія, то и вѣроятно, что упражняющіеся въ теоріи сихъ явленій выведутъ изъ наблюденій нашихъ немаловажныя заключенія. Мнѣ неизвѣстно ни одно мѣсто, которое было бы столь удобно для наблюденій надъ приливомъ и отливомъ, какъ Нангасакская гавань. Здѣсь перемѣна оныхъ бываетъ весьма правильна, поверхность воды всегда спокойна; при однихъ только сильныхъ буряхъ чувствительно бываетъ

небольшее волненіе. Желательно, чтобы Голландцы доставили продолженіе сихъ наблюденій и въ другія времена года; но я опасаюсь, что сего безъ особеннаго повелѣнія правительства не послѣдуетъ. 1805 годъ Апрѣль.

Прикладной часъ 7ч, 44′ опредѣлялъ я всегда по соотвѣтствующимъ высотамъ. Бывъ въ состояніи сдѣлать разныя наблюденія между каждою перемѣною, могъ я взять среднее изъ многихъ. Самыя полныя и низкія воды случаются во время четвертаго прилива и отлива послѣ Сизигій и Квадратуръ. Высочайшія полныя воды случились 2 го Апрѣля, чрезъ два дня по новолуніи, когда луна находилась въ Перигеѣ и горизонтальной параллаксъ ея былъ 60′,00″; возвышеніе воды было 11 футовъ 5 дюймовъ, при слабомъ сѣверномъ вѣтрѣ: нижайшій отливъ случился 25 Марта, чрезъ два дня по квадратурѣ, спустя три дня послѣ апогея и столько же по равноденствіи; высочайшій приливъ составлялъ въ сей день только одинъ футъ и два дюйма, при слабомъ сѣверномъ вѣтрѣ.

Метеорологическія подробныя наблюденія, учиненныя мною въ шести-мѣсячное пребываніе, помѣщены въ третьей части. Погода, продолжавшаяся въ первые три мѣсяца, была столь прекрасна, что климатъ Нангасаки можетъ предпочесться всѣмъ прочимъ, ежели не полагать, что сей годъ былъ особенной, что и вѣроятно могло быть слѣдствіемъ тифона, очистившаго атмосферу совершенно. Теперь прилагается краткое извлеченіе изъ Таблицъ, содержащихъ въ себѣ наблюденія о состояніи погоды въ каждомъ мѣсяцѣ.

Октябрь.

Въ семъ мѣсяцѣ господствовалъ вѣтръ сѣверовосточной пасадной, начавшійся вмѣстѣ съ тифономъ, бывшимъ въ первой день. Онъ дулъ иногда и отъ NW, два раза даже отъ W и SW, однако каждой разъ по нѣсколько только часовъ. Погода стояла вообще прекраснѣйшая; 24 числа только было небо облачное и шелъ дождь около двухъ часовъ. Наибольшее возвышеніе барометра въ ясную погоду, при слабомъ NO вѣтрѣ = 29, 99; наименьшее же при пасмурномъ небѣ и свѣжемъ вѣтрѣ отъ W, = 29, 62; Гигрометръ (*) не показывалъ влажности выше 44, Термометръ показывалъ въ каютѣ высочайшую степень теплоты 10 го числа. Ртуть въ ономъ поднялась въ 9 часовъ утра въ совершенной тѣни до 20°, 2. Нижайшее стояніе термометра случилось 22 числа по утру въ 7 часовъ при свѣжемъ вѣтрѣ отъ NOtO. Ртуть опустилась на $10\frac{1}{2}$ градусовъ. Термометръ и Гигрометръ подвержены были каждой день великимъ перемѣнамъ. Стояніе перваго перемѣнялось часто, даже въ каютѣ, четырью и пятью градусами; но въ тѣни на шканцахъ отъ 6 часовъ утра до полудня не рѣдко 9 ью и 10 ью градусами. До 9 ти часовъ предъ полуднемъ покрывался заливъ каждой день правильно, густымъ туманомъ, которой, вѣроятно, происходилъ отъ великой перемѣны теплоты и холода.

(*) Высочайшая степень влажности по нашему Гигрометру, по многократномъ онаго въ водѣ испытаніи, не простиралась болѣе 70°; степень сухости по испытанію на солнцѣ не превосходила 15 и 18°.

Ноябрь.

Вѣтръ дулъ почти безпрестанно между сѣверомъ и востокомъ. 4 го числа черезъ три дня по новолуніи сдѣлалась буря отъ юга и сопровождалась громомъ и сильнымъ дождемъ; вѣтръ отошелъ вдругъ пополудни отъ востока къ юговостоку, а потомъ къ югу и продолжался до полуночи; послѣ сдѣлался вдругъ отъ сѣвера и произвелъ ясную погоду. Такой же весьма сильной вѣтръ отъ юга дулъ съ порывами 13 числа за три дня предъ полнолуніемъ; 28 го тремя днями прежде новолунія сдѣлалась опять буря съ сильными порывами отъ востока, однако продолжалась не долго. Роса примѣчена была въ семъ мѣсяцѣ такая же какъ и въ прошедшемъ, и была всегда такъ велика, что палуба дѣлалась по утру совсѣмъ мокрою. По поводу старинныхъ расказовъ, дѣлалъ я одною ночью опытъ весьма тонкимъ и бѣлымъ платкомъ кисейнымъ, чтобы узнать, не содержитъ ли въ себѣ роса какой либо краски; однако перемѣны въ цвѣтѣ не оказалось ни малѣйшей. Въ семъ мѣсяцѣ былъ воздухъ вообще холодноватой, но случалась часто погода весьма теплая, перемѣна теплоты и холода происходила весьма внезапно, такъ напримѣръ: термометръ показывалъ 13 числа по утру 10 градусовъ теплоты, въ полдень 20, по полудни въ 3 часа 24° въ тѣни; на другой день въ тѣ же часы двѣнадцатью градусами менѣе, а на третій день только 8 градусовъ. По утру въ 6 и 7 часовъ теплота была рѣдко болѣе 6 и 7 градусовъ, а весьма часто 4 и $4\frac{1}{2}$. Барометръ стоялъ вообще очень высоко, почти три дня сряду по-

1805 годъ Апрѣль. казывалъ между 30, 25 и 30, 20 при умѣренномъ сѣверномъ вѣтрѣ и безоблачномъ небѣ; самая низкая степень барометра была 29, 66 при крѣпкомъ вѣтрѣ отъ SO. Дождь шелъ только при крѣпкихъ южныхъ вѣтрахъ.

Декабрь.

Кромѣ трехъ послѣднихъ дней сего мѣсяца продолжалась отмѣнно хорошая погода, изключая крѣпкіе вѣтры отъ юга. Вѣтръ дулъ всегда отъ NO, рѣдко и кратковременно отъ SW; въ послѣдніе дни мѣсяца началъ отходить вѣтръ отъ NO къ N, потомъ дулъ прямо отъ N и NNW, былъ свѣжъ и такъ холоденъ, что термометръ опустился до + 2 градусовъ; а 27 числа, по утру въ 8 часовъ до + $1\frac{1}{2}$, при совершенномъ безвѣтріи. Самое высокое стояніе термометра было 7 го числа = 16° въ тѣни, при свѣжемъ WSW вѣтрѣ. Барометръ стоялъ необыкновенно высоко; въ продолженіи цѣлаго мѣсяца ртуть рѣдко опускалась ниже 30 дюймовъ, часто поднималась до 30, 10. Самая меньшая высота барометра была 29 го при крѣпкомъ SW вѣтрѣ; ртуть опустилась въ продолженіи 18 часовъ до 29, 77. Надежнымъ предвѣстникомъ хорошей погоды былъ всегда густой туманъ, которой также, какъ и въ прошедшемъ мѣсяцѣ, стоялъ до 9 ти часовъ, послѣ уничтожался дѣйствіемъ солнечныхъ лучей. При южномъ вѣтрѣ не бывало никогда тумана. Перемѣны Гигрометра происходили отъ однихъ только тумановъ.

Генварь.

Зима начинается, кажется, здѣсь съ симъ мѣсяцомъ,

въ которомъ сдѣлалось гораздо холоднѣе прежняго. 2 го числа опустилась ртуть въ термометрѣ однимъ градусомъ ниже точки замерзанія, при умѣренномъ вѣтрѣ отъ NtO и совершенно ясной погодѣ. 31 го числа по утру въ 5 ть часовъ термометръ опустился также ниже точки замерзанія $1\frac{1}{2}$ градус.; но въ два часа пополудни ртуть поднялась въ тѣни до $13\frac{1}{2}$ градусовъ; итакъ черезъ 9 часовъ произошла разность 15 градусовъ. Погода стояла при томъ чрезвычайно хорошая. Кромѣ сихъ двухъ случаевъ не опускался термометръ никогда ниже точки замерзанія. Впрочемъ средняя его высота (хотя въ разные часы дня и весьма различная) была въ полдень обыкновенно между 7 и 11 градус., а по утру въ шесть часовъ между 3 и 6 град. Вѣтръ дулъ по большей части отъ NNO и NNW. Вѣтры отъ SW и SO сопровождались всегда дождемъ и бурею. Худая погода случалась часто не только при южныхъ, какъ то было въ прежнихъ мѣсяцахъ, но даже и при сѣверныхъ вѣтрахъ. Снѣгъ шелъ въ видѣ крупы только однажды при крѣпкомъ сѣверномъ вѣтрѣ; горы покрыты были имъ нѣсколько часовъ. Буря и худая погода случались по прежнему во время новолунія и полнолунія. Густой туманъ, бывшій въ прошедшихъ мѣсяцахъ постоянно каждое утро, случался въ семъ мѣсяцѣ гораздо рѣже, но за онымъ слѣдовала всегда хорошая погода. Во время тумана показывалъ Гигрометръ каждой разъ большую степень влажности, нежели во время сильнаго и продолжительнаго дождя. Высота барометра была почти всегда болѣе 30 дюймовъ.

Февраль.

Сей мѣсяцъ и Генварь только могутъ назваться зимними. Въ послѣднихъ числахъ Февраля уже началъ дѣлаться воздухъ теплымъ даже при сѣверныхъ вѣтрахъ. Господствующій вѣтръ былъ N и NNW, дулъ довольно свѣжо, а при новолуніи и полнолуніи, очень крѣпко. 15 го, 16 го и 17 продолжалась сильная буря отъ NNW со снѣгомъ и градомъ. Термометръ показывалъ полуградусомъ ниже точки замерзанія. Дождь шелъ почти при всякомъ вѣтрѣ. Сверхъ сѣверныхъ господствовавшихъ вѣтровъ, дули также слабые, кратковременные отъ SW и WSW. Въ окончаніи мѣсяца отходилъ вѣтръ часто отъ сѣвера къ югу, однако рѣдко продолжался долѣе одного часа и притомъ былъ весьма слабъ отъ SW и W. Обыкновенная высота барометра превосходила 30 дюймовъ; 26 числа только при продолжительномъ дождѣ, за коимъ слѣдовала сильная буря, опустилась ртуть на 29, 67; но какъ скоро принялъ вѣтръ прежнее направленіе; то ртуть поднялась опять выше 30 дюймовъ. О самой меньшей высотѣ термометра упомянуто выше; самая большая высота онаго въ тѣни на вольномъ воздухѣ при слабомъ SO вѣтрѣ, была $15\frac{1}{2}$ и $15\frac{3}{4}$; но только въ полдень. Гигрометръ показывалъ такія же перемѣны, какія и въ прошедшемъ мѣсяцѣ.

Мартъ.

Сей мѣсяцъ можетъ назваться предъ прочими бурнымъ. Вѣтры дули столько же часто отъ SW, какъ и отъ NO; первые были вообще весьма жестоки; они со-

провождались всегда продолжительными дождями: однако 1805 годъ Апрѣль.
по объявленію Японцевъ, дождливое время начинается обыкновенно съ SW муссономъ, которой настаетъ не прежде Маія въ полной своей силѣ. Сдѣланныя нами выше сего примѣчанія, что тремя днями прежде и тремя днями послѣ новолунія и полнолунія бываютъ крѣпкіе вѣтры, повторилися и въ семъ мѣсяцѣ. Черезъ два дня по равноденствіи дулъ весьма крѣпкой вѣтръ отъ S и SW съ жестокими порывами. Самая великая буря, бывшая при насъ въ Нангасаки, случилась 26 числа черезъ пять дней по равноденствіи и четыре дня по новолуніи: ночью еще съ 25 го на 26 е сдѣлался вѣтръ крѣпкой отъ SW, по утру отошелъ онъ къ SO, послѣ опять къ S и SW; порывы были чрезвычайно сильны. Сей штормъ утихъ скоро по полудни; Японцы называли его шифономъ и онъ иногда мало уступалъ бывшему Октября 1 го. За симъ бурнымъ днемъ послѣдовали безвѣтріе и туманъ, продолжавшійся три дни. Высота барометра была необыкновенно велика и именно 29, 64; 17 го и 23 чиселъ во время штормовъ не столь сильныхъ, какъ 26 го показывалъ барометръ 29, 61; а Октября 1 го 1804 еще ниже почти тремя дюймами. Окружавшія насъ горы и близость берега, вообще причиняли, можетъ быть, сію необыкновенную высоту барометра, какъ то мы примѣтили и въ портѣ Св. Петра и Павла. Состояніе атмосферы было въ семъ мѣсяцѣ также очень перемѣнно, какъ и въ прежнихъ. Сѣверной вѣтръ, а особливо слѣдовавшій за крѣпкимъ южнымъ, сопровождался всегда холодомъ. 2 го и 16 го чиселъ была самая большая высота термометра:

1805 годъ Апрѣль.

ртуть поднималась въ тѣни до 16 градусовъ. Самая меньшая высота оказалась до 2 и $1\frac{1}{2}$ градусовъ. 17 го числа при сильномъ дождѣ и крѣпкомъ югозападномъ вѣтрѣ показывалъ Гигрометръ большую степень влажности, а именно 55°; и такъ пятью градусами болѣе противъ случившагося до сего времени.

Апрѣлъ.

По 18 й день сего мѣсяца, въ которой послѣдовалъ нашъ выходъ изъ Нангасаки, продолжался NO муссонъ въ полной своей силѣ. Вѣтръ дулъ почти безпрерывно отъ N и NNO, по большей части умѣренной. Въ ночи съ 4 го на 5 е число, чрезъ четыре дня по новолуніи сдѣлался штормъ отъ NNO съ дождемъ; на другой день былъ онъ тише и небо прояснилось. Въ послѣдніе дни нашего здѣсь пребыванія дулъ вѣтръ очень слабой и погода стояла вообще хорошая. 18 го числа чрезъ четыре дня по новолуніи и нѣсколько часовъ послѣ нашего отхода насталъ сильной штормъ отъ SO и продолжался около двухъ дней. Сему шторму предшествовало двухдневное безвѣтріе, во время коего началъ барометръ опускаться; высота его, въ послѣдніе дни первой половины сего мѣсяца, была очень велика, а именно 30 дюймовъ и $2\frac{1}{2}$ линіи. Въ продолженіи первыхъ дней мѣсяца стоялъ однако Барометръ особенно низко; онъ не поднимался выше 29, 40; и такъ показывался ниже, нежели въ сильные штормы, бывшіе въ Нангасаки; однако, не смотря на то, вѣтръ дулъ въ сіе время очень умѣренный отъ NO; но небо было весьма мрачное. Самая большая высота

термометра случилась въ семъ мѣсяцѣ 4 го числа при слабомъ вѣтрѣ отъ NO и OSO, термометръ стоялъ почти черезъ цѣлой день на 20 градусахъ. 17 го числа при совершенномъ безвѣтріи ртуть поднималася въ ономъ до 18 и 19° отъ 10 ти часовъ утра до 6 часовъ вечера; самая меньшая высота термометра была 14 го дня по утру въ 6 часовъ; ртуть показывала неполные шесть градусовъ. Обыкновенная высота термометра была между 8 и 12 градусами.

1805 годъ Апрѣль.

КОНЕЦЪ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

первой части.

